

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ишкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ФЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық фылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

Заң фылымдары бойынша диссертациялардың негізгі
фылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылым-
дар тізіліміне енгізілген (КР БФМ БФСБК 17.10.2016
ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор Биекенов Н.А.,

заң фылымдарының докторы, доцент

Бас редактордың орынбасары Каракушев С.И.,

заң фылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуюрова А.Б., з.ф.к., Смышляев А.С., философия
докторы (PhD), Қайнар Е.Е., философия докторы
(PhD), Брылевский А.В., з.ф.к., Слепцов И.В., з.ф.к.,
Кульжанова Г.Т., филос.ф.к., доцент, Таукенова А.М.,
филол.ф.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң фылымдарының кандидаты, доцент
(Нұр-Сұлтан қ.)

Әбіл Е.А., тарих фылымдарының докторы, профессор
Әкімжанов Т.К., заң фылымдарының докторы, профессор
Горянинов К.К., заң фылымдарының докторы, профессор,
РФ Фылымға енбек сінірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң фылымдарының докторы,
профессор (Қыргыз Республикасы, Бішкек қ.)

Жалбуров Е.Т., заң фылымдарының докторы, профессор
(Шымкент қ.)

Ким Н.П., педагогика фылымдарының докторы, профессор
Қолдышбаев С.А., философия фылымдарының докторы,
профессор

Крымов А.А., заң фылымдарының докторы, доцент
(РФ, Рязань қ.)

Панин Ю.И., заң фылымдарының кандидаты, доцент
(РФ, Псков қ.)

Сейтжанов О.Т., заң фылымдарының кандидаты, доцент
Сқақов А.Б., заң фылымдарының докторы, профессор
(Нұр-Сұлтан қ.)

Татарян В.Г., заң фылымдарының докторы, профессор
(РФ, Мәскеу қ.)

Шынарбаев Б.К., заң фылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан
Республикасы Инвестициялар және даму
министрлігінде тіркелді. N15156-Ж күелік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі
2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

ISSN 2306-451X

N3 (66) 2020 ж., қыркүйек

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3

МАЗМУНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ
КОРГАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ
ОЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Акимжанов Т.К. О некоторых инновационных
подходах построения уголовной политики в новой
концепции правовой политики Республики

Казахстан 3

Ахпанов А.Н., Нурлумбаева Л.Е. Уголовное
приказное производство: компаративно-правовой
анализ 13

Мицкая Е.В. Недостатки законодательного
закрепления термина « обращение » и каждого вида
обращения в Административном процедурно-
процессуальном кодексе Республики Казахстан 19

Арыстанбеков М.А., Аймаганбетов Т.З.

Криминалистикалық инновациялық үрдістер 26

Айтуюрова А.Б., Шакенов А.О. Сотка дейінгі
тергеп-тексеру кезіндегі тұтқылдық факторын
қолданудың тактикалық ерекшеліктері 31

Бачурин С.Н. Законодательное совершенствование
уголовно-процессуальных норм о негласных
следственных действиях 36

Колесников Ю.Ю., Мукаҗанов А.Е. Основные
направления развития профилактической функции
полиции Казахстана 42

Искакова Р.Т., Бейсенова Ә.С., Боранқулова Д.М.
Экологиялық қылмыс – коршаган орта қауіпсіздігіне
негізделген құбылыс 49

Рахимгулова М.Б., Филин В.В., Сыздыкова С.А.
Судебная система как условие

демократизации общества 56

Кенжибекова Э.П. Құдіктің ұстау – процессуалдық
мәжбүрлеу шарасы ретінде 63

Каржасова Г.Б., Қ.Ж. Мағдатова Қ.Ж.,
Абиев Е.С. Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасу

жолдары 69

Tulkinbayev N.A., Brimzhanova S.S., Babich A.A.
Peculiarities of provision of social and legal assistance
provided to persons released from places of deprivation
of liberty 75

Собственник:
**Костанайская академия
 Министерства внутренних дел Республики Казахстан
 имени Шракбека Кабылбаева**

ҒЫЛЫМ - НАУКА
 Международный научный журнал
 Издается с марта 2002 года.

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор Биекенов Н.А.,
 доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора Каракушев С.И.,
 кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеев Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Нур-Султан)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Горянинов К.К., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г.
 Свидетельство №15156-Ж.
 Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

ISSN 2306-451X
 N3 (66) 2020 г., сентябрь
 DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3

**КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ШІКІ ІСТЕР
 ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН
 ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ
 И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
 СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Сайтбеков А.М., Хрони Н.Н. О некоторых аспектах кадровой политики в органах внутренних дел Республики Казахстан.....80
Адалиев Н.К. Переход к сервисной модели полиции в Казахстане.....87

**ӘЛЕУМЕТТИК-ГУМАНИТАРЛЫҚ
 ӘЛІМНІҢ ӨЗЕКІТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ =
 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-
 ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Ахметов А.С. Особенности правовой культуры современного общества94

**ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ
 ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ**

Свищевников А.Б. Некоторые вопросы совершенствования оперативно-розыскной методики..99

**ЖАС ФАЛЫМ МІНБЕРІ =
 ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**

Тастанов А.М., Балтабаев К.Ж. Некоторые проблемы торговли людьми.....105

Слепцов И.В., Ердин А.Б. Применение и осуществление постпениенциарного контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания лишения свободы в Великобритании ...110

Корнейчук С.В., Елюбаев Ж.К. О некоторых проблемах привлечения к административной ответственности лиц, подвергнутых административному задержанию.....116

Кулбаева М.М. Процессуальные и судоустройственные гарантии независимости следственного судьи.....122

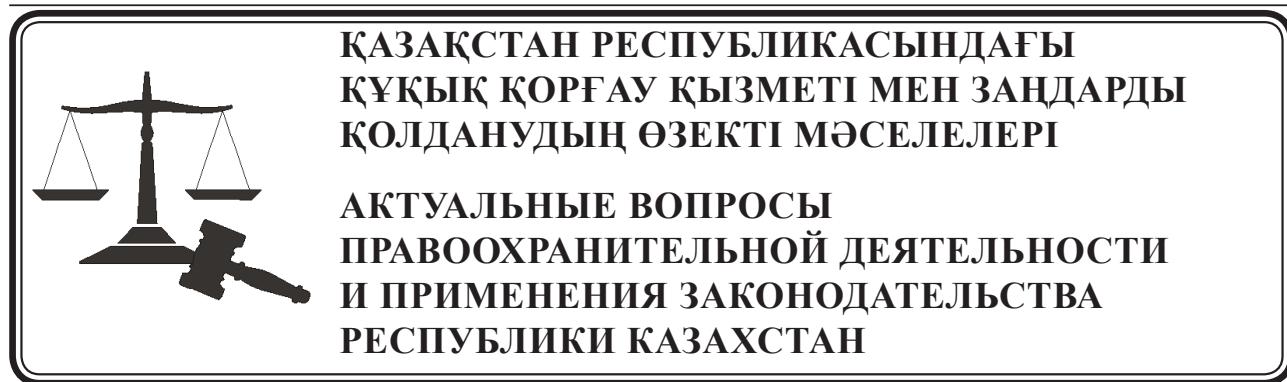
Маммадов Р.Э. Криминологическая характеристика преступности мигрантов в Казахстане.....129

Абашева А.К. Генезис становления и развития института уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Казахстане.....135

Нуркина Ж.А., Каражикова Г.Н. Бас бостандығынан айырудың етелмелеген болігін жазаның негұрлым женіл түрімен ауыстырудың ерекшелігі.....140

Бимолдинов А.С. Пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасының тиімділігін артыру мәселелері.....145

Жарияланатын ғылыми макалаларға койылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....151

УДК 343. 241

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-3-12

О НЕКОТОРЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДАХ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т.К. Акимжанов

доктор юридических наук, профессор.

Университет «Турран», Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье рассмотрены инновационные подходы уголовной политики новой Концепции правовой политики Республики Казахстан. Автором дан анализ современного правопонимания и правоприменения с позиций криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права. В связи с разработкой новой Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2021 по 2030 годы, в подготовке которой автор принял участие, автором предложены новые подходы по совершенствованию такой важной составной части правовой политики, как уголовная политика.

Уголовная политика включает в себя такие важные составные части, как уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, оперативно-розыскная политика, судебная политика, уголовно-исполнительная политика, криминологическая политика и другие составные части. От содержания уголовной политики, по мнению автора статьи, зависит многое - стабильность в обществе, состояние правопорядка и общественной безопасности и в целом состояние национальной безопасности в стране. Поскольку данной проблемой автор занимается более десяти лет, то он постарался в статье сконцентрировать результаты своих наблюдений, проведенных исследований и наработок, которые им были получены, апробированы на различных международных научно-практических конференциях как в Казахстане, так и за его пределами, которые вносились неоднократно начиная с 2008 года и направлены на совершенствование действующего уголовного и уголовно-исполнительского законодательства Республики Казахстан.

Так как основным содержанием уголовной политики является уголовное законодательство Республики Казахстан, то автор уделил большое внимание вопросам совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан. А именно вопросам понимания и целям уголовного наказания, вопросам категоризации уголовных правонарушений, видам уголовных наказаний и отдельным аспектам исполнения уголовных наказаний. Уголовное право, являясь базовой отраслью всех отраслей уголовно-правового цикла, таких как уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, оказывает основополагающее влияние на содержание всей уголовной политики государства.

Автором внесены ряд предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию правоприменительной деятельности, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: преступность, социальные последствия преступности, противодействие преступности, предупреждение преступности, национальная безопасность.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫң ҚҰҚЫҚТЫҚ САЯСАТЫНЫң ЖАҢА ТҰЖЫРЫМДАМАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫ ҚҰРУДЫҢ КЕЙБІР ИННОВАЦИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ ТУРАЛЫ

Т.К. Акимжановзаң ғылымдарының докторы, профессор
«Тұран» университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Аннотация. Макалада Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының жаңа Тұжырымдамасының қылмыстық саясаттағы инновациялық тәсілдері қарастырылған. Автор заманауи құқықтық ойлау мен құқық қолдану салаларына криминология, қылмыстық және қылмыстық құқық түрғысынан талдау жасайды. Оны дайындауга катысқан

автор 2021-2030 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының жаңа Тұжырымдамасын өзірлеуге байланысты, ол құқықтық саясаттың маңызды бөлігі ретіндегі қылмыстық саясатты жетілдірудің жана тәсілдерін ұсынған.

Қылмыстық саясат қылмыстық-құқықтық саясат, қылмыстық іс жүргізу саясаты, жедел-іздестіру саясаты, сот саясаты, қылмыстық-атқару саясаты, қриминологиялық саясат сияқты басқа да манызды құрамдас бөліктерді қамтиды. Мақала авторының пікірінше, көп нәрсе - қоғамдағы тұрақтылық, құқықтық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздік және жалпы алғанда елдегі ұлттық қауіпсіздіктің жай-күйі - қылмыстық саясаттың мазмұнына байланысты. Автор бұл проблемамен он жылдан астам уақыттан бері айналысып келе жатқандықтан, өзінің мақаласында Қазақстанда да, шетелде де откен әр түрлі халықаралық ғылыми-практикалық конференцияларда сынақтан өткізген, сондай-ақ 2008 жылдан бастап Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық және қылмыстық заңнамасын жетілдіруге бағытталған байқауларының, зерттеу жұмыстары мен өзірлемелерінің нәтижелерін топтастыруға тырысты.

Қылмыстық саясатын негізгі мазмұны Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы болғандықтан, автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін жетілдіру мәселелеріне үлкен назар аударды. Атап айтқанда, қылмыстық жазаны түсіну мен мақсаттары, қылмыстық құқық бұзушылықтардың санаттары, қылмыстық жазалардың түрлері және қылмыстық жазаларды орындаудың жекелеген аспекттері. Қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу құқығы, қылмыстық атқару құқығы сияқты қылмыстық-құқықтық циклдің барлық салаларының негізгі саласы бола отырып, мемлекеттің бүкіл қылмыстық саясатының мазмұнына түбебейлі әсер етеді.

Автор Қазақстан Республикасының құқық корғау, қылмыстық және қылмыстық заңнамасын одан әрі жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар мен ұсынымдар жасады.

Түйін сөздер: қылмыс, қылмыстық әлеуметтік салдары, қылмысқа қарсы құрес, қылмыстық алдын алу, ұлттық қауіпсіздік.

ABOUT SOME INNOVATIVE APPROACHES TO BUILDING A CRIMINAL POLICY IN THE NEW CONCEPT OF THE LEGAL POLICY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

T. Akimzhanov
Doctor of Law, Professor
Turan University, Kazakhstan, Almaty

Annotation. The article considers innovative approaches to criminal policy of the new Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan. The author gives an analysis of modern legal thinking and law enforcement from the standpoint of criminology, criminal and penal law. In connection with the development of a new Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2021 to 2030, in the preparation of which the author took part, the author proposed new approaches to improve an important part of legal policy as a criminal policy.

Criminal policy includes such important components as criminal law policy, criminal procedure policy, operational investigative policy, judicial policy, criminal executive policy, criminological policy and other components. Much depends on the content of criminal policy, according to the author of the article. Stability in society, the state of law and order and public security and, in general, the state of national security in the country. Since the author has been dealing with this problem for more than ten years, he tried to concentrate in the article the results of his observations, research and developments that they obtained, tested at various international scientific and practical conferences both in Kazakhstan and beyond, which were introduced repeatedly since 2008, they are aimed at improving the current criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan. Since the main content of criminal policy is the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the author paid great attention to the issues of improving the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Namely, the issues of understanding and goals of criminal punishment, the categorization of criminal offenses, the types of criminal punishments and certain aspects of the execution of criminal punishments. Criminal law being the basic branch of all branches of the criminal law cycle such as criminal procedure law, criminal executive law has a fundamental impact on the content of the entire criminal policy of the state.

The author has made a number of proposals and recommendations for the further improvement of law enforcement, criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: crime, social consequences of crime, crime counteraction, crime prevention, national security.

Введение.

Как известно, в Республике Казахстан были приняты две Концепции правовой политики Республики Казахстан, которые были утверждены указами Президента Республики Казахстан: первая [1] – на период с 2002 по 2010 годы, вторая [2] – на период с 2010 по 2020 годы, и с 2021 года должна вступить в действие новая Концепция правовой политики Республики Казахстан.

В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 действующей Концепции правовой политики Республики Казахстан (далее - Концепция) на период с 2010 по 2020 годы важное место определено роли и месту уголовной политики государства.

Так, в пункте 2.8. записано, что важнейшим звеном правовой политики государства является уголовная

политика, совершенствование которой осуществляется путем комплексной, взаимосвязанной коррекции уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, а также правоприменения [2].

В настоящее время началась работа над третьей Концепцией, действие которое начнется с 2021 года и, возможно, охватит следующие десять лет.

В современных условиях произошло много позитивных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в том числе и в сфере правопонимания и правоприменения.

Создана достаточно мобильная правоохранительная система с хорошим технико-материальным и высокопрофессиональным кадровым обеспечением, сформировано у большей части населения негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

По мнению известных ученых криминологов, в современном обществе наблюдается серьезное противоборство между преступностью и государством [3, с. 29].

Как мы ранее указывали, задача государства состоит в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить неотвратимость наказания за совершенное преступление, а с другой стороны – сделать данное наказание наиболее справедливым и эффективным, максимально уменьшив социальные последствия как для самого осужденного, так и для государства в целом. [4, с. 294].

Процесс противодействия преступности должен постоянно обновляться, совершенствоваться, модернизироваться.

В противном случае правоохранительная система государства безнадежно отстанет от развивающегося и процветающего криминального мира, который изменил стратегическую политику своего функционирования, отказавшись от прямого противодействия государству, перейдя к различным формам сотрудничества и опираясь на государственные структуры, используя различные формы подкупа, коррупции и оказания давления на должностных лиц.

Особенно это ярко проявляется применительно к такому виду преступности, как организованная преступность, движущей силой которой является современная рыночная экономика.

Обзор литературы.

В последние годы уголовной политике посвятили свои работы Х.Д. Аликперов, Л.И. Беляева, О.В. Гревцов, Е.Ж. Жумабаев, С.В. Иванов, Г.Ю. Лесников, К.М. Османалиев, Я.Г. Стахов, И.Л. Третьяков.

В Казахстане вопросы уголовной политики были затронуты в работах следующих ученых: Н.М. Абдирова, Т.К. Акимжанова, Е.О. Алауханова, К.Ж. Балтабаева, И.Ш. Борчашвили, Б.Ж. Жунусова, Е.И. Каиржанова, М.Ч. Когамова, А.Х. Миндагулова, И.И. Рогова, Г.Р. Рустемовой, А.Б. Скакова, Б.К. Шнарбаева и др.

Большое значение в теоретическом плане осмыслиения основ уголовной политики имеет монография С.В. Бородина «Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы», изданая в 1990 году [5].

Из более поздних работ следует назвать работу В.Н. Кудрявцева «Стратегия борьбы с преступностью» (2003), в которой предложена теоретическая модель противодействия преступности [3].

Основная часть (методология, результаты)

Методологическую основу составляют современная доктрина юриспруденции, диалектико-материалистический метод познания, а также частно-научные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический, исторический, а также методы анализа и синтеза.

Рассмотрим наиболее основные, на наш взгляд, важные направления, которые должны найти отражение в новой Концепции в самостоятельном разделе «Уголовная политика», в части определения стратегических задач по ее реализации.

Первое. Необходимо развитие криминологической науки в вопросах выработки стратегии уголовной политики.

Закрепление в ст. Конституции Республики Казахстан, со дня принятия которой в этом году исполняется 25 лет, положений о том, что наша страна «утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством» [6, с. 4] обязывает государство, и в целом, все наше гражданское общество, многому.

Преступность, являясь негативным, социальным, изменчивым уголовно-правовым явлением, которая сопровождает человечество практически с момента его возникновения, всегда нуждалась и нуждается в особом повышенном внимании со стороны общества.

По справедливому замечанию В.Е.Эминова, социальный характер преступности определяется тем, что это первичный и, по всей видимости, ее важнейший признак, определяющий все остальные. Он определяет социальное происхождение преступности, ее зависимость от общества, которое его продуцирует и влияет на ее количественные и качественные характеристики [7, с. 30].

Для эффективного противодействия преступности следует на концептуальном уровне определиться, что из себя представляет она, то есть современная преступность, и каким образом следует воздействовать на совершаемые преступления, а также на лиц, которые совершают данные преступления. Как бороться с социальными последствиями самой преступности, а также последствиями исполнения наказаний. Следует

рассмотреть и эффективность принимаемых законов, а также процесс правоприменения и многое другое.

Например, интересную мысль по этому поводу высказала ведущий советский – российский ученый-криминолог А.И.Долгова на XI Российском Конгрессе уголовного права в Москве. Так, А.И.Долговой было отмечено, что пагубно сказывается на противостоянии преступности и обеспечении национальной безопасности:

- сворачивание в России в новом веке криминологической, а также социально-правовой научно-исследовательской деятельности в государственных учреждениях;

- исключение криминологии из числа обязательных для преподавания будущим юристам дисциплин;

- нарастание числа учебников, учебных пособий и других публикаций авторов, не имеющих фундаментальной подготовки, навыков и опыта криминологических исследований, делающих акцент на общих, нередко узкосубъективных рассуждениях о преступности и миропорядке.

Ликвидация ранее существовавшего самого крупного в мире Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. В данном институте в комплексе разрабатывались вопросы наук криминального цикла (криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические и др.). Без воссоздания такого научно-исследовательского учреждения проблематично должное научное обеспечение не только борьбы с преступностью, но и более широкой деятельностью по обеспечению национальной безопасности [8, с. 360].

Как видим, правопонимание без научного сопровождения проблемы противодействия преступности может намного отодвинуть продвижение в данном вопросе правоохранительной системы государства.

В современной концепции правопонимания должна быть предложена идея, позволяющая повысить эффективность и качество правоприменительной деятельности правоохранительных органов в решении вопросов противодействия преступности в Казахстане на основе научных достижений и строжайшего соблюдения норм Конституции Республики Казахстан.

Как справедливо указали российские ученые П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков, вековая история развития преступности неразрывно связана с проблемой ее предупреждения. Если на первых порах человеческое общество не знало других средств ее преодоления, кроме самых жестоких расправ с преступниками, то по мере развития общественных отношений, формирования юридических познаний сущности социальных процессов, их преломления в индивидуальном восприятии общество стало обращаться к реальным возможностям и средствам предупреждения как отдельных видов преступности, так и отдельных, конкретных посягательств [9, с. 3].

Издержками нашей правоохранительной системы является то, что получаемая информация в целом о преступности, о ее количественных и качественных характеристиках в основном собирается и не подвергается глубокому анализу.

Отсутствие научного обеспечения практической деятельности правоохранительных органов привело к тому, что в деятельности правоохранительных органов слабо представлена аналитическая работа, нет достаточно глубокого факторного анализа преступности и прогностического направления в борьбе с преступностью, не внедрены современные методы (методики) (математические, социологические и др.) анализа преступности.

По этой причине правоохранительные органы не получают научных рекомендаций, реализация которых позволила бы значительно повысить эффективность правоприменительной деятельности и внедрить инновационные формы и методы работы.

Для этого следует предусмотреть в новой Концепции, по опыту бывшего СССР, в ближайшей перспективе создание при Генеральной прокуратуре Казахстанского Научно-исследовательского института по изучению проблем преступности и выработка мер по ее противодействию. Укомплектовать данное подразделение высокопрофессиональными кадрами, имеющими опыт практической и научно-исследовательской работы. Результаты деятельности нового научного подразделения должны лечь в основу стратегии развития уголовной политики Республики Казахстан.

Трудно не согласиться с мнением Ю.В. Бытко, что исследование проблем правопонимания сосредоточено на анализе концептуальных подходов к ее решению в общей теории права, поскольку это имеет принципиальное значение для понимания справедливости в праве вообще и в уголовном праве в том числе, учитывая, что результаты исследований в области науки теории права и государства имеют методологическое значение применительно к исследованиям в других отраслевых науках [10, с. 16].

Как мы ранее указывали, надо добиться такого положения, чтобы общая и частная превенция уголовного законодательства функционировали не оторванно от мер общего предупреждения, а плавно вписывались в общую систему и структуру предупреждения преступности и представляли собой исключительные меры воздействия на личность правонарушителя, когда другие формы и методы профилактического воздействия оказались бездейственными и неэффективными [11, с. 7].

Наукам криминологии, уголовному и уголовно-исполнительному праву требуется исследовать уголовно-правовое законодательство и правоприменительную практику, чтобы, прежде всего, установить, а затем решить существующие проблемы в области уголовного права, морали, разумности и справедливости.

Второе. Уголовно-правовое обеспечение реализации уголовной политики.

Несмотря на стремление нашей страны к поэтапной гуманизации уголовного законодательства, в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года, который вступил в силу 1 января 2015 года, вновь сохранилось лидирующее положение такого вида наказания, как лишение свободы.

Так, в УК РК 2014 года вновь преобладает такой вид наказания, как лишение свободы (744), далее идет штраф (471), затем исправительные работы (468), ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

Как нам представляется, новая уголовно-правовая политика должна охватывать прежде всего вопросы наказуемости деяний, содержание самого наказания и его цели.

Даже древнегреческий философ Платон в своих ранних работах обращал внимание на воспитательные аспекты наказания. Он отмечал, что наказание является благословением для преступника, который способен восстановить гармонию в своей душе. Он признавал смертную казнь. Но в то же время Платон обратил внимание на несовершенство человека, который в процессе наказания должен становиться лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считая, что оно не должно распространяться на потомков правонарушителя даже в случаях посягательств на общественный порядок [12, с. 19].

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует об обратном. Как правило, осужденный к лишению свободы становится не лучше. Причем, исправительные учреждения, криминальное окружение не только не исправляют осужденного, но и создают массу новых проблем, так называемых социальных последствий, которые предстоит устранивать государству с вложением в данный процесс значительных финансовых средств.

Третье. Дальнейшее совершенствование сферы исполнения наказания.

Исполнение наказания является важным в практическом и теоретическом плане этапом противодействия и профилактики преступности и нуждается в переосмыслинении и дальнейшем совершенствовании.

Исполнение наказания предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество и возвращение его в общество с наименьшими последствиями как для самого осужденного, так и для общества.

Поэтому общество должно пересмотреть, например, наряду с другими, в первую очередь вопросы трудозанятости и обучения осужденных.

В условиях рыночной экономики, при правильной организации труда большинство осужденных могли бы быть заняты работой и получали бы заработную плату и, самое главное, видели бы свою дальнейшую перспективу (размещение государственных заказов на предприятиях учреждений уголовно-исполнительной системы, предусмотреть льготное налогообложение на выпускаемую продукцию, льготное кредитование производства, создание необходимых условий для активного привлечения в производство частного капитала и для индивидуальной трудовой деятельности осужденных, обеспечить условия трудовой деятельности, в том числе и оплату труда осужденных в соответствии с трудовым законодательством, освободив их от возмещения средств, затраченных на их содержание, а также предусмотреть увеличение гарантированных отчислений на лицевые счета и т.д.).

Для чего создать в учреждениях уголовно-исполнительной системы, по опыту бывшего СССР, мощные и эффективные производства, позволяющие осужденным работать и зарабатывать деньги, при этом не только окупали бы свое содержание, но и приносили большую прибыль для государственного бюджета. При этом предусмотреть строительство жилья, спортивных и образовательных объектов для осужденных на заработанные ими средства.

Систему производственных отношений было бы целесообразно связать с прогрессивной системой исполнения наказания, а также с условиями условно-досрочного освобождения, что позитивно сказалось бы на эффективности реализации целей уголовного наказания.

Другим не менее важным компонентом исполнения наказания является обучение осужденных в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Образование в процессе исполнения наказания является не только важным средством исправления осужденного, но и дает осужденному возможность получить необходимую для обеспечения его трудом профессию и последующей адаптации последних к жизни на свободе.

В чем проявляется приоритет образования над другими основными средствами исправления осужденных?

Во-первых, образование обеспечивает решение проблемы занятости осужденных.

Во-вторых, образование в условиях исправительного учреждения поможет решить и другую не менее важную проблему как трудозанятость (учеба как труд) осужденного не только в период отбывания наказания, но и после его освобождения.

В-третьих, через систему образования администрация учреждения сможет осуществлять действенную воспитательную работу с осужденными, так как в процессе правильно построенной образовательной деятельности с осужденными будет осуществляться и воспитательная работа, направленная на формирование законопослушного поведения.

Следовало бы ввести обучение осужденных по программам послесреднего и высшего образования, а также подготовку и переподготовку по узким рабочим специальностям. Формы обучения могут быть раз-

личными - дневная, заочная и дистанционная.

В части 2 ст. 123 УИК РК закреплено положение о необходимости сотрудничества в вопросах образования с местными исполнительными органами. Так, указано, что перечень профессий и специальностей для организации технического и профессионального образования осужденных формируется администрацией учреждения по согласованию с местными исполнительными органами с учетом мониторинга рынка труда [13, с. 66].

Более того, в части 3 ст. 123 УИК РК прямо предписано взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы в вопросах образования с уполномоченными органами в области образования.

Так, в данном пункте записано, что организация технического и профессионального образования осуществляется в соответствии с правилами, утвержденными уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности по согласованию с уполномоченным органом в области образования [13, с. 66].

Потенциал высшего образования Казахстана вполне позволяет охватить обучением и такую категорию наших граждан, которые находятся во временной изоляции от общества.

В-четвертых, учитывая высокую миграцию осужденных к лишению свободы (ежегодно прибывают в исправительные учреждения и убывают из них примерно от 5-10 тысяч осужденных), правильная организация обучения в исправительных учреждениях позволит охватить большой круг лиц.

Так, например, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, за годы суверенного развития нашей страны через систему исправительных учреждений прошло свыше полутора миллиона человек.

В-пятых. Для эффективной организации вопросов обучения осужденных в исправительных учреждениях предусмотреть материальные формы поддержки и стимулирования образовательного процесса осужденных со стороны государства. Например, выделение целевых грантов на обучение осужденных согласно запросам региональных УИС или Комитета УИС МВД РК, выплату стипендий обучающимся и т.д. То есть обучение осужденных в исправительных учреждениях можно превратить в одну из форм обязательного общественно-полезного труда, поскольку, обучаясь в исправительном учреждении, осужденный будет приносить пользу не только себе, но и всему государству в целом.

Заключение (выводы и дальнейшие перспективы развития)

Многие проблемы реализации уголовной политики напрямую связаны с содержанием действующего уголовного законодательства Республики Казахстан.

Поэтому, предлагаются следующие меры по его совершенствованию:

1. Проанализировать, с учетом пятилетней правоприменительной практики, целесообразность введения в УК РК двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний, состоящей из преступлений и уголовных проступков.

Как нам представляется, введение в УК РК двухзвенной системы уголовно-наказуемых деяний, состоящей из преступлений и уголовных проступков, не совсем себя оправдала. Во-первых, имел место искусственно созданный процесс криминализации административных правонарушений, когда ряд составов из Кодекса об административных правонарушениях РК в целях упрощения процедурных моментов (сокращение сроков рассмотрения, возможность обязательного привлечения адвоката, применение всего комплекса процессуальных гарантий, установленных УПК РК и др.) были механически переведены в УК РК. Во-вторых, уголовный проступок не вписывается в общую концепцию уголовного права, так как лицо, осужденное за совершение уголовного проступка признается даже не имеющим судимости (ч. 2. ст. 79 УК РК). А как известно, одним из важнейших признаков уголовного наказания, наряду с другими, является судимость. В-третьих, наличие уголовных проступков в УК РК серьезно усложняет правоприменительную практику, поскольку они не выделены в самостоятельные статьи УК, а основанием для отличия уголовного проступка от преступления является лишь санкция, при изменении которой общественно опасное деяние автоматически переходит из уголовных проступков в разряд преступлений или обратно. В-четвертых, сфера уголовно-правовых отношений - это очень ответственная и вместе с тем специфичная отрасль права (ч. 1 ст. 1 УК РК), которая предусматривает только особые отдельно взятые случаи. И присутствие уголовных проступков в УК РК может привести впоследствии к ослаблению и размытию данного единственного инструмента правоприменения.

Было бы целесообразным законодателю проанализировать и обобщить пятилетнюю практику введения уголовных проступков в сферу уголовного права и затем принять обоснованное решение.

Например, можно было бы вернуться к старой классической структуре построения УК РК 1997 года, то есть отказаться от понятия уголовного правонарушения (уголовный проступок, преступление) и вернуться только к преступлению.

Кроме этого, данное положение противоречит Модельному уголовному кодексу, носящему рекомендательный характер для Содружества Независимых государств, принятому на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств (постановление N 7-5 от 17 февраля 1996 года) (с изменениями на 16 ноября 2006 года). Следует заметить, что данное новшество до настоящего времени не введено в УК РФ.

2. Разрешение вопросов с категориализацией преступлений.

Чтобы решить существующие проблемы с квалификацией уголовных правонарушений при вынесении приговора, следует пересмотреть содержание ст. 11 «Категории преступлений» УК РК 2014 года [14, с. 29].

По нашему мнению, разработчики УК РК 1997 и 2014 годов допустили методологическую ошибку при определении категорий преступлений. Для классификации преступлений был предложен механический подход, поскольку он основывался только на двух признаках: форме вины и размере наказания (сроки лишения свободы), причем последний является преобладающим критерием. А характер общественной опасности, которую подразумевает только законодатель, остался за пределами правового поля. Это значительно усложняет правоприменительную практику, поскольку произошло обезличивание (деперсонализация) предполагаемых категорий преступлений.

Для убедительности наших суждений мы проанализировали санкции всех статей Особенной части УК РК и получили довольно интересную картину. 1 категория: преступления небольшой тяжести - 140 составов; 2 категория: преступления средней тяжести – 206 составов; 3 категория: тяжкие преступления – 181 состав; 4 категория: особо тяжкие преступления - 66 составов. Сложность для правоприменителей заключается в том, что, например, встречаются отдельные статьи, состоящие из нескольких частей, когда части одной статьи могут относиться к разным из четырех категорий преступлений (например, ст.ст. 120, 121, 122 УК одновременно относятся к преступлениям средней тяжести, тяжким, особо тяжким; ст. 143 УК представляет преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие; ст. 367 УК представляет одновременно все четыре категории преступлений ч. 1- небольшой тяжести, ч. 2 -средней тяжести, ч. 3- тяжкие преступления, ч.4- особо тяжкие преступления и др.). Данная проблема заслуживает самостоятельного изучения и осмысления.

В качестве положительного примера приведем правовую технику, которая использовалась в бывшем УК КазССР в статье 7-1 «Понятие тяжкого преступления». Законодатель того периода четко определил понятие тяжкого преступления, поскольку он составил список всех тяжких преступлений, относящихся к этой категории [15, с. 12]. Это позволяло правоохранительным органам в процессе их работы проще ориентироваться в событиях и давать правильную квалификацию определенных совершенных преступлений, а это, в свою очередь, подразумевало правильное назначение наказания.

В настоящее время правоохранительные органы из-за сложности категориализации преступлений допускают ошибки, приводящие к серьезным последствиям.

3. Пересмотреть содержания и понятие самого уголовного наказания.

По мнению У.С. Джекебаева, правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения [16, с. 59].

Так, в ч. 2 ст. 39 «Понятие и цели наказания» УК РК 2014 года нуждаются в уточнении такие положения, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости» и «наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», которые полностью слово в слово перешли из старого УК Казахской ССР вначале в УК РК 1997 года, а затем и в УК РК 2014 года и носят декларативный характер, заведомо невыполнимы, а также негативно сказываются на правоприменительной практике.

Например, как можно восстановить социальную справедливость, когда речь идет об убийстве или изнасиловании (мы можем говорить только о частичном восстановлении). В лучшем случае мы можем говорить об обеспечении социальной справедливости в процессе назначения уголовного наказания, а не о его восстановлении.

Или, насколько это возможно, в процессе вынесения приговора, который является мерой государственного принуждения (ч.1 ст. 39 УК РК), чтобы не причинять физические страдания (использование тех же наручников, сопровождение под конвоем, перемещение в специальном оборудованном транспортном средстве и т. д.) или унижение человеческого достоинства (помещение человека в камеру, на суде в клетку, показ по телевидению, публикация в СМИ и т. д.).

Как нам представляется, критика деятельности органов, исполняющих приговоры в Казахстане, основана на положениях действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, в которых закреплены заведомо невыполнимые нормы.

На наш взгляд, речь должна идти только о каре за содеянное, а содержание кары, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства, будет правильно ориентировано гражданское общество.

Приведем позицию законодателей Кыргызской Республики и Российской Федерации по этому вопросу.

Так, ч. 1 ст. 43 «Понятие и цели наказания» УК Кыргызской Республики [17, с. 79], определяя наказание как меру принуждения (слово «кара» в скобках законодателя), по нашему мнению, четко определяет содержание наказания, его карательный аспект, чего нет в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Интересен опыт Российской Федерации. В отличие от казахстанского и кыргызского уголовного законодательства, в ст. 43 «Понятие и цели наказания» УК РФ [18, с. 20] не содержится такая формулировка, что «наказание не направлено на причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», что правильно отражает карательную сущность наказания.

Для решения указанных выше проблем предлагается внести изменения в редакцию ст. 39 УК РК при определении понятия и целей наказания.

4. Сократить в уголовном законодательстве Республики Казахстан и ввести некоторые ограничения на применение такого вида наказания, как лишение свободы.

Как мы ранее уже отмечали, что несмотря на свою суровость, лишение свободы как один из видов наказания в Казахстане применяется довольно часто. Хотя лишение свободы должно применяться как исключительная мера наказания, когда другие виды наказания не позволяют достичь его целей в полном объеме. [19, с. 146].

Следует продолжить работу по дальнейшему максимальному исключению данного вида наказания из отдельных статей Особенной части УК РК за деяния, не представляющие серьезную общественную опасность, заменив его другими видами наказаний, не связанными с изоляцией от общества.

Кроме этого, было бы желательно предусмотреть даже некоторые ограничения на применение такого вида наказания, как лишение свободы.

Так, внести пункт в ст. 46 УК РК о том, что лишение свободы не назначается в отношении лиц, достигших пожилого возраста (старше 63 лет); или лиц, не допускавших за период жизни различного рода правонарушений (старше 50 лет); женщин, воспитывающих двух или более детей; несовершеннолетних, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести; инвалидов первой и второй группы и т.д.

Следует оговориться, что речь не идет о всех совершаемых преступлениях. Сюда не могут подпадать убийства, изнасилования и другие, представляющие собой повышенную общественную опасность (терроризм, экстремизм, измена родине, шпионаж и другие).

5. Снизить предельные сроки лишения свободы. Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного населения» страны, считали бы целесообразным установить в ст. 46 УК РК новые максимальные сроки лишения свободы за совершенные умышленные преступления не свыше 10 лет, за неосторожные преступления до 5 лет, по совокупности преступлений до 12 лет и по совокупности приговоров не более 15 лет.

6. Пересмотреть установленные уголовным законодательством виды наказаний.

Тенденции развития современной уголовной политики требуют расширения иных мер уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия в рамках развития восстановительного правосудия.

Так, осужденных за экономические или коррупционные преступления направлять не в общие исправительные учреждения на «съедение» уголовным элементам или коррумпированным сотрудникам уголовно-исполнительной системы и этим самым поддерживая криминальный мир, а направлять их для отбывания наказания на весь установленный срок в какое-либо заброшенное селение, чтобы дать возможность на законной основе создавать для себя благоприятные условия обустройства жилища и в целом укрепления инфраструктуры сельской местности.

При таком подходе будет доволен сам осужденный, будет большая выгода выбранному селению, а самое главное будет обеспечена гуманность уголовного законодательства и реализованы в полном объеме цели уголовного наказания.

Интересным в теоретическом и полезным в практическом плане является предложение теоретической модели российских ученых под научным руководством Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.И.Селиверстова об организации отбывания лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления [20, с. 53], суть которого заключается в создании специализированных исправительных учреждений для лиц, осужденных за экономические и должностные преступления.

Поэтому в дополнение нашему предложению считаем целесообразным Комитету УИС МВД РК без каких-либо дополнительных затрат перепрофилировать одно из исправительных учреждений в специализированное учреждение для отбывания наказаний осужденных лиц за экономические и должностные преступления.

Более того, практика создания специализированных исправительных учреждений для осужденных из числа бывших сотрудников правоохранительных органов имеется.

7. Пересмотреть порядок условно-досрочного освобождения, установленный в части 3 статьи 72 УК РК [14, с. 41], сократив обязательные сроки отбытия наказания при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести – до 2 лет, тяжкие

– до 3 лет, особо тяжкие – до 4 лет.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

8. Расширить применение института условного осуждения (статья 63 УК РК 2014 г.).

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенные меры по совершенствованию отдельных положений правопонимания и правоприменения могли бы быть реализованы путем их включения в раздел «Уголовная политика» новой Концепции правовой политики Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2002 по 2010 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года № 949 (утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102).
- 2 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.
- 3 Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. - М.: Юристъ, 2003. - 352 с.
- 4 Акимжанов Т.К. Поиск новых путей противодействия преступности - важное условие построения правового государства // Обеспечение национальной безопасности - приоритетное направление уголовно-правовой, криминологический и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посв. памяти д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, сост. 31 мая-1 июня 2018 г. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 293-297.
- 5 Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. - М.: Наука, 1990. - 272 с.
- 6 Конституция Республики Казахстан: практ. пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», -2017.- 44с.
- 7 Криминология: учебник /отв. ред. В.Е.Эминов. - М.: Проспект, 2019. - 368 с.
- 8 Долгова А.И. Национальная безопасность и криминологические проблемы // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посв. памяти д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, сост. 31 мая - 1 июня 2018 года. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С. 359-361.
- 9 Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества: монография / П.В. Агапов, Г.В. Антонов-Романовский, В.К. Артеменков и др.; под общ. ред. Р.В. Журбина; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - М.: Проспект, 2018. - 656 с.
- 10 Бытко Ю.И. Справедливость и уголовная политика: монография. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 216 с.
- 11 Акимжанов Т.К. О превентивной роли уголовного законодательства Республики Казахстан // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской науч.-практ. конф. (Саратов, 30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; [ред. А.В. Голикова]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. - 432 с.
- 12 Долгова А.И. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – Изд. 4-е, перер. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
- 13 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма-К», 2019. - 109 с.
- 14 Уголовный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: «Издательство «Норма –К», 2020. – 260 с.
- 15 Уголовный кодекс Казахской ССР (официальный текст с изм. и доп. по сост. на 1 сентября 1986 года). - Алма-Ата, 1987. - 155 с.
- 16 Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. - 256 с.
- 17 Асаналиев Т.А., Османалиев К.М., Супатаева Ж.Э. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. - Бишкек: «ЮрИнфо», 2012. – 680 с.
- 18 Уголовный кодекс Российской Федерации. - М.: Проспект, 2018. – 320 с.
- 19 Акимжанов Т.К. Специализация как одно из необходимых условий повышения эффективности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 464 с.
- 20 Селиверстов В.И. Особенности отбывания наказания осужденными за экономические и должностные преступления в отдельных исправительных учреждениях // Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: первый вариант теоретической модели / под науч. ред. д.ю.н., проф. В.И.Селиверстова. - М.: ИД «Юриспруденция», 2018; Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления: итоги теоретического исследования. - М.: ИД «Юриспруденция», 2019. - С. 53-83.

REFERENCES

1 Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2002 to 2010: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated September 20, 2002 No. 949 (canceled by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated June 17, 2011 No. 102).

2 The concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858.

3 Kudryavtsev V.N. Strategies for combating crime. - M.: Jurist, 2003. - 352 p.

4 Akimzhanov T.K. The search for new ways to combat crime is an important condition for building a rule of law state // In the Book: Ensuring national security is a priority direction of criminal law, criminological and criminal executive policy: materials of the XI Russian Congress of Criminal Law, dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Vladimir Seregeevich Komissarov, held on May 31-June 1, 2018 - M.: Jurlitinform, 2018 - P. 293-297.

5 Borodin S.V. The fight against crime: a theoretical model of an integrated program. - M.: Nauka, 1990. - 272 p.

6 Constitution of the Republic of Kazakhstan: practical guide. - Almaty: LLP "Publishing House" Norma-K, 2017. - 44 s.

7 Criminology: textbook / ed. V.E. Eminov. - M.: Prospect, 2019. - 368 s.

8 Dolgova A.I. National security and criminological problems // In the book: Ensuring national security is a priority direction of criminal law, criminological and criminal executive policy: materials of the XI Russian Congress of Criminal Law, dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor Vladimir Sergeevich Komissarov, held on May 31-June 1, 2018. - M.: Jurlitinform, 2018 - P. 359-361.

9 Theoretical foundations of crime prevention at the present stage of development of Russian society: monograph / P.V. Agapov, G.V. Antonov-Romanovsky, V.K. Artemenkov and others; under total. ed. R.V. Zhurbina; Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - M.: Prospect, 2018. - 656 p.

10 Bytko Yu.I. Justice and criminal policy: monograph. - M.: Yurlitinform, 2017. - 216 p.

11 Akimzhanov T.K. On the preventive role of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // In the book: Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov Criminal Law Readings): a collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference (Saratov, September 30 - October 1, 2019) / under total. ed. N. A. Lopashenko; [ed. A. V. Golikova]; FSBEI HE «Saratov State Law Academy». - Saratov: Publishing house of FGBOU VO «Saratov State Law Academy», 2019. - 432 p.

12 Dolgova A.I. Criminology: textbook / ed. A.I. Dolgova. - Ed. 4th, ref. and add. - M.: Norma: Infra-M, 2010. - 1008 p.

13 Penal Code of the Republic of Kazakhstan: A Practical Guide. - Almaty: "Norma-K" Publishing House, 2019. - 109 p.

14 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: A Practical Guide. - Almaty: "Norma-K" Publishing House, 2020. - 260 p.

15 Criminal Code of the Kazakh SSR (Official text as amended and supplemented on September 1, 1986). - Alma-Ata, 1987. - 155 p.

16 Dzhekebaev U.S. Basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary to the book by J. Fletcher and A.V. Naumov "Basic concepts of modern criminal law"). - Almaty: Zheti zhargy, 2001. - 256 p.

17 Asanaliev T.A., Osmonaliev K.M., Supataeva Zh.E. Scientific and practical commentary to the Criminal Code of the Kyrgyz Republic. - Bishkek: YurInfo, 2012. - 680 p.

18 Criminal Code of the Russian Federation. - M.: Prospect, 2018, p. 20. - 320 p.

19 Akimzhanov T.K. Specialization as one of the necessary conditions for increasing the efficiency of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment // In the book: Serving imprisonment for those convicted of economic and (or) malfeasance: the results of a theoretical study. - M.: Publishing House "Jurisprudence", 2019. - 464 p.

20 Seliverstov V.I. Peculiarities of serving punishment by convicts for economic and official crimes in certain correctional institutions // In the book: Serving imprisonment for those convicted of economic and official crimes: the first version of the theoretical model / under scientific. ed. doctor in Law, prof. V.I. Seliverstov. - M.: Publishing House «Jurisprudence», 2018; Serving imprisonment for those convicted of economic and (or) malfeasance: the results of a theoretical study. - M.: Publishing House "Jurisprudence", 2019. - P. 53-83.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МӨЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Акимжанов Талгат Курманович - доктор юридических наук, профессор, директор НИИ права, профессор кафедры «Юриспруденция и международное право» университета «Туран», заслуженный работник МВД РК. Казахстан, г. Алматы, 050008, ул. Джамбула, дом 163, кв. 6. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

Талгат Құрманұлы Акимжанов - заң ғылымдарының докторы, профессор, Зәң институтының директоры, «Тұран» университетінің заңтану және халықаралық құқық кафедрасының профессоры, ПМ-нің еңбек сіңірген кызметкери. Қазақстан, Алматы қ., Жамбыл көш., 163-үй, 6-п. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Talgat Akimzhanov - Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law, Professor of the Department of Jurisprudence and International Law at Turan University, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs. Kazakhstan, Almaty, Dzhambul s., 163-6. E-mail: akimzhanovtk@mail.ru.

УГОЛОВНОЕ ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: КОМПАРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.Н. Ахпанов

доктор юридических наук, профессор

Л.Е. Нурлұмбаева

докторант PhD юридического факультета

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. Глубокое, всестороннее исследование и введение новых институтов является индикатором парадигмы развития казахстанского уголовного процесса в контексте соблюдения общепризнанных международных стандартов и принципов, адекватного реагирования государства на потребности современной правоприменительной практики. Вместе с тем научно обоснованный и практически выверенный подход при изучении новелл показал, что не все они чужеродны национальной правовой системе и могут быть успешно рецептированы. В этой связи авторами статьи проводится исторический сравнительно-правовой анализ института приказного производства в казахстанском уголовном процессе. Несмотря на то, что институт относительно недавно, с 2018 года, внедрен в отечественное уголовное судопроизводство, он вызвал дискуссии в кругу теоретиков и практиков уголовного процесса. Целью данной статьи является не анализ практики применения института, а оценка конструкции процессуальных норм.

С момента обретения суверенитета Казахстана подобный институт введен впервые. Между тем на территории страны присутствовал аналогичный вид особого уголовно-процессуального производства, который применялся в практике первой половины прошлого столетия. Проведенный авторами компаративно-правовой анализ ранее действующих на территории Казахстана Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР в редакции 1922 и 1923 годов позволил выявить ряд интересных и заслуживающих внимания правовых предписаний. Примечательно, что при разработке проекта раздела 13-1 УПК РК «Приказное производство» в большей степени был ориентир на аналогичный опыт Германии, Эстонии и других стран. Тогда как не проводился научный компаративно-правовой анализ приказного производства в истории советского и досоветского уголовного процесса. Представляется, что исследование генезиса данного института как метод познания может существенно повлиять на процесс правового моделирования.

Ключевые слова: уголовный процесс, особые производства, целиарантные производства, приказное производство, генезис института приказного производства, компаративный анализ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ БҮЙРЫҚ ӨНДІРІСІ: КОМПАРАТИВТІ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

А.Н. Ақпанов

заң ғылымдарының докторы, профессор

Л.Е. Нұрлұмбаева

заң факультетінің PhD докторантты

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

Аңдатпа. Терен, жан-жақты зерттеу және жаңа институттарды енгізу жалпы танылған халықаралық стандарттар мен қағидаттарды сақтау, мемлекеттің қазіргі заманғы құқық қолдану практикасының қажеттілігіне барабар дең қою мәнмәтінінде қазақстандық қылмыстық процесті дамыту парадигмасының индикаторы болып табылады. Сонымен қатар, новеллаларды зерттеу кезінде ғылыми негізделген және іс жүзінде тексерілген тәсіл олардың барлығы ұлттық құқықтық жүйеге бөтен емес және табысты рецептировкалау мүмкін екенін көрсетті. Осыған байланысты мақала авторлары қазақстандық қылмыстық процесте бүйрый өндірісі институтының тарихи салыстырмалы-құқықтық талдауын жүргізеді. Институт жақындаған 2018 жылдан бастап отандық қылмыстық сот өндірісіне енгізілгеніне қарамастан, ол қылмыстық процестің теоретиктері мен практиктері арасында пікірталас тудырды. Осы мақаланың мақсаты институтты қолдану тәжірибесін талдау емес, процессуалдық нормалардың құрылымын бағалау болып табылады.

Қазақстанның егемендігін алған сәттөн бастап мұндай институт алғаш рет енгізілді. Сонымен қатар, ел аумағында өткен жүзжылдықтың бірінші жартысының практикасында қолданылған ерекше қылмыстық іс жүргізу өндірісінің үқсас түрі болды. Авторлар 1922 және 1923 жылдардағы редакциядағы РКФСР Қылмыстық іс жүргізу кодекстерінің Қазақстан аумағында бұрын қолданыста болған компаративтік-құқықтық талдауы бірқатар қызықты және назар аударарлық құқықтық нұсқамаларды анықтауға мүмкіндік берді. ҚР ҚПК-нің 13-1-бөлімінің «Бүйрый өндірісі» жобасын әзірлеу кезінде көп жағдайда Германияның, Эстонияның және басқа да елдердің үқсас тәжірибесіне бағдар болды. Кеңес және Кеңес дәүірінен дейінгі қылмыстық процесс тарихында бүйрый өндірісіне ғылыми компаративті-құқықтық талдау жүргізілмеген. Бұл институттың генезисін зерттеу тану әдісі ретінде құқықтық модельдеу процесіне айтарлықтай әсер етуі мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, ерекше өндіріс, мақсатты өндіріс, бүйрый өндірісі, бүйрый өндірісін институттың генезисі, компаративті талдау.

CRIMINAL WRIT PROCEEDINGS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

A. Akhpanov

Doctor in Law, Professor

L. Nurlumbaeva

doctoral student

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. Deep, comprehensive study and introduction of new institutions is an indicator of the paradigm of development of the Kazakhstan criminal process in the context of adhering to universally recognized international standards and principles, adequate state response to the needs of modern law enforcement practice. At the same time, a scientifically substantiated and practically verified approach to the study of short stories has shown that not all of them are alien to the national legal system and can be successfully received. In this regard, the authors of the article carry out a historical comparative legal analysis of the institution of order proceedings in the Kazakhstan criminal process. Despite the fact that the institute has been introduced relatively recently, since 2018, it has been introduced into domestic criminal proceedings, it has caused discussions among theoreticians and practitioners of the criminal process. The purpose of this article is not to analyze the practice of using the institute, but to evaluate the design of procedural rules.

Since gaining the sovereignty of Kazakhstan, such an institution was introduced for the first time. Meanwhile, in the country there was a similar type of special criminal procedure, which was used in practice in the first half of the last century. The authors conducted a comparative legal analysis of the RSFSR Code of Criminal Procedure previously in force on the territory of Kazakhstan as amended in 1922 and 1923 revealed a number of interesting and noteworthy legal requirements. It is noteworthy that when developing the draft section 13-1 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan "Order production" to a greater extent was a guide to similar experience in Germany, Estonia and other countries. Whereas a scientific comparative legal analysis of order proceedings in the history of the Soviet and pre-Soviet criminal process was not carried out. It seems that the study of the genesis of this institution as a method of cognition can significantly affect the process of legal modeling.

Keywords: criminal procedure, special proceedings, purposeful proceedings, writ proceedings, genesis of the institute of writ proceedings, comparative analysis.

Введение.

С начала 2018 года в Республике Казахстан спорадически применяется новый вид целерантного особого производства - приказное производство по уголовным делам. Очевидно, что данная новелла продиктована стремлением законодателя к совершенствованию уголовного процесса в части приближения его к современным тенденциям развития упрощенных и ускоренных порядков ведения судопроизводства.

В настоящей статье авторы поставили перед собой цель – сформулировать рекомендации и предложения в действующее законодательство на основе проведенного ими компаративно-правового анализа ранее действовавших законодательных норм, регламентировавших аналогичные уголовно-процессуальные правоотношения.

Детальный ретроспективный анализ положений приказного производства по уголовным делам позволяет прийти к выводу о том, что институт не так уж и нов для Казахстана.

После отмены действия на колонизированной казахской территории Устава уголовного судопроизводства Российской империи вместо него 25 мая 1922 года ВЦИК РСФСР был утвержден первый Уголовно-процессуальный кодекс [1]. Уже менее чем через год в феврале 1923 года было принято другое постановление ВЦИК «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР». УПК 1923 года применялся на территории Казахской ССР до 1 января 1960 года [2]. В обоих кодексах имелисьrudименты приказного производства.

Обзор литературы.

В настоящее время в Республике еще не проводилось целевое комплексное научное исследование данной темы, учитывая абсолютную новизну и специфику института. Вместе с тем, имеются отдельные теоретические и прикладные публикации казахстанских учёных-процессуалистов [3; 4], а также практикующих судей [5; 6; 7]. Из зарубежных авторов исследованиями упрощенных и ускоренных производств, в том числе и приказного производства, занимались Хупергенов Х.М. [8], Качалова О.В. [9], Ткачук О. [10], Федулов А.В. [11] и другие. Несмотря на практическую востребованность подобных процедур и их регламентацию в зарубежном уголовном процессе, институт приказного производства в Казахстане изучен недостаточно всесторонне и полно, вследствие чего в законодательных нормах содержатся пробелы, противоречия и неточности, а правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем, требующих быстрого разрешения. Без системного и комплексного подхода к изучению вопросов данного института сомнительна перспектива развития положительной динамики его применения на территории страны.

Основная часть (методология, результаты).

Согласие субъекта с предъявленным ему обвинением.

Условиями сокращения судебного следствия согласно статье 286 УПК РСФСР 1922 года являлись следующие обстоятельства: «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении,

признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон; однако в случае требования кого-либо из судей или сторон суд обязан произвести судебное следствие, несмотря на наличие признания подсудимого». В данном случае законодатель чётко определял основания сокращенного судебного разбирательства по уголовным делам.

Аналогичный подход был сохранен в статье 282 УПК РСФСР 1923 года, где речь шла не о признании вины, а о признании субъектом предъявленного обвинения.

Вместе с тем, при рассмотрении особых производств в дежурных камерах законодатель уже указывает на признание вины: «В дежурные камеры направляются все те дела о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, произведших задержание, не требует особого расследования, или по которым обвиняемые признали себя виновными».

Сделаем оговорку о том, что мы ни в коем случае не оцениваем данный подход исключительно позитивно. В рамках задач научного исследования вопрос признания вины нами рассматривается в несколько другом ключе.

Современный казахстанский законодатель иначе подошел к данному вопросу. К примеру, в статье 623-1 УПК Республики Казахстан 2014 года однопорядковыми основаниями применения института приказного производства являются такие обстоятельства, когда подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) [12].

Один из мотивов согласия лица с предъявленным обвинением, даже если он не считает себя виновным, – его желание сократить время и упростить порядок судопроизводства, при котором проще оплатить небольшой штраф, чем доказывать свою невиновность в суде. Если не углубляться в затратные и утомительные для лица процедуры, то не исключается, что каждый может быть привлечен к уголовной ответственности, будучи уверенным в своей невиновности.

Возможно, имеет смысл переоценить эту процессуальную конструкцию. Ведь согласие с обвинением (подозрением), а также намерение должностного лица по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести перейти в режим приказного производства должны приниматься во внимание, если лицо полностью осознает общественную опасность совершенного им деяния, признает свою вину, и в этой связи государство предоставляет ему возможность упростить процедуру судопроизводства.

Данный элемент конструкции является важным не только с позиции презумпции невиновности в уголовном процессе. Общепризнанная политика нетерпимости к мелким уголовным правонарушениям заключается в том, чтобы граждане понимали, что даже за совершенное ими незначительное уголовное правонарушение они непременно понесут заслуженную ответственность и подвергнутся справедливому наказанию.

При действующей модели условий применения казахстанского приказного производства лицо будет согласно оплатить штраф, даже если оно не совершало правонарушения. У него доминирует побуждение – избежать и не претерпевать последующие неудобства, связанные с рассмотрением дела. Нетрудно предположить, что отход от субъективной оценки может повлечь увеличение самооговоров ввиду не придания гражданами значения правовым последствиям инкриминируемого деяния. *De lege ferenda* подобная процессуальная конструкция может стать привлекательной и для производства по более тяжким уголовным правонарушениям.

Судебный приказ по УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года.

Особое производство в форме судебного приказа имело место еще в УПК РСФСР 1922 года (статьи 406-412) и УПК РСФСР 1923 года (статьи 366-372). Ввиду практической идентичности содержания норм, регламентировавших судебный приказ, нами рассмотрены в качестве объекта исследования нормы второго УПК.

Глава XXVI «Особые производства в народном суде» данного Кодекса содержала подразделы: «О заочных приговорах», «О дежурных камерах народного суда» и «О судебных приказах».

Подробное рассмотрение составов преступлений, по которым применялся судебный приказ, не является предметом нашего научного интереса ввиду того, что в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года с очевидностью прослеживалась тенденция доминирования интересов государства над правами личности. Особое внимание в данном случае нами обращается на процедурную составляющую судебного приказа.

Согласно статье 366 УПК РСФСР 1923 года производство в порядке судебного приказа применялось в случае явной бесспорности нарушения. Данное условие предполагало на современный взгляд очевидность фактической стороны деяния, ясность юридической квалификации уголовного правонарушения и простоту установления его обстоятельств [13, с. 67]. Кроме того, в оценке сторонами обвинения и защиты деяния по данным параметрам не должно было быть расхождений.

Между тем предъявление гражданского иска в уголовном деле служило безусловным препятствием для применения института судебного приказа. Из этого исключения следует вывод о том, что явная бесспорность нарушения ставилась под сомнение в случае причинения деянием ущерба (вреда), необходимости его оценки, доказывания, принятия обеспечительных мер и т.п.

Современная казахстанская модель одним из критериев применения по уголовным делам приказного

производства предусматривает согласие сторон, а также согласие субъекта уголовного правонарушения с размером нанесенного ущерба (вреда) (пункт 2) части второй статьи 629-1 УПК РК) [12].

Абзац первый статьи 367 УПК РСФСР 1923 года содержал норму, согласно которой судебные приказы постановляются судом без вызова сторон. Но в то же время имелась возможность допуска обвинителя и подсудимого, явившихся в суд к разбору дела, к даче объяснений в случае их о том просьбы [2].

Тем временем действующий УПК Казахстана более чётко регулирует порядок рассмотрения судьей уголовного дела, не предполагает подобного отступления и возможности вызова сторон.

В рамках компаративно-правового анализа наблюдается преимущество регулирования казахстанским законодателем. Во-первых, в отличие от УПК РСФСР 1923 года приказное производство применяется по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести, составы которых характеризуются невысокой степенью общественной опасности. Во-вторых, стороны активными и волевыми действиями выражают своё согласие на рассмотрение дела в порядке данного вида особого производства.

В соответствии со статьей 370 УПК РСФСР 1923 года (в редакции до 1933 года) осуждённый судебным приказом был вправе в течение 3-х суток после получения его копии ходатайствовать о судебном рассмотрении дела. Иными словами, сохранялась точка возврата вспять уголовного дела и возможность его рассмотрение в ординарном порядке. Исключением являлся случай, когда лицо само ходатайствовало о рассмотрении уголовного дела в порядке судебного приказа.

Позднее редакция данной статьи была изменена: «Судебный приказ может быть обжалован осуждённым в пятидневный срок со дня вручения ему копии судебного приказа в кассационном порядке в краевой (областной) суд [редакция от 4 мая 1933 г. (СУ 1933 г. № 31, ст. 107)]» [14, с. 85]. До этих изменений в редакции от 16 октября 1924 года предусматривалась возможность приостановления обжалованного осуждённым (по его ходатайству) судебного приказа до вынесения решения губернским судом.

Казахстанский законодатель установил, что в случае несогласия осуждённого с приговором, за исключением размера штрафа, он в течение семи суток вправе ходатайствовать о несогласии с решением суда. В таком случае судья отменяет приговор и возвращает дело органу досудебного расследования для производства в общем порядке (часть 2 статьи 629-6 УПК РК).

Такой порядок излишне усложнен, длителен и не вызван практической необходимостью. Несогласие осуждённого с приговором не должно влечь в каждом случае направление дела судом на повторное досудебное производство. Возможно, в определенных случаях, в зависимости от обстоятельств дела суду достаточно перейти в режим ординарного судебного разбирательства и в его рамках произвести определенные законом судебные действия, позволяющие быстрее разрешить дело по существу и вынести по нему справедливое решение.

Более того, актуальность данного предложения приемлема и для случая, когда осуждённый не согласен только с размером штрафа. К примеру, ввиду его семейного и/или временного неблагополучного финансового положения. В рамках судебного заседания, уже в ординарном порядке, можно было бы уточнить размер, определить порядок и способ производства оплаты штрафа. Ведь судья вправе допросить осуждённого, оценить вероятность оплаты штрафа с учетом его благосостояния, уровня гражданского самосознания. Кроме того, если лицо согласно с предъявленным обвинением, но не в состоянии оплатить штраф, то судья мог бы назначить ему иное, соразмерное альтернативное наказание.

Но в случае, если уголовное дело требует дополнительного досудебного расследования, разумеется, что необходимо сохранить право суда возвратить дело органу досудебного производства.

Статья 372 УПК РСФСР 1923 года предусматривала, что в случае неявки подсудимого и его защитника без уважительной причины в судебное заседание, народный суд выносит определение об оставлении в силе судебного приказа, который получает значение вступившего в законную силу приговора, и который может быть обжалован в общем порядке (норма была отменена 16 октября 1924 года - СУ 1924 г. № 78, ст. 784) [14, с. 85].

УПК Казахской ССР, действовавший с 1 января 1960 года по 31 декабря 1997 года, хотя и был построен на прежней идеологической основе и уже не содержал института приказного производства, характеризовался как розыскной процесс с некоторой либерализацией. УПК Республики Казахстан в редакции от 13 декабря 1997 года также не регламентировал данный институт.

До сих актуальны взгляды величайшего классика российского уголовного судопроизводства XIX века профессора Фойницкого И.Я., который выделял недостатки судебных приказов: существование данного института предполагает наличие в стране хорошо организованной и надёжной обвинительной власти, способной формулировать судебный приказ; исключение устранения судебного приказа путем направления жалобы в противовес западной практике; риск замедления производства, так как сохраняются все виды пересмотра решения и прибавляется лишняя стадия в суде первой инстанции [15, с. 503].

Несмотря на сомнения, считаем, что возможный риск замедления уголовного процесса по делам приказного производства не должен довлесть над обеспечением гарантий прав личности.

Заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования).

На основании вышеизложенного нами предлагается:

– внести изменения и дополнения в пункт 2) части второй статьи 629-1 УПК РК и изложить его в следующей редакции: «подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения *или признаёт свою вину*, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда)»;

– внести изменения и дополнения в абзац второй части второй статьи 629-6 УПК РК: «Если от осужденного в установленный срок поступит ходатайство о несогласии с приговором, судья отменяет приговор, вынесенный им в порядке приказного производства, *и принимает одно из решений:*

- возвращает дело органу досудебного производства, о чем выносит постановление;

- рассматривает дело в общем порядке.

Кроме того, в УПК целесообразно предусмотреть процедуру дальнейшего производства при несогласии осуждённого с приговором по приказному производству в части назначения размера штрафа и установления порядка его оплаты.

Таким образом, компаративно-правовой анализ института приказного производства по уголовным делам позволяет задать параметры последующего его развития, исходя из успешно апробированной исторической практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 года // <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (дата обращения 23.06.2020 г.).

2 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года // <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 23.06.2020 г.).

3 Ахпанов А.Н. Целерантная форма уголовного досудебного производства // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. Серия: Право. — 2019. — № 2 (127). — С. 15-27.

4 Абдиканов Н.А. О проблемах приказного производства // Эффективная уголовная политика и современная модель уголовного судопроизводства – залог надлежащей защиты конституционных прав граждан: международная научно-практическая конференция. – Талгар, 5-6 марта 2019 г. // <http://sotreport.kz/stories/nurgazy-abdikanov-o-problemah-prikaznogo-proizvodstva/> (дата обращения 23.06.2020 г.).

5 Экетай М. Вопросы реформирования уголовного процесса и совершенствования иных аспектов (экс-председатель Актюбинского областного суда РК // <http://akt.sud.kz/rus/massmedia/voprosy-reformirovaniya-ugolovnogo-processa-i-sovershenstvovaniya-inyh-aspektov> (дата обращения: 21.06.2020 г.).

6 Рахметулин А.Д. Модернизируем право, приближаемся к стандартам (экс-председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК) // <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/moderniziruem-pravo-priblizhaemsya-k-standartam/> (дата обращения: 21.06.2020 г.).

7 Нуржан Б. Приказное производство в уголовном процессе (судья районного суда № 2 Сарыаркинского района г. Нур-Султан) // <http://infozakon.kz/courts/7171-prikaznoe-proizvodstvo-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 21.06.2020 г.).

8 Хупергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 160.

9 Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // <https://cyberleninka.ru/article/n/uskorennye-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-est-li-predel-differentsiatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva/viewer> (дата обращения 12.03.2020 г.)

10 Ткачук О. Упрощенное производство: правовая природа, признаки, процедура // https://prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskiy_rynek/stati/uproschennoe_proizvodstvo_pravovaya_priroda_priznaki_protseuda (дата обращения 28.03.2020 г.).

11 Федулов А.В. Приказное производство в уголовном процессе как реализация принципа процессуальной экономии (на примере Республики Казахстан) // <https://cyberleninka.ru/article/n/prikaznoe-proizvodstvo-v-ugolovnom-protsesse-kak-realizatsiya-printsipa-protsessualnoy-ekonomii-na-primere-respublik-i-kazahstan/viewer> (дата обращения 30.06.2020 г.)

12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 4 июля 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 24.06.2020 г.)

13 Ахпанов А.Н., Нурулумбаева Л.Е. Критерии дефиниции «очевидность уголовных правонарушений» // Вестник Института законодательства и правовой информации. – 2019. - № 4 (58). – С. 65-70.

14 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 года (с изм. и доп. по сост. на 1 февраля 1956 г.) – М.: Госиздюрлит, 1956. – 256 с.

15 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 2. – СПб.: Издательство «Альфа», 1996. – 607 с.

REFERENCE

1 Ugolovno-processual'nyj Kodeks RSFSR ot 25 maya 1922 goda // <http://docs.cntd.ru/document/901757376> (data obrashcheniya 23.06.2020 g.).

2 Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 15 fevralya 1923 goda // <https://ru.wikisource.org/wiki> (data obrashcheniya 23.06.2020 g.).

3 Akhpanov A.N. Celerantnaya forma ugolovnogo dosudebnogo proizvodstva // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumilyova. Seriya: Pravo. — 2019. — № 2 (127). — S. 15-27.

4 Abdikanov N.A. O problemah prikaznogo proizvodstva // Effektivnaya ugolovnaya politika i sovremenennaya model'

уголовного судопроизводства – залог надежности защищенных прав граждан: Международная научно-практическая конференция. – Талгар, 5-6 марта 2019 г. // <http://sotreport.kz/stories/nurgazy-abdikan-ov-o-problema-prikaznogo-proizvodstva/> (дата обращения 23.06.2020 г.).

5 Акетай М. Вопросы реформирования уголовного процесса и совершенствования иных аспектов (eks-predsedatel' Aktyubinskogo oblastnogo suda RK // <http://akt.sud.kz/rus/massmedia/voprosy-reformirovaniya-ugolovnogo-proses-sa-i-sovershenstvovaniya-inyh-aspektov> (дата обращения: 21.06.2020 г.).

6 Rahmetulin A.D. Moderniziruem pravo, priblizhaemsya k standartam (eks-predsedatel' sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo suda RK) // <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/moderniziruem-pravo-priblizhaem-sya-k-standartam/> (дата обращения: 21.06.2020 г.).

7 Nurzhan B. Prikaznoe proizvodstvo v ugolovnom processe (sud'ya rajonnogo suda № 2 Saryarkinskogo rajona g. Nur-Sultan) // <http://infozakon.kz/courts/7171-prikaznoe-proizvodstvo-v-ugolovnom-processe.html> (дата обращения: 21.06.2020 г.)

8 Hupergenov H.M. Uproshchennye formy proizvodstva v ugolovnom processe zarubezhnyh stran: monografiya. – M.: YURLITINFORM, 2014. – S. 160.

9 Kachalova O.V. Uskorennyye proizvodstva v ugolovnom processe: est' li predel differenciacii ugolovnogo sudsoproizvodstva? // <https://cyberleninka.ru/article/n/uskorennyye-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-est-li-predel-differentsiatsii-ugolovnogo-sudsoproizvodstva/viewer> (дата обращения 12.03.2020 г.)

10 Tkachuk O. Uproshchennoe proizvodstvo: pravovaya priroda, priznaki, procedura. // https://prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskiy_rynek/stati/uproschennoe_proizvodstvo_pravovaya_priroda_priznaki_protoseda (дата обращения 28.03.2020 г.)

11 Fedulov A.V. Prikaznoe proizvodstvo v ugolovnom processe kak realizaciya principa processual'noj ekonomii (na primere Respubliki Kazahstan) // <https://cyberleninka.ru/article/n/prikaznoe-proizvodstvo-v-ugolovnom-protsesse-kak-realizatsiya-printsipa-protsessualnoj-ekonomii-na-primere-respubliki-kazahstan/viewer> (дата обращения 30.06.2020 г.)

12 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: Zakon RK ot 4 iyulya 2014 goda // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 24.06.2020 г.)

13 Akhpanov A.N., Nurlumbayeva L.E. Kriterii definiciji «ochevidnost' ugolovnyh pravonarushenij» // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii. – 2019. - № 4 (58). – S. 65-70.

14 Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 15 fevralya 1923 goda (s izm. i dop. eneniyami po sost. na 1 fevralya 1956 g.). – M.: Gosizdyurlit, 1956. – 256 s.

15 Fojnickij I.Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. Tom. 2. – SPb.: Izdatel'stvo «Al'fa», 1996. – 607 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ахпанов Арстан Нокешевич - профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2. E-mail: ahpanov_a@mail.ru

Нұрлұмбаева Ляззат Ерлановна - докторант PhD юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2. E-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

Арстан Нокешұлы Ақпанов- Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, КР Занжеге құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкери, заң ғылымдарының докторы, профессор, КР ПМ еңбек сінірген қызметкери, КР Жоғарғы Соты жаңындағы ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сатпаев көш., 2. E-mail: ahpanov_a@mail.ru

Ләззат Ерланқызы Нұрлұмбаева - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің PhD докторантты. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сатпаев көш., 2. E-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

Arstan Akhpanov - Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, chief researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Nur-Sultan, 2 Satpayev Street. E-mail: ahpanov_a@mail.ru

Lyazzat Nurlumbaeva - doctoral student, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan, 2 Satpayev Street. E-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

**НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕРМИНА
«ОБРАЩЕНИЕ» И КАЖДОГО ВИДА ОБРАЩЕНИЯ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Е.В. Мицкая

доктор юридических наук, ассоциированный профессор
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова
Республика Казахстан, г. Шымкент
Юридический институт, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье на основе логико-юридического, сравнительно-правового анализа, используя такие способы толкования как систематический, филологический, словесный, обращается внимание на понимание права на обращение, начиная с законодательного закрепления определения термина «обращение» в новом Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Критически анализируя законодательное закрепление термина «обращение», формулируется вывод об усеченном понимании обращения, закрепленного в его определении, включающего только два вида обращений из возможных и уже известных сложившейся казахстанской практике рассмотрения обращений физических и юридических лиц. Несмотря на то, что законодатель, принимая нормативные правовые акты, должен стремиться путем использования законодательной техники изложить текст законодательного акта лаконичным, простым и ясным языком, исключающим различное толкование норм, включая и терминологию, которая должна быть также ясной адресату, однозначно и адекватно отражать юридические понятия, определение термина «обращение» в п. 16 ст. 1 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан противоречит ч. 3 ст. 90 данного Кодекса, тем самым деформирует понимание обращения как юридической категории и факта действительности.

Предлагается устраниТЬ в Административном процедурно-процессуальном кодексе Республики Казахстан недостатки законодательного закрепления как самого термина «обращение», так и каждого из видов обращения, включив в определение термина «обращение» наряду с заявлением и жалобой другие виды обращений, которые фактически закреплены в Кодексе в качестве таковых - сообщение, предложение, отклик, запрос. В определение каждого вида обращений предлагается включить уточнение, что это один из видов обращений для обеспечения тем самым правильного с точки зрения лексико-юридического содержания закрепления данных терминов, что позволит правильному и точному пониманию через терминологию Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан более глубокой юридической материи содержания конституционного права на обращение.

Ключевые слова: административный процедурно-процессуальный кодекс, административная процедура, виды обращений, дефиниция «обращение», право на обращение.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК РӘСІМДІК-ПРОЦЕССІК КОДЕКСІНДЕГІ
«ЖОЛДАНЫМ» ЖӘНЕ ЖОЛДАНЫМНЫҢ ӘРБІР ТҮРЛЕРІ ТУРАЛЫ ТЕРМИНДЕРДІ
БЕКІТУДЕГІ ЗАҢДАҒЫ ОЛҚЫЛЫҚТАР**

Е.В. Мицкая

заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.
Заң институты, Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.

Анната. Бұл мақала жаңа қабылданған Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процессік кодексінде заңи бекітілген «жолданым» ұғымын логикалық-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық талдау арқылы жүйелеу, филологиялық, ауызша түсіндіру әдістерін қолдана отырып, шағымдану құқығының түсінігін қарастырады. «Жолданым» ұғымын құқықтық бекітуді сынни тұрғыда талдай отырып, жолданым ұғымына накты қорытында жасалады, яғни қазақстандық практикан белгілі болғандай жеке және заңды тұлғалардың жолданымда-рын қараудың тек екі түрі бар екенін баяндайды. Заң шығарушы заңнамалық таҳникаларды қолдана отырып нормативтік құқықтық актілерді қабылдауы, заңнамалық актінін мәтіні нормалардың толық, жан-жақты, накты түсінірліуі, яғни адресатқа түсінікті болуы керек, демек терминологиялық түсінірме арқылы түсінуді қажет етпейтіндей, түсінікті, қарапайым тілде ұсынуы қажет, бірак Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процессік кодексінің 1-бабының 16-тармағындағы «жолданым» ұғымының анықтamasы осы Кодектің 90-бабының 3-бөлігіне қайши келеді, осылайша құқықтық санат пен шындық фактісі ретінде жолданым ұғымына нұксан келтіреді. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процессік кодексінде «жолданым» ұғымы мен оның әрбір түрін, яғни өтініш беру мен шағымданудың өзге түрлерімен бірге, Кодекте бекітілген басқа да жолданым түрлері аясындағы кемшіліктерді жою ұсынылады, мысалы - хабарлама, ұсыныс, жауап, сұраным. Шағымдануға конституциялық құқық бойынша берілетін құқық ретінде жолданымның әрбір түрі туралы ұғымдардың лексикалық

және құқықтық мазмұны тұрғысынан дұрыс бекітілуін қамтамасыз ету үшін, Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің терминологиясы арқылы дұрыс және дәл түсінуге мүмкіндік беретін түсіндіру енгізу ұснылады.

Түйін сөздер: әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс, әкімшілік рәсім, жолданым түрлері, «жолданым» анықтамасы, шағымдану құқығы.

DEFICIENCIES OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF THE TERM «APPEAL» AND EACH TYPE OF APPEAL IN THE ADMINISTRATIVE PROCEDURAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Ye. Mitskaya

doctor of law, associate professor

M.Auezov South Kazakhstan state University, Republic of Kazakhstan, Shymkent
Law Institute, Russia, St. Petersburg

Annotation. This article, on the basis of a logical-legal, comparative-legal analysis, using such methods of interpretation as systematic, philological, verbal, draws attention to the understanding of the right to appeal, starting with the legislative consolidation of the definition of the term “appeal” in the new Administrative Procedure Code of the Republic Kazakhstan. Critically analyzing the legislative consolidation of the term “appeal”, a conclusion is made about a limited understanding of the appeal, enshrined in its definition, which includes only two types of appeals from the possible and already known established in Kazakhstani practice of considering appeals of individuals and legal entities. Despite the fact that the legislator, when adopting normative legal acts, must strive by using legislative techniques to present the text of a legislative act in a concise, simple and clear language that excludes different interpretations of norms, including terminology, which must also be clear to the addressee, unambiguously and adequately reflect legal concepts, the definition of the term “appeal” in clause 16 of article 1 of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan contradicts part 3 of article 90 of this code, thereby deforms the understanding of appeal as a legal category and fact of reality. It is proposed to eliminate in the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan the deficiencies of legislative consolidation of both the term “appeal” and each of the types of appeal, by including in the definition of the term “appeal” along with the application and complaint, other types of appeals, which are actually enshrined in the code as such - statement, suggestion, response, inquiry. In the definition of each type of appeal, it is proposed to include a clarification that this is one of the types of appeals to ensure the correct consolidation of these terms from the point of view of the lexical and legal content, which will allow correct and accurate understanding, through the terminology of the Administrative Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, of a deeper legal matter the content of the constitutional right to appeal.

Keywords: administrative procedural code, administrative procedure, types of appeals, definition of «appeal», right to appeal.

Введение.

В Послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Глава государства К.-Ж.К. Токаев обращает внимание на прямую зависимость эффективного государства от эффективности обратной связи с населением, в связи с чем «общественный диалог, открытость, оперативное реагирование на нужды людей являются главными приоритетами в деятельности государственных органов» [1]. Конституционным правом, обеспечивающим обратную связь государства с его народом, является право на обращение.

Право на обращение в органы публичной власти, при том что оно является неотъемлемым для любого человека, обеспечивая его автономию, не является естественным правом. Оно является позитивным правом, полностью зависимым от государства. Поэтому право на обращение, благодаря которому опосредуются отношения личности с государством, имеет прямую зависимость от установленного государством порядка его реализации [2, с.149], гарантый, поскольку каждое государство закрепляет в национальном законодательстве объем прав и свобод человека и гражданина, а также систему их обеспечения и защиты [3, с.18]. И, несмотря на то, что в ст. 33 Конституции РК речь идет об обращениях граждан, право на обращение – это право человека, так как принадлежит оно как гражданам, так и иностранным гражданам, и лицам без гражданства в силу действия принципа «национального статуса» при регулировании данного права, установленного п.4 ст.12 Конституции РК [4]. Этот же принцип, по сути, закреплен в принятом Административном процедурно-процессуальном кодексе РК (далее – АППК РК). Ст. 19 специально закрепляет способность иметь права и обязанности в административной процедуре в равной мере за всеми административными органами, должностными лицами, а также физическими и юридическими лицами [5]. Тем самым АППК РК распространяет свое действие на всех физических лиц, безотносительно состояния лица в гражданстве Республики Казахстан или принадлежности юридических лиц к Казахстану, сохранив преемственность с Законом РК от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» [6] и Законом РК от 27 ноября 2000 года № 107-II «Об административных процедурах» [7], прекращающих свою действие с момента введения АППК РК. В целом сохранена преемственность

АППК РК и в отношении видов обращений. Однако, непонимание вызывает сформулированная неудачно дефиниция термина «обращение», она имеет лексико-юридические изъяны, способные привести к иска-жению сложившегося казахстанской практикой понимания обращения физических и юридических лиц с фактической и юридической точек зрения, о чем нужно говорить обстоятельно.

Основная часть.

Итак, в Законе РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» имеют чет-кое и прямое закрепление пять видов обращений: заявление, отклик, запрос, предложение, жалоба, т.к. согласно данному Закону, обращение – это направленное субъекту, рассматривающему обращение, или должностному лицу индивидуальное или коллективное письменное, устное либо в форме электронного документа, видеоконференцсвязи, видеообращения, предложение, заявление, жалоба, запрос или отклик (п.4 ст.1) [6]. Это определение обращения практически перенесено в АППК РК, но с корректировкой именно в части того, какие виды обращений закрепляются в нём.

В АППК РК под обращением понимается направленные в административный орган или должностному лицу в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконфе-ренцсвязи, видеообращения заявление или жалоба. Соответственно этому, применяя словесный способ толкования и буквальное толкование, в АППК РК к обращениям отнесены только заявление и жалоба. От-клик, запрос, предложение, несмотря на то, что они, согласно определения обращения, прямо не названы обращениями и, следовательно, не отнесены к обращениям, не перестают ими быть по своей сути. Они были, есть и будут фактически обращениями. Причём отклик, запрос, предложение признаются видами обращений не только в законодательстве стран СНГ, но и других зарубежных государств.

Проанализируем, получили ли термины каждого вида обращения новое смысловое наполнение в АППК РК по сравнению с Законом РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц»:

АППК РК	Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физиче- ских и юридических лиц»
Запрос - просьба участника административной процедуры о предоставлении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера.	Запрос - просьба лица о предоставлении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера.
Предложение -рекомендация участника административной процедуры по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, деятельности государственных органов, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.	Предложение - рекомендация лица по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.
Отклик - выражение участником административной процедуры своего отношения к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера.	Отклик - выражение лицом своего отношения к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера.
Жалоба - одна из форм обращения, содержащая требование участника административной процедуры о восстановлении или защите прав, свобод или законных интересов его или других лиц, которые были нарушены административным актом, административным действием (бездействием).	Жалоба - требование лица о восстановлении или защите нарушенных прав, свобод или законных интересов его или других лиц, об устранении неправомерных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц со стопроцентным участием государства либо предоставляющих товары (работы, услуги) в соответствии с условиями государственного заказа и (или) государственного закупа, субъектов крупного предпринимательства по обращениям физических и юридических лиц, с которыми заключен договор на поставку (выполнение, оказание) им товаров (работ, услуг), их должностных лиц, а также отмене их незаконных решений.
Заявление - одна из форм обращения, содержащая ходатайство участника административной процедуры о содействии в реализации его прав, свобод и законных интересов или прав, свобод и законных интересов других лиц.	Заявление - ходатайство лица о содействии в реализации его прав и свобод или прав и свобод других лиц либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе субъектов, рассматривающих обращения, должностных лиц, либо критика их деятельности.

Сообщение - уведомление участником административной процедуры о нарушении законов и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, юридических лиц со стопроцентным участием государства и их должностных лиц.

Соответственно, определения каждого из видов обращений нового Кодекса по содержанию отличаются от используемых в настоящее время лишь только словесной привязкой, что они исходят от участника административной процедуры. При этом нельзя не обратить внимание на появление в АППК РК и, следовательно, будущей практике административных процедур такого самостоятельного вида обращения, как сообщение.

Согласно АППК РК, сообщение – это уведомление участника административной процедуры о нарушении законов и иных нормативных правовых актов РК и (или) недостатках в работе государственных органов.

В соответствии с Законом РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» сообщение является частью заявления и законодательно не предусмотрено как отдельный вид обращения. При том, что оно фактически применялось самостоятельно, особенно в электронной форме. Поэтому вполне логично, что определение сообщения АППК РК взято из определения заявления, закрепленного Законом РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», условно разделяемого на две части. В первой части разъясняется, что под заявлением надо понимать ходатайство лица о содействии в реализации его прав и свобод или прав и свобод других лиц. Во второй части данного определения разъясняется, что заявлением признается также сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе субъектов, рассматривающих обращения, должностных лиц, либо критика их деятельности. Поэтому определение сообщения имеет законодательную формулировку, представляющую собой заимствование полностью словесной второй части определения заявления.

Анализ законодательного содержания видов обращений необходим не только для раскрытия истинного смысла этих норм АППК РК, единобразного их применения в будущем, но и главным образом для понимания законодательного закрепления сущности конституционного права на обращение через определение полноты и юридической точности закрепления видов обращений, от которых во многом зависит эффект реализации данного права. Конституционное право на обращение, как отмечает М.С. Зайцев, «в системе действующего нормативного регулирования выступает в двойкой роли – это и одновременно субъективное политическое право гражданина, являющееся компонентом многосоставного комплексного права на участие в управлении делами государства, и конституционная гарантия реализации иных компонентов данного права» [8, с.30]. Действительно, у данного права две его ипостаси, два аспекта его применения. С одной стороны, это право-гарантия, обеспечивающее реализацию и защиту других конституционных прав и свобод. С другой стороны, оно является политическим правом - формой участия граждан в управлении делами государства и общества. Недаром оно идет в одной «связке» с другими формами (избирательным правом, правом на участие в республиканском референдуме и др.) такого участия. Поэтому право на обращение рассматривается как юридическая возможность человека вступить в диалог с органом публичной власти или должностным лицом по поводу реализации и защиты принадлежащих ему прав и свобод, прав и свобод других граждан, законных интересов государства и организаций различных форм собственности, а также совершенствования деятельности органов государства и местного самоуправления [9, с.47]. Собственно, ценность данного права в том-то и заключается, что посредством него государство предоставляет гражданам возможность участвовать в управлении государства, реализовывать и защищать свои права, свободы и законные интересы.

В субъективном смысле право на обращение как институт состоит из целого ряда правомочий. В частности, И.Е. Попов перечисляет такие правомочия, как:

- «- право на критический анализ деятельности органов власти;
- право представлять рекомендации с целью улучшения деятельности органов власти и их должностных лиц;
- право граждан инициировать своими действиями (путем подачи коллективных обращений) принятие и отмену или изменение и дополнение нормативно-правовых актов и иных решений органов власти и их должностных лиц;
- право добиваться содействия органов власти в реализации конкретных прав и свобод;
- право на обращение за защитой (восстановлением) своих нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также прав, свобод и законных интересов других лиц;
- право сообщать о ставших им известными нарушениях законности, допущенных органами власти и их должностными лицами» [10, с.91].

А.А. Айкимбаева, С.К. Атаканова в структуре конституционного права личности на обращение выделяют правомочия:

- право вносить индивидуальные и коллективные жалобы во все государственные органы и органы

местного самоуправления, а также к депутатам и должностным лицам, в т.ч. обжаловать решение, принятые по обращению, в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, а также в суд на решения и действия органов и должностных лиц, совершенные с нарушением закона;

- право вносить в указанные органы индивидуальные и коллективные заявления по поводу содействия в реализации принадлежащих гражданину или другому лицу прав;

- право вносить предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства о правах человека, практики его реализации, улучшению работы государственных органов;

- право запрашивать необходимые документы и информацию по вопросам, затрагивающим права и свободы человека;

- право выражать свое отношение к проводимой государством политике в области прав человека, а также относительно конкретных мер, принимаемых соответствующими органами в данной сфере;

- право быть принятым лично руководителем или иным должностным лицом соответствующего органа и лично изложить доводы по факту обращения;

- право давать необходимые пояснения, объяснения, дополнительные материалы по факту обращения;

- право требовать от соответствующих органов принятия необходимых мер по пресечению нарушений прав человека и восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных лиц к ответственности;

- право получить мотивированный ответ в устной или письменной форме о принятом решении [11, с.33; 12, с.268].

Так, например, физическим и юридическим лицам через индивидуальные и коллективные, в письменной (бумажной и (или) электронной) или устной форме, а также в форме видеоконференцсвязи, видеообращения заявления предоставляется правомочие или возможность добиваться содействия органов власти в реализации конкретных прав и свобод и требовать от соответствующих органов принятия необходимых мер по пресечению нарушений прав. Посредством сообщения лицо реализует своё право на уведомление органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц о нарушении законов и иных нормативных правовых актов РК и (или) недостатках в их работе. Посредством жалобы АППК РК предоставляет возможность реализовать лицу право на защиту и восстановление прав, свобод или законных интересов его или других лиц, которые были нарушены административным актом, административным действием (бездействием) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и иных организаций.

Однако, следуя строго по букве определения термина «обращение» нового Кодекса, только заявление и жалоба являются обращениями. В то же время нет никакого запрета лицам обращаться в административные органы с запросами, направлять им отклики и предложения, сообщения. Следовательно, нет никакого ущемления или ограничения в этом конституционного права на обращение. Но с другой стороны, если в Законе РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» понимание таких терминов, как «учет обращения», «прием обращения», «рассмотрение обращения» не вызывало никаких трудностей, потому что к обращениям данный Закон относит и заявление, и отклик, и запрос, и предложение, и жалобу, то понимание терминов «учет обращения», «прием обращения», «рассмотрение обращения» АППК РК может быть неоднозначным. Означает ли это, что учет обращений будет вестись только по заявлениям и жалобам. Если да, тогда Правила учёта обращений физических и юридических лиц, которые сейчас предписывают вести учёт по всем пяти видам обращений [13], должны будут изменены в отношении учета только заявления и жалобы. Прием обращения и рассмотрение обращения также можно понимать только в отношении заявления и жалобы. Соответственно, если административный орган откажет в приёме или примет, но не станет рассматривать отклик, запрос, предложение, сообщение, поступивших от заявителя вне рамок возбужденного административного дела, то это можно было бы признать соответствующим нормам АППК РК, если исходить только из уяснения содержания определения термина «обращение». Во избежание такой ситуации и противоречия норм АППК РК другому законодательству, в частности, Закону РК от 16 ноября 2015 года № 401-В «О доступе к информации» [14], да и не столько законодательству, сколько Конституции РК, в АППК РК предусмотрена упрощенная административная процедура. Хотя на счет возможных противоречий между нормами АППК РК и иными законами согласно ч. 2 ст. 2 данного Кодекса будут действовать положения Кодекса. Непринятие запросов, откликов, предложений, сообщений или оставление их без ответа по меньшей мере способно усилить ««глухоту» и закрытость чиновников в центре и на местах» [1], т.е. до сих пор существующую дистанцию чиновников от нужд человека, тем самым нарушить баланс взаимопонимания. Поэтому АППК РК, не называя и не относя сообщение, предложение, отклик, запрос к обращениям в определении «обращение», тем не менее, предусматривает их рассмотрение, осуществляемое в рамках упрощенной административной процедуры (гл. 12 «Упрощенная административная процедура»). В первых трех статьях данной главы ни сообщение, ни предложение, ни отклик, ни запрос также не называются как один из видов обращения (ст.ст.87-89 АППК РК). Однако в последней статье данной главы, а именно в ч.3 ст. 90 «Личный прием физических лиц и представителей юридических лиц» находит закрепление то, что «если обращение не может быть разрешено должностным лицом во время приема, оно излагается в письменной форме и с ним ведется работа как с письменным

обращением». Таким образом, сообщение, предложение, отклик, запрос признаются обращением согласно ч.3 ст.90 АППК РК.

Упрощенная административная процедура (гл. 12 АППК РК) закрепляет обязанность административного органа принять и рассмотреть обращение, если оно соответствует требованиям ст.63 АППК РК, тем самым нормы данной главы корреспондируются со ст. 64 АППК РК. Обязанность принятия и рассмотрения обращения не зависит от того, какое будет вынесено решение по нему – положительным или отрицательным для заявителя. В этом смысле обязанность принятия и рассмотрения обращения административным органом А.В. Савосъкин считает «внутренней гарантой реализации конституционного права на обращение, а получение заявителем письменного ответа дает ему реальную возможность дальнейшего административного или судебного обжалования в целях защиты своих прав» [15, с.94]. Поэтому логика законодателя в отношении того, что сообщение, предложение, отклик, запрос фактически являются обращениями и признанными таковыми в ч.3 ст.90 не нашли в АППК РК своего закрепления в определении термина «обращение», делая его ущербным, не понятна.

Заключение.

Таким образом, определение термина «обращение», закреплённое в п.16 ст.1 АППК РК и относящее к обращениям только заявление и жалобу, т.е. два вида обращений из всех действующих и наработанных десятилетиями практикой рассмотрения обращений физических и юридических лиц, следует признать недостатком нового Кодекса. Причём в проекте АППК РК предлагалось определение: «обращение - направленное административному органу, должностному лицу индивидуальное или коллективное письменное, устное, а также в форме электронного документа, видеоконференции, видеоОбращения, поступившее посредством Государственной корпорации «Правительство для граждан», Национального оператора почты, мобильных приложений и других информационных систем, соответствующих требованиям законодательства Республики Казахстан об электронном документе и электронной цифровой подписи, предложение, заявление, жалоба, запрос, сообщение или отклик» [16], в котором четко перечислены были все виды обращений, что было правильно с точки зрения лексико-юридического содержания термина «обращение». И определение каждого из видов обращений в проекте АППК начиналось с уточнения, что это один из видов обращений, что было также правильно с точки зрения лексико-юридического содержания термина каждого вида обращения.

Следовательно, в АППК РК необходимо устраниить недостатки законодательного закрепления как самого термина «обращение», так и каждого из видов обращения. В определение термина «обращение» следует включить наряду с заявлением и жалобой сообщение, предложение, отклик, запрос, а в определение каждого вида обращений включить уточнение, что это один из видов обращений для обеспечения тем самым правильного с точки зрения лексико-юридического содержания закрепления данных терминов, исключения в будущем интуитивного понимания норм АППК РК и соответственно воли законодателя в отношении видов обращений, устранения сложности понимания АППК РК, достижения логической последовательности текста, согласованности АППК РК в отношении понимания и точного законодательного закрепления обращений физических и юридических лиц как юридической категории и факта действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Президента РК К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. // <http://www.akorda.kz> (Дата обращения: 20.07.2020).
- 2 Савосъкин А.В. Место конституционного права на обращение в системе прав и свобод человека // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2014. - Том 14. - Вып. 4. - С. 144-159.
- 3 Мицкая Е.В. О сущности и принципах административной юстиции // Фылым-Наука. – 2020. - №1 (64). - С. 18-24.
- 4 Конституция Республики Казахстан: принятая 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.) // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения 02.07.2020).
- 5 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения 02. 07.2020).
- 6 О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц: Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 221-III (с изм. и доп. по сост. на 16.05.2018 г.) // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения: 10.07.2020).
- 7 Об административных процедурах: Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-II (с изм. и доп. по сост. на 19.04.2019 г.) // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения: 07.07.2020).
- 8 Зайцев М.С. Конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. - 33 с.
- 9 Мицкая Е.В. Особенности конституционного права личности на обращения // Фылым-Наука. - 2007. - №4(15). - С. 47-51.
- 10 Попов И.Е. Институт права граждан на обращения в органы власти: проблемы понятия и принципиальные особенности // Вестник ЮУрГУ. - 2009. - № 6. - С. 90-94.

11 Айкимбаева А.А. Правовые основы рассмотрения обращений граждан Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы, 2005. - 146 с.

12 Атаканова С.К. Конституционно-правовая сущность института обращений граждан в органы государственного управления // Молодой учёный. - 2012. - № 4 (39). - С. 265-269.

13 Правила учёта обращений физических и юридических лиц: утверждены приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 декабря 2015 года № 147 // <http://prokuror.gov.kz> (Дата обращения 20.07.2020).

14 О доступе к информации: Закон РК от 16 ноября 2015 года № 401-V // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения 04.07.2020).

15 Савоськин А.В. «Обращения граждан» как правовая категория // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. - 2017. - Т. 17. - Вып. 3. - С. 85-99.

16 О проекте Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан: постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2019 года № 348 // <https://tengrinews.kz> (Дата обращения: 20.07.2020).

REFERENCES

1 Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog – osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana: Poslaniye Prezidenta RK K.-ZH. Tokayeva narodu Kazakhstana ot 2 sentyabrya 2019 g. // <http://www.akorda.kz> (Data obrashcheniya: 20.07.2020).

2 Savos'kin A.V. Mesto konstitutsionnogo prava na obrashcheniye v sisteme praw i svobod cheloveka // Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. - 2014. - Tom 14. - Vyp. 4. - S. 144-159.

3 Mitskaya Ye.V. O sushchnosti i printsipakh administrativnoy yustitsii // Gylym-Nauka. - 2020. - №1 (64). - S.18-24.

4 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan: prinyata 30 avgusta 1995 goda (s izm. i dop. po sost. na 23.03.2019 g.) // <https://online.zakon.kz> (Data obrashcheniya 02.07.2020).

5 Administrativnyy protsedurno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Kazakhstan: Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 iyunya 2020 goda № 350-VI // <https://online.zakon.kz> (Data obrashcheniya 02. 07.2020).

6 O poryadke rassmotreniya obrashcheniy fizicheskikh i yuridicheskikh lits: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 12 yanvarya 2007 goda № 221-III (s izm. i dop. po sost. na 16.05.2018 g.) // <https://online.zakon.kz> (Data obrashcheniya: 10.07.2020).

7 Ob administrativnykh protsedurakh: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2000 goda № 107-II (s izm. i dop. po sost. na 19.04.2019 g.) // <https://online.zakon.kz> (Data obrashcheniya: 07.07.2020).

8 Zaytsev M.S. Konstitutsionnoye pravo grazhdan Rossiyskoy Federatsii na uchastiye v upravlenii delami gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Saratov, 2015. - 33 s.

9 Mitskaya Ye.V. Osobennosti konstitutsionnogo prava lichnosti na obrashcheniya // Gylym-Nauka. - 2007. - №4(15). - S. 47-51.

10 Popov I.Ye. Institut prava grazhdan na obrashcheniya v organy vlasti: problemy ponyatiya i printsipial'nyye osobennosti // Vestnik YUUrGU. - 2009. - № 6. - S. 90-94.

11 Aykimbayeva A.A. Pravovyye osnovy rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Respubliki Kazakhstan: dis. ... kand. yurid. nauk. - Almaty, 2005. - 146 s.

12 Atakanova S.K. Konstitutsionno-pravovaya sushchnost' instituta obrashcheniy grazhdan v organy gosudarstvennogo upravleniya // Molodoy uchonyy. - 2012. - № 4 (39). - S. 265-269.

13 Pravila uchota obrashcheniy fizicheskikh i yuridicheskikh lits: utverzhdeny prikazom General'nogo Prokurora Respubliki Kazakhstan ot 18 dekabrya 2015 goda № 147 // <http://prokuror.gov.kz> (Data obrashcheniya 20.07.2020).

14 O dostupe k informatsii: Zakon RK ot 16 noyabrya 2015 goda № 401-V // <https://online.zakon.kz> (Data obrashcheniya 04.07.2020).

15 Savos'kin A.V. «Obrashcheniya grazhdan» kak pravovaya kategoriya // Nauch. yezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-nya Ros. akad. nauk. - 2017. - T. 17. - vyp. 3. - S. 85-99.

16 O proyekte Administrativnogo protsedurno-protsessual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan: Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 30 maya 2019 goda № 348 // <https://tengrinews.kz> (Data obrashcheniya: 20.07.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мицкая Елена Владимировна - доктор юридических наук, ассоциированный профессор, Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Аuezова; Юридический институт, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург. Казахстан, г. Шымкент, ул. Уалиханова, дом 192Б, кв. 33. E-mail: elenamits@mail.kz

Елена Владимировна Мицкая - заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, М.Әүезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, Заң институты, Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ. Қазақстан, Шымкент қ., Уалиханов көш., 192Б-үй, 33-п. E-mail: elenamits@mail.kz

Yelena Mitskaya - doctor of law, associate professor, M.Auezov South Kazakhstan state University; Law Institute, Russia, St. Petersburg. Kazakhstan, Shymkent, Ualikhanov street, 192B-33. E-mail: elenamits@mail.kz

КРИМИНАЛИСТИКАДАҒЫ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР

М.А.Арыстанбеков

заң ғылымдарының докторы, доцент

Т.З. Аймағанбетов

¹заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қарағанды «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада инновациялық процестерді ескере отырып, сот-медициналық сараптаманы дамытудың негізгі бағыттары қарастырылады. Ғылыми-техникалық прогресс, сондай-ақ білімді интеграциялау және саралу процестері криминалистикада болып жатқан инновациялық процестерде маңызды рөл атқарады, бұл қылмыстарды ашу мен тергеудің тиімділігін артырады. Техникалық және сот-медициналық құралдарды дамыту және сот сараптамаларын тағайындау саласындағы инновациялар олардың бағдарламалық қамтамасыз ету және арнайы білімді пайдалану саласындағы шексіз мүмкіндіктерін көрсетеді. Қазіргі уақытта қылмыс жасаған адамдарды анықтауға бағытталған біркөтөрмөлік қызықты ғылыми зерттеулер бар және олардың кейбіреулері: 1) бетті тану алгоритмі - 2D кескіндерін адамның бет-әлпетінің 3D модельдеріне айналдыратын бағдарламалық жасақтама; 2) саусақ іздерін талдау ауруларды диагностикалауға, адамның кейбір конституциялық және физикалық белгілерін болжауға мүмкіндік береді; 3) адам терісіндегі микроорганизмдерді (микробиомаларды) зерттеуге негізделген микробиологиялық сәйкестендіріу; 4) тозанды сәйкестендіріу әдістемесі қылмыстарды ашу үшін палинологияны қолдануға әкеледі. Сот-психологиялық сараптама, психофизиологиялық сараптама (полиграфты қолданумен тестілеу) дамудың жаңа серпініне ие болды. Адамды қөздің ирисі бойынша сәйкестендіруге байланысты зерттеулер жүргізіледі; Көлік құралдарын тану және т. б. тергеу әрекеттеріне келетін болсақ, мұнда оқиға болған жерді карау, жауап алу (қызылсты қоса алғанда), тергеу эксперименті, беттестіру, тінту және т. б. өндірісіндегі инновациялық тәсілдерді байқауға болады. Бұл бағыттың дамуы психологиялық тестілеу әдістемесін қолданумен байланысты. Адамның кейбір қасиеттері мен сипаттамаларын диагностикалаудың үлкен мүмкіндіктері салыстырмалы түрде жаңа психологиялық тестілеу әдістемесінде ұсынылған – профайлінг.

Түйін сөздер: криминалистика, сот сараптамасы, инновациялар, техникалық-криминалистикалық құралдар, тергеу тактикасы және қылмыстарды ашу және тергеу әдістемесі.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Арыстанбеков М.А.

доктор юридических наук, доцент

Аймағанбетов Т.З.

кандидат юридических наук, доцент

Академия «Bolashaq», Казахстан, г. Караганда

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления развития криминалистики с учетом инновационных процессов. Отмечается, что научно-технический прогресс, а также процессы интеграции и дифференциации знаний играют значительную роль в инновационных процессах происходящих в криминалистике повышая эффективность раскрытия и расследования преступлений. Инновации в сфере развития технико-криминалистических средств и назначения судебных экспертиз свидетельствует о безграничных возможностях их развития в сфере программного обеспечения и использования специальных знаний. В настоящее время существует ряд интересных научных изысканий, направленных на идентификацию лиц, совершивших преступления, и вот некоторые из них: 1) алгоритм распознавания лиц - программное обеспечение, которое преобразует 2D-изображения в имитированные 3D-модели лица человека; 2) анализ отпечатков пальцев позволяет диагностировать заболевания, прогнозировать некоторые конституциональные и физические признаки человека; 3) микробиологическая идентификация, основанная на изучении микроорганизмов (микробиом), находящихся на коже человека; 4) методика идентификации пыльцы приведет к использованию палинологии для раскрытия преступлений. Новый импульс развития получили судебно-психологическая экспертиза, психофизиологическая экспертиза (тестирование с применением полиграфа). Проводятся исследования, связанные с идентификацией человека по радужной оболочке глаза; распознавания транспортных средств т.п. Что касается следственных действий, то здесь можно наблюдать инновационные подходы в производстве осмотра места происшествия, допроса (включая перекрестный), следственного эксперимента, очной ставки, обыска и др. Развитие этого направления связано с использованием методики психологической тестирования. Большие возможности диагностирования некоторых свойств и характеристик человека представлены в относительно новой психологической методике тестирования – профайлинге.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, инновации, техническо-криминалистические средства, следственная тактика и методика раскрытия и расследования преступлений.

INNOVATIVE PROCESSES IN CRIMINALISTICS

M.A. Arystanbekov

Doctor in law, associate Professor

T.Z. Aimaganbetov

PhD in law, associate Professor

Bolashaq Academy, Kazakhstan, Karaganda

Annotation. The article considers the main directions of development of criminalistics taking into account innovative processes. It is noted that scientific and technological progress, as well as the processes of integration and differentiation of knowledge play a significant role in the innovative processes taking place in criminology, increasing the effectiveness of detection and investigation of crimes. Innovations in the field of development of technical and forensic tools and the appointment of forensic examinations indicate the limitless possibilities for their development in the field of software and the use of special knowledge. Currently, there are a number of interesting scientific research aimed at identifying the perpetrators of crimes, and here are some of them: 1) face recognition Algorithm - software that converts 2D images into simulated 3D models of a person's face. 2) fingerprint Analysis allows you to diagnose diseases, predict some of the constitutional and physical characteristics of a person. 3) Microbiological identification based on studies of microorganisms (microbiome) located on the human skin. 4) pollen identification Techniques will lead to the use of palynology to solve crimes. Forensic psychological examination and psychophysiological examination (polygraph testing) received a new impetus for development. Research related to the identification of a person by the iris of the eye; recognition of vehicles, etc. as for investigative actions, you can observe innovative approaches in the production of inspection of the scene, interrogation (including cross-examination), investigative experiment, face-to-face, search, etc. The development of this direction is connected with the use of psychological testing methods. Great opportunities for diagnosing certain properties and characteristics of a person are presented in a relatively new psychological testing method-profiling.

Keyword: criminalistics, forensic expertise, innovations, technical and forensic tools, investigative tactics and methods of detection and investigation of crimes.

Kіріспе

Криминалистика дамымайды деп санайтын кейбір авторлардың пікірлері дұрыс болуы мүмкін және оған бастысы ең алдымен «мәңгілік кешегі» [1] деген анықтама жарасымды да шыгар.

Алайда, бұл тезиспен келісуге болмайды. Еш нәрсеге қарамастан криминалистика дамып келеді және де табысты дамып келеді деуге негіз бар. Ал шын мәнінде криминалистика дамиды ма? [2, б. 261–265].

Негізгі өмір

Техникалық-криминалистикалық құралдарды дамыту және сот сараптамаларын тағайындау саласындағы инновациялар жеке атауға лайық, өйткені оларды зерттеу олардың бағдарламалық қамтамасыз ету және қылмыстарды ашу мен тергеуде арнайы білімді пайдалану саласындағы дамуының шексіз мүмкіндіктері туралы қуәландырады.

Мәселен, қазіргі уақытта қылмыс жасаган тұлғаларды сәйкестендіруге бағытталған бірқатар қызықтығылыми ізденистер бар, олардың ішінде мыналарды атап айтуда болады:

1. Бет тану алгоритмі - 2D суретін имитацияланған адам бетінің 3D үлгілеріне түрлендіретін бағдарламалық қамтамасыз ету. Бағдарламалық қамтамасыз етуді пайдаланушылар күдікті адамның бет көрінісі мен жағдайын өзгерте алады. Алынған суретті барлық адамдарды тану алгоритмдерімен талдауға болады.

2. Саясақ іздерін талдау, оларды деректер базасында іздеуден басқа, ауруды диагностикалауға, адамның кейбір конституциялық және физикалық белгілерін (бойы, салмағы, көздің, терінің, шаштың түсін) болжауға көмектеседі, яғни, оның физикалық бейнесін қалпына келтіруге және «генетикалық профилін» құруға өз әсерін тигізеді [3, б. 263-265].

3. Қылмыс жасауда құдіктенген адамдарды микробиологиялық сәйкестендіру (идентификациялау) адам терісіндегі микроорганизмдерді (микробиомдарды) зерттеуге негізделген. Оның мәні бірдей микробиомасы бар екі адам болмауы теориясына қалыптасқан [4].

4. Шаң-тозаңды сәйкестендірудің жаңа әдістемесі қылмыстарды ашу үшін жаңа технологияларды, атап айтқанда палинология мүмкіндіктерін пайдалануға әкеледі. Осы зерттеудің объектісі кеңістікте орналасқан және қоршаған заттарға шөгетін әр түрлі текті микроскопиялық шаң бөлшектері болып табылады. Зерттеу барысында олардың пайда болу көзін анықтауға болады: биологиялық немесе техногендік сипаттын, пайда болу географиялық аймағын, нақты объектінің белгілі бір жерде болу уақытын және т. б. анықтауға болады [5, б. 67].

Тағы бір бағыт ретінде сот сараптамасындағы ғылым мен техниканың заманауи жетістіктерін пайдалану болып табылады. Сот-психологиялық сараптама, психофизиологиялық сараптама (полиграфты қолдану арқылы тестілеу) және т. б. дамудың жаңа серпініне ие болды.

Адамның кейбір қасиеттері мен белгілерін анықтауға мүмкіндік беретін кешенді сараптаманың рөлі арта түсті. Адамның қасиеттері мен кейбір сипаттамаларын кешенді зерттеудің болжамды бағыты ретінде:

дерматоглификалық және папилляроскопиялық бағыттағы; дерматоглификалық және биологиялық – медициналық симбиоздар қарастырылуда [6, б. 98-108].

Әрине, бұлар да соңғы жаңалық емес. Қазіргі уақытта басқа да бірқатар зерттеулер жүргізіліп жатыр, оларға мыналарды жатқызуға болады: адамды көздін нұрлы қабығы бойынша сәйкестендірілуі; қолік құралдарын тану; жылжымалы криминалистикалық зертханаларды қазіргі заманғы техникалық құралдармен және т. б. жараптандыру.

Тергеу іс-әрекеттерінен келетін болсақ, мұнда оқиға болған жерді тексеру, жауап алу (қызылысты жауап алуды коса алғанда), тергеу эксперименті, беттестіру, тінту және т. б. жүргізу деңгейде инновациялық тәсілдер колданылатынын байқауға болады.

Бұл бағытты дамыту жеке тұлғаны жан-жақты зерттеуге ғана емес, сонымен қатар осы зерттеу нәтижелері негізінде іс бойынша ақиқатты анықтау мақсатында тергеу әрекетін жүргізуі дұрыс жоспарлауға мүмкіндік беретін психологиялық тестілеу әдістемесін пайдаланумен байланысты. Адамның кейбір қасиеттері мен сипаттамаларын диагностикалаудың үлкен мүмкіндіктері тестілеудің жаңа психологиялық әдістемесі – шет елдердің түрлі арнағы күштік бөлімшелері табысты пайдаланатын профайлінгте ұсынылған. Сондықтан осы әдістемені тергеуде колдану, тергеушіге адамның жеке басын терең зерттеуге, онымен психологиялық карым-катаинас орнатуға, жаңа қылмыстардың жасалуының алдын алуға және нақты қылмыстық іс бойынша обьективті тергеу жүргізуге мүмкіндік беретін ықпал ететіні сөзсіз [7, б. 9].

Психологиялық тестілеу, экспресс-диагностика әдісі ретінде адамның ішкі және сыртқы жағдайын сырткорініс келбеті мен мінез-құлқына тән белгілері, оның психоэмоционалдық мәртебесін бойынша анықтауда мүмкіндік береді. Сонымен, жауап алуды жүргізу кезінде жауап алышып отырган адам көзben шолып бақылау арқылы зерделеудің тікелей объектісі болып табылады, сонымен қатар психологияда әзірленген жаңа технологиялар вербалды және вербалды емес ақпарат алу үшін айфактардың шынайылығын анықтауда мүмкіндік туғызады. Бұл технологиялар психодиагностикада жаңа бағыт – жалғандықты айқындау диагностикасы аясында белсенді дамуда.

Келесі бағыт оқиға орнын тексеруге тікелей қатысты. Қазіргі таңда криминалистикалық, трасологиялық, психологиялық, психологиялық-психиатриялық түрлі кешенді портреттер жасау мәселесіне көп көңіл болінеді. Оқиға болған жерді тексеру барысында алынған акпарат кешенді түрде зерттелуі жөне бағалануы тиіс. Сонымен қатар, қылмыскердің және оның құрбандарының жеке басын жан-жақты зерделеуге баса назар аудару керек. Осы мақсатқа жету үшін тексеру барысында табылған түрлі заттай дәлелдемелерді зерттеу нәтижелерін: жедел зерттеулердің, сараптамалардың, ревизиялардың, мамандардың консультацияларын және т.б. ескеру қажет. Жиынтығында аталғандардың барлығы «кешенді портретті» курастыруға септігін тигізеді [8, б. 326-334].

Осылайша, тергеу әрекеттерін жүргізуін инновациялық бағыттарына келесілерді жатқызуға болады:

- қылмыстық сот ісін жүргізу саласына енген адамның вербалды және вербалды емес ақпаратын есепке алу;

- жалғандық белгілерін диагностикалау мақсатында маман-психологты тарту;
 - кейін вербалды және вербалды емес ақпаратты зерттеу үшін, аудио-бейнетіркеу техникалық құралдарын қолдану;
 - қылышты жауап алу кезінде қолданылатын кейбір тактикалық тәсілдерді пайдалану;
 - профайлінг әдістемесін қолдану;
 - тексеріп карау барысында табылған түрлі заттай айғастарды зерттеу;
 - «кешенделі портреттің» әр түрлі түрлерін курастыру [9, б. 11-16].

Сонымен катар, қазіргі заманғы криминалистикалық тaktиканың дамуының жаңа бағыты ретінде қылмыстық істер бойынша қасіби қорғау тактикасы болып табылады. Бұл ретте қорғаушыны қылмыстарды ашу және тергеу жөніндегі қызмет субъектілеріне жатқызу мүмкіндігі туралы мәселе қойылады.

Осымен катаң бір мезгілде күңгірлер мен жәбірленушілердің көрғанынша жедел-тактикалық операцияларды қалыптастыру үшін жаңа тактикалық тәсілдердің күрү қажеттілігі пайдалы болды.

Тергеудің дәстүрлі емес әдістерін де инновацияларға жатқызуға болады, оларға келесі бағыттар кіреді: гипнология, графология, физиогномика, экстрасенсорика, биоритмология немесе криминалистикалық хронобиология және т. б.

Бұл ретте, зерттеудің дәстүрлі емес әдістерін қолдануды толық терістеу қылмыстарды ашу мен тергеудің сапасын жақсартуға ықпал етпейді. Тергеудің дәстүрлі емес әдістері түрлі дәстүрлі бағыттар мен білім салаларының өкілдерімен қоса кем дегенде қылмыс туралы алдын ала әкпарат алу үшін кешенде түрде қолданылуы тиіс [10, б. 41-48].

Одан әрі, криминалистикалық әдістеменің дамуы жалпытеориялық және әдіснамалық мәселелер саласындағы зерттеулерді жандандыруға бағытталған. Жаңа криминалистикалық теориялар – ситуалогия; криминалистикалық тәуекел теориясы; қылмыстық іс-әрекет механизм теориясы және т.б. құрылыш, әзірленуде.

Озгерген экономикалық жағдайларда алғаш рет пайда болған қылмыстарды (жалған аviso, кредиттік карталар мен чектердің көмегімен ақша қаражатын жымқыру) тергеудің жаңа жеке әдістемелері әзірленуде;

ұйымдастық қылмыстық құрамалар жасаған қылмыстарды, трансұлттық қылмыстарға қарсы қарес; компьютерлік қылмыстарға; діни экстремизм мен ваххабизмге, киберқылмыстарға және т. б. қарсы іс-қимылдарға қарсы әрекет етуге байланысты қылмыстарды тергеу әдістемесі қалыптастырылуда.

Сонымен қатар, қылмыстың жекелеген түрлерін тергеу әдістемелерін әзірлеумен қатар, тактика мен әдістеме арасындағы түйістікте криминалистикалық ғылымды дамытуда мынадай дербес бағыттар пайда болды: тергеу процесін модельдеу; тергеуді ұйымдастыру негіздерін әзірлеу және оның тиімділігін арттыру [11, б. 22].

Қорытынды

Осылайша, сот сараптамасының және басқа жаратылыстану ғылымдарының әртүрлі ғылыми бағыттары бойынша жасалған заманауи инновациялық технологияларды дамыту процесі қылмыстық сот ісін жүргізуін орбитасына түсken адамдарды анықтау процесін онтайландыруға, сонымен қатар тергеу әрекеттері мен қылмыстарды ашу және тергеу әдістерін жасауда жаңа тәсілдерді әзірлеудің тиімділігін арттыруға мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики // МАСП: Межд. ассоциация содействия правосудию // <http://www.iuaj.net/node/342> (дата обращения 08.02.2019);

2 Соболевская С.И. Опять к вопросу о криминалистике // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 261–265.

3 Соколова О.А. Некоторые инновационные направления в расследовании преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы межд. практической конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). – М.: СК России, 2014. – С. 263 – 265.

4 Десять удивительных методов криминалистики будущего // <https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnyx-metodov-kriminalistiki-budushhego.html> (дата обращения 8.02.2019);

5 Токарев П.И., Леунова В.М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. - 2007. - № 1. – С. 67.

6 Соколова О.А. Основные направления использования папилляроскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Ч. 2. - 2013.- С. 98-108.

7 Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пос. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 9.

8 Соколова О.А. Роль «комплексного» портрета в раскрытии расследовании преступлений // Роль науки в повышении эффективности правоохранительных органов: сборник научных статей: мат-лы межд. науч.-практич. конф. (17.09.2009). - Алматы, 2009. – С. 326-334.

9 Аверьянова Т.В. Инновации в криминалистике и судебной экспертизе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. - Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. – С. 11-16.

10 Китаев Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. - М.: Спарк, 2007. - Вып. 4 (24). – С. 41-48.

11 Кусанов С.Ж. Становление и развитие криминалистики в Казахстане (1906-2009 гг.): автреф. дис. ... канд. юрид. наук. - Бишкек, 2012. - 22 с.

REFERENCES

1 Alexandrov A. S. Seven deadly sins of modern criminalistics // MASP: International. Association for the promotion of justice // <http://www.iuaj.net/node/342> (accessed 08.02.2019);

2 Sobolevskaya S. I. Again to the question of criminalistics // Scientific and methodological electronic journal «Concept». - 2016. - Vol. 15. - P. 261-265.

3 Sokolova O. A. Some innovative directions in the investigation of crimes // Criminalistics-past, present, future: achievements and prospects of development: Materials of the international practical conference dedicated to the 60th anniversary of the formation of the criminalistics service (Moscow, October 16, 2014). – Moscow: SK Russia, 2014. – P. 263-265.

4 Ten amazing methods of criminalistics of the future // <https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnyx-metodov-kriminalistiki-budushhego.html> (accessed 8.02.2019);

5 Tokarev P. I., Leunova V. M. Aspects of palinomorphological research in criminalistics // Forensic examination. - 2007. - No 1. - P. 67.

6 Sokolova O. A. the Main directions of using papillaroscopic information in the detection and investigation of crimes // News Of Tulsu. Economic and legal Sciences. Issue 1. Part 2. - 2013. - Pp. 98-108.

7 Profiling. Technologies of prevention of illegal actions: educational settlement for University students studying in the specialty «Jurisprudence» and «law Enforcement» / ed. by Yu. M. Volynsky-Basmanov, N. D. Eriashvili. 2nd ed., reprint. and add. - M.: UNITY-DANA: Law and law, 2012. - P. 9.

8 Sokolova O. A. the Role of the «complex» portrait in the disclosure of crime investigation // the Role of science in improving the effectiveness of law enforcement agencies: collection of scientific articles: Mat-ly inter. scientific and practical Conf. (17.09.2009). Almaty, 2009, Pp. 326-334.

9 Averyanova T. V. Innovations in criminalistics and forensic expertise // Criminal procedure and criminalistic problems of fighting crime: all-Russian scientific and practical conference-Oryol law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2015, Pp. 11-16.

10 Kitaev N. N. non-Traditional methods of disclosure and investigation of crimes // Bulletin of criminalistics, Moscow: Spark, 2007, Issue 4 (24), Pp. 41-48.

11 Kusanov S. Zh. Formation and development of criminalistics in Kazakhstan (1906-2009): autref. dis. ... Cand. the faculty of law. Sciences. Bishkek, 2012, 22 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Марат Ақытович Арыстанбеков - заң ғылымдарының докторы, доцент, Қарағанды «Bolashaq» Академиясы Құқықтық және экономикалық зерттеулер ғылыми орталығының директоры. Қазақстан, Қарағанды қаласы, Ленин көшесі, 7. E-mail: mr.marat1005@mail.ru.

Талғат Зекенұлы Аймаганбетов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қарағанды «Bolashaq» Академиясы Заң пәндері кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қаласы, Ленин көшесі, 7. E-mail: aitalzek@mail.ru.

Марат Ақытович Арыстанбеков - доктор юридических наук, доцент, директор НЦ Правовых и экономических исследований Академии «Bolashaq». Казахстан, г. Караганда, улица Ленина, 7. E-mail: mr.marat1005@mail.ru.

Талғат Зекенұлы Аймаганбетов - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин Академии «Bolashaq». Казахстан, г. Караганда, улица Ленина, 7. E-mail: aitalzek@mail.ru.

Marat A. Arystanbekov - doctor of law, associate Professor, Director of the national center for Legal and economic research of the Bolashaq Academy. Kazakhstan, Karaganda, Lenin street, 7. E-mail: mr.marat1005@mail.ru.

Talgat Z. Aimaganbetov – PhD in law, associate Professor, Associate Professor of the Department of legal disciplines of the Bolashaq Academy. Kazakhstan, Karaganda, Lenin street, 7. E-mail: aitalzek@mail.ru.

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУ КЕЗІНДЕГІ ТҮТҚИЫЛДЫҚ ФАКТОРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ТАКТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛЕКТЕРИ

А.Б. Айтуарова

заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы НМ Ш.Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

А.О. Шакенов

заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан

Андатпа. Ғылыми макалада сотқа дейінгі тергеп-тексеру өндірісінде түтқиылдық факторын іске асыру ерекшеліктері қарастырылған. Авторлармен іске асыру орны, уақыты, жағдайы, сондай-ақ тергеуші іс-қимылдарының мазмұны сияқты элементтерді ұштастыра отырып түтқиылдықты пайдалану мүмкіндіктері талданған. Қылмыстық сот өндірісінде түтқиылдық факторын пайдалану сұраптарын зерделеу кезінде ғылыми макала иегерлері осы үрдісті іске асыру өзінің құрылымына қарай процессуалдық, криминалистикалық, психологиялық аспектілерді қамтыған құрделі, әрі кешенді проблема екендігін қорытындылаған. Түтқиылдылықты қолдану жаңжалдық ситуациялар және қарсылық көрсету жағдайларында тергеу үстінде қажетті, әрі тактикалық негізделген талап болып табылады, өйткені осындағы құрделі жағдайларда тергеудің тиімділігін қамтамасыз етеді. Нақтылық қимылдарды жүргізу барысында түтқиылдық факторының тактикалық, үйімдастырушылық мағыналылығы, сондай-ақ шын мәнінде орын алатын әсері жауап алуда, беттестіруде, ұстауда, тіннуде, саралтама тағайындалған жүргізуде нәтижелілігімен байқалады. Түтқиылдық факторын іске асыру – шыңайы, әрі заңды нұсқамадан туындастырылған жүргізу деңгелінде тәсілдерді практикаға енгізу.

Авторлармен жүргізілген зерттеу түтқиылдық факторын тергеу қызметкерлерінің өзімен, сондай-ақ оларға қарсылық көрсетуші тұлғалармен қолданудың қазіргі замаңғы жағдайын талдауға мүмкіндік берді. Тергеуге қарсылық көрсетудің жолын кесуде дәлелдемелер шенбөрін көңейті түсстін жаңа ғылыми-техникалық жетістіктер өз септігін тигізеді, яғни әртүрлі іздерді тауып-бекітуде қолданылатын заманауи құралдар, қазіргі замаңғы ғылыми талдауларға негізделген сот сараптамаларын жүргізу, тергеу әрекеттеріне әрдайым білікті мамандарды қатастыру, ен озық криминалистикалық тәсілдерді практикаға енгізу.

Қылмыстарды тергеу кезінде түтқиылдық факторын іске асырудың жаңа формаларын кешенді қолдану тәжірибесін талдау оларды әрі қарай жетілдіру, оның ішінде құқықтық реттеу келешегін тұжырымдауға мүмкіндік беретіні сөзсіз.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, криминалистикалық тактика, тактикалық шешім, тактикалық тәсіл, түтқиылдық факторы, тергеу әрекеттері, тактикалық ұсыным.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФАКТОРА ВНЕЗАПНОСТИ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Айтуарова А.Б.

кандидат юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева

Шакенов А.О.

кандидат юридических наук, профессор.

Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Казахстан

Аннотация. В данной научной статье рассмотрены особенности реализации фактора внезапности в производстве досудебного расследования. Авторами проанализированы возможности использования внезапности в сочетании элементов, такие как место, время, обстановка, а иногда и содержания действий следователя. В ходе изучения вопросов применения фактора внезапности в уголовном судопроизводстве, авторы пришли к выводу, что его реализация – сложная, комплексная проблема, включающая по своей структуре процессуальные, криминалистические, психологические аспекты. Использование внезапности является необходимым и тактически обоснованным требованием при расследовании в условиях конфликтных ситуаций и оказываемого противодействия, поскольку обеспечивает в данных сложных обстоятельствах эффективность следствия. Тактическая, организационная значимость, а также объективно возникающий эффект фактора внезапности в ходе производства конкретных действий позволяют выделить особую его результативность для допроса, очной ставки, задержания, обыска, назначения и производства экспертизы. Обосновывается, что реализация фактора внезапности – это объективное, вытекающее из законных предписаний явление, которое при необходимости может быть использовано следователем в качестве тактической рекомендации.

Проведенное исследование позволило авторам проанализировать современное состояние применения фактора внезапности и самими следственными работниками, и противостоящими им лицами. Нейтрализации противо-

действия расследованию должны способствовать новейшие научно-технические достижения, расширяющие круг возможных доказательств. Имеются в виду новые средства обнаружения и фиксации различных следов, проведение экспертиз, основанных на современных научных разработках, постоянное привлечение для участия в следственных действиях специалистов, внедрение наиболее современных криминалистических приемов.

Изучение практики комплексного использования новых форм реализации фактора внезапности при расследовании преступлений позволило обосновать перспективы их дальнейшего совершенствования и, в том числе, их правовой регламентации.

Ключевые слова: досудебное расследование, криминалистическая тактика, тактическое решение, тактический прием, фактор внезапности, следственные действия, тактическая рекомендация.

TACTICAL FEATURES OF USING THE FACTOR OF SUDDENNESS DURING THE PRE-TRIAL INVESTIGATION

Aituarova A.B.

PhD in Law

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Shakenov A.O.

PhD in Law, professor

Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov, Kazakhstan

Annotation. This scientific paper considers realization features of the element of surprise during the pre-trial investigation. By the authors were analyzed the possibilities of using the element of surprise in conjunction with elements such as place, time, situation and sometimes even table of contents for investigator's action plan. During the examination of usability issues of the factor of surprise in criminal proceedings, the authors conclude, that it's realization is difficult, complex problem, which includes by it's structure procedural, forensic and psychological aspects. Use of the suddenness is a necessary and tactically justified requirement during the investigation in the context of conflict situations and the counteraction, given that in those challenging circumstances provides effectiveness of the interrogation. Tactical, organizational importance as well as objectively arising effect of the factor of suddenness during production of concrete actions allow to highlight it's particular impact for interrogation, confrontation, detention, search, appointment and production of the expertise. It is justified, that realization of the factor of suddenness is objective, laid down in the Law phenomenon, which if necessary can be used by the investigator as tactical recommendation.

A recent study has made it possible to authors to conduct an appraisal of the current state of the application of the element of surprise by the investigators themselves as well as by those opposing them. Investigation opposition neutralizations should contribute to the newest scientific and technological developments which expand the scope of possible evidences. New detection and various trace fixation tools, the expert examination based on the modern scientific developments, constant involvement of specialists to participate in investigative actions, implementation of the most modern forensic techniques were meant.

Study of the practice of integrated management of new forms of the implementation of the element of surprise in investigation crimes allowed to substantiate the prospects for further improvement, including their legal regulation.

Keywords: pre-trial investigation, forensict tactic, tactical decision, tactical trick, factor of surprise or suddenness, examination proceedings, tactical recomendation.

Кіріспе.

Қылмыстарды қазіргі заманғы тактикалық әдіс-тәсілдерді, соның ішінде тұтқылдық факторын қолдана отырып нәтижелі тергеуден қылмыстырықпен құрестің тиімділігі байланысты болады. Алайда, тергеу практикасын талдай келе, бұл тиімді тактикалық тәсілдің мазмұнына, магыналылығына, рұқсаттылығына қылмыстық-процестік және криминалистикалық әдебиеттерде жеткілікті деңгейде көніл бөлінбей келеді, ал оның мәніне және заң шенберінде қолдану мүмкіндіктеріне қатысты сұраптар әлі күнге дейін ғылыми зерттеулерді қажет ететінін аңгарымыз.

Әдебиетке шолу.

Тұтқыл факторды пайдалану арқылы әрекет ету практикасын талдау оның заңдылығын түсіндірумен жалғасуы тиіс, өйткені кейбір авторлар күмәнданып қана қоймай, сонымын бірге мұндай тактиканың заңды екендігін жоққа шығарады. Әсірепе өткір қарсылықты, мысалы, жауап алынушы үшін күтпеген кездейсоқ сұраптар қою сияқты жауап алуың практикалық тәсілі тудырады. М. С. Строговичтің айтуыша, кінелілігі әлі анықталмаған адамға деген қарапайым сыйластықтың жоқтығы және жауап алынушыға қатысты бір жақты қозқарасқа негізделген осындай тәсілдер қолдау мен насиҳаттауды емес, керісінше, ең қатаң кінәлау-шылықта лайық [1, б. 18]. Тұтқылдыққа негізделген тәсілдер кейбір авторлармен жауап алу жүргізу кезінде ұсынылады, ал соның нәтижесінде жауап алынушы адамды қандайда бір мәліметтерді хабарлау немесе басқа тергеу әрекеттерін, мысалы, тінту кезінде жасыруы мүмкін дәлеледемелік заттарды жасырып қалу мүмкіндігінен айыратындастрестік халге душар етеді. Тергеу әрекеттерінің нәтижелері адамның психикасының жай-күйіне, оның қабілеті жағдайды бағдарлап және койылған сұраптарға дұрыс жауап берсе алуға байланысты болғанда адамның рухани санасына ықпал ету кезінде тұтқылдықты пайдалануға

жол берілмейді. Мұндай жағдайда тұтқылдықты пайдалану психикалық процестерді ыдыратуға әкеп соқтырады. Тергеушінің мұның алдындағы әрекеттерімен ешқандай байланысы жоқ тұтқылдан сұрақ қоюы жауап алынып отырған адамға қайтседе белгілі бір дәрежеде ықпал етеді, кейде оның дұрыс емес айғақтар беруіне әкеп тірдейді. А.Н. Васильев осындай тактикалық тәсілдердің түрлерінің бірін «жауап алынып отырған адам қандайда бір сұраққа мұлдем теріс жауап бергеннен кейін оған тұтқылдан берілген сұрақ, біраз уақыт өткеннен кейін күтпеген жерден қойылған мұндай сұрақ алдаумен бүркемеленген сұрақ деп санайды. Нәтижесінде кейде тергеуші үшін қалаган жауап алынады. Бірақ бұл ретте мұндай амалдың ешқандай дәлелдемелік маңызы болмайтынын естен шығарып алады... жауап алынушы адам оны тиісінше тұсінбегені nemese оны мұлдем тұсінбегеніn, nemese саналы түрде «қармаққа түскеніn» мәлімдеп, тергеушінің «әділетсіз ойынын» әшкерелемекші болады, бірақ онысынан түк шықпайды» [2, б. 21]. Айтылғандардан байқайтынымыз, қарсыластардың тұтқылдық факторды пайдалануының дәлелі ең алдымен адамгершілік аясында жатыр; тергеушінің тұтқыл әрекетінің психикалық ықпалының барысы да адамгершілік тұргысынан тұсіндіріледі. Бірқатар мамандардың ойынша, мұдделі адамның біреудің өтірігін ашу үшін тұтқылдықты, күтпегендікті пайдалануы заңды да және әдеп нормасына сай болып табылады. Тұтқылдық факторын ресейлік қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нормаларына енгізуі қылмыспен құресті заманауи талаптарына сай, объективтік процесс екендігін көрсете отырып, осы үрдісті жақтаушылардың бірі М.В. Савельева «ауыр және аса ауыр қылмыстық істер бойынша тергеуге қарсылық көрсетілген жағдайда тергеуші мақсаты мен мазмұны жайлы құдіктіні алдын ала хабардар етпей-ақ тергеу әрекетін жүргізуге құқылы» деген толықтырулар енгізуі ұсынған [3, б. 14]. Ал, М.В. Игнатьевтің пікірінше, тұтқылдан қойылған сұрақтардың мәнінен, формасынан, қою мезетінен көп мәселе байланысты. Дер кезінде, әрі сәтті қойылған сұрақ барлық мәселені шешуі мүмкін, керісінше, сәтсіз және уактылысыз қойылған сұрақ барлығын бұлдіруі ықтимал [4, б. 84].

Тұтқылдық тергеп-тексеру жүргізуге қарсы әрекетті женудің басты жолдарының бірі болып саналады, және де мұндай қарсы әрекетті женудің тактикалық тәсілдерін өзірлеу мен белсенді түрде қолданудың қажет екендігін айғақтайты. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуге қарсы әрекеттің өзіндік ерекшеліктерін ескере келіп, А.М. Ларин қылмыстық іс жүргізу теориясы мен сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізуін тактикасы дәлелдемелерді іздестіру мен табу кезінде аталған факторлардың әрекетін болдырмайтын келесідей шарттарды айрықша көрсетуге мүмкіндік береді деп көрсетеді: а) сотқа дейінгі тергеп-тексерудің тездігі мен тергеу әрекеттерін жүргізуін тұтқылдығы; б) тергеушінің қылмыстың жасалуы кезінде де, және оған тергеп-тексеру жүргізу кезінде де құдіктінің әрекеті мен ниеті жайында хабардар болуы; в) тергеулік құпия [5, б. 46]. Бұған мынаны қосуға болады: тұтқылдық – тергеу әрекеттерін дер кезінде өткізу ретіндегі заң талаптарын жүзеге асурудың әсерлі жолы, ал дер кезінделік – сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу шұғылдығының кепілі.

Негізгі болім.

Тергеуші іс-қымылдары тұтқылдығының мақсаты оның күтпегенділік әсеріне қол жеткізу болып табылады. Осылайша, әрекеттің уақыты, оның орны мен мазмұны және тергеу әрекетінің қатысушылары күтпеген болып, тергеу әрекеттің күтпеген жерден жүргізу мынадай тактикалық тәсілдермен байқалуы мүмкін: тергеу әрекетінің жалпы өзін немесе бір түрін күтпеген жерден жүргізу; тактикалық тәсілді күтпеген жерден қолдану (нақты өзін немесе тактикалық комбинация элементі ретінде); дәлелдемелік мәнге ие объектілерді күтпеген жерден ұсыну.

Кез келген тергеу әрекетін жүргізу күтпеген болып табылуы мүмкін. Тактикалық тәсілдің қолданудың тұтқылдығы оның тиімділігіне мүмкіндік туғызатын қажеті жағдай жасауға негізделеді. Күнделікті өмірдегі сотқа дейінгі тергеп-тексеру тәжірибесінде мұндай тәсілдердің көп тараған түрлерінің бірі күтпеген жерден сұрақ қою болып табылады. Бұған өз кезегінде тұтқыл сұрақпен үйлесуде тактикалық амалдың пайда болуына жағдай жасайтын басқа да тактикалық тәсілдердің қолдану арқылы қол жеткізіледі.

Криминалистикада пайдаланылуы тұтқылдан сұрақ қою тиімділігіне көмектесетін бірқатар тактикалық тәсіл жасалған. Солардың бірі шартты түрде лақапқа жол беру деп аталатын тәсілі қызмет етеді. Жауап алынушының алғашқы ойының астан-кестенін шығаратын және үмітін қайран ететін мұндай күтпеген сұрақ оның шешімді түрде көзқарасын өзгертіп, дұрыс айғақ беруіне жетелейді. Осындай мақсат тұтқан басқа тактикалық тәсіл жанама жауап алу деп аталады. Оның мәні тергеушінің жауап алынатын адамның көзқарасы бойынша «қауіпті емес» бірқатар сұрақ қоюмен көрінеді. Жанама жауап алуың бұл тәсілі кейде жауап алуың қарқынын жеделдешу деп аталатын түрімен үйлеседі. Жауап алынып отырған адамға заттай дәлелдемелерді немесе дәлелдемелік мәні бар өзге де объектілерді оған ойламаган тұтқылдан көрсету оған азды-көпті емес, кейде аса қатты ықпал етеді.

Тиісті нәтижеге қол жеткізуге мүмкіндік беретін күтпеген жерден пайдаланылатын тактикалық тәсілдер тобы бірқатар ғалым-криминалистермен тілге тиек етілген. Ондай тәсілдер «тергеу мүмкіндіктерін көрсету» тәсілдері деп аталып, келесідей болып ажыратылған: а) нақты тергеу әрекеттерін (белгілі бір адамдардан жауап алу, беттестіру, қарап-тексеру жүргізу және т. б.) жүргізу жолымен жауап алынатын адамды әшкерелейтін дәлелдемелер алу; б) сотқа дейінгі тергеп-тексерудің ғылыми әдістерін қолдану және түрлі сараптамалар жүргізу [6, б. 526].

Күтпеген жерден ықпал етуді қамтамасыз ететін тұтқыл факторды пайдалану үшін тактикалық дұрыс сәтті таңдаға ала білу тергеушінің қылмысқер алдындағы артықшылығын көрсетеді. Жасырынып жүрген күдіктін іздеу кезінде, торуыл қою мен ұстап алу кезінде нақ осы жағдайлармен кездесеміз. Тергеуші бір сәт өзін күдіктінің орнына койып, мұндай жағдайда ол осылай жасауы ықтимал деп болжап, оның ойлары мен шешімдерін болжап, тұжырымдайды.

Айта кететін бір жайт, тергеу қызметкерлеріне тергеулік жағдайың өзгеруі де тұтқылдан болуы мүмкін. Жағдайға көптеген ретте күтпеген жерден алынған ақпараттар да әсер етеді. Оның көздері ісі бойынша отіп жатқан адамдар немесе тергеушіге бұған дейін белгісіз жедел қызметкер, тергеу әрекетінің нәтижелері болуы мүмкін. Мұндай ақпараттар тергеушіден мына төмендегілерді талап етуі мүмкін: а) сотқа дейінгі тергеп-тексеру бағытын, сондай-ақ іс бойынша отіп жатқан адам жағдайын өзгертертін жаңа болжамдар ұсыну (мысалы, ұсталғанды дереу босату немесе керісінше куә деп саналып келген адамды ұстай); б) кей кезде өзгертуді талап ететін дереу іс жүргізуі немесе тергеу әрекеттерін қолға алу; в) өзара әрекеттес болмаған адамдарды дереу тарту сияқты құрделі жедел-іздестіру амалдарын іс жүзінде тиісті дайындықсыз жүзеге асыру.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында әсер ететін – жоспарланған әрекеттерге немесе шараларға күтпеген жерден кедергі жасайтын тұтқыл фактор пайда болатын тағы да бір түрі бар. Бұл кедергі көбінесе техникалық немесе ұйымдастырудың, соның ішінде шақырылған күәлердің келмеуі, көліктің бөлінбеуі сияқты және басқа да себептердің салдарынан болады. Дәлірек айтқанда, осының бәрі алдын ала болжауга кеселін тигізеді және тергеушінің аңдаусыз қалдыруға тиіс емес. Сонымен бірге алдын ала болжау тәжірибемен келеді, жас тергеуші үшін мұндай кедергі нағызың күтпеген жағдай болып көрініп мүмкін.

Қылмыстық сот өндірісінде тұтқылдық факторын іске асыру ерекшеліктеріне қатысты мәселелердің қарастыруды түйіндей келе, жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде тұтқылдыққа қол жеткізу вариянттарын қысқаша талдаудан еткізуі жөн көрдік. Жауап алу кезіндегі тұтқылдық әртүрлі нысанда іске асырылуы мүмкін: тергеу әрекетінің шақыру тәсілі, жауап алу орны мен жағдайы, дәлелдемелер ұсыну және күтпеген сұраптарды қою, жауап алуға қатысушыларды анықтау (мүмкін осы тергеу әрекетінің алдында қарсылық көрсетуші субъектіге беделді тұлғаларды сөзге тарту).

Беттестіру кезінде тұтқылдық тиімділігіне қол жеткізу осы тергеу әрекетін күтпегендік мазмұнымен қамтамасыз етумен және тактикалық тұрғыдан қолайлы мезетті айқындаумен шартталған. Тінту мақсатына жету үшін тұтқылдық тікелей ұйымдастырушылық шарттардың бірі ретінде танылаған. Көрсетілерді оқиға орнында тексеру кезінде тұтқылдық факторын қолдану мүмкіндіктерін қарастыра келе, осы тергеу әрекетінің спецификалық мәніне орай тұтқылдық факторы қатысушылар шенберін, жүргізу орнын анықтау сияқты элементтерінде іске асырылуы мүмкін емес, алайда, осы тергеу әрекетін жүргізу уақытында кенеттілік элементі әбден орын алуы мүмкін. Тергеу экспериментін жүргізуі тұтқылдықты қамтамасыз етудің практикалық рөлі ұйымдық мезеттерде шоғырланып, дәлелдемелік ақпараттың шыңайылығына өз әсерін тигізеді. Тұтқылдықтың әртүрлі формалар тергеу барысында іске асыру үшін жеткілікті берекелі көрінісін сот сараптамаларының мүмкіндігі құрастырады. Кенеттен, қарсылық көрсетуші тұлғага психологиялық әсер етушілерге жататындар: кандай да бір сараптама түрін жүргізу мүмкіндігі; салыстырмалы зерттеу үшін үлгілерді ұсыну қажеттілігі; сарапшы шешіміне қойылатын сұрақты құрастыру; сараптамалық зерттеу мүмкіндіктерін және анықталуы мүмкін жағдайлар шенберін атап көрсету; косымша немесе қайталама сот сараптамаларын тағайындау; жауап алу және басқа да тергеу әрекеттерінде сарапшының қатысуы; сараптама жүргізу орнын кенеттің таңдау (стационарлық, амбулаториялық, оқиға орнында).

Мұнда қылмыстық сот өндірісіне қатысушы субъектіні сараптама жүргізу мүмкіндігі туралы, оның қөмегімен қажетті деректерді анықтау, теріс ұстанымды жоққа шыгару үшін сараптама нәтижелерін пайдалану туралы тактикалық тұрғыдан дұрыс таңдалған мезетте хабардар ету жолымен тұтқылдық факторының ықпалын күштейту көзделген. Егерде беймәлім деректер кінәлінің ойынша, оны әшкөрлейтін болса, онда мұндай жағдай оның мінез-құлқына әсер етіп, сараптама нәтижелерін алғанға дейін шыңайы көрсетулер беруге ықпал жасауы мүмкін.

Қорытынды.

Тергеулік жағдайың жалпы өзіне немесе бөлек оның компоненттеріне, тергеу жолы мен оның нәтижесіне тактикалық ықпал жасау мақсатын таңдауды және осы мақсатқа жетуде қолданылатын әдіс-тәсілдерді айқындауда, сондай-ақ кейінгі кезде тергеу әрекеттерін жүргізуі ақпараттық жүйелердің автоматтандырылған режимде тергеушінің, анықтаушыны процессуалдық құжаттардың формаланған бланктерімен қамтамасыз етуге қабілетті екендігін ескеретін болсақ, тұтқылдық факторын пайдалану өз маңыздылығымен байқалып отыр [7, б. 25-32]. Жоғарыда атаптандай, осы тактикалық тәсіл тек жауап алуда ғана емес, басқа да тергеу әрекеттері барысында да, сондай-ақ қылмыстық істер бойынша әртүрлі процессуалдық шешім қабылдауда кеңінен қолдану қажет екендігі жайлы бірқатар авторлар өз еңбектерінде атап көрсеткен [8, б. 55].

Осылайша, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезіндегі тұтқылдылық тактикалық ұсыным нысанында және қандай да бір процессыалдық іс-әрекеттерді жүргізуін объективтік шарттары ретінде жүрумен қатар, қылмыстық сот өндірісінің барлық субъектілеріне ықпал жасай алатын, қылмыстық істерді тергеумен байланысты нақты жағдайларда кенеттен пайда болатын тікелей фактор ретінде де байқалады. Қылмыстарды

тергеп-тексеру кезінде жоғарыда қарастырылған тұтқылдықтың ықпал ету ерекшеліктерін есепке алу және іске асыру қылмыстырыпен тиімді күрес жүргізуде алғы шарт болатыны сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Строгович М. С., Кореневский Ю. В., Зайцев Е. А., Киселев Я. С. Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. – М.: Наука, 1974. – 272 с.
- 2 Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Юрид. лит., 1981. – 112 с.
- 3 Савельева М. В. Теоретические и практические основы использования фактора внезапности в уголовном судопроизводстве: автореф. ... дис. кан. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 22 с.
- 4 Игнатьев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений: монография. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 141 с.
- 5 Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М.: Юрид. лит., 1966. – 156 с.
- 6 Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. – М.: Изд. НОРМА, 2001. – 990 с.
- 7 Абейов Е.Т., Шакенов А.О. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді электрондық форматта жүргізуінді мәселелері // «Ғылым». – Костанай, 2018. – №4 (59). – Б. 25-32.
- 8 Шакенов А.О., Телемисов Б.С., Биржанов Б.К. Криминалистикалық тактика: дәрістер курсы. – Қарағанды: ҚР ПМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2018. – 198 б.

REFERENCES

- 1 Strogovich M.S., Korenevsky Yu.V., Zaitsev E.A., Kiselev Ya.S. (1974). Problems of judicial ethics. – Moscow: Nauka. [in Russian].
- 2 Vasiliev A. N. (1981). Tactics of individual investigative actions. – Moscow.: Jurid. lit., – 112. [in Russian].
- 3 Savelyeva M.V. (2003). Theoretical and practical foundations of the use of the factor of surprise in criminal proceedings: author's abstract ... dis. can. jurid. sciences. – Saratov. [in Russian].
- 4 Ignatiev M.E. (2004). The factor of surprise, its procedural and criminalistic significance for the investigation of crimes: monograph. – Moscow.: Yurlitinform. [in Russian].
- 5 Larin A.M. (1966). The work of an investigator with evidence. – Moscow.: Jurid. lit. [in Russian].
- 6 Criminalistics. (2001). Textbook for universities. Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R.S. Belkin. – Moscow.: Ed. NORM. [in Russian].
- 7 Abeuov E.T., Shakenov, A.O. (2018). Problems of the pre-trial investigation in electronic form // Gylym. – Kostanai. – №4 (59). – P. 25-32 [in Kazakh].
- 8 Shakenov A.O., Telemisov B.S., Birzhanov B.K. (2018). Criminalistics tactics: Course Lectures. Karaganda: Karaganda Academy of the Ministry of internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B.Beisenov. [in Kazakh].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Альфия Булатовна Айтуарова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ПМ III. Қабылбаев атындағы Костанай академиясының ғылыми-зерттеу институтының бастығы. Қазақстан, Костанай қ., Абай даңғ. 11. E-mail: a_brilliance@mail.ru;

Ардак Ордашевич Шакенов - заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Е.А.Бекетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қарағанды қ., Университетская көш., 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru

Айтуарова Альфия Булатовна - кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского центра Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева. Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: a_brilliance@mail.ru.

Шакенов Ардак Ордашевич - кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Alfia Aituarova - PhD in Law, head of the research center of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev. Kazakhstan, Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: a_brilliance@mail.ru

Ardak Shakenov - PhD in Law, professor, Professor of the Department of criminal law, process and criminalistics of Karaganda state University named after E. Buketov. Kazakhstan, Kostanay, 28 Universitetskaya street. E-mail: shakenov_ao@mail.ru.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ О НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Казахско-Русский международный Университет, Казахстан, г. Актобе

Аннотация. В настоящей научной статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-процессуальным анализом норм о негласных следственных действиях, в свете Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК. Предлагаются оригинальные авторские варианты совершенствования конструкций уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях. Формулируются аргументированные функциональные отдельные выводы и научные прогнозы в разрезе совершенствования уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях, с приведением авторского научного комментирования. Автором статьи констатируется стремление законодателя Республики Казахстан по осуществлению им реальных мер по усилению защиты прав личности, на фоне достижений проведенной правовой реформы. Научному сравнению подвергаются нормы о негласных следственных действиях, в устаревшей и современной редакции, с целью констатирования научной ценности и практической целесообразности введенных законодательных изменений. Проведенный детальный анализ внесенных законодательных изменений и дополнений направлен на дальнейшее совершенствование действующих уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях. Не менее важной целью проведенного анализа является теоретическое и практическое ориентирование студентов юридического направления и повышения квалификации действующих практикующих юристов. Проведенный анализ внесенных изменений и дополнений в уголовно-процессуальные нормы о негласных следственных действиях позволил сформулировать и научный вывод о том, что изменения и дополнения в названные нормы носят очевидный и характерный оттенок, поскольку констатируют зеркальное отражение проведенных под научным руководством автора настоящей научной статьи научных исследований, в рамках докторских диссертационных исследований, проведенных в период с 2012 по 2015 годы и с 2017 по 2020 годы в Республике Казахстан.

Ключевые слова: негласные следственные действия, следственный судья, прокурор, санкция, постановление, совершенствование, конструкция, уголовно-процессуальные нормы, анализ, комментарий, реализация прав, уголовный процесс, право, гарантии, эксперимент, совершенствование законодательства, механизм возмещения вреда, полномочия следственного судьи и прокурора, теория уголовного процесса, эволюция.

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІ ТУРАЛЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ НОРМАЛАРЫН ЗАҢНАМАЛЫҚ ЖЕТИЛДІРУ

С.Н. Бачурин

занғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақ-Орыс халықаралық университеті, Қазакстан, Ақтөбе қ.

Аннотация. Ғылыми макалада «Қазақстан Республикасының кейір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және жеке адамның құқықтарын қорғауды қүшайту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2019 жылғы 27 желтоқсандағы № 292-VI ЗРК Заңы аясында жасырын тергеу әрекеттері туралы нормаларды қылмыстық процестік талдауына байланысты мәселелер қарастырылады. Жасырын тергеу әрекеттері туралы қылмыстық іс жүргізу нормаларының құрылымын жетілдірудің түпнұсқалық авторлық нұсқалар ұсынылған. Автордың ғылыми түсіндірмесін бере отырып, жасырын тергеу әрекеттері туралы қылмыстық іс жүргізу нормаларын жетілдіру түрғысынан дәлелденген функционалды жеке тұжырымдар мен ғылыми болжамдар жасалады. Макала авторы Қазақстан Республикасы заң шығарушысының жүргізілген құқықтық реформаның жетістіктері аясында жеке адамның құқықтарын қорғауды қүшайту жөніндегі нақты шараларды жүзеге асыруға ұмтылысын айтады. Енгізілген заңнамалық өзгерістердің ғылыми құндылығы мен практикалық орындылығын анықтау үшін ескірген және қазіргі заманғы редакциядағы жасырын тергеу әрекеттері туралы нормалар ғылыми салыстыруға ұшырайды. Енгізілген заңнамалық өзгерістер мен толықтыруларға жүргізілген егжей-тегжейлі талдау жасырын тергеу әрекеттері туралы қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу нормаларын одан әрі жетілдіруге бағытталған. Талдаудың маңызды мақсаты - занғылымда оқитын студенттерді теориялық және практикалық бағдарлау және қолданыстағы зангерлердің біліктілігін арттыру. Жасырын тергеу әрекеттері туралы қылмыстық іс жүргізу нормаларына енгізілген өзгерістер мен толықтыруларға жүргізілген талдау аталған нормаларға өзгерістер мен толықтырулар айқын және тән реңк береді деген ғылыми тұжырым жасауға мүмкіндік берді, ейткені олар автордың ғылыми жетекшілігімен Қазақстан Республикасында 2012-2015 және 2017-2020 жылдар аралығында жүргізілген докторлық диссертациялық зерттеулер шеңберінде жүргізілген ғылыми зерттеулердің айнадай көрінісін көрсетеді.

Түйін сөздер: жасырын тергеу әрекеттері, тергеу судьясы, прокурор, санкция, қаулы, жетілдіру, құрылым, қылмыстық іс жүргізу нормалары, талдау, түсініктеме, құқыктарды жүзеге асыру, қылмыстық процесс, құқық, кепілдіктер, эксперимент, заңнаманы жетілдіру, зиянды өтеу механизмі, тергеу судьясы мен прокурордың өкілеттіктері, қылмыстық процесс теориясы, эволюция.

LEGISLATIVE IMPROVEMENT OF CRIMINAL PROCEDURE RULES ON SECRET INVESTIGATIVE ACTIONS

S. Bachurin

PhD in Law, associate professor (docent)

Kazakh-Russian International University, Kazakhstan, Aktobe

Annotation. This scientific article considers issues related to the criminal procedure analysis of rules on tacit investigative actions in the light of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Amending and Supplementing Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving Criminal, Criminal Procedure Legislation and Strengthening the Protection of Individual Rights" on December 27, 2019 No. 292-VI of the Air Defense System. Original author's options for improving the designs of criminal procedural norms on tacit investigative actions are offered. Reasoned functional individual conclusions and scientific forecasts are formulated in the context of improving criminal procedural norms on tacit investigative actions, with the introduction of author's scientific commentary. The author of the article notes the desire of the legislator of the Republic of Kazakhstan to implement real measures to strengthen the protection of individual rights, against the background of the achievements of the legal reform. The norms on tacit investigative actions, in an outdated and modern version, are subjected to scientific comparison in order to state the scientific value and practical feasibility of the introduced legislative changes. The detailed analysis of the legislative amendments and additions made is aimed at further improving the existing criminal procedure rules on tacit investigative actions. An equally important objective of the analysis is the theoretical and practical orientation of students in the legal field and the further training of current practicing lawyers. An analysis of the amendments and additions made to the criminal procedure rules on tacit investigative actions made it possible to formulate a scientific conclusion that that changes and additions to these norms are obvious and characteristic, since they state the mirror reflection of scientific research conducted under the scientific supervision of the author of this scientific article, as part of doctoral dissertation studies conducted in the period from 2012 to 2015, and from 2017 to 2020 in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: secret investigative actions, investigative judge, Prosecutor, sanction, resolution, improvement, construction, criminal procedure rules, analysis, commentary, implementation of rights, criminal procedure, law, guarantees, experiment, improvement of legislation, mechanism of compensation for harm, powers of the investigative judge and Prosecutor, theory of criminal procedure, evolution.

Введение.

Вносимые законодательные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, в частности Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» [1], в очередной раз констатируют несовершенство уголовно-процессуальных норм. Но вместе с тем, одновременно происходит процесс, хотя и запоздалый, замещения их более качественными по своему содержанию и структуре.

Происходящие изменения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан в первую очередь указывают, конечно же, на недостатки обновленного Кодекса в редакции 2014 года, который был призван устраниć недостатки ранее действовавшего законодательства, в том числе в разрезе вопросов, связанных с усилением прав личности.

Но, поскольку уголовно-процессуальное законодательство требует изменений, законодатель оперативно, насколько это возможно, реагирует и оптимизирует деятельность органов, ведущих уголовный процесс.

В данной ситуации весьма положительным шагом со стороны государства, как указывалось автором не раз в своих научных трудах, является стремление государства к достижению главной цели – усилению защиты прав личности. И данный Закон не является исключением, поскольку указание на рассматриваемый акцент присутствует в самом названии вышеуказанного закона. Государство в очередной раз доказывает свою приверженность демократическим институтам в части соблюдения Конституции страны.

Вышеуказанным Законом изменения коснулись многих положений УПК, в первую очередь тех, которые в национальном законодательстве появились относительно недавно и которые, естественно, нуждаются в дополнительном регулировании.

Так, подверглись дополнительному регулированию и изменению нормы о суде присяжных, о негласных следственных действиях, по обжалованию решений суда, исполнению приговора, процессуальному соглашению, медиации, а также реализации норм о свидетелях, имеющих право на защиту, потерпевших и других не менее важных направлений деятельности органов, ведущих уголовный процесс.

В настоящей научной статье речь пойдет лишь об изменениях, которые затрагивают как прямо, так и

косвенно, нормы о негласных следственных действиях.

Другие изменения, несомненно, будут рассмотрены отдельно, в том числе и настоящим автором в рамках самостоятельных научных статей с позиции совершенствования конструкций уголовно-процессуальных норм.

Основная часть.

Так, часть первая статьи 55 «Полномочия следственного судьи» УПК Республики Казахстан вышеуказанным Законом дополнена пунктом 5-2) следующего содержания:

«5-2) прекращения негласных следственных действий по ходатайству прокурора в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 234 настоящего Кодекса;».

Законодатель, включив в уголовный процесс самостоятельную процессуальную фигуру следственного судьи, совершенствует его полномочия, поскольку это позволяет в первую очередь избежать спорных ситуаций в практической деятельности, а во вторых, разграничивает на законодательном уровне полномочия следственного судьи и прокурора, преследуя вполне реальную цель – оптимизацию самого процесса производства негласных следственных действий.

Поскольку полномочия следственного судьи по санкционированию негласных следственных действий введены законодательно относительно недавно [2], а реализация этих полномочий началась лишь с 01 марта 2018 года, естественно, вопросы совершенствования уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях в любом случае будут актуальными и в последующие годы, так как требуют своего апробирования на практике и дальнейшей эволюции.

Более того, данное решение законодателя в отдельных случаях несет еще одну полезную нагрузку – прекращение отдельных научных дискуссий и споров относительно полномочий и компетенций следственного судьи и прокурора [3, с. 52-54].

На самом деле, проводя анализ полномочий следственного судьи в современном уголовном судопроизводстве Республики Казахстан, в том числе касающихся санкционирования негласных следственных действий, на этом шаге законодатель не остановится, поскольку проведенный анализ действующих уголовно-процессуальных норм в рамках научного исследования «Защита прав граждан и законных интересов государства при производстве негласных следственных действий» (Сейтжанұлы F., период исследования 2017-2020 гг.) четко выявил один серьезный пробел в действующем законодательстве в части возмещения вреда, причиненного в результате соответствующих незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Дело в том, что законодатель, одновременно закрепив в полномочиях следственного судьи санкционирование негласных следственных действий, расширил круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, причиненного в результате соответствующих незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, законодательно дополнив часть вторую статьи 38 УПК пунктом 6) следующего содержания:

«6) лицо, в отношении которого проведены негласные следственные действия, впоследствии признанные незаконными в судебном порядке»;

и изложив абзац первый части второй указанной статьи в новой редакции:

«2. Право на возмещение вреда, причиненного в результате соответствующих незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, имеют: ...».

Тем самым расширился не только круг лиц, имеющих право на возмещение вреда, но и впервые расширены основания для его возмещения, что однозначно приведет к новым научным исследованиям и законодательным изменениям.

Так, законодатель, возлагая на следственного судью решение вопросов о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного производства негласных следственных действий, в разрезе его полномочий, как раз таки «купил из виду» закрепление указанного полномочия в статье 55 УПК, что нелогично и доказывает факт несовершенства действующих уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действиях.

Уверен, что результаты проведенного научного исследования по данному вопросу активизируют законодателя на внесение очередных изменений в текст статьи 55 УПК Республики Казахстан, а научные труды авторов найдут свое отражение в актах внедрения научных результатов соответствующих госорганов страны.

Кроме того, думается, законодатель одновременно обратит внимание и на тот факт, что на законодательном уровне сам процессуальный механизм возмещения вреда в рассматриваемом случае не был изначально продуман. И по нему также имеются научные соображения, которые также будут опубликованы в научных изданиях.

Далее. Статья 107 УПК Республики Казахстан также изменена, исходя из соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина. В частности, изменено и название самой статьи и, частично, редакция содержания статьи.

Какова законодательная нагрузка изменений? В частности, по сравнению с ранее действовавшей редакцией, в название статьи, помимо слова «постановления следственного судьи», добавлено слово «санкции». Данная полезная нагрузка очевидна, поскольку обжаловать можно не только само постановление,

но и собственно, процессуальное решение следственного судьи, действующего на основании внутреннего убеждения.

В части первой статьи 107 УПК абзац первый изложен в следующей редакции:

«1. В ходе досудебного расследования подозреваемый, его защитник, законный представитель, потерпевший, его законный представитель, представитель, лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи, вправе обжаловать, а прокурор принести ходатайство на постановление, санкцию следственного судьи: ...».

В сравнении с ранее действовавшей редакцией, в текст добавлены слова «лицо, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются актом следственного судьи», что, несомненно, лишь констатирует стремление со стороны законодателя максимального соблюдения прав и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном процессе. То есть, не только участников уголовного судопроизводства, круг лиц которых строго определен в УПК.

Строго говоря, законодатель расширяет круг лиц, имеющих право на обжалование постановлений и санкций следственного судьи. В то же время очевидно, что таким правом до этих законодательных изменений наделялись лишь участники уголовного процесса. Именно этот признак и являлся одним из отличительных черт, выделяющих их от лиц, участвующих в уголовном процессе, которые, правом обжалования не наделялись.

Между тем, пока остается неясным, каким образом, законодатель, используя обновленную редакцию статьи 107 УПК, пытается решить вопрос расширения круга лиц, имеющих право на обжалование, не согласовав между собой установленные теорией уголовного процесса и уголовно – процессуальными нормами положения об участниках уголовного процесса и лицах, участвующими в уголовном процессе единую позицию.

В таком случае, на мой взгляд, придется решить вопрос на законодательном уровне не только о конструкции, но и о судьбе уголовно-процессуальных норм, регламентирующих права и обязанности как участников уголовного процесса, так и лиц, участвующих в уголовном процессе. По логике законодателя, придется объединить ранее установленные теорией уголовного процесса различия между названными категориями и исключить такое разделение в последующем.

Насколько рациональным является данное решение законодателя, покажет время, несмотря на заманчивую идею о максимальном соблюдении прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном процессе.

В части первой статьи 107 УПК произошли и другие изменения.

Части 1-1, пятая и седьмая изложены в измененной редакции и дополнены текстом помимо слова постановления еще и санкцией. Основная нагрузка изменений легла в часть 1-1, где отдельным пунктами выделены случаи, когда в ходе досудебного расследования прокурор вправе принести ходатайство на постановление, санкцию следственного судьи.

В качестве отдельного и самостоятельного пункта введено право прокурора на прекращении негласных следственных действий, проведенных в порядке, установленном статьей 235 настоящего Кодекса, и недопустимости использования полученных результатов в качестве доказательств. Ранее, все случаи перечислялись в части 1-1 одним предложением.

Следует отметить, что данные изменения способствуют разграничению полномочий между следственными судьями и прокурорами, а также закрепляет вышеуказанное право прокурора самостоятельно принимать решение о прекращении негласных следственных действий, проведенных в порядке, установленном статьей 235 настоящего Кодекса, и недопустимости использования полученных результатов в качестве доказательств. Ранее такая прерогатива принадлежала лишь следственному судье.

В частях 5 и 7 статьи 107 УПК изменения коснулись лишь добавлением слова «санкция» после слова «постановление».

Далее. Изменения коснулись статьи 190 УПК Республики Казахстан, а именно ее части третьей. Суть новой конструкции данной статьи в сравнении с ранее действовавшей редакцией заключается в том, что в часть третью включен текст следующего содержания:

«В случае санкционирования в течение трех суток с момента начала досудебного расследования негласных следственных действий уголовное дело может быть окончено в ускоренном порядке в течение пятнадцати суток после их окончания, но не позднее двух месяцев с момента регистрации заявления, сообщения в Едином реестре досудебных расследований.».

Главная нагрузка изменений заключается в том, что, несмотря на кратчайшие сроки расследования, законодатель дает возможность производства негласных следственных действий при досудебном расследовании в ускоренном порядке. Более того, закрепляется законодательная, конечно же, на мой взгляд, сомнительная оговорка «но не позднее двух месяцев с момента регистрации заявления, сообщения в Едином реестре досудебных расследований».

Автор настоящей научной статьи, несмотря на продолжаемое реформирование уголовно-процессуального законодательства, начиная с первых моментов зарождения так называемого «ускоренного досудебного расследования» и по настоящее время, всегда отрицательно относился к появившемуся в законодательстве

такому виду досудебного расследования и никогда не стеснялся свои обоснованные выводы доводить до разработчиков таких производств.

Поскольку законодатель, еще и ранее вводил дознание по делам, по которым предварительное следствие было не обязательным, которое практически, на все усилия законодателя, не принесло ожидаемых результатов. Продвигаемые законодателем ускоренные производства, которые по своему содержанию, хотя и выглядят очень заманчивыми с точки зрения процессуальной экономии, но страдают большими недостатками, чем положительным в целом эффектом.

В том числе, по моему глубокому убеждению, предмет доказывания по ним упрощенный, что никак не влияет, да и не может повлиять на качество проведенного расследования.

И по сей день, оправдывая их введение, перед исполнителями ставятся задачи по выполнению определенного «плана» окончания уголовных дел именно по этим производствам.

Данный вывод автора, сформированный еще более 14 лет назад, подтверждается мнением и уважаемого мной профессора А.Н. Ахпанова, с которым мы проработали бок о бок многие годы в системе МВД Республики Казахстан.

Так, в одной из своих научных статей, опубликованной в г. Москве еще в 2017 г., он четко указал, со ссылкой на официальные источники, что «следственная практика институтов ускоренного дознания и предварительного следствия (ст. 190 УПК РК), протокольного производства по уголовным проступкам (гл. 55 УПК РК) не дали ожидаемого эффекта. При 3-5 кратной возросшей нагрузке на следователей и дознавателей сроки досудебного расследования в сравнении со старым УПК увеличились в полтора раза. Большинство дел об уголовных проступках прекращаются, поскольку производство по ним усложнено. Каждое пятое уголовное дело возвращается прокурором на дополнительное расследование» [4, с. 12].

На этом фоне, расширение применения уголовно-процессуальных норм о негласных следственных действий по ускоренному досудебному расследованию пока, на мой взгляд, следует отнести к своего рода «правовому эксперименту», результаты которого я обязательно освещу позднее, на основе практики органов уголовного преследования и суда и официальной статистики по применению негласных следственных действий, которая, к слову, в настоящее время до сих пор не ведется и эффективность таких нововведений законодателя еще предстоит доказать.

Считаю, что изменение конструкции статьи 190 УПК Республики Казахстан данным Законом достаточно спорно и необоснованно «распыляет» ресурсы как органов уголовного преследования, так и уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа при проведении негласных следственных действий.

Наконец, рассмотрим изменения, которые коснулись полномочий прокурора, в разрезе их упорядочивания с полномочиями следственного судьи. Законодатель формально привел в соответствие статьи 55 и 193, а также внес изменения в статью 234 (приведение в соответствии со статьями 193 УПК – прим. С.Б.) и исключил статью 251 УПК Республики Казахстан.

Так, часть первая статьи 193 УПК дополнена пунктом 9-1) следующего содержания:

«9-1) прекращает незаконные негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 7) и 9) статьи 231 настоящего Кодекса;».

Часть третья статьи 234 УПК изложена в следующей редакции:

«3. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 1), 2), 3), 4), 5) и 6) статьи 231 настоящего Кодекса, могут быть прекращены следственным судьей по ходатайству прокурора. Негласные следственные действия, предусмотренные пунктами 7) и 9) статьи 231 настоящего Кодекса, могут быть прекращены прокурором».

Суть данных изменений заключается в упрощении порядка прекращения негласных следственных действий, в одних предусмотренных случаях – следственным судьей, в других – прокурором.

До этих изменений все ранее санкционированные негласные следственные действия могли быть прекращены лишь следственным судьей по ходатайству прокурора. Настоящими изменениями, прокурору расширили полномочия по прекращению негласных следственных действий. Прокурор вправе прекратить самостоятельно в установленных случаях негласные следственные действия.

Статью 251 «Негласные внедрения и (или) имитация преступной деятельности» УПК законодатель исключил, поскольку посчитал целесообразным их исключить из числа негласных следственных действий.

Напомню, что аналогичное решение законодатель принял по отношению к негласной контролируемой поставке в июле 2017 года. Статья 249 УПК РК Законом Республики Казахстан от 03 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» была исключена из перечня негласных следственных действий [5]. Инициаторами тех законодательных изменений были специальные государственные органы.

Заключение.

Таким образом, из ранее введенных в статье 231 УПК Республики Казахстан в редакции 2014 года десяти негласных следственных действий, на сегодняшний день остается восемь, что указывает на приведение баланса между нормами уголовно-процессуального законодательства и нормами об оперативно-розыскной

деятельности, а также рациональности использования сил и эффективности методов оперативных подразделений. Данное решение принято исключительно исходя из интересов силовых структур, наделенных полномочиями по проведению негласных следственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности: Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК.

2 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI // «Казахстанская правда». – 2017. - 22 декабря.

3 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Теория и практика разграничения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. – 2018. - №3 (52). – С. 45-54.

4 Ахпанов А.Н., Тукиев А.С., Казиев З.Г. Институт законодательства Республики Казахстан, уголовное доискусственное производство в Республике Казахстан: тренд институциональных преобразований // Уголовное право и процесс: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 95-летию заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН Александра Абрамовича Леви. Москва, 12 мая 2017 г. / под ред. Л.А. Букалеровой. – М.: РУДН, 2017. – 184 с.

5 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы: Закон Республики Казахстан от 03 июля 2017 года № 84-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33354739#pos=1;-65

REFERENCES

1 On Amending and Supplementing Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving Criminal Law, Criminal Procedure Legislation and Strengthening the Protection of Individual Rights: Law of the Republic of Kazakhstan on December 27, 2019 No. 292-VI of the Air Defense System.

2 On Amending and Supplementing Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Modernization of Procedural Foundations of Law Enforcement: Law of the Republic of Kazakhstan of December 21, 2017 No. 118-VI // Kazakhstan Truth. – 2017. - December 22.

3 Akhpanov A.N., Khan A.L. Theory and practice of distinguishing between operational-search measures and tacit investigative actions // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. – 2018. - No. 3 (52). - P. 45-54)

4 Akhpanov A.N., Tukiiev A.S., Kaziyev Z.G. Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan, Criminal pre-judicial proceedings in the Republic of Kazakhstan: trend of institutional transformations // Criminal law and process: history and present: materials of the All-Russian scientific conference devoted to the 95 anniversary of the honored lawyer of Russia, the doctor of jurisprudence, professor of department of criminal law, criminal proceedings and criminalistics of RUDN Alexander Abramovich Levi. Moscow, May 12, 2017 / edited by L.A. Bukalerova. – M.: RUDN, 2017. - 184 p.

5 On Amending and Supplementing Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving the Law Enforcement System: Law of the Republic of Kazakhstan of July 03, 2017 No. 84-VI // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33354739#pos=1;-65.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МӨЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бачурин Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент), профессор кафедры «Право» Казахско-Русского международного Университета (г. Актобе). Казахстан, г. Караганда, пр. Нуркена Абдирова, д. 25, кв. 19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Сергей Николаевич Бачурин - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақ-Орыс халықаралық университетінің «Құқық» кафедрасының профессоры (Ақтөбе қ.). Қазақстан, Қарағанды қ., Нұркен Әбдіров даңғылы, 25-үй, 19-п. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

Sergey Bachurin – PhD in Law, associate Professor, Professor of the Department of Law of the Kazakh-Russian international University (Aktobe). Kazakhstan, Karaganda, Nurken Abdirov Ave., 25, sq. 19. E-mail: bachurin_s@mail.ru.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПОЛИЦИИ КАЗАХСТАНА

Ю.Ю. Колесников

кандидат юридических наук

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова

А.Е. Мукажанов

магистр права

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. На сегодняшний день правоохранительная деятельность органов внутренних дел не лишена множества проблем как правового, так и организационного характера, негативно влияющих на состояние правопорядка в стране и снижающих результативность профилактической работы полиции. Решение указанных проблем возможно только в результате принятия эффективных мер превентивного характера, выработанных на основе комплексного изучения и исследования данных проблем. Изучение действующего административного законодательства и практики его применения позволили выявить пробелы в определенных сферах и сформулировать ряд предложений по его совершенствованию, в том числе и в вопросах профилактики административных правонарушений. В статье представлено авторское видение состояния текущих проблем в системе профилактики правонарушений по линии полиции и общее концептуальное видение дальнейшего совершенствования её деятельности в этой сфере.

Развивать систему профилактики правонарушений предложено в пяти направлениях: 1) совершенствование прогнозно-аналитической деятельности; 2) эффективное сочетание традиционных и высокотехнологичных подходов профилактики правонарушений; 3) рационализация системы количественного и качественного распределения сил, средств полиции в зависимости от степени криминальной пораженности территории; 4) постепенный переход от количественно-плановой модели оценки эффективности сотрудников и подразделений полиции к качественно-процессной модели; 5) активизация профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере. Полагаем, что видение дальнейшего развития системы профилактики, основанное на анализе текущего состояния правопорядка и проблем полицейской службы, а также представленная система концептуальных мер по оптимизации полицейской службы (прежде всего, подразделений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), окажутся полезными в рамках намеченного реформирования Комитета административной полиции МВД Республики Казахстан, его территориальных подразделений и способствуют достижению реальных положительных результатов в совершенствовании системы профилактики правонарушений.

Ключевые слова: полиция; профилактика правонарушений; анализ, прогноз правонарушений; оценка эффективности полицейских; правонарушения в семейно-бытовой сфере.

ҚАЗАҚСТАН ПОЛИЦИЯСЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ ФУНКЦИЯСЫН ДАМЫТУДЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Колесников Ю.Ю.

заң ғылымдарының кандидаты,

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Мукажанов А.Е.

құқық магистрі

Казақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андратпа. Бұгінгі қүні ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметі елдегі заңдылық пен тәртіптің жай-күйіне кері әсер ететін және полицияның профилактикалық жұмысының тиімділігін төмендететін көптеген құқықтық, үйімдастыруыштық проблемалардан әлі де құтылмаған. Бұл мәселелерді шешу мақсаты осы проблемаларды жан-жакты зерттеу негізінде әзірлеу тиімді, превентивтік алдын алу шараларын қабылдау нәтижесіндеған мүмкін болады. Қолданыстағы әкімшілік заңнаманы және оны қолдану тәжірибесін зерделеу жекелеген салалардағы тәжірибелі анықтауға және оны жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар жасауға, соның ішінде әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуға мүмкіндік берді.

Мақалада полиция саласы бойынша құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесіндегі ағымдағы проблемалардың жай-күйіне авторлық қөзқарас және оның осы саладағы қызметін одан әрі жетілдірудің жалпы тұжырымдамалық көрінісі келтірілген. Құқық бұзушылықтың алдын алу жүйесін бес бағытта дамыту ұсынылды: 1) болжамдағы талдамалық қызметті жетілдіру; 2) құқық бұзушылық профилактикасының дәстүрлі және жоғары технологиялық тәсілдерін тиімді үйлестіру; 3) аумақтың криминалдық зақымдану дәрежесіне қарай полиция құштерін, құралдарын сандық және сапалық бөлу жүйесін ұтымды ету; 4) полиция қызметкерлері мен бөлімшелерінің тиімділігін бағалаудың сандық-жоспарлы моделінен сапалық-процестік модельге біртіндеп көшу; 5) отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтардың алдын алушы жандандыру.

Құқықтық тәртіптің қазіргі жағдайы мен полицияның кызметінің мәселелерін анализ негізінде алдын-алу жүйесін одан әрі дамытудың көрінісі сонымен қатар полицияның кызметін оңтайландыру бойынша ұсынылған тұжырымдамалық шаралар жүйесі (бірінші кезекте қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бөлімдері) жоспарланған Қазақстан Республикасы Ишкі істер министрлігі Әкімшілік полиция комитетінің, оның аумактық бөлімшелерінің реформасы шеңберінде пайдалы болады және қылмыстың алдын алу жүйесін жетілдіруде нақты оң нетижелерге қол жеткізуге ықпал етеді деп санаймыз.

Тұйін сөздер: полиция; құқық бұзушылықтардың алдын алу; құқық бұзушылықтарды талдау, болжау; полицейлердің тиімділігін бағалау; отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтар.

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE PREVENTIVE FUNCTION OF THE POLICE OF KAZAKHSTAN

Kolesnikov Yu. Yu.

PhD in Law

Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Mukazhanov A.E.

master of law

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. Today, law enforcement activities of internal Affairs agencies are not without many problems, both legal and organizational, that negatively affect the state of law and order in the country and reduce the effectiveness of preventive police work. The solution of these problems is possible only as a result of effective preventive measures developed on the basis of a comprehensive study and research of these problems. The study of the current administrative legislation and the practice of its application made it possible to identify gaps in certain areas and formulate a number of proposals for its improvement, including in the prevention of administrative offenses.

The article presents the author's vision of the current problems in the system of crime prevention by the police and a General conceptual vision of further improvement of its activities in this area. It is proposed to develop the system of crime prevention in five directions: 1) improvement of predictive and analytical activities; 2) effective combination of traditional and high-tech approaches to crime prevention; 3) rationalization of the system of quantitative and qualitative distribution of police forces and resources depending on the degree of criminal damage to the territory; 4) gradual transition from a quantitative and planned model for evaluating the effectiveness of police officers and units to a qualitative and process model; 5) activation of crime prevention in the family and household sphere.

We believe that the vision of further development of the system of prevention, based on the analysis of the current state of law and order and problems of the police service, and the system of the conceptual measures to optimize police service (primarily units for the protection of public order and ensuring public safety) will be useful in the framework of the reform of the administrative police Committee of MIA of the Republic of Kazakhstan and its territorial subdivisions, and they will contribute to achieving real positive results in improving the system of crime prevention.

Keywords: police; prevention of offenses; analysis, forecast of offenses; evaluation of the effectiveness of police officers; offenses in the family and household sphere.

Введение.

Согласно ст. 7 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года на органы внутренних дел возложен достаточно широкий спектр функций и наиболее большой объем профилактической работы, проводимой как в отношении правонарушителей, так и в отношении неопределенного круга лиц с целью недопущения с их стороны преступлений и иных противоправных деяний [1].

В этой связи справедливым выглядит выдвижение тезиса о том, что достижение успешности в сфере профилактики правонарушений и предупреждения преступлений, напрямую зависит от эффективности реализации сотрудниками органов внутренних своих профессиональных функций, происходящих из тактических и стратегических целей борьбы с преступностью в целом.

Стоит отметить, соответствующая базовым принципам означенного выше законодательного акта система профилактики правонарушений на сегодняшний день способствует реализации функций контроля, сдерживания и наступательного противодействия правонарушениям.

Вместе с тем, обеспечивавшийся ранее органами правопорядка достаточно высокий, стабильный уровень общественной безопасности и общественного порядка в настоящее время имеет тенденцию к повышению, что в немалой степени связано с введением ЕРДР, сопровождаемого переходом к 100%-ной регистрации всех сообщений и заявлений об уголовных правонарушениях, о чем свидетельствует высокий уровень роста тяжких преступлений в общественных местах.

Основная часть.

Признавая практическую значимость и прикладную ценность основных положений современного казахстанского законодательства о профилактике правонарушений, полагаем, что в сложившейся практике предупреждения преступности силами и средствами органов внутренних дел имеются следующие недостатки:

1) недостаточное прогнозно-аналитическое обеспечение, в том числе отсутствие современных инфор-

мационно-вычислительных технологий анализа больших данных;

2) недостаточно эффективное сочетание традиционных и инновационных подходов в организации и обеспечении правопорядка (чрезмерное сокращение физического присутствия полиции в общественных местах за счет расширения сферы цифрового контроля правопорядка), особенно на территориях с недостаточно развитой городской инфраструктурой;

3) частичное отступление на местах от практики рационального распределения сил и средств МПС (прежде всего участковых инспекторов полиции) по принципу пропорционального распределения в зависимости от общего количества обслуживаемого населения; недостаточное распространение реализации принципа количественного и качественного распределения, степени концентрации сил полиции в зависимости от уровня криминогенности обслуживаемой территории;

4) недостаточное применение тактики концентрированной, точечной профилактики наиболее криминогенных районов и территорий (рейдовые профилактические мероприятия; выставление пеших патрульных нарядов в жилых массивах в утренние и дневные часы – в период повышенной активности квартирных воров; обеспечение повышенной концентрации сил правопорядка в периоды и в местах повышенного криминального риска);

5) система оценки эффективности сотрудников ОВД по-прежнему основана на устаревших, неэффективных подходах: выполнении количественного плана выявления, пресечения, раскрытия и предупреждения правонарушений, направления дел и материалов в суд; ориентация исключительно на количественные показатели службы (как в уголовной, так и в административной практике);

6) серьезное ослабление профилактической функции уголовного законодательства за счет его чрезмерной гуманизации в течение последних 5 лет.

Выстраивая эффективную систему профилактики правонарушений в современных условиях, следует исходить из того, что основные причины и условия общеуголовной преступности имеют глобальный социально-экономический, социально-культурный характер. Их устранение (или минимизация криминогенного влияния) является предметом развития единой общегосударственной политики и относится к долгосрочным стратегическим приоритетам страны. Поэтому, по результатам современных криминологических исследований, деятельность ОВД, в пределах своей компетенции, способна влиять на весь комплекс причин и условий преступности и иных правонарушений, не более чем на 30% [2].

Также необходимо отметить существенную роль такого фундаментального криминогенного фактора, на который правоохранительные органы не в силах влиять, как недостаточное качество социального капитала [3]. Социальный капитал – понятие, появившееся в социологии, экономике и политологии в 80-е, 90-е годы прошлого столетия. Социальный капитал (или, как его еще называют, культурный капитал, гражданский капитал) определяет качество социальных связей в обществе. Основные критерии, по которым определяют качество социального капитала, – это уровень доверия членов общества друг к другу, уровень ответственности друг перед другом, уровень заботы членов общества об общественных благах и интересах [3]. По оценкам международных экспертов, качество социального капитала в Казахстане по процентной шкале оценивается на уровне 42% [4].

Учитывая реалии складывающейся текущей ситуации, полагаем, что стратегия профилактики правонарушений в Республике Казахстан должна осуществляться по следующим, обозначенным нами, направлениям:

1) *сокращение / минимизация объективных возможностей совершать правонарушения* за счет дальнейшего расширения сферы тотального цифрового контроля общественных мест и совершенствования прогнозирования криминогенной ситуации, с одновременной оптимизацией системы использования сил и средств полиции с учетом инфраструктурных особенностей местности (в районах со слаборазвитой инфраструктурой необходимо большее присутствие физических сил полиции);

2) создание условий для воспрепятствования возникновения у граждан решимости совершить правонарушение, которые заключаются в:

– минимизации фактора безнаказанности (т.е. реализация принципа неотвратимости наказания, принцип «нулевой терпимости» к правонарушениям);

– эффективном сочетании правоохранительной функции государства, выраженной в наступательной работе по выявлению, пресечению, раскрытию правонарушений с привлечением виновных лиц к законной ответственности, и превентивной функции, выраженной в выявлении, устраниении причин и условий правонарушений с учетом особенностей определенной местности и проживающего там населения; минимизации влияния криминальной субкультуры на общество и распространения ореола криминальной романтики на среду несовершеннолетних лиц;

3) минимизация антиобщественных проявлений со стороны *криминально активных граждан* посредством проведения в отношении них адресной (точечной) профилактики как с асоциальным подучетным элементом. Проведение в отношении них профилактического контроля с целью демотивации криминальной активности и предупреждения совершения новых правонарушений.

С учетом трех основных векторов развития системы профилактики хотим предложить следующие меры системного характера:

1. Совершенствование прогнозно-аналитической деятельности подразделений МВД и территориальных департаментов полиции за счет создания на базе Штаб-департамента МВД и штабов-управлений территориальных ДП прогнозно-аналитических центров. Данные структурные подразделения должны быть малочисленными, но комплектоваться в особом порядке опытными, компетентными аналитиками (должна быть предусмотрена специальная система отбора специалистов, оценки уровня их аналитических компетенций).

Также, одной из приоритетных задач по совершенствованию прогнозно-аналитической работы в системе профилактики правонарушений должно стать *постепанное внедрение современных технологий автоматизированной обработки и анализа больших данных (технологий Big Data)*. Например, на основе анализа больших данных (Big Data) осуществляется расстановка сил и средств полиции в ряде крупных городов США (*Лос-Анджелес, Сан-Франциско и др.*). Данный опыт полиции США подтверждает практическую эффективность технологий Big Data в сфере противодействия правонарушениям [5].

В рамках прогнозно-аналитической деятельности **необходимо организовать регулярные криминологические исследования причин и условий, способствующих совершению правонарушений**. При этом, исходя из зарубежной практики (США, Канада, Германия, Франция, Япония) причины и условия должны дифференцироваться по категориям (естественные и искусственно созданные; существенные (триггеры) и менее существенные; макро- и микроуровневые; подконтрольные и неподконтрольные ОВД) [6, с. 86-88]. Данный анализ позволит более точно, развернуто прогнозировать развитие криминогенной ситуации, планировать мероприятия по противодействию правонарушениям.

2. Более эффективное сочетание традиционных и высокотехнологичных подходов профилактики правонарушений. С одной стороны, следует обеспечить максимально эффективное использование физических сил и средств полиции в местах и в периоды высокого риска криминальной активности. С другой стороны, необходимо продолжить **развитие и наращивание инфраструктуры цифровых технологий общественной безопасности** (прежде всего, расширение сети интеллектуальных камер наружного наблюдения и фиксации правонарушений).

В рамках данного направления целесообразно **развивать существующую концепцию адресной (точечной) концентрированной профилактики**. Суть этой концепции заключается в повышенной концентрации профилактических усилий наружных сил полиции в наиболее пораженных правонарушениями районах, в часы повышенной криминальной активности. Обнаружение, разобщение и (или) нейтрализация криминально активных элементов оперативно-розыскным путем.

3. Практиковать целенаправленную работу с общественностью с ориентацией на самозащиту, а именно: консультировать население, как с помощью технических средств, спасти от воров имущество, как благодаря правильным действиям, не стать жертвой преступления. В этих же целях необходимо практиковать:

- 1) бесплатное распространение советов по профилактике преступлений;
- 2) трансляцию по радио и демонстрацию по телевидению передач из цикла «*Полиция советует*».

Разработать минимальные стандарты криминальной безопасности, широко использовать привлечение населения к сотрудничеству с полицией (патрулирование, дежурство в наиболее криминогенных районах). Вся эта деятельность получит моральную и материальную поддержку общества и государства.

Достаточно интересным будет являться так называемое архитектурное направление в практике предупреждения преступлений. Ранее было установлено, что в высотных жилых домах регистрируется в семь раз больше преступлений, чем в малоэтажных жилищах. Оказалось, что архитектурный стиль больших городов в целом нередко инициирует преступления и облегчает их совершение. Эти факторы необходимо учитывать в практике градостроительства при выполнении следующих работ: расширение объема строительства малоэтажных коттеджей; сокращение количества тупиков, проходных дворов, подвалов и подземных проходов; снос домов, определяющих «криминогенный ландшафт» [7].

4. Постепенный переход от количественно-плановой модели оценки эффективности сотрудников и подразделений полиции к качественно-процессной модели.

Затрагивая основные векторы развития системы профилактики правонарушений, хотим акцентировать внимание на том, что ее эффективность зависит от критериев оценки деятельности сотрудников полиции и территориальных подразделений.

Существующая на сегодняшний день модель оценки эффективности, основанная на показателях криминальной статистики и количественном подсчете исчисляемых показателей службы (количество выявленных, раскрытых правонарушений, количество дел или материалов, направленных в суд, количество оформленных протоколов о привлечении к административной ответственности), по факту является неэффективной, серьезно препятствующей построению современной системы противодействия правонарушениям (в том числе эффективной профилактике).

Взятая за основу количественно-статистическая модель оценки эффективности полицейских приводит к тому, что организация полицейской деятельности имеет плановый характер, а основной целью работы сотрудника является формальная «гонка за показателями». В этих условиях реальная реализация правоохранительной функции, решение конкретных проблем общественной безопасности уходят на второй

план. Такое положение дел противоречит концепции «сервисной модели полицейской службы», принятой в системе ОВД Казахстана. Более того, именно «гонка за показателями» и, как следствие, плановый характер полицейской службы массово порождает факты незаконного привлечения к ответственности, укрытия правонарушений, фальсификации официальной отчетности и т.д. В итоге, реальная эффективность и коэффициент полезного действия полиции серьезно снижаются.

В этой связи необходимо начать целенаправленную работу по пересмотру системы оценки эффективности полиции. Основой трансформации должен стать переход от **количественно-статистического к качественно-процессному подходу**.

Деятельность сотрудника должна оцениваться не по результату (выставленному количественному показателю), а по качеству, своевременности, полноте и рациональности выполненных им действий в рамках решения поставленной служебной задачи в отведенное для этого служебное время.

Практический смысл качественно-процессного подхода заключается в том, что полицейский, действующий профессионально, качественно и своевременно естественным образом будет демонстрировать максимальную эффективность и результативность (*данный подход распространен в Японии, США, Германии и ряде других стран*).

Реализация данных мер потребует внедрение в систему кадрового обеспечения и управления кадрами ОВД так называемой технологии управления талантами – совокупности инструментов управления персоналом, которые дают возможность эффективно распределять, перераспределять и использовать сотрудников с учетом сильных и слабых сторон их профессиональной характеристики [8].

Внедрение предлагаемого нами качественно-процессного подхода к оценке эффективности полицейских будет возможным при соблюдении условий, к которым мы отнесли:

- объективное определение норм нагрузки и на этой основе формирование эффективной штатной численности подразделений полиции (особенно, подразделений низового звена);
- стандартизация всех видов служебных мероприятий (с разработкой соответствующих стандартов работ – объемных документов, описывающих в порядке инструкции все варианты действий, которые сотрудник обязан выполнять для решения соответствующей служебной задачи);
- переформатирование отдельных элементов системы контроля качества службы (оценки качества и эффективности служебных мероприятий, работ и отдельных действий);
- создание самостоятельных подразделений, функционирующих при центральном аппарате МВД и каждом территориальном органе полиции, осуществляющих функции внутреннего служебного аудита, с наделением их компетенции экспертной оценки качества и эффективности служебных процессов и соответствующих организационных мероприятий.

Кроме того, в системе оценки эффективности деятельности сотрудников и подразделений полиции следует использовать дополнительные критерии, распространенные в мировой практике. Так, рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по реализации концепции и стратегии эффективной оценки работы полиции включают в себя¹:

- проведение опросов общественного мнения и интервьюирование целевых групп по вопросу эффективности работы полиции и ситуации с безопасностью в жилых районах и мерами ее обеспечения;
- качественный внутренний и общественный контроль над полицейской деятельностью;
- анализ сообщений в средствах массовой информации и др.

5. Активизация профилактики правонарушений в семейно-бытовой сфере.

Как показывает статистика, более 55% всех насильственных уголовных правонарушений (в том числе причинения тяжкого вреда здоровью и убийств) совершается в семейно-бытовой сфере [9]. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем и угрожающем характере данных тенденций в сфере общественной безопасности. Очевидными сложностями противодействия семейно-бытовому насилию является неэффективное исправительное и недостаточное превентивное воздействие существующей системы мер государственного принуждения, применяемых к правонарушителям данной категории.

Так, малые сроки арестной изоляции семейных дебоширов не оказывают должного исправительного эффекта, а напротив, еще больше озлобляют их, создавая почву для рецидива. Данный фактор, с учетом традиционного уклада семейных отношений, зависимого положения супруги, детей, влечет в итоге к увеличению латентности данных правонарушений (особенно рецидивных фактов семейно-бытового насилия).

Денежные и имущественные виды наказаний, административных взысканий не только не эффективны, но кроме этого, имеют и обратный эффект, становясь общим финансовым бременем всех членов семьи.

Целесообразно пересмотреть санкции норм Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за рецидивное (повторное) насилие в семейно-бытовой сфере (ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 73-1, ч. 2 ст. 73-2 КоАП) на привлечение к общественным работам, т.е ввести новый вид административного взыскания «Привлечение к общественным работам». Таким образом, ресурс существующих правовых инструментов исправительного воздействия на правонарушителей данной категории будет

1 Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. - Вена: ОБСЕ, 2006.

реализован сполна.

Заключение

Указанное, на наш взгляд, будет способствовать усилению эффекта исправительного воздействия в отношении правонарушителей рассматриваемой категории, выступая тем самым в качестве вспомогательного правового инструмента, позволяющего в полной мере реализовать ресурс административных мер принуждения.

Э. Фромм, автор концепции «гуманистического психоанализа», отмечает, что злокачественные страсти поощряются неустроенностью социокультурного пространства, которое окружает человека и входит в его внутренний мир. Но создание человеку сносных материальных и жилищных условий не спасает от возможных вспышек его же агрессивности. Выход Э. Фромм видит в самосовершенствовании человека, во внутреннем изменении человеческой личности, в насыщении человеческой души любовью к жизни [7].

В целом, подводя итог научной статьи, полагаем, что наше общее видение дальнейшего развития системы профилактики, основанное на анализе текущего состояния правопорядка и проблем полицейской службы, а также представленная система концептуальных мер по оптимизации полицейской службы (прежде всего, подразделений по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности), окажутся полезными в рамках намеченного реформирования Комитета административной полиции МВД Республики Казахстан, его территориальных подразделений, и поспособствуют достижению реальных положительных результатов в совершенствовании системы профилактики правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года.
2. Колесников Ю.Ю. К вопросу о статистике состояния преступности // Новое время. – Павлодар, 2008. – № 50.
- 3 Adler S.P., Kwon S.K. Social Capital: Prospects for a new Concept (англ.) // Academy of Management Review (англ.) russk. : journal. — 2002. — Vol. 27. — P. 17-40.
- 4 The legatum prosperity index™ 2019 (Creating the Pathways from Poverty to Prosperity) // <https://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=>.
- 5 Новые аналитические подходы в работе полиции: опыт США и Великобритании // <https://psyfactor.org/psyops/new-police.htm>.
- 6 Воронин Ю.А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». - Вып. 32. - 2012. - № 27 (281).
- 7 Опыт зарубежных стран по профилактике правонарушений несовершеннолетних // <https://proshkolu.ru/user/Gattablanca/blog/507009>.
- 8 Robertson, Alan; Jebbi, Grэм. Управление талантами. Как извлечь выгоду из таланта ваших подчиненных = Managing Talented People: Getting on with – and the Best from – Your Top Talent. — Баланс-Клуб, 2004. — 184 с.
- 9 Данные правовой статистики Республики Казахстан // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.

REFERENCES

- 1 O profilaktike pravonarushenij: Zakon Respublikii Kazahstan ot 29 aprelja 2010 goda.
- 2 Kolesnikov Ju. Ju. K voprosu o statistike sostojanija prestupnosti // Novoe vremja. – Pavlodar, 2008. – № 50.
- 3 Adler S. P., Kwon S.K. Social Capital: Prospects for a new Concept (angl.) // Academy of Management Review (angl.) russk. : journal. — 2002. — Vol. 27. — P. 17-40.
- 4 The legatum prosperity index™ 2019 (Creating the Pathways from Poverty to Prosperity) // <https://www.prosperity.com/rankings?pinned=&filter=>.
- 5 Novye analiticheskie podhody v rabote policii: opyt SShA i Velikobritaniii // <https://psyfactor.org/psyops/new-police.htm>.
- 6 Voronin Ju. A. Preduprezhdenie prestupnosti v zarubezhnyh stranah // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». Vyp. 32. - 2012. - № 27 (281).
- 7 Optyt zarubezhnyh stran po profilaktike pravonarushenij nesovershennoletnih// <https://proshkolu.ru/user/Gattablanca/blog/507009>.
- 8 Robertson Alan, Jebbi Grjem. Upravlenie talantami. Kak izvlech' vygodu iz talanta vashih podchinennyh = Managing Talented People: Getting on with – and the Best from – Your Top Talent. — Balans-Klub, 2004. — 184 s.
- 9 Dannye pravovoj statistiki Respublikii Kazahstan // <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Колесников Юрий Юрьевич - кандидат юридических наук, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова, полковник полиции. г. Караганда, ул. Ермекова,

124. E-mail: academy@kpa.gov.kz.

Мукажанов Азамат Еркенович - магистр права, старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Юрий Юрьевич Колесников - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ПМ Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қарағанды қ., Ермеков көш., 124. E-mail: academy@kpa.gov.kz.

Азамат Еркенович Мукажанов - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ПО әкімшілік қызмет кафедрасының оқытушысы, полиция майоры. Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: azamat0537@mail.ru.

Yuri Kolesnikov - PhD, Deputy head of Karaganda academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, police colonel. Karaganda, 124 Ermekov street. E-mail: academy@kpa.gov.kz.

Azamat Mukazhanov - master of law, senior lecturer of the Department of administrative activity of internal Affairs bodies of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, police major. Kostanay. 11 Abai ave. E-mail: azamat0537@mail.ru.

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚЫЛМЫС – ҚОРШАҒАН ОРТА ҚАУІПСІЗДІГІНЕ НЕГІЗДЕЛГЕН ҚҰБЫЛЫС

Р.Т. Искакова

докторант

Ә.С. Бейсенова

география ғылымдарының докторы, профессор

Д.М. Боранкулова

география ғылымдарының кандидаты

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Аннотация. Макалада Алматы облысының экологиялық құқық бұзушылық түрлері сипатталып, олардың аудандар бойынша таралуы аныкталды. Отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектеріне, экологиялық заңнама жүйелеріне деректік талдау жүргізіліп, теориялық негізdemесі айқындалды. Экологиялық қауіпсіздік ұлттық қауіпсіздіктің бір бөлігі ретінде еліміздің тұрақты дамуының міндettі шарты болып саналады. Адамның өмір сүруіне және дамуына табиғи ортаны қорғау мәселесі мемлекет назарында да болу керек. Қазіргі кезеңде қалыптасқан қолайсыз экологиялық жағдай, тек біздің елімізді ғана емес, тұтастай бүкіл әлемді қамтыған өсімдіктер мен жануарлар дүниесінің түрлік құрамының азаюына, экожүйенің, планетаның табиғи ресурстарының сарқылуына, тұтастай алғанда адамның табиғи тіршілік ету ортасы сапасының нашарлауына әкеп соғады. Адамның шаруашылық және өзге де қызметі нәтижесінде табиғи орта жай-күйінің үдемелі нашарлауы жекелеген елдер шенберінен шығып, халықаралық проблеманың сипатына ие болды. Экологиялық проблеманы шешу адамзаттың, оның ішінде қазақстандық қоғамның алдында тұрган аса маңызды міндеттердің біріне айналды. Шын мәнінде адамның іс-әрекеті, оның бүкіл өмірі табиғатпен байланысты. Сол себепті біздің елімізде де, кез-келген басқа да табиғатты қорғау мәселелеріне тән олар оқшаулана алмайды, ұйымдастыру, шаруашылық, насиҳаттау, идеялық-тәрбиелік, білім беру, құқықтық міндеттерді шешуге байланысты жүргізіледі. Сондықтан, адамзат қоғамының табиғи орта заңдылықтарын танып-білу, ондағы жүріп жатқан процестердің қазіргі тенденцияларын зерттеу, өмір сүру ортасының қауіпсіздігі мен жайлышының қамтамасыз ету тұрғысынан түсіндіріледі. Ал қоршаган ортаны қорғауды кешенді іс-шаралар қамтамасыз етеді, олардың ішінде қылмыстық-құқықтық шаралар маңызды рөл аткарады.

Тұйін сөздер: экологиялық қауіпсіздік, экологиялық қауіпсіз даму, экологиялық қылмыс, қоршаган орта, экологиялық құқық бұзушылық,

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – ЯВЛЕНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Искакова Р.Т.

докторант

Бейсенова Ә.С.

доктор географических наук, профессор

Боранкулова Д.М.

кандидат географических наук

Казахский Национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье анализируются виды экологических правонарушений в Алматинской области и раскрывается их распределение по районам. Были проанализированы работы отечественных и зарубежных ученых, системы экологического права, а также определено понятие «экологическая преступность». Экологическая безопасность как часть национальной безопасности является обязательным условием устойчивого развития нашей страны. Неблагоприятная экологическая обстановка, сложившаяся в современный период, охватившая не только нашу страну, но и весь мир в целом, приводит к обеднению видового состава растительного и животного мира, истощению природных ресурсов планеты, ухудшению качества природной среды обитания человека в целом. Прогрессирующее ухудшение состояния природной среды в результате хозяйственной и иной деятельности человека, вышло за рамки отдельных стран и приобрело характер международной проблемы. Решение экологической проблемы превращается в одну из наиболее насущных задач, стоящих перед человечеством, в том числе и казахстанским обществом. По существу вся деятельность человека, вся его жизнь связана с природой. В связи с этим характерная особенность вопросов охраны природы как в нашей стране, так и в любой другой, состоит в том, что они не могут ставиться изолированно, а лишь в связи с решением организационных, хозяйственных, пропагандистских, идеально-воспитательных, образовательных, правовых задач. Уголовное право играет при этом лишь вспомогательную роль. Таким образом, закономерности природной среды и человеческого общества, познание, исследование процессов, происходящих в нем современных тенденций, объясняется с точки зрения обеспечения безопасности и комфортности среды обитания. Защита окружающей среды обеспечивается комплексом мер, среди которых важную роль играют меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, экологическая преступность, экологический мониторинг, уровень загрязнения, экологическая безопасность.

ENVIRONMENTAL CRIME – A PHENOMENON AIMED AT THE SAFETY OF THE ENVIRONMENT

Iskakova R.T.

doctoral student

Beisenova A.S.

doctor of Geography, Professor

Borankulova D.M.

PhD of Geography

Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Kazakhstan, Almaty

Annotation. Given article deals with the types of environmental violations in Almaty region and their distribution by districts. Theoretical bases were identified based on the analysis of the works of domestic and foreign scientists and the system of environmental legislations. Environmental safety as part of national security is prerequisite for the sustainable development of our country. The unfavorable ecological situation that has developed in the modern period, covering not only our country, but the whole world as a whole, leads to a depletion of the species composition of the plant and animal world, depletion of the planet's natural resources, and deterioration of the quality of the natural environment of human life as a whole. The progressive deterioration of the state of the environment as a result of economic and other human activities has gone beyond the boundaries of individual countries and has acquired the character of an international problem. Solving the environmental problem is turning into one of the most pressing tasks facing humanity, including Kazakhstani society. In essence, all human activity, his whole life is connected with nature. In this regard, a characteristic feature of nature conservation issues both in our country and in any other is that they can not be posed in isolation, but only in connection with the solution of organizational, economic, propaganda, ideological and educational, educational, legal problems. In this case, criminal law plays only an auxiliary role. Thus, the laws of natural environment of human society, the research of the modern trends of processes occurring are explained from the point of view of ensuring the safety and comfort of the environment. Environmental protection is provided by a set of measures, among which criminal-law measures play an important role.

Keywords: environmental safety, environmentally friendly development, environmental crime, natural environment, environmental violation.

Кіріспе.

Адамзат қоғамында шешімі кезек күттірмейтін ғаламдық проблемалардың бірі – қоршаған табиғи орта мәселесі. БҰҰ-ның 11-ші Конгресінде экологиялық қылмыстың сипаты трансұлттық деңгейде көтеріліп, олардың қауіпшілігі мен алдын алу мәселелері жан-жакты талқыланған болатын. «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» Занының 4-бабында (6 қаңтар, 2012 жыл) экологиялық қауіпсіздік – ұлттық қауіпсіздік түрлерінің бірі ретінде көрсетіліп, қоршаған ортага антропогендік және табиғи есөрлер салдарынан туындағы қауіптен корғауға негізделген [1]. Табиғатты корғау мен тиімді пайдалану, табиғи ресурстарды сактау, қоршаған ортаның тұрақты дамуы, қоғамның даму процесінің ажырамас бөлігіне айналу қажет. Бұғынгі таңда экологиялық мәселелер табиғатты пайдаланушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында ғана емес, табиғат ресурстарын ұтымды пайдалануды мемлекеттік реттеудің катаң ережелерін қолдануды қажет ететін зор маңызға ие. Себебі, табиғи орта сапасының нашарлауы халықтың гендік қорының жойылуына әкелуі мүмкін. Сондықтан Президент К.-Ж.К. Тоқаев қоршаған ортаның қазіргі жағдайының өзектілігіне тоқталып, «бірыңғай экологиялық саясат» құру қажеттілігін ұсынды.

Жалпы алғанда, антропогендік факторлардың көрінісінде маңызды құрамадас бөліктері – атмосфераның, топырақтың, судың ластануына, табиғи ландшафттардың өзгеруіне ықпалы зор. Ауаның ластану деңгейі жоғары ірі қалалар мен өнеркәсіп орталықтарында тұратын қала халқының саны шамамен 30%-ды құрайды. Бұл, әсіресе, Астана, Алматы, Шымкент, Өскемен, Ақтөбе, Семей, Риддер, Тараз және басқа да қалаларда тіркелген.

Республика бойынша тергеудің бірыңғай тізімінде тіркелген экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар саны 2019 жылдың 9-шы айында 1121 құрады. Ең жоғары экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық Алматы облысында тіркелген. ҚР Бас прокуратуrasы құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің мәліметтерінше, 2019 жылдың 9-шы айына сәйкес сотқа дейінгі тергеудің бірыңғай тізімінде тіркелген экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар саны Алматы облысында 338-ді құрап, откен жылмен салыстырғанда (323) 4,6%-га өсken. Ал, Алматы қаласы экологиялық департаменттің деректері бойынша, қалада 2019 жылдың 1-ші жарты жылдығында 123 экологиялық заң бұзушылық тіркелген, осы атаптаған мәселелер зерттеудің өзектілігіне негіз болды.

Зерттеу әдістері мен дереккөздер.

Экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде қоғамның өмірлік маңызды мүдделері мен жеке тұлға құқығын,

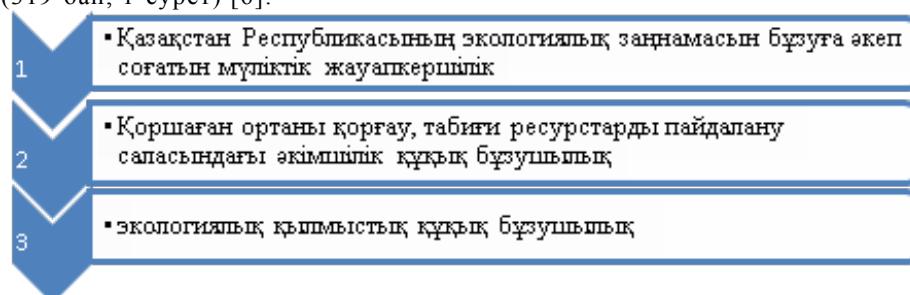
әлеуметтік қорғалуын, антропогендік және табиғи әсерлердің нәтижесінде туындастын қатерлерден қорғауды арттыру қажет. Отандық ғалымдар енбектерінде экологиялық проблемаларға қатысты өзекті мәселелерді шешуге бағытталған бірнеше жүйелі зерттеу жұмыстарын жүргізген. Алматы қаласының инновациялық дамуының концептуалды проблемаларын шешудің экологиялық-географиялық негіздеріне (Ә.С. Бейсенова және басқалар, 2012), Астана қаласы және қала маңы аумақтарының инновациялық әлеуметтік-экономикалық және экологиялық қауіпсіз дамуына (Ә.С. Бейсенова және басқалар, 2012.), Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылық туралы Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру мәселелеріне байланысты (С.М. Рахметов және басқалар, 2018) ғылыми жұмыстар бар.

«Экологиялық қылмыс» ұғымын түсіндіруде ғалымдар келесідей анықтамалар береді. Р.Т. Нуртаев: «Экологиялық қылмыс дегеніміз – Қазақстан Республикасының заңмен бекітілген қоғамның экологиялық қауіпсіздігіне, экологиялық тәртіпке және адамның денсаулығына немесе қоршаған ортаға елеулі зиян келтіретін қол сұғушылық әрекетті айтамыз» десе, Ф.Т. Медетбековының пікірінше, «Коршаған ортаға елеулі зиян келтіру мен табиғатты қорғау заңнамасының нормаларын бұзатын, экологиялық құқық тәртібіне қол сұғушылықтарды экологиялық қылмыстар деп танимыз» [2, б.10]. А.Н. Ағыбаев экологиялық қылмыс туралы мәселелерді көнінен зерттей келе, мынадай түсінік береді: «Экологиялық қылмыс – қоршаған ортаға, оның ресурстарына, халықтың экологиялық қауіпсіздігіне қол сұғатын, қоғамға қауіпті, қылмыстық заңға қарсы іс-әрекеттер болып танылады». Ал В. Морару «арнайы заңмен бекітілген табиғи ресурстарды пайдалану, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тәртібіне қарсы, адам денсаулығына зиян келтіретін, қоғамға қауіпті іс-әрекет – экологиялық қылмыс» деген анықтама береді [3, б. 356]. Ғалымдардың пікірін талдай отырып, олардың мазмұндық ерекшеліктері бір-бірінен аз айырмашылық жасайды деген корытындыға келдік.

Мақаланы жазуда ҚР Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің реңі мәліметтері, Алматы қаласының Статистика департаменті, ҚР экология, геология және табиғи ресурстар министрлігі Экологиялық реттеу және бақылау комитеттің Алматы қаласы бойынша экология департаменттің мәліметтері негізінде жазылды. Реңі сайты мәліметтері мен салыстырмалы-географиялық әдістер пайдаланып, жүйелі статистикалық талдау жасалды.

Нәтижелер мен талқылау.

Шет елдік тәжірибеде экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша жауаптылықта тарту жүйесі әр келкі. Альбертада (Канада) қоршаған ортаны қасақана ластаган компания айыппұлдың ең жоғары мөлшері 1 000 000 АҚШ долларын құрайды, ал абайсызда ластаганы үшін 500 000 АҚШ долларына тең. Мұнда экология саласындағы қылмыстық кодекстері құқық бұзушылық жасаған адамдардың қылмыстық жауапкершілігін көздейді. Латвия Қылмыстық кодексінде белгіленген ережелерді бұзганы үшін, елге қауіпті қалдықтарды кіргізген немесе Латвия аумағынан транзит арқылы алып өткен жағдайда, табиғи ортаға, адамдардың денсаулығына мүліктік немесе шаруашылық мүддесіне едәуір зиян келтірсе, алты жылға дейін, ал ауыр зиян келтірген жағдайда он бес жылға бас бостандығынан айыру қарастырылған [4, б. 355]. Польшада Қылмыстық кодекстің 182-бабының 1-бөлігінде: «суды, ауаны, топыракты затпен немесе иондауши сәүлеленетін затпен ластаганы үшін 3 айдан 5 жылға дейінгі мерзімге, кейбір жағдайларда 6 айдан 8 жылға дейін бас бостандығынан айыруға жазаланады» [5]. Қазақстанда экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық бойынша негізгі жазалардың бірі – айыппұл салу. Экологиялық қылмыстық құқық бұзушылық бойынша айппұл мөлшері екі жұз айлық есептік көрсеткіштен бес мың айлық есептік көрсеткішке дейін белгіленген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сай, айыппұл салу қылмыстық теріс қылықтар бойынша Қазақстан Республикасының заңмен белгіленген айлық есептік көрсеткіштің жиырма бестен бес жүзге дейінгі мөлшерде, ал қылмыстар үшін Қазақстан Республикасының заңмен белгіленген айлық есептік көрсеткіштің бес жүзден он мыңға дейінгі мөлшері бекітілген. Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасы кешенді сала ретінде қарастырылады. Қазақстандағы экологиялық құқық бұзушылық түрлері 3-ке жіктеледі (319-бап, 1-сурет) [6]:

1-сурет. Экологиялық құқық бұзушылық түрлері

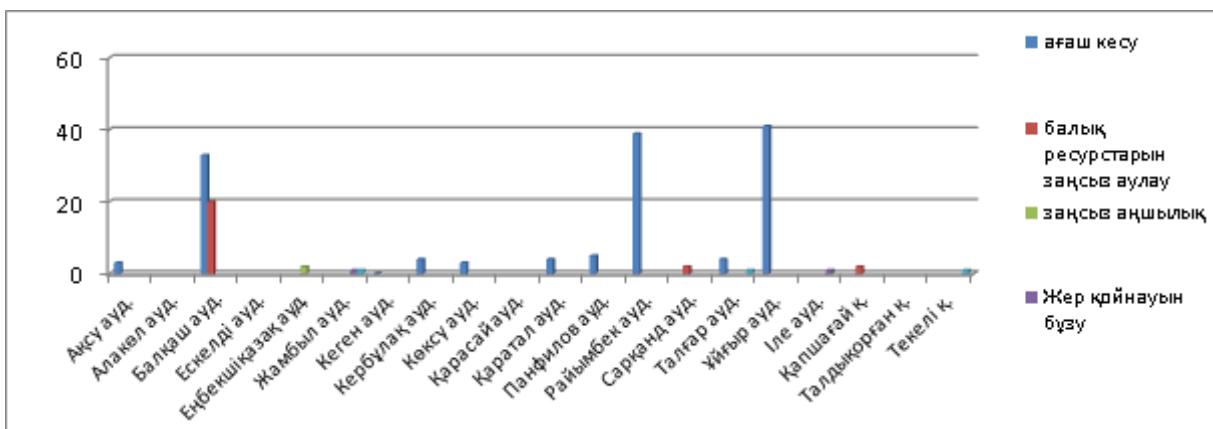
Экологиялық қылмыстар әкімшілік экологиялық құқық бұзушылықтардан қоғамдық қауіптілік деңгейімен ерекшеленеді. Қазақстанда жиі орын алатын экологиялық қылмыс: ағаштар мен бұталарды заңсыз кесу,

жо немесе зақымдау (340-бап), балық ресурстарын, басқа да су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз алу (335-бап), заңсыз аңшылық (337-бап), Жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу (333-бап), ветеринариялық қағидаларды немесе өсімдіктердің аурулары мен зиянкестеріне қарсы қарсалаудың күресу үшін белгіленген қағидаларды бұзу (327-бап), суларды ластау, қоқыстау немесе сарқу (328-бап), атмосфераны ластау (329-бап), т.б. түрлөрі жатады.

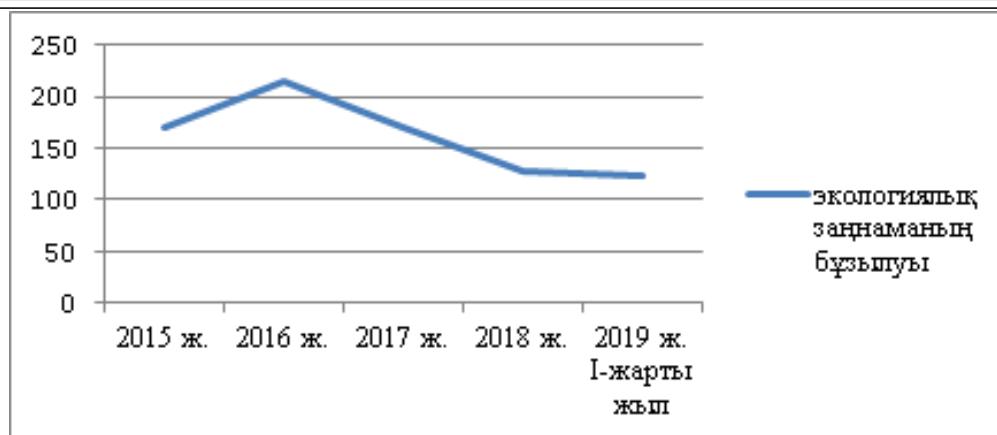
Алматы облысында 2019 жылы 240 экологиялық құқық бұзушылық, соның ішінде: ағаштар мен бұталарды заңсыз кесу, жою немесе зақымдау - 210, балық ресурстарын, басқа да су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз аулау - 9, заңсыз аншылық - 7, Жер қойнауын қорғау және пайдалану қағидаларын бұзу - 2, суларды ластау, қоқыстау немесе сарқу бабы бойынша - 2 құқық бұзушылық тіркелген. Атапған қылмыс түрлөrin ішінде ағаштарды заңсыз кесу қылмысы жақсармай тұр. Бұл негізінен Ұйғыр (41), Балқаш (33), Райымбек (39), Панфилов (5) аудандарында, ал Алматы қаласы Медеу ауданында 8-і тіркелген (1-кесте) [7]. Сондай-ақ, елімізде су бассейнерінде балық және су ресурстарын заңсыз аулау қылмысы жыл санап өсуде, бұл көп жағдайда ұйымдастық сипатка ие. Заңсыз балық аулаушылар көбінесе Балқаш (20) көлінен ұсталады, көл бірнеше облыстармен шектесіп жатқандықтан мұнда өзге де өнірлерден келеді. Экологиялық қылмыстың тұтас кешені жалпы және ерекше себептерден туындайды. Жалпы себептер адам мен табиғи ортаның өзара әрекетінен туындайтын қарама-қайшылықтар негізінде жатыр. Бұл табиғи ресурстарды пайдалану мен когамның қажеттіліктері арасындағы, меншік нысандары мен оларды игерудің қалыптасқан тәсілдері арасындағы, табиғатты қорғау органдары мен әр түрлі мақсаттағы табигат пайдаланушылар арасындағы қайшылықтар. Ерекше себептерге табиғи ресурстарды заңсыз пайдалануға немесе браконьерлікке байланысты тіркелген қылмыстар санының және коршаған табиғи ресурстарды ластаумен байланысты қылмыстар санының күрт өсуіне әкеп соғатын себептер жатады.

1-кесте – Алматы облысындағы экологиялық құқық бұзушылық, 2019 ж.

	Бап	Саны	Аудандар
1	340. Ағаштар мен бұталарды заңсыз кесу, жою немесе зақымдау	210	Ұйғыр, Балқаш, Райымбек, Панфилов, Талғар, Қаратал, Ақсу, Көксу
2	335. Балық ресурстарын басқа да су жануарларын немесе өсімдіктерін заңсыз аулау	19	Балқаш, Сарқанд, Қапшагай
3	337. Заңсыз аңшылық	7	Еңбекшіқазақ
4	328. Жер койнауын корғау және пайдалану қағидаларын бұзу	2	Іле, Жамбыл
5	332. Суларды ластау, қоқыстау немесе сарқу	2	Талғар, Текелі

Қазақстан Республикасында қоршаган органдың туралы заңнаманың бұзылуы ең алдымен, қалалар аумағында тіркелген. Республиканың көптеген қалаларында атмосфералық ауаның, су мен топырактың ластану деңгейі жоғары. Казіргі уақытта Қазақстан қалаларында қоршаган органдың ең ластанған қалалар тізімінде Алматы қаласы да кіреді. ҚР Экология, геология және табиғи ресурстар министрлігі экологиялық департаментінің мәліметтеріне сәйкес, 2019 жылдың I-ші жарты жылдығында 123 экологиялық заңнаманың бұзылуы анықталды [8].

2-сурет. Алматы қаласындағы экологиялық заңнаманың бұзылуы

Ең жоғарғы экологиялық заң бұзуышылық 2016 жылы тіркелген (2-сурет), 2017 жылдың I-ші жарты жылдығында атмосфералық ауаны қорғау бойынша - 56, су ресурстарын қорғауда - 11, Жер қойнауын қорғау бойынша 2 экологиялық заң бұзуышылық анықталған [9]. 2019 жылдың бірінші жарты жылында 18 заң бұзуышылыққа көлемі 2629,995 мың теңге айыппұл салынған.

Экологиялық мониторинг («Қазгидромет» РМК) департаментінің мәліметтері бойынша (қыркүйек, 2019 ж.), Алматы қаласында атмосфералық ауаның жалпы ластану деңгейі жоғары. Ең жоғары қайталанғыштық (ЕЖҚ) азот диоксиді бойынша 33 % (жоғары деңгей), ал көміртегі оксиді бойынша стандартты индекс СИ=3.2 (көтерінкі деңгей), тен [10]. Атмосфералық ауа бойынша экстремалды жоғары ластану жағдайлары болмағанымен, 2-ші кестеден қала аудандары бойынша атмосфераға шығарылған ластағыш заттардың соңғы 3 жылда өскенін көреміз, ең жоғары: Алатау (42987), Алмалы (35361), Медеу (2248), Бостандық (1050), Жетісу (1029) аудандарында тіркелген. Жан басына шаққанда ластағыш заттар көлемі бойынша да алғашқы үштікті Алмалы (135,8), Алатау (23,1), Медеу (13,5) аудандары құрады.

2-кесте – Қала аудандары бойынша жан басына шаққандағы (кг) және атмосфераға шығарылған ластағыш заттар (тонна) көлемі

Аудандар	2014		2015		2016		2017		2018	
	тонна	кг	тонна	кг	тонна	кг	тонна	кг	тонна	кг
Алатау	43536	26,7	39 130	23,4	38 779	22,1	41 149	23,0	42987	23,1
Алмалы	33254	168,9	30763	152,5	32 070	142,6	34 168	139,8	35 361	135,8
Әуезов	2295	11,2	526	2,5	398	1,8	310	1,4	354	1,6
Бостандық	1250	4,5	1195	4,3	908	3,2	1122	3,8	1050	3,6
Жетісу	982	3,0	761	2,4	722	2,2	842	2,5	1029	2,9
Медеу	3249	20,5	2621	16,5	2134	13,2	1956	11,9	2248	13,5
Наурызбай	528	2,8	769	4,0	567	2,8	582	2,8	469	2,2
Түркісіб	146	26,7	237	23,4	141	22,1	147	23,0	268	23,1

Алматы қаласында атмосфераға ластайтын заттар шығарушы көздер жыл сайын артып келеді, 2014 жылы 11964 болса, 2017 жылы 15120-ға өскен. Негізгі ластаушы қызмет түрлеріне электрмен жабдықтау, газ, бу беру, өндөу өнеркәсібі, экономикалық қызмет түрлері жатады [11]. Бұған негізгі себеп, өнеркәсіптік орындарда шығарындыларды азайтудың қазіргі заманы технологиялары толық енгізілмеген және халықтың денсаулығы үшін қауіпсіз әрі таза ауа сапасымен қамтамасыз ету мақсатында экологиялық негұрлым таза отын түрлеріне көшу шаралары әлі жеткіліксіз. Алайда, Алматы қаласында 2016 жылы ауа сапасын жақсарту бойынша қабылданған кешенді жоспардың негізгі мақсаты көлікті экологияландыру, шығарындыларды азайту, тұрақты көздерден ауаның ластануын азайту және электромобилдер үшін зарядтау станцияларын салуды көздейді. Ауаның ластануын төмендету жөніндегі бұл шаралар Қазақстанның 2030 жылға дейінгі «Тұрақты даму» стратегиясындағы міндеттерін орындауга мүмкіндік берер еді. Жалпы алғанда экологиялық проблеманың шиеленісі өз кезегінде адамзат ортасының қайтымсыз өзгеруі мен адамзат өркениетінің өзін-өзі жою қаупін төндіреді.

Қорытынды.

Теориялық еңбектерге шолу жасау негізінде салыстырмалы-географиялық әдістер пайдаланып, жүйелі статистикалық талдау жасалды және Алматы облысындағы экологиялық қылмыс түрлері анықталды.

Қазақстанның «жасыл экономикаға» көшу идеясына бейімділігі экологиялық тетіктері мен табиғатты қорғау заңнамасының сақталуын қамтамасыз ету саласында неғұрлым белсенді күш-жігерді талап етеді. Соңғы жылдары экономикалық өсуде қолайлы жағдайларды қамтамасыз ету үшін қоршаған ортаны қорғау саласындағы қарама-қарсы қадамдар жасалуда. Қесіпкерлікті дамытуда әкімшілік және бюрократиялық жүктемені азайту тиімді болғанымен, бұған экологиялық құқық бұзушылықты жасыру арқылы қол жеткізбей керек. Қосымша өтемеки шараларының тексерулердің айтарлықтай қысқаруы, тексерулер санының азаюы мен экологиялық құқық бұзушылықтардың айқын арақатынасы Қазақстандағы экологиялық құқық бұзушылықтардың таралуының шынайы деңгейі туралы алаңдатушылық туғыздады. Қазақстанда ауа сапасын бағалау және реттеу мәселелері бойынша жеке ұлттық нормативтік-құқықтық базаларды жетілдіру қажет. Халықаралық деңгейде қабылданған практикаға сәйкес ластаушы заттардың концентрацияларына негізделген ауа сапасының нормативтерін пайдалануда ауа сапасын бағалаудың қолданыстағы жүйесін ауыстыру жөнінде шаралар қабылдау қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы: Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қантардағы № 527-IV Заны (2020.01.01. өзгерістер мен толықтырулармен берілген) // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (қаралған күн: 15.01.2020).

2 Медетбекова Г.Т. Атмосфераны ластау: қылмыстық-құқықтық және криминологиялық проблемалары: з.ғ.к. ... дис.– Алматы, 2006. – 164 б.

3 Moraru V. Ohrana okruжающей среды в уголовном законодательстве Республики Молдавия // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 г.). – М.: Проспект, 2010. – С. 355-359.

4 Дубовик О.Л. Опыт реформирования уголовно-экологического законодательства в зарубежных странах // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X международной науч.-практической конф. (24-25 января 2013 г.) – М.: Проспект, 2013. – С. 353-355.

5 Рахметов С.М. и др. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан об ответственности за экологические уголовные правонарушения: аналитический отчет об итогах фундаментального и прикладного научного исследования. - Астана, 2018.

6 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі: Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қантардағы N 212 Кодексі // <http://infopublic.pravstat.kz/crime/> (қаралған күн: 05.01.2020.).

7 QR Bas prokuryaturasы құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитеттің resmi сайты // <http://infopublic.pravstat.kz/crime/> (қаралған күн: 05.01.2020.).

8 Показатели контрольно-инспекционной деятельности Департамента экологии по г. Алматы. 26 ноябрь, 2019 г. – Алматы, 2019.

9 Kurmanbekov A.D. Okružhayushchey srede Almaty vozmeshchen ushcherb na summu bolee 82 mln tenge. 06.09.2017 // Жаңалықтар порталы. ИА «NewTimes.kz» // <https://newtimes.kz/obshchestvo> (қаралған күн: 04.01.2020.).

10 Қазақстан Республикасының қоршаған орта жай-куйі жөніндегі акпараттық бюллетені / «Қазгидромет» РМК экологиялық мониторинг департаменті. – 2019. - № 09 (239).

11 Қоршаған ортаны қорғау және Алматы каласының орнықты дамуы / Охрана окружающей среды устойчивое и развитие города Алматы. Статистикалық жинақ. 2013-2017 жж. – Алматы, 2017.

REFERENCES

1 Qazaqstan Respýblıkasynyń ulqtyq qaýipsizdigı týraly: Qazaqstan Respýblıkasynyń 2012 jylǵy 6 qántardaǵy № 527-IV Zańy (2020.01.01. ózgerister men tolyqtırýlarmen berilgen) // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/> (qaralǵan kún: 15.01.2020).

2 Medetbekova G.T. Atmosferany lastaý: qylmystyq- quqyqtyq jáne kriminologıalyq problemalary: z.ǵ.k. ... dis.– Almaty, 2006. – 164 b.

3 Moraru V. Ohrana okružhayushchej sredy v ugolovnom zakonodatel'stve Respubliki Moldavy // Nauchnye osnovy ugolovnogo prava i processy globalizacii: materialy V Rossijskogo kongressa ugolovnogo prava (27-28 maya 2010 g.). – M.: Prospekt, 2010. – S. 355-359.

4 Dubovik O.L. Opyt reformirovaniya ugolovno-ekologicheskogo zakonodatel'stva v zarubezhnyh stranah // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v HKHI veke: materialy H mezhd. nauch.-prakt. konf. (24-25 yanvarya 2013 g.) – M.: Prospekt, 2013. – S. 353-355.

5 Rahmetov S.M. i dr. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan ob otvetstvennosti za ekologicheskie ugolovnye pravonarusheniya: analiticheskij otchet ob itogah fundamental'nogo i prikladnogo nauchnogo issledovaniya. - Astana, 2018.

6 Qazaqstan Respýblıkasynyń Ekologıalyq kodeksi: Qazaqstan Respýblıkasynyń 2007 jylǵy 9 qántardaǵy N 212 Kodeksi // <http://infopublic.pravstat.kz/crime/> (qaralǵan kún: 05.01.2020.).

7 QR Bas prokýratýrasы quqyqtyq statistika jáne arnaıy esepke alý jónindegi komitetiniń resmi saity // <http://infopublic.pravstat.kz/crime/> (qaralǵan kún: 05.01.2020.).

8 Pokazateli kontrol'no-inspektionnoj deyatelnosti Departamenta ekologii po g. Almaty. 26 noyabr', 2019 g. – Almaty, 2019.

9 Kurmanbekov A.D. Okružhayushchey srede Almaty vozmeshchen ushcherb na summu bolee 82 mln tenge.

06.09.2017 // Jañalyqtar portaly. IA «NewTimes.kz» // <https://newtimes.kz/> obshchestvo (karalfan kyn: 04.01.2020.).

10 Qazaqstan Respýblikasynyң qorshaǵan orta jai-kúii jónindegi aqparattyq bıýlleteni / «QAZGIDROMET» RMK Ekologijalyq monitoring departamenti. – 2019. - № 09 (239).

11 Qorshaǵan ortany qorǵáy jáne Almaty qalasynyń ornyqty damý / Ohrana okrýjaýschei sredy ýstoichivoe i razvitiie goroda Almaty. Statistikalyq jínaq. 2013-2017 jj. – Almaty, 2017.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Райхан Тилектесовна Искакова - география, экология және туризм кафедрасының PhD докторантты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Қазақстан, Алматы қ., Қазыбек би көш. 30. E-mail: rtiskak22@gmail.com

Әлия Сәрсенқызы Бейсенова - география ғылымдарының докторы, академик, Жаратылыстану және география институты ғылыми-әдістемелік орталығының жетекшісі, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Қазақстан, Алматы қ., Қазыбек би көш., 30.

Дина Мелсовна Боранқулова - география ғылымдарының кандидаты, география, экология және туризм кафедрасының аға оқытушысы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Қазақстан, Алматы қ., Қазыбек би көш. 30. E-mail: dinaborankulova@mail.ru

Искакова Райхан Тилектесовна - докторант PhD кафедры географии, экологии и туризма Казахского национального педагогического университета им. Абая. Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30. E-mail: rtiskak22@gmail.com

Бейсенова Әлия Сәрсенқызы - доктор географических наук, академик, руководитель научно-методического центра Института географии и естествознания Казахского национального педагогического университета им. Абая. Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30.

Боранкулова Дина Мелсовна - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры географии, экологии и туризма Казахского национального педагогического университета им. Абая. Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек би, 30. E-mail: dinaborankulova@mail.ru

Rajhan Iskakova - PhD student of the Department of Geography, Ecology and Tourism of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi str. 30. E-mail: rtiskak22@gmail.com.

Alija Beysenova - Doctor of Geography, Academician, Head of the Scientific and methodical center for Geography and Ecology of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi str. 30.

Dina Borankulova - PhD of Geography, Senior Lecturer of the Department of Geography, Ecology and Tourism of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Kazakhstan, Almaty, Kazybek bi str. 30. E-mail: dinaborankulova@mail.ru.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КАК УСЛОВИЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

М.Б. Рахимгулова

доктор философии (PhD)

В.В. Филин

кандидат юридических наук

С.А. Сыздыкова

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, г. Караганда

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности и содержания права как среды реализации общественных отношений в условиях демократизации. Важность данного вопроса определяется тем, что раскрытие и описание такой среды указывает на сущность возможного проявления в ней демократии, вероятные механизмы демократизации, что, безусловно, характеризует сам процесс демократизации правовой системы, судебной системы, поскольку последняя во многом является отражением правовой системы.

Нами определяются три важных направления, посредством которых формулируются условия демократизации общества через призму судебной системы.

Такие элементы, в совокупности представленной нами последовательности, составляют наше понятие и характеристику судебной системы с теоретической стороны. При этом каждая последующая ступень в представленной нами схеме оценивается, прежде всего, с точки зрения возможности реализовать предыдущий уровень абстракции с переходом в последующий.

На обсуждение ученых в статье выносятся сформулированные авторами выводы:

- единственным устойчивым и образующим понятие демократии является изначальный критерий, указанный Платоном - критерий большинства при принятии управленческого решения, решений в обществе;

- демократизация предполагает следование принципу демократизма, т.е. расширения перечня решений управленческих решений, принимаемых в социуме посредством выражения воли большинства;

- под судебной системой следует понимать совокупность элементов, выражающих социальные идеи на уровне вышеуказанной структуры;

- демархия является единственным способом выражения демократии в судебной системе.

Данное позволяет сформировать тот образ судебной системы, который идентифицируется в сравнении с прочими странами, в том числе на историческом уровне.

Ключевые слова: судебная система, демократия, демократизация, демархия, решение, правовой акт, коллегиальность, суд присяжных.

СОТ ЖҮЙЕСІ ҚОҒАМДЫ ДЕМОКРАТИЯЛАНДЫРУ ШАРТЫ РЕТИНДЕ

М.Б. Рахимгулова

философия докторы (PhD)

В.В. Филин

занғылымдарының кандидаты

С.А. Сыздыкова

Қазұтынуодағының Караганды экономикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Караганды қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада демократияландыру мәніне қатысты қоғамдық катынастарды іске асыру ортасы ретінде құқықты сипаттау және ашу мәселелері қарастырылады. Бұл мәселенің маңыздылығы мұндай ортаны ашу, сипаттау онда демократияның ықтимал көрінісінің мәнін, демократияландырудың ықтимал тетіктерін көрсетеді. Бұл, әрине, құқықтық жүйені, сот жүйесін демократияландыру процесін сипаттайтын, өйткені соңғысы көбінесе құқықтық жүйенің көрінісі болып табылады.

Біз сот жүйесінің призмасы арқылы қоғамды демократияландыру шарттары тұжырымдалатын үш маңызды бағытты анықтайдыз.

Мұндай элементтер біз ұсынған дәйектіліктің жиынтығында теориялық тұрғыдан сот жүйесінің тұжырымдамасы мен сипаттамасын құрайды. Сонымен қатар, біз ұсынған схемадағы әрбір келесі қадам, ең алдымен, абстракцияның алдыңғы деңгейін кейінгі деңгейге өту мүмкіндігі тұрғысынан бағаланады.

Мақалада ғалымдардың талқылауына авторлар тұжырымдаған қорытындылар шығарылады:

- демократияның жалғыз тұрақты және қалыптастыруши тұжырымдамасы Платон көрсеткен бастапқы өлшем болып табылады - басқарушылық шешімдердің кабылдаудағы көпшілік өлшем, қоғамдағы шешімдер;

- демократияландыру демократия қағидатын ұстанудың көздейді, яғни, көпшілік ерік білдіру арқылы қоғамда қабылданатын басқарушылық шешімдер тізімін кеңейті;

- сот жүйесі деп жоғарыда аталған құрылым деңгейінде әлеуметтік идеяларды білдіретін элементтер жиынтығын түсіну керек;

- демархия сот жүйесінде демократияны білдірудің жалғыз тәсілі болып табылады.

Бұл, басқа елдермен салыстырғанда, оның ішінде тарихи деңгейде анықталатын сот жүйесінің бейнесін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: сот жүйесі, демократия, демархия, шешім, құқықтық акт, алқалық, алқабилер соты.

THE JUDICIAL SYSTEM AS A CONDITION FOR THE DEMOCRATIZATION OF SOCIETY

Rakhimgulova M.B., PhD

Filin V.V.

PhD in Law

Syzdykova S.A.

Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, Republic of Kazakhstan, Karaganda

This article discusses the issues of describing and disclosing law as an environment for implementing public relations in relation to the essence of democratization. The importance of this issue is determined by the fact that the disclosure and description of such an environment indicates the essence of the possible manifestation of democracy in it, the likely mechanisms of democratization, which, of course, characterizes the process of democratization of the legal system, the judicial system, since the latter is largely a reflection of the legal system.

We define three important directions through which the conditions for the democratization of society are formulated through the prism of the judicial system.

Such elements, in the aggregate of the sequence presented by us, constitute our concept and characterization of the judicial system from the theoretical point of view. At the same time, each subsequent step in the scheme presented by us is evaluated, first of all, from the point of view of the possibility of realizing the previous level of abstraction with the transition to the next.

The conclusions formulated by the authors are presented for the discussion of scientists in the article:

- the only stable and forming the concept of democracy is the initial criterion indicated by Plato - the criterion of the majority when making managerial decisions, decisions in society;

- democratization implies adherence to the principle of democracy, i.e. expanding the list of decisions of managerial decisions made in society through the expression of the will of the majority;

- the judicial system should be understood as a set of elements expressing social ideas at the level of the above structure;

- demarchy is the only way to express democracy in the judiciary.

This allows us to form the image of the judicial system, which is identified in comparison with other countries, including at the historical level.

Keywords: judicial system, democracy, democratization, demarchy, decision, legal act, collegiality, jury trial.

Введение.

Любая система может быть охарактеризована не только с точки зрения ее субъектного, элементарного, состава, но и с точки зрения соответствия этих элементов определенным идеям. В нашем случае, это идея демократизации, которая не может быть полноценно выражена только лишь относительно структуры судов как трактовки судебной системы с точки зрения субъектной организации судебной власти. Исходя из изложенного, становится очевидным, что демократизация судебной системы может быть рассмотрена нами прежде всего с точки зрения «демократизации», ее основы – собственно правоустанавливающих норм, определяющих основы субъектного и правового существования судебной власти, судебной системы. Под самой же демократизацией здесь следует и можно понимать лишь следование принципу демократизма как выражения воли большинства. И только в этом смысле можно понимать демократизацию судебной системы, где право (являющееся основой существования суда и системы) соответствует логике выражения власти, а потому позволяет говорить о последовательной реализации той или иной идеи на уровне – гипотетическая власть – субъект и право – реальная власть. При этом нельзя не учитывать, что перечисленные элементы указанной триады – это есть суть элементы, правом же и определенные. Здесь такое определение на разных уровнях абстракции, предполагает, что каждому этому уровню соответствует определенный правовой источник, документ или их совокупность, соответствующий на уровне абстракции данному элементу.

Основная часть.

Первое звено в данной трехзвенной структуре выражается посредством положений Конституции как правового документа, отражающего основные правовые правила в обществе, либо в каком-либо другом документе аналогичного значения (таковые характерны в основном для религиозного права). Здесь такие правила декларируются и потому нуждаются в дальнейшей конкретизации посредством прочих нормативно-правовых актов.

Роль среди выражения второго звена играет отраслевое законодательство (административное, уголовное и т.п.), которое фактически конкретизирует декларативные нормы предыдущего уровня абстракции. Иногда такая детализация может быть абсолютной.

Наконец, третья составляющая, в которой реализуются, посредством существования элементов, отражающих фактическую организацию, процедуры (штат, объем финансирования, структура подчинения)

субъекта реализации функций и подфункций. Эти элементы определяют реальные возможности реализации того или иного направления, идеи. Так, существенное значение имеет количество субъектов, исполняющих ту или иную подфункцию судебной власти, прочие условия вышеуказанные нами, поскольку эти условия могут быть основой ее реализации, (например надзора в области здравоохранения). Гипотетически, представив себе, что функцией расследования уголовных дел занимается штат общей сложностью 100 человек, мы можем легко себе представить и результаты реализации такой функции, что не может не сказываться на характеристике судебной системы, как с точки зрения ее эффективности, так и с точки зрения субъектной характеристики данной системы.

Все эти элементы, в таком последовательном виде, вкупе, составляют наше понятие и характеристику судебной системы с теоретической стороны. При этом каждая последующая ступень в представленной нами схеме оценивается, прежде всего, с точки зрения возможности реализовать предыдущий уровень абстракции.

Нужно обратить внимание на тесную взаимосвязь всех данных элементов, которые проявляются как с позиции сути реализации предыдущей абстракции последующей, указанной нами выше, так и с точки зрения доминанты нормативных абстракций, которые зачастую нормативно закрепляют и организационные элементы. Так, например, соотношение соподчинения верховного, конституционного, областных и прочих судов определяется соответствующим нормативным актом [1].

Вопрос описания и раскрытия права как среды реализации общественных отношений в соотношении с сущностью демократизации, её проявления в такой реализации имеет в нынешнее время весьма существенное значение. Заметим, что важность данного вопроса определяется тем, что раскрытие, описание такой среды указывает на сущность возможного проявления в ней демократии, вероятные механизмы демократизации, что, безусловно, характеризует сам процесс демократизации правовой системы, судебной системы, поскольку последняя, во многом, является отражением правовой системы.

Итак, каким же образом можно вообще демократизировать судебную систему? Ее демократизация может гипотетически касаться трех составляющих декларативных правовых актов (в нашем случае - это Конституция Республики Казахстан), отраслевого законодательства, организационной структуры субъектов судебной власти. Детализировано рассмотрим возможности, вероятности демократизации данных элементов.

Так, по отношению к первой категории демократизация таковой может быть установлена посредством:

- установления расширенного перечня случаев принятия решений в социуме посредством плебисцита или референдума. К примеру, принятия решений выборного характера, где большая часть выборщиков явно высказываются в пользу того или иного варианта, является показателем демократичности;

- установления четкого порядка проведения процедур плебисцита или референдума, обеспечивающего объективный подсчет голосов.

При этом следует обратить внимание на дифференциацию категорий разделения властей и демократии, что исключает отнесение к механизмам демократизации вопросов, связанных со сдержками и противовесами и пр.

По отношению ко второй категории, реализация принципа демократизма также предполагает существование механизмов, выражающих волю большинства-народа по отношению к каким-либо решениям. Уточняя список таких решений, следует обратиться к теоретическим аспектам принятия решений в праве, которые, по сути, носят сугубо процессуальный характер, ибо имеют место лишь в ходе каких-либо процедур. Заострим внимание, здесь, само решение является результатом какой-либо процедуры, в которой субъект, субъекты выражают свою волю относительно перспективы развития событий. Такая перспектива носит оценочный характер, результат которой побуждает к новым действиям. Все это и составляет сущность взаимосвязи решений и действий в управлении. Заметим, что суть и смысл решений в процессуальном праве удачно описаны в работе П.А. Лупинской, посвященной исследованию данного вопроса, настолько удачно, что, по нашему мнению, этого никто не смог сделать лучше среди ученых-процессуалистов [2]. Заметим, что характер данной работы свидетельствует о глубоком изучении теории решений вообще, что заставляет нас сделать вывод о том, что результаты этой работы в полной мере применимы ко всем процессуальным отраслям отечественного права и теории права в целом. Более того, необходимо заметить, что указанная работа, несмотря на свою давность, является и на сегодняшний день единственным фундаментальным исследованием, посвященным данной тематике, почему мы и не приводим других трудов в качестве основы. В ее понимании решение - акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица [2, с. 14].

Классифицируя виды решений в понимании Лупинской П.А., можно выделить следующие их особенности в уголовном процессе:

1) в зависимости от того, отвечает ли решение на основные вопросы уголовного дела (имело ли место преступление, совершил ли это преступление подсудимый, виновен ли подсудимый) или на иные вопросы, направленные на обеспечение разрешения дела по существу, решения могут быть разделены на основные и вспомогательные [2, с. 31].

По отношению к приговору как важнейшему акту правосудия решения, принятые в ходе судебного

разбирательства, носят вспомогательный характер. Это могут быть решения, направленные на собирание, исследование и оценку доказательств, обеспечение прав участников процесса, а также на создание необходимых условий для постановления законного и обоснованного, справедливого приговора (например, решение суда о вызове и допросе свидетеля, специалиста, об удовлетворении того или иного ходатайства сторон).

Особым видом вспомогательных решений, принимаемых как в досудебном, так и в судебном производстве, являются решения о принятии мер процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения. Вспомогательные меры направлены на своевременное расследование преступления, пресечение преступной деятельности, полное и объективное расследование преступления, обеспечение проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки, обеспечение своевременного исполнения приговора [2, с. 32];

2) решения можно классифицировать по их функциональному значению. Решения могут определять возникновение производства по делу (регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований); устанавливать процессуальный статус участников процесса (постановление (определение) о признании лица потерпевшим, подозреваемым, гражданским истцом); давать право на производство следственных действий (постановление о производстве обыска, следственного эксперимента, о назначении экспертизы и др.); разрешать применять меры процессуального принуждения. Решения могут быть направлены на обеспечение прав лиц, участвующих в процессе. Решения могут быть направлены на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (представление следователя, частное определение суда) [3, ст.194, 195];

3) решения могут быть классифицированы по субъектам, пользующимся правом принимать решения в уголовном судопроизводстве: суд, судья, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель. Каждый из указанных субъектов может принимать решение только в пределах предоставленных ему полномочий [2, с. 38];

4) решения в уголовном судопроизводстве могут приниматься коллегиально и единолично [2, с. 40];

5) для некоторых решений установлены определенные сроки. По этому признаку можно выделить решения, срок вынесения которых предусмотрен законом [2, с. 42];

6) существенное значение имеет классификация решений в зависимости от того, как в законе сформулированы основания и условия принятия решения, какие обстоятельства, должны быть установлены для принятия решения и какой уровень доказанности этих обстоятельств должен быть достигнут на момент принятия решения [2, с. 43];

7) решения различаются по процессуальному порядку их постановления и требованиям к их содержанию и форме [2, с. 43];

8) по юридической силе различаются решения, не вступившие и вступившие в законную силу [2, с. 44].

Мы не случайно привели такой объемный классификационный список в качестве перечня цитат извлеченного характера. Поскольку это вызвано необходимостью наглядного обозрения решений, принятие которых, по своему механизму, может быть демократизировано. Изучение же данного списка свидетельствует о том, что к числу таких видов решений могут быть отнесены лишь те, которые принимаются коллегиально. Таковые обозначены в нашей структуре под номером четыре.

Фактически же все эти решения носят оценочный характер и выражаются в двух вариантах:

- решения о виновности или невиновности лица, принимаемые коллегией судей, разрешении дела по существу;

- решения, являющиеся результатом проведения судебных экспертиз.

С точки зрения классификации, предложенной П.А. Лупинской, интересующие нас вероятные решения перечислены п. 3-8, указанных выше. Все они являются одним видом решения – решения суда присяжных, дифференцированным по деталям его принятия. В контексте приведенной выше конкретизации – это решение, принимаемое коллегией судей, его отдельный подвид, т.е. четвертый из представленных выше видов решений. В этой связи, следует сделать вывод, что демократизация судебной системы, в общем, может быть основана на расширении перечня уголовно-процессуальных решений, принимаемых коллегиально. Однако для этого обязательным условием должно выступать понимание процессов расследования и уголовного преследования как процедур, осуществляемых коллегиально, для чего практически нет никаких предпосылок, поскольку познание с большей успешностью осуществляется единолично. Это тем более очевидно, что дифференциация познавательных позиций связывается с существованием различных сторон в уголовном процессе, каждая из которых представляет свою проекцию произошедшего события перед судом. Сей факт, с точки зрения теории решений, делает неразумным, неэргономичным и не логичным представление позиции одной стороны разными лицами, чьи точки зрения на сущность произошедшего события разнятся или просто могут находиться в таком гипотетическом противоречии. Такой факт практически исключает какие-либо рассуждения о возможности коллегиальности в принятии решений какой-либо из сторон. Он также исключает и такие возможности в части принятия решений в процессе расследования процедуры, осуществляющей вне деятельности обвинения. При этом данный вывод, казалось бы, внешне оттеняемый возможностью проведения расследования группой следователей и в группе, на самом деле

лишь подтверждается такой тенденцией, ибо Уголовно-процессуальный кодекс прямо содержит указания на то, что решения в такой группе, на самом деле, принимаются единолично.

В таком ракурсе демократизация второго элемента судебной системы – субъект и право – может быть связана с расширением перечня коллегиальных решений в уголовном процессе, что мы уже обозначили выше, а также с оптимизацией правовой регламентации собственно уголовно-процессуальных норм, определяющих функционирование суда присяжных в уголовном процессе.

Рассматривая третий элемент, следует заметить, что такой элемент имеет в своей основе организационный аспект, зависящий от трех факторов. К первому из них можно отнести организационные характеристики конкретных персон, их возможности в осуществлении своей функции. Ко второму следует отнести особенности построения самой структуры органа, выполняющего ту или иную функцию, включая организационно-штатные нюансы. К третьему фактору относятся финансовые возможности конкретных элементов структуры и самой структуры в целом, определяющие качество реализации функции. Детализация данного фактора позволяет утверждать о весьма важном значении данного фактора, не уступающего по своей силе прочим элементам триады, указанной выше. К примеру, низкое финансирование деятельности судов предполагает сокращенный, от числа необходимого, штат судей, нагрузка на который превышает функциональные возможности, что, в свою очередь, порождает желание судей минимизировать рабочие затраты. Такая минимизация может заключаться в отказах от рассмотрения дел по формальным причинам, отказах в удовлетворении ходатайств и их отклонении, отказах от признания статуса процессуального лица и т.п., совокупностью всех таких уклонений от надлежащего исполнения функциональных обязанностей является вынесение несправедливых решений, вызванных фактическим отсутствием разбирательства по делу. В целом, такие действия подпадают под разряд должностных, а в ряде случаев – коррупционных правонарушений. Более конкретный пример заключается в возможностях финансирования членов суда присяжных со стороны государства.

Так, предположив, что данная деятельность должна осуществляться на общественных началах и не обеспечиваться денежным довольствием, даже и на уровне сохранения средней заработной платы по месту работы вероятного присяжного, мы неизбежно столкнемся с явным нежеланием участия в таких демократических судебных процедурах со стороны граждан. Что по существу ставит вопрос о несоответствии механизма реализации суда присяжных самой логике демократии, связанной со свободным волеизъявлением. Аналогичное значение будет иметь ситуация, связанная с отсутствием условий принятия решений судом присяжных. Поскольку такое принятие является составом присяжных в закрытом совещании, иногда на протяжении длительного времени, предполагающее обеспечение питанием.

Анализ показывает, соотношения элементов триады налицо, а связь между данными элементами на уровне соседствующего характера. Так, первый элемент имеет тесную связь со вторым, а второй с третьим. Как мы уже отметили выше, все они представляют собой последовательную реализацию одного вектора. Однако здесь мы указываем на обратную взаимосвязь, взаимозависимость, данных элементов на примере соотношения организационной и отраслевой составляющей, фигурирующей в обсуждаемой триаде, как третий и второй элементы. Так, к примеру, проблемы организационного характера, делая невозможным фактическую реализацию функций (что мы уже описали выше), находят стандартные варианты разрешения, заключающиеся в увеличении финансирования органа, усилении контроля над его деятельностью, предоставлении льгот. При этом, специфика такого организационного обеспечения, так или иначе, связана как с улучшением положения тех или иных участников процесса и социальных категорий, так и с увеличением нагрузки на них. Безусловно, что такой регулятивный процесс оптимизации не может не влиять на общую структуру равенств или неравенств в уголовном процессе и в обществе в целом, в связи с чем отдельные организационные вопросы, касающиеся детализации финансирования и принятия решений, зачастую начинают закрепляться на уровне правовых актов. Так, к примеру, Закон о бюджете Республики Казахстан на тот или иной год [4]. Далее, тот же Закон детализировано, на уровне классов и подклассов определяет конкретные суммы расходов на те или иные мероприятия, виды деятельности, осуществляемые каждым государственным органом Республики Казахстан.

Таким образом, имеет место случай, когда организационные элементы течения процесса (в нашей ситуации суда присяжных) трансформируются в правовые, переходя из третьего элемента указанной триады во второй. Очевидность данного предположения подтверждается и состоянием УПК Республики Казахстан, который прямо описывает моменты организационного характера деятельности суда присяжных вплоть до лексического состояния бюллетеня голосования [3].

Это обстоятельство, помимо существования тенденции эклектики элементов триады, указывает еще и на ведущую значимость второго ее элемента (де-факто отраслевого законодательства), который наиболее развернуто описывает сам механизм реализации идеи (в нашем случае демократизма) и является основной научной категорией, подлежащей анализу в ходе исследования нашей темы.

Данный момент связан с существованием такого понятия, как демархия, предполагающего форму демократии, которая может быть реализована в правовой специфике отдельных отраслей. На уровне дефиниции Демархия (англ. *demarchy*; лотократия, англ. *lotocracy*) – это форма прямой демократии и народного

волеизъявления, когда случайно выбранные граждане принимают политические решения от имени всего населения. В данном случае, можно проводить аналогию с присяжными, разбирающими уголовные обвинения. В теории, демархия снимает проблему противоречия интересов населения и профессиональных политиков. Согласно австралийскому философу Джону Бёрнгейму, демархия более логична для современного общества и снижает возможности коррупции и лоббизма [5, с.110]. Как видно из представленного понятия, демархия является единственной формой демократии, применяемой в сфере судопроизводства. Здесь, проведенный нами анализ такой возможности на уровне теории решений точно накладывается на уже существующее понимание данной формы демократии и подтверждает нашу логику. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что демократизация судебной системы возможна только лишь посредством существования демархии в виде суда присяжных.

Заключение.

На этом полагаем правильным обратить внимание на следующие выводы, венчающие собой данную часть работы:

- единственным устойчивым и образующим понятие демократии является изначальный критерий, указанный Платоном, - критерий большинства при принятии управлеченческого решения, решений в обществе;
- демократизация предполагает следование принципу демократизма, т.е. расширения перечня управлеченческих решений, принимаемых в социуме посредством выражения воли большинства;
- под судебной системой следует понимать совокупность элементов, выражающих социальные идеи на уровне вышеуказанной триады. При этом каждый из указанных элементов является абстракцией предыдущего уровня по отношению к следующему элементу. Кроме того, соотношение данных элементов и их образующее начало основано на том, что каждому элементу как уровню абстракции соответствует определенный уровень правовых актов. В результате чего они располагаются в триаде - декларативные, отраслевые и подзаконные нормативные акты. Здесь обозначенная совокупность предполагает последовательную реализацию самой идеи, а также характеристику усилий общества, направленных на ее реализацию (организационных), включая штатные особенности субъектов, реализующих идею. Все вместе это позволяет сформировать тот образ судебной системы, который идентифицируется в сравнении с прочими странами, в том числе на историческом уровне;
- демархия является единственным способом выражения демократии в судебной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>
- 2 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 4 О республиканском бюджете на 2017-2019 годы: Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 года № 25-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000025>
- 5 Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. док. юрид. наук. – Алматы, 2010. – 386 с.

REFERENCES

- 1 O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan: Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2000 goda № 132 [Constitutional law of the Republic of Kazakhstan «On the judicial system and the status of judges of the Republic of Kazakhstan»] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>
- 2 Lupinskaja P.A. Reshenija v ugolovnom sudoproizvodstve: teorija, zakonodatel'stvo, praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice] – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Publ. Norma, Infra-M, 2010. – 240 p.
- 3 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iulja 2014 goda № 231-V ZRK [Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
- 4 O respublikanskem bjudzhete na 2017-2019 gody: Zakon Respubliki Kazahstan ot 29 nojabrja 2016 goda № 25-VI ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan «On the Republican budget for 2017-2019»] // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000025>
- 5 Shnarbaev B.K. Proizvodstvo v sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej po zakonodatel'stu Respubliki Kazahstan (teoreticheskie i organizacionno-pravovye aspekty): dis. ... dok. jurid. nauk. [Proceedings in court with the participation of jurors under the legislation of the Republic of Kazakhstan (theoretical and organizational and legal aspects)]. – Almaty, 2010. – 386 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Рахимгулова Маншук Булатовна – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры общекафедральных и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: madu805@mail.ru.

Филин Владимир Владимирович - кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Сыздыкова Сауле Алпысбаевна - старший преподаватель кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Республика Казахстан, Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail:soul_8989@mail.ru.

Маншук Булатовна Рахимгулова – философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық жөне арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: madu805@mail.ru.

Владимир Владимирович Филин – заң ғылымдарының кандидаты, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Сауле Алпысбаевна Сыздыкова - Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Академическая көш. 9. E-mail:soul_8989@mail.ru.

Manshuk Rakhimgulova - PhD, senior lecturer of the Department of General Legal and special disciplines of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: madu805@mail.ru.

Vladimir Filin – PhD in Law, associate Professor of the Department of General legal and special disciplines of the Karaganda economic University Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: vlad-filin@yandex.ru.

Saule Syzdykova - senior lecturer of the Department of General legal and special disciplines of the Karaganda economic University Kazpotrebsoyuz. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: soul_8989@mail.ru.

ҚУДІКТІНІ ҰСТАУ – ПРОЦЕССУАЛДЫҚ МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАСЫ РЕТИНДЕ

Э.П. Кенжебекова

заң ғылымдарының кандидаты

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Тарих және құқық институты, Қазақстан, Алматы қ.,

Аннотация. Бостандық пен жеке басқа қол сұғылмаушылық құқығы демократиялық қоғамның маңызды құрамадас бөлігі болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның құқығы мен бостандығын жоғары құндылық деген жариялаған. Сонымен қатар, кез келгеніміздің құқықтарымыз берілгенінде сақтау мен қамтамасыз ету де назардан тыс қалмаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 16 және 17-баптарына сәйкес әркімнің бостандыққа және жеке басына тиіспеушілікке құқығы бар.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы тәуелсіздігіне 27 жыл бола тұrsa да, жоспарлы турде жаңа құқықтық институттар құру, жаңартылған заң шығару процесі, мемлекеттік аппараттың іс әрекет жасаудағы демократиялық негіздерін, азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғау мен қоғамдық қауіпсіздікті нығайту жұмыстары жүргізілуде. Осылан орай құқық қорғау органдарының қызметтерін де жаңарту мәселелері қарастырылуда.

Қылмыстық кудалау органдарының барлық қызметтері олардың мақсаттары, мазмұны және тәжірибеде белсенеді нәтижелерге жету құқықтарына негізделеді. Осылан орай процес барысында қажетті шаралар қолданылуы мүмкін. Ол мәжбүрлеу шаралары болып табылады. Аталған шараларды қолдану адамдардың жеке басының бостандығын және өзге де құқықтарын шектеттің болғандықтан, ол шараларды қолдану заңдылық қағидасын қатаң сақтауды талап етеді. Сондықтан, мәжбүрлеу шараларын қолдану үшін заңмен көзделген негіздің болуы қажет және ондай шара қылмыстық іс жүргізу органының дәлелді қаулы шығару немесе хаттама жазуы арқылы рәсімделіп қолданылады. Әрине аталған шараны қолдану үшін жеке тұлғаның өзінің немесе оның мүддесін қорғайтын адамның келісімі қажет етілмейді. Себебі бұл шараның мәнінің процеске катысушы жеке тұлғаларды қылмыстық іс жүргізу тәртібін сақтауға еріксіз көндіру болып табылады.

Қазіргі кезеңде республикада қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру, бірінші кезекте, қылмыстық процеске катысушыларға, олардың құқықтарына, бостандықтары мен заңды мүдделеріне назар аударумен, сондай-ақ осы құқықтарды қамтамасыз ету кепілдіктерімен сипатталады.

Түйін сөздер: бостандық, жеке басқа қол сұғылмаушылық, мәжбүрлеу шаралары, процессуалдық заңнама, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, құдікті, ұстау негіздері, бостандықты шектеу, бұлтартпау шаралары, өзге де мәжбүрлеу шаралары

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Кенжебекова Э.П.

кандидат юридических наук

Институт истории и права Казахского национального педагогического университета им Абая,
Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Право на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей составляющей демократического общества. Конституция Республики Казахстан провозглашает право и свободу человека высшей ценностью, подчеркивая, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства.

В соответствии со ст.ст. 16 и 17 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Кроме того, несмотря на 27 лет независимости Республики Казахстан, ведется работа по созданию новых правовых институтов, модернизации законодательного процесса, защите демократических основ государственного аппарата, защите прав и интересов граждан и укреплению общественной безопасности. В связи с этим рассматриваются вопросы модернизации правоохранительных органов.

Вся деятельность органов уголовного преследования основывается на их целях, содержании и праве на достижение активных результатов на практике. В связи с этим в процессе могут быть приняты необходимые меры. Это меры процессуального принуждения. Поскольку применение этих мер ограничивает свободы и другие права людей, применение этих мер требует строгого соблюдения законности. Следовательно, применение принудительных мер должно иметь основание, предусмотренное законом, и такая мера осуществляется путем вынесения мотивированного решения или протокола уголовно-процессуального органа. Разумеется, для применения данной меры не требуется согласия физического лица или лица, представляющего его интересы. Поэтому что суть данной меры заключается в недобровольном убеждении лиц, участвующих в процессе, к соблюдению уголовного судопроизводства.

На современном этапе в республике совершенствование уголовно-процессуального законодательства характеризуется, в первую очередь, усилением внимания к участникам уголовного процесса, их правам, свободам и

законным интересам, а также гарантиям обеспечения этих прав

Ключевые слова: свобода, неприкосновенность личности, принудительные меры, процессуальный закон, досудебное производство, подозреваемый, основы задержания, ограничение свободы, меры пресечения, иные принудительные меры

DETENTION OF A SUSPECT - AS A MEASURE OF PROCEDURAL COERCION

Kenzhibekova E.P.

PhD in Law

Institute of History and Law of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Kazakhstan, Almaty,

Annotation. The right to liberty and security of person is an essential component of a democratic society. The Constitution of the Republic of Kazakhstan proclaims human rights and freedoms as the highest value, emphasizing that the recognition, observance and protection of human rights and freedoms is the duty of the state.

In accordance with articles 16 and 17 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, everyone has the right to freedom and personal inviolability.

In addition, despite 27 years of independence of the Republic of Kazakhstan, work is underway to create new legal institutions, modernize the legislative process, protect the democratic foundations of the state apparatus, protect the rights and interests of citizens and strengthen public safety. In this regard, issues of modernization of law enforcement agencies are being considered.

All activities of the criminal prosecution bodies are based on their goals, content and the right to achieve active results in practice. In this regard, the necessary measures can be taken in the process. These are measures of procedural compulsion. Since the application of these measures restricts the freedoms and other rights of people, the application of these measures requires strict compliance with the rule of law. Consequently, the application of coercive measures must have a basis provided by law, and such a measure is carried out by issuing a reasoned decision or a protocol of the criminal procedure body. Of course, the application of this measure does not require the consent of an individual or a person representing his interests. Because the essence of this measure lies in the involuntary persuasion of persons participating in the process to comply with criminal proceedings.

At the present stage in the Republic, the improvement of criminal procedure legislation is characterized, first of all, by increased attention to the participants of the criminal process, their rights, freedoms and legitimate interests, as well as guarantees of these rights

Keywords: freedom, personal inviolability, coercive measures, procedural law, pre-trial proceedings, suspect, bases of detention, restriction of freedom, preventive measures, other coercive measures

Kіріспе.

Кез келген мемлекет өз Конституцияларында ол елдің қандай нысанда өмір сүріп отыргандарын атап көрсетеді. Біздің де Қазақстан Республикасы демократиялық, зайырылған, құқықтық және әлеуметтік мемлекет деп танылады. Сонымен бірге, әрбір мемлекетте өмір сүріп отырган халқы ең қымбат байлығы екендігі де айтылады. Осыған орай, Конституция мен өзге де заңдарда - адам және адамның өмірі, заңды мүдделері маңызды деп танылады және олардың қамтамасыз етілулері де назардан тыс қалмаған [1].

Кез келген салада, ҚР Конституациясына сай кез келгеніміз жеке мүддемзідің бостандығына құқылы болып табылады. Құқықтар мен бостандықтар заңда көзделген негіздер бойынша ғана және тек соттың санкциясымен ғана тұтқындалады және қамауға алынады. Сондай-ақ, мұндай жағдайда тұтқындалғандарға шағымдану құқығы беріледі. Және де кез келген адамды жетпіс екі сағаттан артық ұстауға болмайтындығы заңда айтылады.

Құқықтық мемлекетті құрудың ең басты бағыттарының бірі, ол – құқық қорғау органдары қызметтерін жетілдіру болып табылады. Жасыратыны жоқ, құқық қорғау органдарының және өзге арнайы органдар қызметінің барысында адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының бұзылу деңгейінің жоғары екендігі белгілі. Осыған орай зерттеуші-ізденушілер өз жұмыстарында құқықкорғау органдары қызметін жетілдіру – мемлекет алдында тұрган басты міндеттердің бірі екендігін атап айтады [2, б. 77-82].

Қылмыстық іс-жүргізуінде мәжбүрлеу шаралары жеке іс-шаралар ретінде, азаматтың құқықтыры мен бостандықтарының онтайлы қатынас мәселеісі әрқашан қылмыстық сот төрелігі жүйесінің мәні мен болмысының негізгі критерийі болып табылады.

Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 25 қарашадағы №91-III Заңымен ратификацияланған, Адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтары туралы 1966 жылғы 16 желтоқсандағы Декларацияда былай делінген: «Адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтары тек осы конституциялық тәртіпті қорғау мақсатында қажет болған жағдайда деңсаулығына, ар-намысына, құқықтары мен бостандықтарына және басқа да заңды мүдделеріне зиян келтіру немесе шектеуді құқықтық мемлекет тыйым салады» [3].

Саяси-құқықтық құжаттарда соңғы он жыл ішінде, бір жағынан, қылмыспен күресу, ал екінші жағынан, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды күшайту нығайтылған. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 бұйрығымен бекітілген 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі

аралықтағы Қазақстан Республикасы құқықтық саяси концепиясында, адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау міндегі қойылған [4].

Бұндай жағдайда қылмыстық кудалауды жүзеге асыру тек құқық корғау органдарының мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын тағайындау кезінде жүзеге асырылады.

Қылмыстық-процессуалдық зан нормаларына сәйкес, заң талаптарын орындаған тұлғаларга мемлекеттік мәжбүрлеу шаралары колданылады.

Негізгі болім.

Мәжбүрлеу - бұл құқықтық міnez нормаларын құшпен міндetteу, құштеу арқылы белгіленетін әдіс-тәсіл. Мәжбүрлеуді қөндіру шараларының нәтижесі болмаған кезде, заңмен белгіленген, ерекше процессуалдық тәртіпте тағайындалады [5, б. 158].

«Қылмыстық-процессуалдық шара ерекшеліктері, істе қатысушы тұлғаларға әсер ету үшін қолданылытын шаралар қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу деп есептелінеді», деп ескертеді бірқатар процессуалисттер [6, б. 188]. Олардың ойынша, басқа мәжбүрлеу шараларынан келесідей ерекшеленеді: қылмыстық іс басталу кезінде қолданылады және процессуалдық ерекшеліктері бар; үәкілді мемлекеттік органдармен және сол үәкілділігі шегінде қолданылады; іске қатысушы тұлғаларға, істің дұрыс өтуіне кедергі келтіргендеге; қылмыстық іс жүргізуегі мәселелерді шешудегі нақты мақсаты бар; заңмен белгіленген негіздер бар кезде қолданылады; мазмұны мен ерекшеліктерге ие болады.

Қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шаралары, А.П. Лупинскаяның көзқарасы бойынша, қылмыстық-процессуалдық заңмен көзделген, процессуалдық мәжбүрлеу құралдарының ерекшеліктері және құдіктілерге, айыпталышыларға және басқа да тұлғаларға қылмыстық іс-жүргізу аясында, үәкілді органдармен, заңмен белгіленген тәртіпте сондай-ақ, осы аталған тұлғалардың құқыққа қайши әрекеттерді жасамауы мен алдын алуы қарастырылады. Олар сотта іс қаралудың және сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізуін сәттілігі мен істердің оң шешілуін қамтамасыз етеді деген болатын [7, б. 189].

Қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қылмыстық процессуалдық заңнамаға сай қолдану мақсаттарын атап өткен. Оны қолданатын тұлғалар: тергеуші, анықтаушы, прокурор және судья болып табылады. Дәлірек айтсақ, құқық бұзушылық фактісі бойынша дәлелдеуді жүзеге асыру оның басты мақсаты болып табылады. Сондай-ақ, заң аталған шараларды кімдерге қолданатындықтарын да айтып өткен. Олар: құдікті, айыпталушы, күә, жәбірленуші және қажеттіліктер бойынша өзге де қатысушыларға қолданылады.

Қылмыстық-процессуалдық құқық теориясында қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қолдану шарттары азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектеуге бағытталғандықтан, маңызды мағынага ие болады.

Егер қылмыстық-процессуалдық заңнаманы талдай келе және процессуалист - ғалымдардың көзқарастарына жүгінетін болсақ, қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларын таңдау кезінде келесідей талаптарды қалыптастыру қажет:

- 1) олар тек қылмыстық іс-жүргізу аясында қолданылады;
- 2) сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталғаннан кейін;
- 3) қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шаралары қолданылатын тұлғалар және оларды қолдану тәртіптері мен шарттары қатаң түрде заңмен реттелуі тиіс;
- 4) қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шаралары тұлғаның еркінен тыс қолданылады және жүзеге асырылады;
- 5) қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларының заңды және дұрыс қолданылуы қылмыстық процессуалдық кепілдіктермен, прокурордың бақылауымен және соттың қадағалауымен жүзеге асырылады.

Қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шараларының классификациясы туралы мәселесіне қылмыстық процес теорияларында көптеген авторлардың еңбектері арналған.

Яғни А.П. Рыжаков мәжбүрлеу шараларын келесідей түрлерге бөледі:

1. Профилактикалық және сақтық шаралары, оларға: а) бұлтартпау шаралары; б) дәлелдеу процесін қамтамасыз етү шаралары; в) заңда көзделген басқа да шаралар:

2. Қорғау шаралары.

3. Қылмыстық-процессуалдық жауаптылық шаралары [8, б. 384].

Қылмыстық-процессуалдық заңнамаға сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін құдікті ретінде ұстай – қылмыстық кудалау органдарымен қолданылатын процессуалдық мәжбүрлеу шаралары болып табылады. Осы аталған бапқа сай құдіктіні қолданудың **мақсаты** болып: қылмыстық алдын алу; бұлтартпау шарасы ретінде құдіктіге қүзетпен ұстайды қолдану мәселелін шешу; қылмыстық іс бойынша тұлға жасаған қылмыстық құқықбұзушылықты әрі қарай жасаумен шүғыладанады немесе бой тасалап кетпеуін қамтамасыз етү болып табылады.

Қылмыстық әрекетті жасағаны үшін ұстаудың негіздері болып ҚР ҚПК-нің 128-бабының 2-бөлігінде көзделген мән-жайлар табылуы тиіс. Оларға келесілер жатады:

- 1) құқық бұзушылықты жасау үстінде немесе одан кейін ұсталса;
- 2) басы қасында болған өз көздерімен көрген куәлар мен жәбірленушілер тікелей сол адамды көрсететін болса;

3) белгілі бір адамда немесе оның киімінде, тұратын үй жайында қылмыс іздері анықталса;

4) жедел-іздестіру шарапарының және жасырын тергеу әрекеттерінің жинаған мәліметтерінде сол құқық бұзушылықты жасаған немесе жасау үшін дайындалып жатқандықтары туралы нақты мәліметтер болса, сонымен қатар, бас бостандығынан айыру шарасы тағайындалатын істер бойынша құдік келтірілген адамдар ұсталады.

Жалпы процестік заңдарда ұстau үшін міндettі шарттар қарастырылған. Дәлірек келер болсак, олар:

- жасаған құқық бұзушылық әрекеті үшін тағайындалатын жаза екі жылдан асатын мерзімге тағайындалатын істер бойынша;

- кезек күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізгендегін кейін қолданылатын негіздер бойынша.

Сонымен қатар, өзге жағдайларда да құқық бұзушылық жасағаны үшін құдікті ретінде ұстau негіздері бар. Әдебиеттерде оларды өзге де мән-жайлар деп атайды. Мысалы, ол адам еркіті түрде жасырынса, оның жеке басы анықталамаса, ол адамды қамауға алу үшін сотқа өтініш берілсе қолданылады.

Ұстаудың сипаты кейінге қалдыруға болмайтындықтан және қылмыстық әрекетті жасаған адамның қозғалыс бостандығын шектеу нысандарының бірі болғандықтан, заңнамада осы шараны қолданудың салыстырмалы қатаң тәртібі орнатылған.

Ұстап алушың процесуалдық тәртібі бірнеше сатыдан тұрады:

1) тұлғаны фактілі ұстau және қылмыстық қудалау органдарына жеткізу (ҚР ҚПК-нің 128-бабының 5-тармағы; 129-бабы);

2) тұлғага ұстап алушың негіздерін ауызша хабарлау (ҚР ҚПК-нің 131-бабының 1-тармағы);

3) лауазымды тұлғаның ұстап алынған адамның құқықтарын түсіндіруі;

4) ұстап алынған адамның жеке басын тінту (ҚР ҚПК-нің 132-бабы);

5) ұстап алу хаттамасын жасау (ҚР ҚПК-нің 131-бабының, 2-тармағы). Фактілі ұстап алу сәтінен бастап 72 сағаттық мерзім белгіленеді.

Жеткізу мен ұстап алушы бір-бірінен ажырата білу қажет. ҚР қылмыстық-процесуалдық заңнамасына сай жеткізу – ол тұлғаның құқық бұзушылыққа қатыстылығын анықтау мақсатында қолданылатын мәжбүрлеу шарасы. Қолданылатын шараның мерзімі үш сағаттан аспауы тиіс.

Құдіктінің құқық бұзушылық жасағаны немесе оның оған қатысының бар екендігі анықталса, қылмыстық ізге тусу органдары ұстaudы жүзеге асырады. Мұндағы мерзім қамауда ұстau мерзіміне қосылады.

Тиісті тұлға тергеу органдарына жеткізілгеннен кейін мерзім аяқталады, сондай-ақ оған жеткізілгендері туралы анықтама беріледі.

Тұтқындалған тұлға қазак немес орыс тілдерін білмесе, сонымен бірге, ұстau кезінде мас, есірткі қабылдаған күйде, психикалық ауытқулар кезінде өз құқықтарын дұрыс қабылдап білмесе, тиісті тергеу әрекеттерін жүргізгенге дейін аудармашының немесе қорғаушының көмегін пайдалануға құқылы. Және бұл жөнінде тергеу әрекеттерінің хаттамасында көрсетілуі тиіс.

Процессуалист А.Н. Ахпанов құдіктінің ұстau туралы жасалған хаттамаларға шағымданудың болатындығын айтады. Оларға процестік заңнама бойынша қамауға алу шарасы қолданылған құдікті, оның қорғаушылары, өкілдері мен заңды өкілдерінің құқылы екендіктерін айтады [9, б. 46].

Аталған тұлғалар шағымдану кезінде олардың денсаулықтарына келтірілген зиян немесе дene жаракаттарының бар жоқ екендігін дәрігерлер куәландыруы тиіс.

Жалпы қамауға алу хаттамасында көрсетілетін мәліметтер:

1) құдіктінің жеке басына қатысты мәліметтер (тегі, аты, жөні);

2) ұстaudың себептері, орны және ұстaudы кімнің жүзеге асырғаны, нақты уақыты көрсетілуі тиіс;

3) құдіктінің құқықтарын түсіндіру туралы мәліметтер;

4) жеке тінту жағдайлары;

5) құдіктінің ұсталған кездегі денсаулық жағдайы;

6) тиісінше хаттаманың жасалған уақыты мен орны көрсетіледі. Қылмыстық процесті жүргізуі лауазымды адам және хаттама жасауға қатысқан құдікті мен қорғаушы қол қояды. Сондай-ақ, аталған шара кез келгеніміздің конституциялық құқықтарымыз берілгенде ұстau мерзімінде көрсетілуі тиіс.

Кейбір зерттеушілер осы құзетпен ұстau шарасының маңызды екендігіне тоқталып өтеді. Қылмыстық-процесуалдық заң бойынша құзетпен ұстau ең қатаң түрі. Себебі аталған шара кез келгеніміздің конституциялық құқықтарымыз берілгенде ұстau мерзімінде көрсетілуі тиіс.

Қорытынды.

Жалпы жүргізілген зерттеу бойынша мынадай қорытындыға келуге болады. Ұстап алу жөнінде хаттама жасаған адам, яғни сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға, ұстau туралы прокурорға хабарлауға тиіс. Жазбаша нысандарда және 12 сағаттан кешіктірмей хабарлауға міндettі болады. Сонымен бірге, құдіктінің санкциясыз да ұстauға болады, бірақ оның мерзімі жетпіс екі сағаттан аспауы тиіс.

Қажетті жағдайларда ұстап алушы жүзеге асырган тұлға процестік заңнамага сай ол адамның жеке басын тінтуге құқылы болады. Оның негізі болып сол ұсталған адамда қару бар немесе оны қару ретінде пайдалануы мүмкін, сонымен бірге, оның құқық бұзушылық жасағандығын әшкерелейтін дәлелдемелер болса және оларды жойып жібереді деп пайымдауға жеткілікті негіздер болғанда жүргізіледі.

Процессуалист Р.Н. Юрченко белгілі бір тұлғаны ұстап алғаннан кейін оның ұсталғандығы жөнінде оның туыстарына хабар беру маңызды екендігін атап айтады. Сотқа дейінгі тергеп-тексреуді жүзеге асыратын адам күдіктінің отбасына оның ұсталғандығы жөнінде хабарлауы тиіс. Хабарламаны алған адам кәмелеттік жасқа толған болуы тиіс, ал олар болмаса одан өзге оның жақын туыстарының біріне хабарлануы тиіс. Және ол тергеуші мен анықтаушының міндепті болып табылады [11, б. 46].

Сондай-ақ, қылмыстық іс жүргізу барысында шет ел азаматы да белгілі бір құқықбұзушылық жасағаны үшін ұсталуы да мүмкін. Брақ процестік заңнама бойынша оның өзіне тән ерекшеліктері болады. Олар сол ұсталған азаматтың мемлекеттік елшілігіне немесе консулдығына тез арада хабар беруі тиіс. Сонымен бірге, олай шешу мүмкін болмаған жағдайда ҚР Сыртқы істер министрі мен ҚР Бас прокурорының бірлескен бұйрықтары арқылы жүзеге асырылады.

Қылмыстық-процестік заңнамаға сай ұсталған адам босатылуға жатады. Бұл әрекет, эрине, тек тергеуші мен анықтаушының қаулысы арқылы ғана жүзеге асырылады. Оның негіздері болып мыналар табылады:

1) келтірілген күдік дәлелденбесе;

2) мәжбүрлеу шарасы ретінде ол адамды құзетпен ұстай мен қамауға алу немесе өзге шараны қолдану мүмкін болмаса;

3) тиісті шараларды қолдану үшін талаптар бұзыла отырып процестік әрекет жүзеге асырылса;

4) егер ұстаяға негіздер болмаса тергеуші, анықтаушы немесе прокурордың қаулысы бойынша босатылады.

Процестік заңнама бойынша кез келген ұсталған адам туралы жетпіс екі сағаттың ішінде қаулы болуы тиіс. Ол қаулы міндепті түрде санкцияланады. Аталған қаулысыз уақытша қамауда ұстая орының басшысы тез арада ұсталған тұлғаны босатуға құқылы. Сонымен қатар, істі жүргізуі тергеуші мен прокурор хабардар етіледі.

Босатылған тұлғага анықтама беріледі. Анықтамада мынадай мән-жайлар көрсетілуі тиіс: тұлғаны кімнің ұстагандығы, оның негіздері, орны мен уақыты, босатудың негіздері мен уақыты.

Кез келген қылмыстық факт бойынша ұсталған адамдар уақытша ұстая орындарында ұсталады. Сонымен бірге, әскери қызметшілер де, жасазасын өтеп жатқандар да тиісті гауптвахталарда және жазаны орындағайтын жерлерде де ұсталуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен).

2 Данекенова А.Б. Об отдельных аспектах защиты прав и свобод человека и гражданина по законодательству Республики Казахстан // Фылым. - 2019. - № 2. - С. 77-82.

3 Азаматтық және саяси құқықтар туралы: 1966 жылғы 16 желтоқсандағы Халықаралық пакті (2005 жыл58 28 қарашадағы Қазақстан Республикасының № 91-II Заңымен ратификацияланған) // «Заңнама» құқықтық анықтамасы. – Алматы, 2016.

4 Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы: 2009 жылғы 24 тамызда Қазақстан Республикасы Президентінің № 858 Жарлығымен бекітілген // Егемен Қазақстан. – 2009. - 27 тамыз.

5 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 231-V кодексі // Қазақстан Республикасы Парламентінің ведомості. - 2014. – № 15-II (2664-II). – Ст. 88 (24.11.2015 ж. жағдайы бойынша).

6 Уголовный процесс Республики Казахстан: Общая часть. В схемах: учебно-методическое пособие / Б.Х. Толеубекова, Е.Н. Грек, Н.А. Жуманбаева, Э.П. Кенжебекова, Т.Б. Хведелидзе. - Алматы: КазНПУ им. Абая, 2015.

7 Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2001. – 658 с.

8 Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: «Издательство ПРИОР», 1999. – 479 с.

9 Ахпанов Н.А., Насыров Г.Х. Арест в качестве меры пресечения: проблемы судебного контроля и санкционирования: монография. – Алматы, 2005. – 183 с.

10 Балгынтаев А.О. Құзетпен ұстая түріндегі бұлтартпау шарасын санкциялаудың сот тәжірибесінің кейбір мәселелері // Фылым. – 2019. - № 2. – 63 – 67 ББ.

11 Юрченко Р.Н. О судебном санкционировании мер пресечения. (практическое пособие) – Алматы: Жеті жарғы, 2009. – 200 с.

REFERENCES

1 Kazakhstan Respublikasyny Konstitutsiiasy: 1995 zhylgy 30 tamyzda kabyldangan (2019.23.03. berilgen ozgerister men tolyktyrularymen).

2 Danekenova A.B. Ob otdelnykh aspektakh zashchity praw i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan // Fylym, 2019, № 2, 6. 77 - 82 BB.

3 Azamattyk zhane saiasi kukiqtar turaly Khalykaralik pakti: 1966 zhyl 16 zheltoksanadagy. 2005 zhyl 28 karashadagy Kazakhstan Respublikasyny № 91-III Zanymen ratifikatsiiyalangan // «Zannama» kukiqtyk anyktamasy. – Almaty, 2016.

4 Kazakhstan Respublikasyny 2010 zhyldan 2020 zhylga deeingi kezene arnalgan kukiqtyk saisat tuzhurymdamasy:

2009 zhyly 24 tamyzda Kazakhstan Respublikasy Prezidentinin № 858 Zharlygymen bekitilgen // Egemen Kazakhstan. – 2009. – 27 tamyz.

5 Kazakhstan Respublikasyny Kylmystyk-protsestik kodeksi: Kazakhstan Respublikasyny 2014 zhylgyn 3 shildedegi № 231-V kodeksi // Kazakhstan Respublikasy Parlamentinin vedomosti. - 2014. – № 15-II (2664-II). – St. 88 (24.11.2015 zh. zhagdaiy boiynsha).

6 Ugolovnyi protsess Respubliki Kazakhstan: Obshchaia chast. V skhemakh: uchebno-metodicheskoe posobie / B.Kh. Toleubekova, E.N. Grek, N.A. Zhumanbaeva, E.P. Kenzhibekova, T.B. Khvedelidze. - Almaty: KazNPU im. Abaia, 2015.

7 Ugolovno-protsessualnoe pravo Rossiiskoi Federatsii: uchebnik / otv. red. P.A. Lupinskaia. - M.: Iuristie, 2001. – 658 s.

8 Ryzhakov A.P. Ugolovnyi protsess: uchebnik dlia vuzov. – M.: «Izdatelstvo PRIOR», 1999. – 479 s.

9 Akhpanov N.A., Nasyrov G.Kh. Arrest v kachestve mery presechenii: problemy sudebnogo kontrolia i sanktsionirovaniia: monografija. – Almaty, 2005. – 183 s.

10 Balgyntaev A.O. Kuzetpen ustau turindegi bultartpau sharasyn sanktsiialaudyn sot tazhiribesinin keibir maseleleri // Gylym. – 2019. – № 2. – 63-67 BB.

11 Iurchenko R.N. O sudebnom sanktsionirovaniu mer presechenii. (prakticheskoe posobie) – Almaty: Zheti zharyf, 2009. – 200 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /AUTOR TURALY МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Эльмира Полатқызы Кенжебекова - заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Тарих және құқық институты «Құқықтану» кафедрасының доценті. Қазақстан, Алматы қ., «Құлагер» шағын ауданы, 26-үй, 13-п. E-mail: danaestai@mail.ru

Кенжебекова Эльмира Полатовна - кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Института истории и права Казахского национального педагогического университета им. Абая. Казахстан, г. Алматы, микрорайон «Кулагер», д. 26, кв. 13. E-mail: danaestai@mail.ru

Elmira Kenzhibekova - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Institute of History and Law of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai. Kazakhstan, Almaty, Kulager microdistrict, 26-13. E-mail: danaestai@mail.ru

ӘЛЕУМЕТТИК МЕМЛЕКЕТТІҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖОЛДАРЫ

Г.Б. Қаржасова

философия докторы (PhD)

Қ.Ж. Мағдатова

зан ғылымдарының магистрі

Е.С. Абиев

зан ғылымдарының магистрі

Қазұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті, Қазақстан

Аннотация. Макалада өзекті мәселелердің бірі - әлеуметтік мемлекеттің қалыптасу жолдары талқыланады. Еліміздің қазіргі даму кезеңінде ұлттық басымдықтар құрылымында экономикалық және әлеуметтік мәселелердің өзары тиімді үйлестірілу мәселелеріне аса зор көніп отыр. Әлеуметтік мемлекеттің жемісті өмір сүруі - қоғамның барлық топтары мүддесіне қызмет ететін, дамыған экономика болып отыр. Табысты экономикалық даму мен қоғамдық ігілікті қамтамасыз етудің арасындағы ұтымды тепе-тендікті таба білудің Қазақстан үшін өмірлік маңызы ерекше. Әлеуметтік мемлекет - өз азаматтарының өмір сүруіне лайықты жағдаймен қамтамасыз етуге, әлеуметтік жағдайының қорғалуына, материалдық және рухани қажеттіліктерін қанағаттандыруға, өндірісті басқаруға, қоғам мен мемлекет ісіне араластыруға ұмытылатын мемлекет. Орі әлеуметтік мемлекет дегеніміз - барлық байлығын, ішкі мұліктерін ұстанып отырған саяси және экономикалық қағидаларын ел түрғындарының түрмисын жаксартуға, қоршаған ортаны қорғауға, білім алуға керек мүмкіндік жасауға, денсаулық сақтау жүйесін жоғары деңгейде қалыптастыруға жұмсап отырған мемлекет. Бұгінгі таңда әлеуметтік мемлекеттің мәні туралы ғылыми зерттеулерде әр түрлі тұжырымдама жасалынған. Галымдардың мемлекет туралы берген анықтамаларында бұл - әрбір азаматтың лайықты өмір сүруіне, өндірісті басқаруға, азаматтарды әлеуметтік жағынан қорғауға ұмытылған мемлекет. Әлеуметтік мемлекет - әр азаматтың жақсы ортада тіршілік етуіне, әлеуметтік жағынан қорғалуына, дарындары мен шеберліктерін толық дамыту үшін барлық азаматтарға мүмкіндік жасайтын мемлекеттің биліктің үлгісі болып табылады. Мұндай мемлекет адам мен қоғамға қызмет етеді және әлеуметтік әділеттілік, әлеуметтік бітім мен әлеуметтік келісім қағидаларына негізделген адамдар арасында жаңа типті байланыстарды қалыптастырады.

Жұмыстың әдістемелік негізі болып танымның жалпы ғылымдық диалектикалық әдісі және одан бастау алатын жеке-ғылымдық әдістер: формальді-зандық, жүйелі-құрылымдық, тарихи, нақты-әлеуметтік, салыстырмалы құқықтық танылады.

Түйін сөздер: әлеуметтік мемлекет, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам, жеке тұлға, әлеуметтік саясат.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Каржасова Г.Б.

доктор философии (PhD)

Магдатова К.Ж.

магистр юридических наук

Абиев Е.С.

магистр юридических наук

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан

Аннотация. В статье обсуждается одна из актуальных проблем - пути становления социального государства. На современном этапе развития страны большое внимание уделяется вопросам взаимовыгодной координации экономических и социальных вопросов в структуре национальных приоритетов. Результатом социального государства является развитая экономика, которая служит интересам всех слоев общества. Для Казахстана имеет большое значение умение находить оптимальный баланс между успешным экономическим развитием и обеспечением общественного благополучия. Социальное государство - государство, которое стремится обеспечить достойные условия проживания своих граждан, защиту социального положения, удовлетворение материальных и духовных потребностей, управление производством, приобщение к делу общества и государства. Также социальное государство - это государство, которое использует все богатства, внутреннее имущество, политические и экономические принципы, направленные на улучшение жизни населения страны, защиту окружающей среды, создание необходимых условий для получения образования, формирование системы здравоохранения на высоком уровне. На сегодняшний день в научных исследованиях о значении социального государства разработаны различные концепции. По мнению ученых, это государство, которое стремится к достойной жизни каждого гражданина, управлению производством, социальной защите граждан. Социальное государство - это пример государственной власти, которая позволяет всем гражданам жить в хорошей окружающей среде, социальной защите, полноценном развитии талантов и навыков. Такое государство служит людям и обществу и формирует новые типичные связи между людьми, основанные на принципах социальной справедливости, социального

мира и социального согласия.

Методологической основой работы является общечеловеческий диалектический метод познания и личностно-научные методы, начинающиеся с него: формально-юридический, системно-структурный, исторический, конкретно-социальный, сравнительный.

Ключевые слова: социальное государство, правовое государство, гражданское общество, личность, социальная политика.

WAYS OF FORMATION OF THE SOCIAL STATE

Karzhasova G.B.

PhD

Magdatova K. Zh.

master in law

Abiyev E.S.

master in law

Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan

Annotation. The article discusses one of the actual problems-the ways of formation of the social state.

At the present stage of the country's development, much attention is paid to the issues of mutually beneficial coordination of economic and social issues in the structure of national priorities. The result of the social state is a developed economy that serves the interests of all sectors of society. For Kazakhstan, the ability to find the optimal balance between successful economic development and ensuring social well-being is of great importance. Social state-a state that seeks to provide decent living conditions for its citizens, protection of social status, satisfaction of material and spiritual needs, production management, involvement in the cause of society and the state. And a social state is a state that uses all the wealth, internal property, political and economic principles aimed at improving the life of the country's population, protecting the environment, creating the necessary conditions for education, and creating a high-level health system. To date, various concepts have been developed in scientific research on the meaning of the social state. In the references of scientists about the state, this is a state that strives for a decent life for every citizen, production management, and social protection of citizens. The social state is an example of state power that allows all citizens to live in a good environment, social protection, full development of talents and skills. Such a state serves people and society and forms new typical connections between people based on the principles of social justice, social peace and social harmony.

The methodological basis of the work is the universal dialectical method of knowledge and personal-scientific methods that begin with it: formal-legal, system-structural, historical, concrete-social, comparative.

Keywords: social state, legal state, civil society, personality, social policy.

Кіріспе.

Жұздеген жылдар бойы өмір сүріп келе жатқан басқа елдермен салыстырғанда Қазақстан тәуелсіздік алған жылдар ішінде әлеуметтік қызмет саласында мәнді түрде алға жылжыды және бұрынғыдан да маңызды өрлеу шыңына жетуге ұмтылуда. Тұнғыш елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың жолдауларында әлеуметтік саладағы басты көрсеткіш халықтың тұрмыс деңгейі басты өлшем болды, әрі солай бола беретіндігін бірнеше мәрте айтқан болатын. «Стратегия-2050» сүйенсек қазақстандықтардың табысы он алты есеге, орта айлық жалақы мөлшері тоғыз есеге, зейнетаки төлемдерінің орташа өлшемі он есеге өсті, жұмыссыздардың саны екі есеге, табысы құнқөріс деңгейінен төмен азаматтардың саны жеті есе азайғанын, жұмыссыздар саны екі есе қыскарғанын байқаймыз [1].

Әлеуметтік мемлекет - мемлекеттің конситуциялық-құқықтық мәртебесінен бастау алатын, өз кезегінде адам және азаматтардың экономикалық және әлеуметтік құқықтары мен бостандықтары үшін конситуциялық кепілдік беретін мемлекеттің түрі. Бұл дегеніміз, мемлекет өз кезегінде, қоғам үшін қолайлы жағдай қалыптастыру бағытында қызмет жасайды және қысынсыз әлеуметтік айырмашылықты жоюға немесе мүлдем тоқтату жолдарын жетілдіруді қөздейді.

Әдебиетке шолу.

Көптеген ресейлік зерттеушілер әлеуметтік мемлекет ұғымын әлдебір жеке институт ретінде қарастырып, «еңбекке қабілесіз тұлғаларға, сонымен қатар, әр түрлі қездейсоқ оқигалар мен жағдайлардың салдарынан, өздерін әлеуметтік қамтамасыздыныра алмайтындарға, (қанағаттана алатында, лайыкты) өмір сүрудін ең төменгі деңгейіне өзіндік кепілдік міндетін қалыптастыратын институт ретінде ұғынады» [2, б. 168]. «Әлеуметтік қайшылықтарды туғызатын құндылықтардың алдын алу немесе жеңілдету үшін өркениетті жетілдіретін құндылықтардың жиынтығын пайдалана отырып шешу; мемлекет есебінен белгілі бір мөлшерде кепілдендірілген қаржыландыру қөздері арқылы, адам өмірінің сүруі үшін лайыкты жағдайлар жиынтығын қамтамасыз ету» [3, б. 105] жолдарын қарастырады.

Әлеуметтік мемлекеттің мәні мен мақсаты – қоғамдағы бейбітшілік пен татулық үшін жағдай жасау, әлеуметтік серіктестік институттарын дамыту, азаматтарға әділетті де лайықты еңбекақы төлеу құқығына

және қауіп-катерден қорғауга кепілдеме беру. Әлеуметтік мемлекеттің мәнін терең түсіну үшін оның негізгі белгілерін ажырата білу қажет. Бірінші белгісіне - әлеуметтік саясатты жүзеге асырудағы құқықтық табигаты, мемлекеттің әлеуметтік үрдістерді бақылау және бағыттау міндепті жатады, екінші - әлеуметтік сактандыру жүйесінің жасақталуын айтуда болады, үшінші – бюджеттік-әлеуметтік төлемдер, төртінші - әлеуметтік қамсыздандыруды, жұмыспен және мемлекеттік қорғауды қамтамасыз ететін мемлекеттік жүйенің болуы саяды, бесіншісіне – қоғамның әрбір мүшесіне мемлекеттің әлеуметтік қолдау көрсетуі жатады, алтыншы - өз азаматтарының әл-ауқатының жогары деңгейі үшін жауапкершілігін артырумен сабактасқан.

Аса көңіл бөлетін жағдай, халақтың тіршілік ету деңгейінің жогары болуы - әлеуметтік жағынан қамтамасыз етілмеген жағдайда адам құқығы мен бостандығының құрылымы өзгереді, адамдардың саяси белсенділігі төмендейді, мемлекетке сенімсіздік пайда болады, саясатқа селқостығы ұлғаяды, құқық пен бостандықтың заңды кепілдіктеріне деген сенім азаяды. Әлеуметтік мемлекеттің өмір сүруі құқықтың мемлекетпен бірлікте екенін атап көрсету қажет. Өйткені, әрі құқықтық, әрі әлеуметтік мемлекет те жеке тұлғаның дамуы мен игілігі үшін тиімді жағдайлар жасауға тырысады. Сонымен, құқықтық мемлекеттің тұжырымдамасы негізгі құрал болғандықтан, тиімсіз құқықтар санын мейлінше азайтып, мемлекеттің жеке тұлға өміріне қол сұғуына заңды түрде шектеу қойып, нақты ережелер белгіленуі қажет. Әлеуметтік мемлекет болса, бәрінен бүрын адамдарды заңдастырылған құқықтармен, адам дамуына қажетті материалдық жағдаймен, ұлттық табыстың әділ және ұтымды болынуін қалыптастырумен қамтамасыз етуге ұмтылады. Накты айтқанда, тұлғаның жеке өмірін қорғауға және қолдауға тырысу - әлеуметтік және құқықтық қағидалардың тұтастығының негізін құрайды. Солай десекте, құқықтық мемлекет тұжырымдамасы мемлекеттік органдардың ұлттық табысты, әлеуметтік, экономикалық, мәдени және басқа да игіліктерді бөлу үрдісіне қатыспауды да мойындауды. Бірақ әлеуметтік мемлекет әр адамды материалдық жағынан қамтамасыз етуге, нақты айтқанда, ұлттық табысты болумен айналысуға міндettі, осы үрдісті ұтымды түрде жүзеге асыру арқылы қоғамда пайда болатын тенсіздіктердің алдын алуға болады. Әлеуметтік мемлекет өзінің қызметін азаматтардың қоғамдық белсенділігімен байланыстыруға, қысымшылық көрсету тәсілдерінен аулақ болуға, жеке бастың мәртебесін қорғауға, сөз бостандығы құқығына кепілдік беруді қамтамасыз етуге міндetti.

Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының үрдісі ұзак және күрделі тарихты қамтиды. Қазіргі уақытта ол үш негізгі көріністе қалыптасқан және оны келесідей үш тиісті деңгейде талдауға болады: ғылыми жағынан - қалыптасқан ойдың бірқатар жүйеленген жалпы тұжырымдамасының жиынтығы ретінде; нормативті жағынан - конституциялық қағида ретінде өсіп келе жатқан елдердің санының барлық негізгі заңдарының жиынтығы ретінде; эмпиративтік жағынан - әлеуметтік топтар мен қоғамдағы әлеуметтік мәселелерді шешу жолында, мемлекеттік институтардың тәжірбие жүзіндегі нақты бағытының жиынтығы ретінде.

Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының ұғымы 19 ғасырдың аяғы 20 ғасырдың басында, құқықтық мемлекет ұғымынан кейін қалыптасты. Әлеуметтік-экономикалық обьективті үдерісінің нәтижесінде, буржуазиялық қоғамның қалыптасуында, екі өзара қарама-қарсы келетін теңдік қағидасы және бостандық қағидасы қалыптасты. Атальған жалпы қағидалардың арақатынасының екі көзқарасы теориялық тұрғыда күрделі болып келеді. Адам Смит, Джон Стюарт Милль, Бенжамен Констан, Джон Локк және тағы басқалары, адамның жеке бостандығының теориясын қорғай отырып, мемлекеттің осы бостандықты кез келген қайшылықтардың араласуынан сақтауға және қажет болған жағдайда мемлекеттің өзінің араласуынан сақтауға жағдай жасауды көздейді. Бұл ретте, мұндай бостандық тенсіздікке әкелуі мүмкін екендігін түсінгенімен, олардың пайымдауынша, бостандық жогары құндылыққа ие. Жеке бас бостандығы қағидасы, адамдардың өзіндік әрекет жасауға қабілеттілігін жетілдіріп, нарықтық шаруашылық пен жеке кәсіпкерліктиң дамуына бастама болады, сонымен қатар, оппозициялық мемлекеттердің тұсында, экономикалық үдерісті нығайту немесе экономикалық қуатылықты дамытудың негізгі қалыптастыру кілті ретінде саналды. Алайда 19 ғасырдың соына қарай буржуазиялық қоғамның дамуының салдарынан, байлықты жинау және мұліктік жіктелу, өз кезегінде істің насырға шапқандығын көрсетіп, бұл поляризациялық, қоғамдағы әлеуметтік жарылыстың болумен сипатталды. Осы жағдайға байланысты, жеке бас бостандық қағидасы өзінің өзектілігін жоғалтып, өз орнын әлеуметтік теңдік ұғымымен алмастырып, мемлекеттің «тұнгі құзет» рөлінен, әлеуметтік-экономикалық бағытындағы мәселелердің жиынтығына белсенді араласуын талап етті. Әлеуметтік мемлекет ұғымының түсінігі, оның ерекше қасиеттері мен қызметтері осындай тарихи-саяси түрде қалыптаса бастаган.

Әлеуметтік мемлекет идеясы әрі қарай жогары деңгейде мойындала бастап, заманауи мемлекеттердің заңдары мен заңға бағынышты актілерінен көрінісін таба білді. Әлеуметтік мемлекет ретінде қалыптасу жолы, алғаш рет ФРГ Конситуциясында 1949 жылы қалыптасты. Әлеуметтік мемлекет қағидасы, осылайша басқа мемлекеттердің: Франция, Италия, Португалия, Түркия, Испания, Греция, Нидерланды, Дания, Швеция, Жапония және тағы мемлекеттердің заң нормаларынан көрінісін тапқан. Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының теориялық және тәжірбиелік мәнінде Дж. Кейнс ағылшын экономисінің жалпыға ортақ мақсат үшін деген көзқарасы мен тұжырымдамасында әлеуметтік функцияның бастауы

жатыр десек болады.

Әлеуметтік мемлекет идеясының катализаторлық үрдісі батыста қалыптасты десек, онда Кеңес мемлекетінің конституцияларында және әлеуметтік саясатты қалыптастыру жолындағы заңға бағынышты актілерінде өз бейнесін тапқандығын айтып өткен жөн. Социализмдегі саяси теориясы мен декларацияда болған қарама - қайшылықтар шынайылыққа жана спайтындығын ескерсек, бұл тұста демократия, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет, жеке меншік ұғымдарына қайшы келетін тұстары болғанымен, өзіндік халыққа тәң экономикалық және әлеуметтік жағдай жасау үрдісінде социалистік мемлекеттердің жетістіктері зор.

Негізгі болім.

Шынайы әлеуметтік мемлекет, бұл демократиялық және азаматтық қоғамдағы тиісті құқық нормаларының жиынтығындағы, қазіргі заманың құқықтық мағынада белен алған, сипатын тапқан жағдайдаға ғана мүмкін. Қазіргі уақытта құқықтық мемлекет әлеуметтік болуы тиіс, ал әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының бейнесін құқықсыз елестету мүмкін емес.

Қоғамның белгіленген әрбір кезеңінің дамуында, құқықтық мемлекеттің теориясы мен тәжірибесінің бастапқы идеясы, әлеуметтік мемлекеттік қоғамды қалыптастыру арқылы, қоғамның әлеуметтік және құқықтық құндылықтарының өзара тығыз байланысқан ұғым ретінде қарастырып, талдаудын талап етті. Әлеуметтік мемлекет ұғымының құқықтық мемлекет ұғымынан кейін қалыптасуының себебі, жеке бостандық, заңды айқындалған тәндік және азаматтық қоғамның ісіне мемлекеттің араласпауының соңғы классикалық либералдық (айқын) көрінісінен орын алғандығын айтып кеткен жөн. Алайда, бұл өз кезегінде, қоғамдағы экономикалық қайшылықтарға және әлеуметтік топтардың арасындағы құреспеке ұласқаны ақырат. Бұғынға күнде, демократиялық үлгідегі қоғамды қалыптастыру жолындағы мемлекеттер, әлеуметтік және құқықтық қағидалардың өзара тиімді шегін іздеуде.

Мемлекеттің әлеуметтік саясатының қалыптасуы мен дамуының кайнар көзі өте ерте кезеңнен бастау алады. Оған дәлел ретінде, ежелгі рим цезарының әлеуметтік жағдайы төмен таптарға, яғни құлдарға құнделікті өмір сүруіне қажетті құндылықтарымен камтамасыз етуін айтып кете аламыз. Алайда, әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының саяси-құқықтық толыққанды жетілуі, оның қоғам өмірінің барлық объектілерінде басты құндылық ретінде жарияланып, жүзеге асырылған жағдайдаға ғана көрінісін табуға болатындығын естен шығармаған жөн. Сонымен қатар, мемлекеттің нарықтық экономикалық тұрғыда дамуының жогары болуы, сондай-ақ, мемлекеттің экономикалық құрылымындарында әлеуметтік басымдықтар мен бағыттарының нақты қадамдарының бейнесін тапқан жағдайдаға ғана, әлеуметтік мемлекеттің құқықтық алғышартын қалыптастыруға жол салып, талдай аламыз. Әлеуметтік мемлекеттің шынайы көрінісі ретінде, 20 ғасырдың 60 жылдарын көлтіре аламыз.

Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының бастапқы қадамы ретінде, бірінші кезекте, мемлекеттің адам және азаматтарға әлеуметтік өмір сүру минимум деңгейін қалыптастырып, ең тәменгі жалакы мөлшерін белгілеп, азаматтық қоғам алдындағы мемлекеттің жауаптылығын арттыру болып табылса, екінші кезекте, азаматтық қоғамда өмір сүріп жатқан адам және азаматтардың лайықты өмір сүру деңгейін қалыптастыруға түрлі жәрдемақылар мен женілдіктердің, шәкіртқылардың негізінде жағдайын қалыптастыру немесе жасау болып табылады.

Азаматтық қоғамда, әлеуметтік мемлекеттің саяси тұрғыда қалыптастыру және дамыту құрделі үрдіс болып табылатындығы баршамызға мәлім. Себебі, қоғам өміріндегі саяси тұрақсыздық пен адам және азаматтардың экономикалық теңсіздігінің құқықтық тежелуі, қарама-қайшылық тудыратындығы ақырат. Әлеуметтік мемлекет өз кезегінде, еркін нарықтық экономикалық айналымдағы жүйеге ықпал етіп, әлеуметтік әділеттілік, әлеуметтік теңсіздіктің алдын алу мақсатында, құрделі болса да әлеуметтік тәпеп-тәндік қағидасын ұстап қалуы тиіс.

Корытынды.

Біздің оймызша, әлеуметтік мемлекет дегеніміз - бұл құқықтық мемлекеттің қалыптастыру кезеңі ғана емес, сонымен қатар, жалпы мемлекетпен ұғымдастырылған қоғам бейнесі. Сол себепті, әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы қоғамдағы «мемлекеттік басқарудың құқықтық, экономикалық және саяси үрдістерінің жалпы жиынтығы» ретінде қарастырып, дұрыс талдай білу кажет. Әлеуметтік мемлекеттің жалпы құндылықтарының түсінігін талдау үшін, «құқықтық және әлеуметтік ұғымдарының бастапқы мағыналық іргесін» [4, б. 10] болмысын ажыратып алған жөн.

Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы - бұл экономикалық, саяси және құқықтық үрдістердің жиынтығы болғанымен, бұл тұста, адам құндылығының өлшемі ретінде, адамгершілік ұғымы да жоғарғы мәнге ие.

Ресей Федерациясының ғалымдарының бірі П.К. Гончаров әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының өзінде елеулі мәні мен өзіндік айрықша ерекшеліктері болатындығын, оның адам өмірінің рухани саласымен тығыз байланысты екендігін әділ атап етті. Жекелеген әрбір тұлғалардың әлеуметтік жан-жақты және үйлесімді қалыптасуының бастауы, мемлекет пен қоғамның негізгі назарынан тыс қалмауы тиіс. Бұл мақсатқа жету жолында, тарихы терен жатқан халық дәстүрінің гуманистік ойлары, сондай-ақ адамгершілік құндылықтары арқылы, отандық мәдениеттің жогары қалыптасуынан табуға болады. Қоғам өмірінде тіршілігін қалыптастырып келе жатқан әрбір адам және азаматтар, сонын ішінде жастар үшін, ұлттық және халыққаралық мәдениеттің, өнер мен әдебиеттің құқықтық санасына жетілдіру кажет екендігін көруге

болады. Мысал ретінде, европалық елдердің басым көпшілігі ұлттық тілі мен мәдениетінің қорғалуына, қалыптасуы мен дамуына барша мүмкіндік жасауға ұмтылады. Себебі, азаматтық қоғамдағы әлеуметтік тенденциялардың бастауы, ұлттың сана-сезімнің қалыптасуынан көрініс табатындығы ақиқат [5, бб. 46-59].

Қазақстандағы экономикалық реформалардың барысы, қоғамды демократия жолымен бастау, құқықтық мемлекеттің қалыптасуы мен дамуы мемлекеттік басқару құралы ретіндегі мемлекеттік басқару жүйесіндегі шенеуніктердің әлеуеті мен бастамышлдығына, елдің таңдан алған бағытына деген сенімділігінде екендігі бүгінгі күнде айқын болып отыр [6, б. 11].

Әлеуметтік мемлекеттің қалыптасуы мен дамуының қызметі жайлы сөз қозғайтын болсақ, онда оның келесі мәселелеріне тоқталу қажет екендігін көреміз. Біріншіден, ұзак тарихи дәстүрлерден бастап, бүгінгі мемлекет ретіндегі қалыптасқан табиғи нормаларында бейнесін тапқан қызметтер десек, екіншіден, мемлекеттің барлық әлеуметтік қызметін жетілдіру үшін, жалпыға ортақ нақты әлеуметтік бағыттарының құқықтық механизмін айтқан жөн.

Жалпы әлеуметтік мемлекеттің ерекше атқаратын қызметтері бойынша, олардың функцияларын бөліп көрсетуге болады. Ол өз кезегінде, жекелеген функцияларды құрайды. Атап айттар болсақ, ақырығы сатысына келесілер жатқызылады. Олар: әлеуметтік қорғалмаған халық санаттарын қолдау; еңбекті қорғау және халық денсаулығы; отбасы, ана болуды, әке болуды және балалықты қорғауды қолдау; салық салу, мемлекеттік бюджет, арнайы әлеуметтік бағдарламалар мен кірісті қайта бөлу арқылы, әртүрлі әлеуметтік топтардың арасындағы теңсіздіктің алдын алдып, тегістеу; кайрымдылық қызметін көтермелеу; іргелі-ғылыми зерттеу және мәдени бағдарламалады қаржыландыру және қолдау; жұмыссыздықпен құресу, сондай-ақ, еңбек етуді қамтамасыздандыру, халықты жұмыспен қамту, жұмыссыздық туындаған жағдайда бастапқы жәрдемақы төлеу жолдарын жетілдіру; барша азаматтардың лайықты өмір сүру жолында, еркін нарықтық экономикалық айналым мен мемлекеттік ықпал ету шараларының өзара тепе-тендігін іздеу; экологиялық, мәдени және әлеуметтік бағдарламалардың адамзаттық мәселелерінің шешімін табу бағытында, мемлекетаралық іс-шараларға қатысу; қоғамда бейбітшілікті сактап қалуды қолдау.

ӘДЕБІЕТТЕР ТІЗІМІ

1 «Қазақстан-2050» Стратегиясы - қалыптасқан мемлекеттің жана саяси бағыты: Қазақстан Республикасы Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // Орталық Қазақстан. - 2012. - 15 желтоқсан.

2 Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы / П.К. Гончаров // Вестник Российской университета дружбы народов. Сер. Политология. - 2000. - № 2.

3 Увачев В.А. Социально-правовое государство и гражданское общество постиндустриальной эпохи: правовые основы функционирования и взаимодействия (на примере стран Западной Европы и США): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Увачев. - М., 2006.

4 Бибило В.Н. Главный атрибут современного правового государства / В.Н. Бибило // Конституционно-правовые проблемы формирования социального правового государства. - Минск, 2000.

5 Гончаров П.К. Российская модель социального государства: постановка проблемы и вариант решения / П.К. Гончаров // Социология власти: информ.-аналитич. бюл. - 1999. - № 4.

6 Нурушев А.Ж. Ішкі істер органдарын жаңғырту жағдайында қызметкерлерді әлеуметтік қамтамасыз ету сұраптарты // Ғылым-Наука: международный научный журнал. – 2019. - №2 (61). - С. 11.

REFERENCES

1 Strategy» Kazakhstan-2050»: a new political course of the established state: Message of the President of the Republic of Kazakhstan - Leader of the Nation N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan // Central Kazakhstan. 15.12.2012

2 Goncharov P.K. Social'noe gosudarstvo: suchnost' I principy [The welfare state: the essence and principles] // Bulletin of the peoples ' friendship University of Russia. Ser. Political science. - 2000. - № 2.

3 Uvachev V.A. Social'no-pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obchestvo postindustrial'noi epohi: pravovye osnovy funkcionirovaniya i vzaimodeistviya [Socio-legal state and civil society of the post-industrial era: legal basis for functioning and interaction]: abstract of dissertation of the PhD in Law / Uvachev V. A. - M., 2006.

4 Bibilo V.N. Glavnii atribut sovremennoego pravovogo gosudarstva [The main attribute of a modern legal state] // Constitutional and legal problems of forming a social legal state. - Minsk, 2000.

5 Goncharov P.K. Rossiyskaya model'social'nogogosudarstvo: postanovka I problemy i variant resheniya [The Russian model of the social state: problem statement and solution] // Sociology of power: inform. - analytical Bulletin. -1999. - № 4.

6 Nurushев S.G. Questions of social security of employees in the conditions of modernization of internal Affairs bodies. - Gylym: international scientific journal. – 2019. - №2 (61). - P. 11.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гүлдана Батырбаева Қаржасова - философия докторы (PhD), Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университетінің «Жалпықұқықтық және арнайы пәндер» кафедрасының доценті. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: GKB24@mail.ru

Қымбат Жанатовна Мағдатова - зан ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық

университетінің «Экономикалық қатынастарды құқықтық реттеу» кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: kmagdatova@mail.ru

Ержан Сапаргалиевич Абиев - заң ғылымдарының магистрі, Қазтұтынуодагы Қарағанды экономикалық университетінің «Жалпықұқықтық және арнайы пәндер» оқытушысы. Қазақстан, Қарағанды қ., Академическая көш., 9. E-mail: abiev93@mail.ru

Каржасова Гульдана Батырбаевна - доктор философии (PhD), доцент кафедры «Общекорпоративные и специальные дисциплины» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: GKB24@mail.ru

Магдатова Қымбат Жанатовна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Правовое регулирование экономических отношений» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: kmagdatova@mail.ru

Абиев Ержан Сапаргалиевич - магистр права, преподаватель кафедры «Общекорпоративные и специальные дисциплины» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза. Казахстан, г. Караганда, ул. Академическая, 9. E-mail: abiev93@mail.ru.

Guldana Karzhasova - PhD, associate Professor of the Department of «General Legal and special disciplines» of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: GKB24@mail.ru.

Kymbat Magdatova - master of law, senior lecturer of the Department «Legal regulation of economic relations» of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: kmagdatova@mail.ru.

Yerzhan Abiev - master of law, teacher of the Department «General Legal and special disciplines» of the Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz. Kazakhstan, Karaganda, 9 Akademicheskaya street. E-mail: abiev93@mail.ru.

PECULIARITIES OF PROVISION OF SOCIAL AND LEGAL ASSISTANCE PROVIDED TO PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Tulkinbayev N.A.

PhD of Pedagogy, associate Professor

Brimzhanova S.S.

master of science

Babich A.A.

master in law

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article deals with topical issues in the current state of emergency, the actions of quarantine measures in the Republic of Kazakhstan and in the world as a whole, related to the legal regulation of the procedure for providing social and legal assistance to persons released from prison or registered with the probation service in Kazakhstan. This is primarily due to the fact that the lack of means of subsistence, as well as proper control by the probation service during the period of inability to earn money, creates prerequisites for the Commission of new criminal offenses by registered persons. For persons released from places of deprivation of liberty, at the stage of penitentiary probation, in preparation for release, during post-penitentiary probation, when registering with the probation service, it is important to provide the convicted person with qualified legal assistance. The authors consider the legal norms regulating the activities of this service in the Republic of Kazakhstan, as well as the features of its activities in the context of the policy of decriminalization of criminal legislation. Based on the research presented in this article, as well as taking into account the monitoring and objective assessment of the results obtained during the activities of the probation service in the Republic of Kazakhstan, conclusions are made about the specifics of providing social and legal assistance to persons released from prison. The article analyzes measures and research on the further implementation of the strategy for the rehabilitation of citizens registered by the probation service. The issues of involvement of the civil sector in the process of re-socialization of registered persons are considered.

Keywords: social and legal assistance, probation service, resocialization, difficult life situation, qualified legal assistance.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНАН БОСАТЫЛҒАН АДАМДАРҒА ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ КӨМЕК КӨРСЕТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Н.А. Тулкинбаев

педагогика фылымдарының кандидаты, доцент

С.С. Бrimжанова

жаралтылыс фылымдарының магистрі

А.А. Бабич

зан фылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андратпа. Фылыми мақалада қалыптасқан төтенше жағдайлар жағдайындағы өзекті мәселелер, Қазақстан Республикасында және жалпы әлемде бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған немесе Қазақстандағы пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету тәртібін нормативтік-құқықтық реттеумен байланысты карантиндік шаралардың әрекеттері қарастырылады. Бұл ең алдымен өмір сүру құралдарының болмауы, сондай-ақ пробация қызметі тарапынан жалақының мүмкін еместігі кезеңінде тиісінше бақылау есептегі адамдардың жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтарды жасауы үшін алғышарттар жасауымен байланысты. Бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарға пенитенциарлық пробация сатысында, босатуға дайындық кезінде, постпенитенциарлық пробация кезеңінде, пробация қызметін есепке қою кезінде сottalғанға білікті заң көмегін берудің маңызы зор. Авторлар Қазақстан Республикасындағы осы қызметтің жұмысын реттейтін құқықтық нормаларды, сондай-ақ қылмыстық заңнаманы кемсітпеушілік саясаты контекстіндегі оның қызметінің әрекшеліктерін қарастыруды. Осы бапта келтірілген зерттеулер негізінде, сондай-ақ Қазақстан Республикасындағы пробация қызметінің жұмысы барысында алынған нәтижелердің мониторингі мен объективті бағалануын ескере отырып, бас бостандығынан айыру орындарынан босатылған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету әрекшеліктері туралы тұжырымдар тұжырымдалды. Пробация қызметінің есебінде тұрған азаматтарды оңалту стратегиясын одан әрі іске асыру жөніндегі іс-шаралар мен зерттеулер талданады. Есепке алынған тұлғаларды қайта әлеуметтендіру процесіне азаматтық секторды тарту мәселелері қаралды.

Түйін сөздер: әлеуметтік-құқықтық көмек, пробация қызметі, қайта әлеуметтендіру, өмірлік қызын жағдай, білікті заң көмегі.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОСВОБОДИВШИМСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Тулкинбаев Н.А.

кандидат педагогических наук, доцент

Бримжанова С.С.

магистр естественных наук

Бабич А.А.

магистр юридических наук

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В научной статьи рассматриваются актуальные вопросы в условиях сложившегося чрезвычайного положения, действия карантинных мер в Республике Казахстан и в мире в целом, связанные с нормативно-правовым регулированием порядка оказания социально-правовой помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы или состоящим на учете службы probation в Казахстане. Это связано прежде всего с тем, что отсутствие средств существования, а также надлежащего контроля со стороны службы probation в период невозможности заработка, создает предпосылки для совершения подучетными лицами новых уголовных правонарушений. Лицам, освобожденным из мест лишения свободы, на стадии пенитенциарной probation, при подготовке к освобождению, в период постпенитенциарной probation, при постановке на учет службы probation, важное значение имеет предоставление осужденному квалифицированной юридической помощи. Авторами рассмотрены правовые нормы, регулирующие деятельность данной службы в Республике Казахстан, а также особенности ее деятельности в контексте политики декриминализации уголовного законодательства. На основе исследований, приведенных в данной статье, а также с учетом мониторинга и объективной оценки результатов, полученных в ходе деятельности службы probation в Республике Казахстан, сформулированы выводы об особенностях оказания социально-правовой помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Анализируются мероприятия и исследования по дальнейшей реализации стратегии по реабилитации граждан, находящихся на учете службы probation. Рассмотрены вопросы вовлечения гражданского сектора в процесс ресоциализации подучетных лиц.

Ключевые слова: социально-правовая помощь, служба probation, ресоциализация, трудная жизненная ситуация, квалифицированная юридическая помощь.

Introduction. Social and legal assistance at the current stage of the humanization of criminal policy in the Republic of Kazakhstan is actively developing and developing as a special type of activity to provide social assistance and support, the implementation of social protection of persons released from prison or registered with the probation service. In order to execute punishments that are not related to the isolation of the offended from society, and other measures of criminal law influence, as well as to provide assistance to persons released from prison, special authorized bodies of the regional Executive system-probation services have been established. Employees of the probation Service, when implementing the goals and objectives of probation, are primarily guided in their activities by the Constitution of the Republic of Kazakhstan. In article 1, it declared the Republic of Kazakhstan a social state whose policy is aimed at creating conditions that ensure a decent life and free human development.

The first President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev in the Address to the people of Kazakhstan «New decade - new economic growth – new opportunities of Kazakhstan» noted that «... the main form of punishment remains deprivation of liberty. No one is interested in the rehabilitation of those released from prison. As a result, they fill the number of offenders...».

Methods and Results. The Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period up to 2020 emphasizes the need to implement a set of measures aimed at minimizing the involvement of citizens in the sphere of criminal justice; expanding the courts' use of alternative measures not related to deprivation of liberty, increasing the educational component of such a type of punishment as deprivation of liberty, etc.

In the Republic of Kazakhstan, the formation of the legal framework for the re-socialization of convicts took place in the context of discussion in the periodical and scientific press, in the format of round tables, conferences, discussions to determine the optimal model for their successful integration into society and prevent the Commission of new crimes. As a result of joint actions, the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2012 № 556-IV «On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on probation service issues» was adopted, which was the legal basis for probation in the Republic of Kazakhstan.

N. S. Fomin notes that resocialization refers to the process by which an individual learns new social norms, rules, and behavioral patterns that allow him or her to achieve social benefits without violating the rights of others. In a penitentiary institution, resocialization is usually enforced against the will of the individual. The purpose of forced re-socialization is to change the person as much as required by the existing social standards and restrictions in society. This is the main idea of the resocialization program [1, p. 241].

D. S. Chukmaitov, speaking about the need to adopt a law on social assistance to those released while serving their sentence, notes that there must be a balance in the legal regulation of the process of social adaptation

between the law and the penal code. According to the author, the special law on social assistance to the released should regulate in detail the entire set of issues related to the process of social adaptation, starting from state bodies, to the provision of necessary assistance from the public and individual citizens [2, p.204].

The creation of probation should not have been reduced to a formal rebranding, that is, changing the name from the criminal enforcement Inspectorate to probation, without a coordinated change in its essence and content. There should have been meaningful changes in the activities of probation, created on the basis of previously existing inspections; priority should be given to social work, educational and personal development within the framework of the expected social and psychological consequences. The final goal should contribute to the rehabilitation of the minds of prisoners after release, re-socialization of the individual, social adaptation and successful integration into society, the adoption of generally accepted legal norms and rules of conduct, as well as the formation of law-abiding behavior, diligent attitude to work and morals.

The program of the First President of the Republic of Kazakhstan «National Plan-100 concrete steps» highlights as one of the key components of reforming the system of ensuring the rule of law - building an effective system of social rehabilitation of citizens released from prison and registered by the probation service. Since the first days of independence, Kazakhstan has paid close attention to the problems of the penitentiary system, working with citizens serving sentences in places of deprivation of liberty. A special place in this process is assigned to the institutions of the criminal Executive system, since the current system of serving sentences imposes a certain imprint: it weakens family and kinship ties, contributes to the loss of convicts' skills of rational and correct use of their resources and making adequate decisions in various life situations at liberty. A strategically important step was the approval of a Comprehensive strategy for the social rehabilitation of citizens released from prison and registered by the probation service in the Republic of Kazakhstan for 2017-2019. The Strategy States that it is extremely important to accompany a person after release, the effectiveness of the mechanism for their full return to society, and assistance in solving social and legal problems at the initial stage. Please note that the Strategy is not a simultaneous action document. The document States that the provisions of the integrated strategy can be adjusted based on monitoring and objective assessment of the current status and effectiveness of the achievements obtained during implementation. The concept of social and legal assistance is reflected In the law «About probation», where it is understood as one of the forms of probation and is a set of measures implemented on the basis of an individual program for providing social and legal assistance by entities engaged in probation, aimed at resocialization, social adaptation and rehabilitation of persons who are subject to probation. Adaptation of convicts released from penal institutions or registered by the probation service is not only the task of the probation service. Comprehensive cooperation of all state bodies, public associations and non-governmental organizations can help solve this problem.

The first President of the country, N. A. Nazarbayev, repeatedly drew attention to the importance of activating the civil sector, in the work of various public organizations on the development and implementation of mechanisms for cooperation between the state and society to promote the education of citizens and the activation of public hearings on socially significant issues. These issues are reflected in the Concept of civil society development in the Republic of Kazakhstan, approved by the decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 25, 2006 № 154 [3, p.144]. President of the Republic of Kazakhstan K. J. Tokayev declared 2020 the year of the volunteer. The directions for involving volunteers in the process of resocialization of prisoners are reflected in the action Plan for 2020-2021 for the further implementation of the Comprehensive strategy. In paragraphs 16 and 17 of the Plan, it is explicitly stated to step up work on attracting volunteers, including from among former convicts on the principle of «equal to equal», to correct the behavior of persons registered by the probation service, as well as to approve joint action plans with MIO, NPO, youth organizations and public associations for volunteer activities aimed at re-socializing persons subject to probation.

In order to support civil initiatives and attract the potential of civil society institutions to address topical issues of social development, the legislation of the Republic of Kazakhstan provides for the possibility of obtaining grants for non-governmental organizations in the framework of participation in a competition to receive a state social order. Encouraging public participation in correctional work with convicts is of great importance.

In the law of the Republic of Kazakhstan «About probation» in article 11. «Participation of citizens, public associations and other legal entities in the implementation of probation» is regulated more specifically by public participation in the implementation of probation. This is evidence of the use of positive experience of foreign countries aimed at involving society in the process of post-penitentiary control of citizens and their subsequent re-socialization, as well as thoughtful work of the legislator to legitimize the process of participation and involvement of society and citizens in the probation process [3, p.144].

Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Shrakbek Kabylbaev takes an active part in the development of necessary scientific and methodological tools for improving the mechanism of support for persons in the field of criminal justice. In order to implement the program documents of the Republic of Kazakhstan, Kostanay Academy on the topic of scientific research «Impact on the Commission of new criminal offenses of social and legal assistance provided to persons released from prison or registered by the probation service» participates in a competition for grant funding of basic and applied scientific research

on scientific and (or) scientific and technical projects for 2020-2022.

Conclusion. Today, the current issue in the current state of emergency, the action of quarantine measures in the Republic of Kazakhstan and in the world as a whole, is the social protection of persons released from prison or registered with the probation service. This is primarily due to the fact that the lack of means of subsistence, as well as proper control by the probation service during the period of inability to earn money, creates prerequisites for the Commission of new criminal offenses by registered persons. For persons released from places of deprivation of liberty, at the stage of penitentiary probation, in preparation for release, during post-penitentiary probation, when registering with the probation service, it is important to provide the convicted person with qualified legal assistance.

Lenkautsan D. V. in his scientific article proposed to legislate the following definition of «qualified legal assistance - this is such an activity of state bodies, non-governmental organizations, as well as individual subjects of providing this assistance, which is based on legal knowledge, skills and skills, is carried out in compliance with professional standards and ethical standards, supported by control, and is the most positive result for the person who applied for help» [4, p.133].

Alaukhanov E. O., Zaripov Z. S. in one of their works noted: «One of the main functions of law enforcement officers is to prevent crimes. In order to effectively combat crime, it is necessary, first of all, to eliminate its causes. Accordingly, the professional training of a lawyer involves mastering the knowledge and skills necessary for effective prevention of illegal behavior. This kind of knowledge and skills is needed now by a qualified lawyer no less than thorough training in the field of criminal law, criminal procedure and criminalistics and in other areas of science» [5, p.375].

Thus, the development of methodological recommendations, programs, tools, based on a set of scientific research to improve the professional level of all probation subjects, in order to provide qualified legal assistance to convicts in explaining the procedure and conditions for obtaining social and legal assistance, the activation of work to involve civil society, volunteers, public associations, the «third sector» in the process of resocialization of convicts, the legal regulation of this issue, they are the key to the successful implementation of state programs for the rehabilitation and social adaptation of persons registered by the probation service or released from prison, as well as the prevention and prevention of their reoffending.

REFERENCES

- 1 Fomin N.S. Teoriya i metodika sotsial'no-pedagogicheskoy podderzhki osuzhdennykh v protsesse ikh resotsializatsii [Theory and methodology of socio-pedagogical support of convicts in the process of their resocialization] / N. S. Fomin. - M.: Russian State Bible, 2015. - 241 p.
- 2 Chukmaitov D.S. Gumanizatsiya ugovolovnoy politiki v sfere ispolneniya nakazaniya [Humanization of criminal policy in the sphere of execution of punishment]: nauchnoe izdanie / D. S. Chukmaitov / Scientific publication. Kostanay, 2015. - P. 204.
- 3 Tulegenov E.S. Organizationalno-pravovye osnovy deyatel'nosti sluzhby probatsii v Respublike Kazakhstan [Organizational and legal bases of the probation service in the Republic of Kazakhstan]: dis. ... master's degree: 6M030300 / Y.S. Tulegenov. - M., 2017. - 144 p.
- 4 Lenkautsan D.V. Problemy tolkovaniya ponyatiya kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi [Problems of interpretation of the concept of qualified legal aid] / D.V. Lenkautsan // Young scientist. - 2018. - № 7 (193). - P. 133-136 // <https://moluch.ru/archive/193/48400>
- 5 Alaukhanov E.O., Zaripov Z.S. Profilaktika prestupleniy [Crime prevention]: Uchebnik. - Almaty: Nur-press, 2008. - 375 p. // <http://kniga.seluk.ru/k-yuridicheskie/535787-1-esbergen-alauhanov-zarip-zaripov-profilaktika-prestupleniy-uchebnik-almati-2008-alauhanov-zaripov-bbk-6751ya73.php>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nurlan Tulkinbayev - PhD of Pedagogy, associate Professor, Head of the department of social work organization in the department of internal affairs of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Saule Brimzhanova - master of science, lecturer of the department of social work organization in the department of internal affairs of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

Alexandra Babich - master of law, senior lecturer of the department of social work organization of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Нұрлан Ақкалашовиң Түлкінбайев - педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы НМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының бастығы. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Сауле Сериковна Брымжанова - жаратылыс ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы НМ

Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының оқытушысы. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

Александра Анатольевна Бабич - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО-да әлеуметтік жұмысты ұйымдастыру кафедрасының аға оқытушысы. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Тулкинбаев Нурлан Аккалашович - кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurlan_tulkinbai@mail.ru.

Бримжанова Сауле Сериковна - магистр естественных наук, преподаватель кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Kameshova_88@mail.ru.

Бабич Александра Анатольевна - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры организации социальной работы в ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

КӘСПІТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 351.74/.76

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-80-86

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.М. Сайтбеков

кандидат юридических наук, доктор политических наук

Н.Н. Хрони

магистр юридических наук

Департамент кадровой политики МВД Республики Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее существенных кадровых проблем в системе органов внутренних дел – возрастающему дефициту кадров (кадровому некомплекту), ослаблению институтов преемственности и наставничества. Представлены количественные и качественные показатели динамики оборота кадров в системе ОВД за последние три года. Определены основные причины и условия негативных изменений кадровой ситуации. Рассмотрен опыт полицейских служб развитых стран по укреплению кадрового потенциала. Базовым негативным условием, препятствующим укреплению кадрового ядра в ОВД, обозначено отсутствие необходимого поступления новых кадров вследствие падающей популярности полицейской профессии на фоне высокого количества и динамики увольнения молодых специалистов, в том числе окончивших ведомственные полицейские вузы. Представлен подробный количественно-качественный анализ состояния и динамики увольнения сотрудников из ОВД. Отмечается изменившийся характер основных мотивов сотрудников полиции, решивших уволиться из ОВД: разочарованность в выбранной профессии, нежелание переносить чрезмерные психо-эмоциональные нагрузки, чувство бесперспективности полицейской карьеры. В качестве ключевых условий стабилизации кадровой ситуации и укрепления кадрового ядра в системе ОВД определены: повышение качества процессов профессиональной адаптации, наставничества над молодыми специалистами, их социальной и правовой поддержки (особенно на первоначальных этапах службы), эффективная профессиональная ориентация. По мнению авторов, важнейшая роль в скорой адаптации и удержании молодых сотрудников на службе в ОВД отводится психологической службе, которую необходимо ориентировать на активное применение современных эффективных методик психологической поддержки, профилактики стресса и укрепление положительной служебной мотивации.

Ключевые слова: кадры ОВД, сотрудники полиции, дефицит кадров, наставничество, профессиональная адаптация, профессиональная ориентация.

ШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНДАҒЫ БІЛІКТІ КАДРЛАР ТАПШЫЛЫҒЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТИЛЕРІ ТУРАЛЫ

А.М. Сайтбеков

заң ғылымдарының кандидаты, саяси ғылымдарының докторы

Н.Н. Хрони, заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаменті, Нұр-Сұлтан қ.

Андратпа. Мақала ПО жүйесіндегі ең маңызды кадрлық проблемаларды талдауға – кадрлардың тапшылышының өсуіне (кадр жиынтығының болмауына), сабактастық және тәлімгерлік институттарының әлсіреуіне арналған. Соңғы уш жылдағы ПО жүйесіндегі кадрлар айналымының динамикасының сандық және сапалық көрсеткіштері ұсынылған. Кадрлық жағдайдың теріс өзгеруінің негізгі себептері мен шарттары анықталған. Дамыған елдердің полиция қызметтерінің кадр әлеуетін нығайту бойынша тәжірибесі қаралды. ПО-да кадр өзегін нығайтуға кедергі келтіретін негізгі жағымсыз жағдай жұмыстан шыққан жас мамандардың, оның ішінде ведомстволық полиция жоғары оку орындарын бітірген жас мамандардың жоғары саны мен динамикасы аясында полиция кәсібінің

тәнымалдылығының төмөндеуі салдарынан жаңа кадрлармен толықлауы болып табылады. Қызметкерлердің ПО-дан босатылу жағдайы мен динамикасына егжей-тегжейлі сандық және сапалық талдау жасалған. ПО-нан кетуге шешім қабылдаған полиция қызметкерлерінің негізгі мотивтерінің өзгерген сипаты атап өтілді: таңдалған мамандықтан қоңылдерінің қалуы, шамадан тыс психо-эмоционалды жүктемелерге төзбеу, полиция мансабындағы өз болашағын көрмеуі. ПО жүйесінде кадр жағдайын тұрақтандырудың және кадр өзегін нығайтудың негізгі шарттары ретінде мыналар айқындалды: кәсіби бейімделу процестерінің сапасын арттыру, жас мамандарға тәлімгерлік, оларды әлеуметтік және құқықтық қолдау (әсіресе қызметтің бастапқы кезеңдерінде), тиімді кәсіби бағдар беру. Авторлардың пікірінше, жедел бейімделудегі және жас қызметкерлерді ПО-да қызметте ұстаудағы маңызды рөл психологиялық қызметке беріледі, онларды психологиялық қолдаудың заманауи тиімді әдістерін белсенді қолдануға, стрестің алдын алуға және жағымды қызметтік уәжді нығайтуға бағыттау қажет.

Түйін сөздер: ПО кадрлары, полиция қызметкерлері, кадр тапшылығы, тәлімгерлік, кәсіби бейімделу, кәсіби бағдар.

ABOUT SOME ASPECTS OF THE DEFICIT (SHORTAGE) OF QUALIFIED PERSONNEL AT THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Saitbekov A.M.

PhD in Law, doctor in Politics

Khroni N.N.

master in Law

Department of human resource policy of the IAM of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. The article is devoted to the analysis of the most significant personnel problems in the internal Affairs system – the increasing shortage of personnel(staff shortage), the weakening of succession and mentoring institutions. Quantitative and qualitative indicators of personnel turnover dynamics in the ATS system over the past three years are presented. The main reasons and conditions for negative changes in the personnel situation are determined. The experience of police services in developed countries in strengthening human resources is considered. The basic negative condition that hinders the strengthening of the personnel core in the police Department is the lack of the necessary intake of new personnel due to the falling popularity of the police profession against the background of a high number and dynamics of dismissal of young professionals, including those who have graduated from departmental police universities. A detailed quantitative and qualitative analysis of the state and dynamics of dismissal of employees from the Department of internal Affairs is presented. The author notes the changed nature of the main motives of police officers who decided to leave the police Department: disillusionment with their chosen profession, unwillingness to endure excessive psycho-emotional loads, and a sense of hopelessness of a police career. The key conditions for stabilizing the personnel situation and strengthening the personnel core in the internal Affairs system are defined as: improving the quality of professional adaptation processes, mentoring young professionals, their social and legal support (especially at the initial stages of service), and effective professional orientation. According to the authors, the most important role in the rapid adaptation and retention of young employees in the service of internal Affairs is assigned to the psychological service, which should be focused on the active use of modern effective methods of psychological support, stress prevention and strengthening positive service motivation.

Keywords: internal Affairs personnel, police officers, shortage of personnel, mentoring, professional adaptation, professional orientation.

Введение

Эффективность деятельности органов внутренних дел определяется в том числе и состоянием кадрового потенциала.

В Послании Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года прозвучало, что одной из самых актуальных задач остается полноценная реформа правоохранительной системы.

Образ полиции как силового инструмента государства будет постепенно уходить в прошлое, она станет органом по оказанию услуг гражданам для обеспечения их безопасности [1].

От качественного отбора слушателей, профессиональной подготовки и обучения, соответствующих современным требованиям, повышения квалификации сотрудников, а также разработки новых подходов и методик раскрытия и расследования преступлений во многом зависит эффективная работа полиции в будущем [2].

В этой связи актуальным остается вопрос подготовки полицейских, которые способны решать поставленные задачи с учетом современных тенденций в обществе.

Предъявляемые обществом требования по отношению к полицескому постоянно растут, он должен не только быть профессионалом своего дела, но и обладать высоким уровнем правового сознания, культуры и нравственности, владеть навыками ораторского искусства и т.д.

Современная действительность такова, что к сотрудникам полиции предъявляются высокие требования как со стороны общественности, так и со стороны самой правоохранительной системы, где на постоянной основе проводятся мероприятия с целью определения уровня профессиональной подготовки, правовой

культуры и способности работать с гражданами [3].

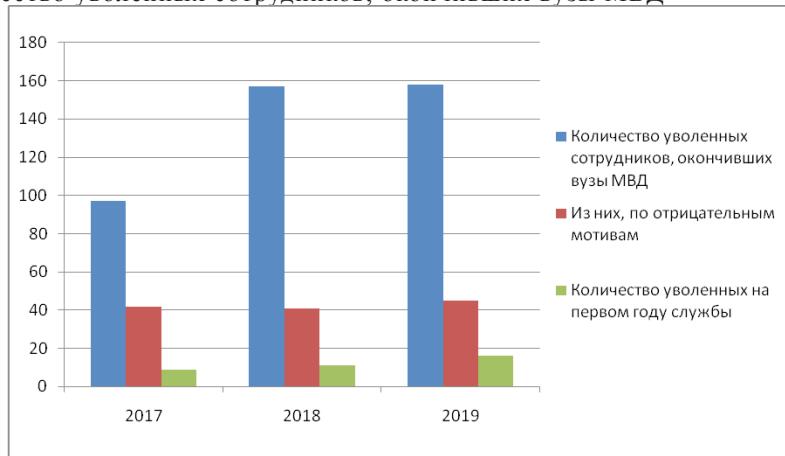
Основная часть.

В этой связи на фоне отсутствия на протяжении нескольких лет конкурса при поступлении в ВУЗы МВД, постоянного наличия некомплекта в органах внутренних дел (таблица 1) не может не тревожить тот факт, что остаются устойчивыми показатели увольнения специалистов, окончивших высшие специальные учебные заведения МВД (таблица 2).

Таблица 1 - Некомплект в ОВД по состоянию на 1 января 2018-2020 годов

Таблица 2 - Количество уволенных сотрудников, окончивших вузы МВД

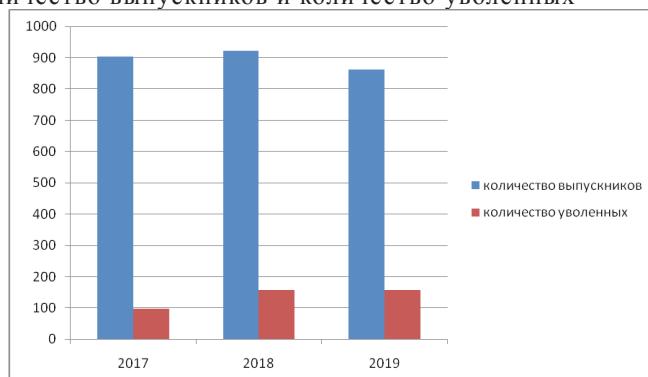

Выпускники ведомственных ВУЗов при отсутствии планомерной работы по адаптации молодых специалистов на службе не могут должным образом пройти процесс закрепления на службе и, как следствие, увольняются из органов внутренних дел.

За трехлетний период (2017-2019 гг.) из органов внутренних дел уволилось 412 молодых специалистов. Доля уволенных сотрудников в соотношении с общим числом выпускников за указанный период составляет 2690 к 412, что равно 15,3 % (таблица 3).

Как следует из таблицы 2, цифровой показатель количества уволенных по отрицательным мотивам довольно стабилен – 42 (2017 г.); 41 (2018 г.), 45 (2019 г.). В процентном соотношении к количеству выпускников данный показатель соответственно равен – 42,2% (2017 г.), 26,1% (2018 г.), 28,4% (2019 г.).

Таблица 3 - Количество выпускников и количество уволенных

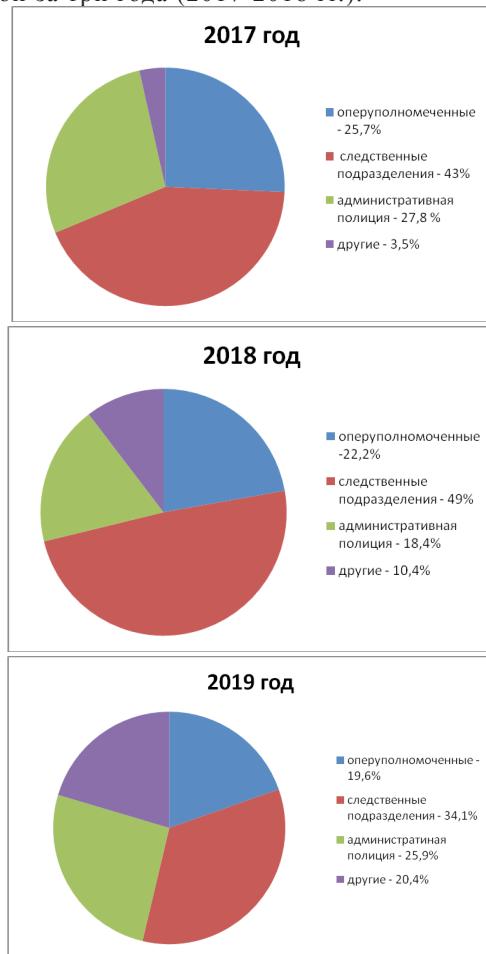

Официальными причинами увольнений по убывающей являются: «по собственному желанию» (п.п. 5 п.1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»), «за грубое нарушение служебной

дисциплины», «за совершение проступка, дискредитирующего правоохранительные органы» (п.п. 12, 13 п. 1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»), «в связи с переходом в установленном порядке на работу в другие государственные органы и организации» (п.п. 6 п. 1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»), «в связи с отказом от занятия предложенной должности и истечением срока нахождения в распоряжении правоохранительного органа» (п.п. 17 п. 1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»), «в связи с сокращением штатов» (п.п. 4 п. 1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»), «по состоянию здоровья» (п.п. 3 п. 1 ст. 80 ЗРК от 6.01.2011 г. №380-IV «О правоохранительной службе»).

Характеризуя уволенных сотрудников, необходимо подчеркнуть, что большинство сотрудников являлись представителями «ведущих» служб в полиции (таблица 4).

Таблица 4 - Процентное соотношение подразделений ОВД, где проходили службу уволенные сотрудники, выпускники вузов МВД с разбивкой за три года (2017-2018 гг.).

Таким образом, наглядно видно, что лидером по количеству уволенных выступают следственные подразделения, затем сотрудники оперативных подразделений и административной полиции. Незначительное снижение уволенных сотрудников из следственных подразделений отмечается в 2019 году.

В соответствии с проведенным анализом по итогам обобщающей информации от учебных заведений МВД, департаментов полиции, цифровых и аналитических данных по текучести кадров полиции из числа выпускников ведомственных вузов необходимо отметить основные факторы, влияющие на выбор молодого сотрудника в пользу увольнения из органов внутренних дел.

Во-первых, это сам выбор профессии, который изначально, возможно, был сделан неверно. Так, например, Н.В. Яджин отмечает: «Выбор профессии можно сравнить с ходом решения творческой задачи со многими неизвестными, когда требуется учесть множество факторов. Школьнику, выбирающему профессию, нужно хорошо знать требования, которые профессия предъявляет к человеку, он должен реально оценивать свои возможности, способности и др.» [4].

По результатам опроса некоторых выпускников вузов, уволенных из ОВД, установлено, что при поступлении на обучение они возлагали определенные надежды на службу в ОВД, тогда как реальность будней не совпадала с их представлениями. Мотивами к поступлению на службу, зачастую, служат рекомендации родственников, знакомых, друзей, а не знания о профессии.

Здесь необходимо отметить, что профессиональное ориентирование на службу в органах внутренних дел носит сугубо теоретический характер и, как естественно, акцент в мероприятиях по профессиональной ориентации делается на имеющиеся положительные моменты (социальные льготы, ранний выход на пенсию, стабильный заработок).

Как представляется, для улучшения данного вида деятельности необходимо усиливать роль психологической службы, подключать их к проведению профориентационной работы. Проработать вопросы по созданию учебных фильмов, демонстрирующих будни полицейской службы.

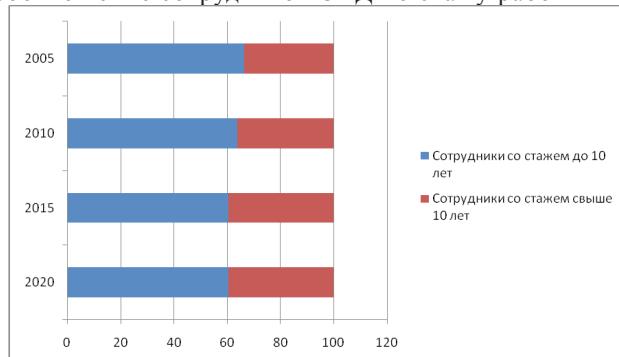
Во-вторых, первые годы службы в территориальных подразделениях, которые сопряжены с такими сложностями, как адаптация в целом к трудовой деятельности, умение применить полученные знания в практической деятельности, налаживание контактов в новом коллективе. Зачастую к перечисленным добавляются бытовые вопросы (переезд в другую местность, создание семьи и т.д.).

Адаптация молодых сотрудников возложена на руководителей подразделений и кадровые аппараты. В лучшем случае система передачи профессиональных знаний держалась на школе наставничества, передаче несистематизированного эмпирического опыта от поколения к поколению [5].

В последние годы данный институт характеризовался как формальный и зачастую подвергался критике за отсутствиеенной должной работы. По результатам проведенных опросов, выпускники вузов разделились практически поровну: 58,3% ответили, что закрепленный наставник помогал, и институт наставничества функционировал отлично, в то же время 41,7% указали на полный формализм в данном вопросе.

Возможно, здесь скрывается еще одна проблематика – значительное омоложение личного состава органов внутренних дел (таблица 5), что является препятствием в назначении наставниками опытных сотрудников. Проведенный анализ за последние 15 лет показал, что сотрудников со стажем службы в ОВД менее 10 лет больше практически вдвое. В некоторых подразделениях наставниками назначаются сотрудники, не имеющие 5-ти лет практического стажа.

Таблица 5 - Процентное соотношение сотрудников ОВД по стажу работы

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» (от 27 декабря 2019 года №292-VI) в подпункт 12-3) внесены изменения в Закон РК «О правоохранительной службе». Согласно действующей редакции Закона, «наставник – это сотрудник, закрепляемый за кандидатом на службу в период прохождения стажировки».

Однако, необходимо отметить, что во многих подразделениях органов внутренних дел накоплен значительный опыт работы по адаптации молодых сотрудников на службе, применяются новые формы и методы такой деятельности.

Интересно рассмотреть зарубежный опыт в данном вопросе.

В странах Европейского Союза, Великобритании, США воспитательные процессы в полиции отличаются от аналогичных процессов в странах постсоветского пространства, однако также ориентируется на национальные, исторические, отчасти религиозные традиции.

Большое внимание уделяется основательности базовой подготовки, последовательности и преемственности уровней образования.

Социальная и правовая защита сотрудников полиции начинается с момента приема на службу, после соответствующего строгого отбора.

Опыт передовых стран мира свидетельствует о наличии прямой зависимости качества полицейской деятельности от уровня профессиональной подготовки персонала полиции. Вместе с тем формирование высокопрофессиональных сотрудников полиции представляет собой длительный процесс вложения инвестиций как в проведение целенаправленной общегосударственной политики по укреплению правопорядка и взаимодействию полиции с населением, создание привлекательного имиджа полиции в целом, обеспечение соответствующих социально-бытовых условий для полицейских, так и инвестирование непосредственно в образовательный процесс профессиональной подготовки сотрудников. Аксиомой является положение:

чем больше средств вложено в формирование личности полицейского, получение им соответствующего уровня образования, последующий процесс переподготовки и повышения квалификации, тем выше степень его профессионализма. Кроме того, считается, что необходима социальная защищенность сотрудников полиции, в том числе учащихся [6].

Процесс становления молодого сотрудника в зарубежных странах является процессом социализации в конкретной профессиональной группе.

Суть процесса социализации молодого полицейского в профессиональной среде одна – усвоение норм, опыта, традиций, формирование особых профессиональных качеств, необходимых в будущей деятельности [7].

Дальнейшее сопровождение сотрудников полиции по службе во многих зарубежных странах успешно осуществляют профессиональные ассоциации, профсоюзы, психологи.

Изучение международного опыта по адаптации молодых сотрудников на службе не предполагает точного копирования, однако накопленные знания и практика передовых стран позволяет с учетом современных реалий глобализации, изменений в обществе применять методы, апробированные зарубежными коллегами с учетом культурных, исторических особенностей страны.

Без налаживания взаимодействия и передачи опыта старшего поколения, тем более в такой структуре как органы внутренних дел, где знания и умения накапливаются годами, существуют риски снижения слаженности в работе и постоянного нарастания текучести кадров при возрастающем дефиците кандидатов на службу.

Вся система правоохранительных органов должна способствовать новопринятым сотрудникам, способствовать повышению ими своих деловых качеств, развитию их как профессионалов и как личностей в соответствии с установленными требованиями [8].

Заключение

Решение вопросов по снижению количествауволенных специалистов видится в реализации следующих мероприятий: внедрение новых подходов в профориентационной работе, повышение эффективности процесса адаптации молодых сотрудников на службе, непрерывная работа с действующими сотрудниками, укрепление профессионального ядра, повышение престижа полицейской службы, постепенное решение социальных проблем сотрудников органов внутренних дел, применение инновационных обучающих методик, с акцентированием внимания на этических аспектах подготовки.

Необходимо наладить обратную связь учебных заведений со своими выпускниками. Это позволит корректировать учебно-воспитательный процесс, выявлять сильные и слабые стороны молодого сотрудника.

Профессиональный и стабильный кадровый состав выступает одним из главных факторов отлаженной работы и функциональной устойчивости организации, в том числе государственных и правоохранительных органов [9].

С начала 2019 года начата реализация Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел, где предусматривается значительная часть реформ, которая связана с деятельностью кадровых аппаратов и затрагивает такие аспекты, как оптимизация организационно-штатной структуры, улучшение социальной защиты сотрудников, повышение эффективности отбора и подготовки кадров, модернизация ведомственного образования, внедрение новых форматов работы с населением.

В рамках реформы прекращен набор по программам бакалавриата в некоторые ВУЗы МВД, сейчас они ориентированы на подготовку специалистов по программам первоначальной профессиональной подготовки. Заключены более 30 меморандумов с рейтинговыми ВУЗами о сотрудничестве о подготовке кадров. Внедрены практикоориентированные учебные программы и новые специальные курсы и дисциплины:

Утверждены новые квалификационные требования, способствующие продвижению по службе молодым перспективным сотрудникам, в том числе из других госорганов и негосударственного сектора. При проведении кадровой комиссии введен принцип состязательности.

Необходимо понимать, что только качественный и добросовестный подход, последовательность в реализации указанных направлений кадровой работы на всех уровнях полицейской службы и каждым сотрудником, вовлеченным в эти кадровые процессы, способны изменить сложившиеся негативные тенденции. Только стабилизация и постепенное улучшение кадровой ситуации способны создать столь необходимые сегодня опорные точки роста и поступательного развития казахстанской полиции нового формата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

2 Тургумбаев Е.З. Опыт борьбы с коррупцией в органах внутренних дел Республики Казахстан // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010 // <https://cyberleninka.ru>

3 Мухтабаев К.Н. К вопросу о государственной политике в области профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан // Фылым – Наука. – 2016. - №2(49). – С. 39-42.

4 Яджин Н.В. Профориентация молодежи на учебу в образовательные учреждения МВД России как один из аспектов предупреждения текучести кадров переменного состава // Психопедагогика в правоохранительных

органах. – 200. - №1 (13).

5 Биекенов Н.А. Подготовка кадров для системы МВД Республики Казахстан: задачи и перспективы развития // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. - №2.

6 Колонтаевская И. Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: анализ, оценка, использование опыта: дис. ... д-ра пед. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2002.

7 Кольцов В. В. Зарубежные методы воспитания субъектов правоохранительных институтов // <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/19270>.

8 Досымбекова Р.Ш. Совершенствование кадрового потенциала – задача концепции кадровой политики правоохранительных органов // Управление кадровым потенциалом в системе правоохранительной службы: Сборник научных статей панельной сессии VII Астанинского экономического форума «Управление рисками в эпоху перемен в формате GGLOCAL», 21-23 мая 2014 года/ под общ. ред. Р.Ш. Досымбековой. – Астана: ТОО Мастер ПО, 2014.- 100 с. // http://sbornik_po-ekonomicheskому-1.pdf.

9 Качаков А.А. Модернизация кадровой политики государственных органов, в том числе правоохранительных органов служб Республики Казахстан, повышение уровня кадрового потенциала // Управление кадровым потенциалом в системе правоохранительной службы: Сборник научных статей панельной сессии VII Астанинского экономического форума «Управление рисками в эпоху перемен в формате GGLOCAL», 21-23 мая 2014 года/ под общ. ред. Р.Ш. Досымбековой. – Астана: ТОО Мастер ПО, 2014.- 100 с. // http://sbornik_po-ekonomicheskому-1.pdf.

REFERENCES

1 Konstruktivnyj obshhestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetanija Kazahstana: Poslanie Glavy gosudarstva K.-Zh. Tokaeva narodu Kazahstana ot 2 sentjabrja 2019 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

2 Turgumbaev E.Z. Opyt bor'by s korrupcijej v organah vnutrennih del Respubliki Kazahstan // Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010 // <https://cyberleninka.ru>

3 Muhtabaev K.N. K voprosu o gosudarstvennoj politike v oblasti professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Respubliki Kazahstan // Fylym – Nauka. – 2016. - №2(49). – S. 39-42.

4 Jadzhin N.V. Proforientacija molodezhi na uchebu v obrazovatel'nye uchrezhdenija MVD Rossii kak odin iz aspekt kadrov peremennogo sostava // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 200. - №1 (13).

5 Biekenov N.A. Podgotovka kadrov dlja sistemy MVD Respubliki Kazahstan: zadachi i perspektivy razvitiya // Vestnik Akademii jekonomiceskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2009. - №2.

6 Kolontaevskaja I. F. Pedagogika professional'nogo obrazovanija kadrov policii zarubezhnyh stran: analiz, ocenka, ispol'zovanie opyta: dis. ... d-ra ped. nauk. – M.: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2002.

7 Kol'cov V. V. Zarubezhnye metody vospitanija sub#ektov pravoohranitel'nyh institutov // <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/19270>.

8 Dosymbekova R.Sh. Sovershenstvovanie kadrovoego potenciala – zadacha konsepcii kadrovoj politiki pravoohranitel'nyh organov // Upravlenie kadrovyim potencialom v sisteme pravoohranitel'noj sluzhby: Sbornik nauchnyh statej panel'noj sessii VII Astaninskogo jekonomiceskogo foruma «Upravlenie riskami v jepohu peremen v formate GGLOCAL», 21-23 maja 2014 goda/ pod obshh. red. R.Sh. Dosymbekovo. – Astana: TOO Master PO, 2014.- 100 s. // http://sbornik_po-ekonomicheskому-1.pdf.

9 Kachakov A.A. Modernizacija kadrovoj politiki gosudarstvennyh organov, v tom chisle pravoohranitel'nyh organov sluzhb Respubliki Kazahstan, povyshenie urovnja kadrovoego potenciala // Upravlenie kadrovyim potencialom v sisteme pravoohranitel'noj sluzhby: Sbornik nauchnyh statej panel'noj sessii VII Astaninskogo jekonomiceskogo foruma «Upravlenie riskami v jepohu peremen v formate GGLOCAL», 21-23 maja 2014 goda/ pod obshh. red. R.Sh. Dosymbekovo. – Astana: TOO Master PO, 2014.- 100 s. // http://sbornik_po-ekonomicheskому-1.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сайтбеков Айдар Муталикович - кандидат юридических наук, доктор политических наук, начальник Департамента кадровой политики МВД Республики Казахстан, полковник полиции. г. Нур-Султан, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Хрони Наталья Николаевна - магистр юридических наук, заместитель начальника управления Департамента кадровой политики МВД Республики Казахстан, полковник полиции. г. Нур-Султан, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Айдар Муталикович Сайтбеков- заң ғылымдарының кандидаты, саяси ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаментінің бастығы, полиция полковнигі. Нұр-Сұлтан қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Наталья Николаевна Хрони - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаментінің басқарма бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Нұр-Сұлтан қ., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Aidar Saitbekov - PhD in Law, doctor in Politics, Head of the Department of human resource policy MIA of the Republic of Kazakhstan, police colonel. Nur-Sultan, Tauelsizdik Avenue, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Natalya Khroni - master in Law, Head deputy of the division of the Department of human resource policy MIA of the Republic of Kazakhstan, police colonel. Nur-Sultan, Tauelsizdik Avenue, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

ПЕРЕХОД К СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ ПОЛИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

А.М. Сайтбеков

кандидат юридических наук, доктор политических наук

Н.К. Адалиев

магистр правоохранительной деятельности,

магистр государственного управления и политики в международной сфере

Департамент кадровой политики МВД Республики Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 5 октября 2018 года Министерством внутренних дел начато полномасштабное реформирование системы органов внутренних дел. Главой государства предложено внедрить по примеру развитых стран новую модель «сервисной» полиции. Постсоветское пространство не имеет опыта по внедрению указанной модели, хотя исследования показывают, что отдельные элементы «сервисной» полиции применяются в Казахстане. В статье впервые приводится исторический очерк возникновения «сервисной» модели полицейской службы, описывается опыт зарубежных стран, а также предлагается разъяснение термина «сервисная» полиция, общественно-ориентированные, проблемно-ориентированные подходы в полицейской деятельности. Органы внутренних дел Казахстана в настоящее время используют традиционную (реактивную) модель полицейской деятельности, направленную на пресечение преступлений и своевременную реакцию на обращения граждан по их защите. Тогда как предлагаемая «сервисная» модель ориентируется на превенцию преступлений на ранних стадиях при активном и тесном взаимодействии с обществом. «Сервисная» полиция характеризуется следующими признаками: усиление роли общественности; вера в обширные функции полиции; возможность для полиции положиться на граждан в вопросах использования власти, информации и взаимодействия; применение основных профессиональных знаний и навыков; применение специфичных целевых тактик к узким проблемам, в отличие от общеизвестных тактик, таких как профилактическое патрулирование или быстрое реагирование; децентрализация власти в случаях реакции на запросы соседей. Применение указанных принципов позволит укрепить доверие населения к полиции, и органы внутренних дел должны использовать все необходимые инструменты для его поддержания.

Ключевые слова: сервисная полиция, общественно-ориентированные подходы, уровень доверия населения.

ҚАЗАҚСТАН ПОЛИЦИЯСЫНЫҢ СЕРВИСТІК МОДЕЛІНІҢ ҚӨШҮІ

А.М. Сайтбеков

зан ғылымдарының кандидаты, саяси ғылымдарының докторы

Н.К. Адалиев

құқық қорғау қызметінің магистрі, халықаралық саладағы мемлекеттік басқару және саясат магистрі

Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаменті, Нұр-Сұлтан қ.

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 5 қазандағы Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру шеңберінде Ишкі істер министрлігі ішкі істер органдары жүйесін толық ауқымды реформалауды бастады. Мемлекет Басшысы дамыған елдердің үлгісі бойынша «сервистік» полицияның жаңа моделін енгізу үсынды. Посткеңестік кеңістігінде аталған модельдің енгізу бойынша тәжірибелі жоқ, бірақ зерттеулер «сервистік» полицияның жекелеген элементтері Қазақстанға қолданылатынын көрсетеді. Мақалада полицияның «сервистік» моделінің пайды болуының тарихи очерктері алғаш рет көлтіріледі, шет елдердің тәжірибесі сипатталады, сондай-ақ «сервистік» полиция терминіне, полиция қызметіндегі қоғамдық бағытталған, проблемалық бағытталған тәсілдеріне түсіндіру үсынылады. Қазіргі уақытта Қазақстанның ішкі істер органдары қылмыстың жолын кесуге және азаматтардың оларды қорғау жөніндегі етініштеріне уақтылы жауап беруге бағытталған полиция қызметінің дәстүрлі (реактивті) моделін пайдаланады. Ұсынылып отырған «сервистік» модель қоғаммен белсенді және тығыз өзара іс-қимыл жасай отырып, қылмыстардың ерте сатылардағы алдын алуға бағдарланады. «Сервистік» полиция мынадай белгілермен сипатталады: жүртшылықтың рөлін күшету; полицияның ауқымды функцияларына сенім; полиция үшін билікті, акпаратты және өзара іс-қимылды пайдалану мәселелерінде азаматтарға сенім білдіру мүмкіндігі; негізгі кәсіби білім мен дағыларды қолдану; профилактикалық патрульдеу немесе жедел әрекет ету сияқты жалпыға белгілі тактикалардан айырмашылығы, тар проблемаларға арнайы мақсатты тактикаларды қолдану; көршілердің сұраныстарына реакция болған жағдайда билікті орталықсыздандыру. Аталған қағидаттарды қолдану халықтың полицияға деген сенімін нығайтуға мүмкіндік береді және ішкі істер органдары оны қолдау үшін барлық қажетті құралдарды пайдалануы тиіс.

Түйін сөздер: сервистік полиция, қоғамдық-бағытталған тәсілдер, халықтың сенімі деңгейі.

MOVING TOWARDS COMMUNITY POLICING IN KAZAKHSTAN

Saitbekov A.M.

PhD in Law, doctor in Politics

Adaliyev N.

master of law enforcement activity, master of International Public Policy and Management
Department of personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. As part of the implementation of the Address of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan dated October 5, 2018, the Ministry of internal Affairs launched a full-scale reform of the system of internal Affairs bodies. The Head of state proposed to introduce a new model of «service» police, following the example of developed countries. The post-Soviet space has no experience in implementing this model, although research shows that certain elements of the» service «police are used in Kazakhstan. The article provides for the first time a historical outline of the emergence of the «service» model of the police service, describes the experience of foreign countries, and also offers an explanation of the term «service» police, public-oriented, problem-oriented approaches in policing. The internal affairs bodies of Kazakhstan currently use the traditional (reactive) model of police activity aimed at suppressing crimes and responding promptly to citizens' requests for their protection. While the proposed «service» model focuses on the prevention of crimes at an early stage with active and close interaction with society. «Service» police is characterized by the following characteristics: strengthening the role of the public; faith in the extensive functions of the police; the ability for the police to rely on citizens in the use of power, information and interaction; the application of basic professional knowledge and skills; the application of specific target tactics to narrow problems, as opposed to well-known tactics such as preventive patrolling or rapid response; decentralization of power in cases of reaction to the requests of neighbors. The application of these principles will help to strengthen public trust in the police and the internal affairs bodies should use all the necessary tools to maintain it.

Keywords: community policing, community-oriented approach, level of public trust.

*«Общество ожидает коренного улучшения работы правоохранительных органов, в первую очередь полиции»
Н. Назарбаев, 5 октября 2018 г.*

Введение.

Первый Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» отметил: «Нужно перевести работу полиции на сервисную модель. В сознании граждан должно укрепиться, что полицейский не карает, а помогает в трудной ситуации» [1].

Вопросы обеспечения безопасности в стране, а также борьба с преступностью всегда остаются приоритетными в деятельности Главы государства и всего государственного аппарата.

Преступность – это явление социальное, на которое влияет множество не зависящих от полиции факторов, в первую очередь связанных с социальной, экономической, политической, культурной и иными сферами общественной жизни.

В связи с чем практически все государственные органы и организации, наряду с полицией, в пределах своей компетенции должны осуществлять профилактику правонарушений и обеспечивать общественную безопасность.

В эпоху развития демократических принципов вопросы доверия населения являются ключевыми. Уровень доверия населения является важным показателем работы государственных органов. Результаты проведенного в период с 13 мая по 22 июня 2019 г. в регионах Казахстана социологического опроса казахстанских граждан об уровне доверия полиции показали, что его состояние в текущем периоде находится не на должном уровне. Итоги проведенного обследования опубликованы в ноябре 2019 года на сайте Комитета по статистике МНЭ, согласно которому полностью доверяют полиции 38,3% респондентов, частично доверяют 51,2% [3]. Данные социологического опроса указывают на необходимость усиления работы в указанном направлении, а также показывают значительный разрыв между сведениями об эффективности деятельности органов внутренних дел. Работа полиции за последние годы в целом по стране имеет положительные результаты в борьбе с преступностью, тогда как восприятие гражданами уровня их собственной безопасности, связанной с указанной деятельностью, не меняется. Таким образом, исходя из поставленных руководством страны задач, положительное мнение граждан, основанное на доверии к полиции, является одним из ключевых приоритетов в деятельности органов внутренних дел.

Перед руководством органов внутренних дел поставлена задача по переводу полиции на новый формат работы с населением. Президентом Республики Казахстан предложено внедрить по примеру развитых стран новую модель «сервисной» полиции.

В этих целях постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 утверждена Дорожная карта по модернизации органов внутренних дел на 2019-2021 годы, которая закре-

пила фундаментальные основы для модернизации полиции в новом формате, отвечающем требованиям современности [2]. Принятая Дорожная карта послужила фундаментом для продолжения кардинальных реформ в системе органов внутренних дел.

Основная часть.

Основным уклоном в реализации положений Послания главы государства является реализации одного из главных направлений Дорожной карты – «новые форматы работы с населением», так называемое внедрение сервисных подходов в деятельности полиции.

Вместе с тем, определение «сервисной» полиции не закреплено в каких-либо правовых актах Республики Казахстан, в том числе отсутствует устоявшееся мнение о точном названии и в международной практике. Практиками, экспертами и академиками используются понятия «сервисная» полиция, общественно-ориентированная полиция, проблемно-ориентированная полиция, либо соответствующие подходы в полицейской деятельности. Фактически все указанные определения происходят от английских слов *community policing* (общественная полиция), *community-oriented policing* (общественно-ориентированная полиция), *problem-oriented policing* (проблемно-ориентированная полиция).

Термин *policing /pə'li:sɪŋ/* подразумевает осуществление полицейской деятельности. (*Oxford Languages: The maintenance of law and order by police force* – обеспечение законности и порядка с использованием полицейских сил) [4].

В ходе исследования проведено изучение литературы, научных практических работ, кейсов в области развития «сервисной» полиции за рубежом. В целом изучение показало отсутствие документированного опыта в странах ближнего зарубежья, вместе с тем в странах Северной и Южной Америки, а также Европы данный подход применяется более 20 лет и имеет богатый положительный опыт.

Термин «сервисная» полиция является для постсоветского пространства новым, в этой связи для единого понимания предлагаются использовать указанный термин наряду с общественно-ориентированными подходами в деятельности полиции (*community policing*). **Общественно-ориентированный подход в деятельности полиции (community policing)** – это подход, продвигающий организационную стратегию, подразумевающую постоянное сотрудничество с гражданами, проактивного решения актуальных проблем, возникающих в обществе, связанных с вопросами безопасности, такими как преступность, нарушения правопорядка и ощущение страха стать жертвой преступления [5, с. 1]. Таким образом, предлагается использовать термин «сервисная» полиция как полиция, использующая общественно-ориентированный подход в своей деятельности.

Развитие концепции общественно-ориентированных подходов берет свое начало в странах Европейского Союза, Северной и Южной Америки. Однако, как отмечалось ранее, отсутствует единый универсальный подход, применимый для каждой страны. Международная практика внедрения указанного подхода описана в различных источниках зарубежных образовательных учреждений, неправительственных организаций, работах действующих и отставных офицеров полиции, ведущих аналитических организаций и прикладных исследовательских центров, а также в докладах различной формы действующих и отставных сотрудников полиции этих стран. Значительный вклад внесли международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, структурные подразделения Европейского Союза, которые провели систематизацию наилучших практик внедрения сервисной полиции в развитых странах, в том числе выпустили ряд рекомендаций по рассматриваемой тематике. Изучение указанных источников показало наличие минимального количества трудов, изложенных на русском языке. Таким образом, в работе предпринята попытка изложить основные ключевые принципы общественно-ориентированного подхода в деятельности полиции для обширной аудитории заинтересованных в развитии указанной концепции в Казахстане.

История зарождения концепции подхода в работе полиции ориентированного на интересы населения относится к 70-80 годам прошлого века, когда руководство департаментов полиции Великобритании, находящееся под возрастающим прессом необходимости выдавать положительные результаты работы, а также сделать улицы максимально свободными от преступности и безопасными для прогулок, вынуждено было искать наиболее эффективные пути решения. В целях соответствия предъявляемым требованиям были выработаны новые инструменты для решения стратегических задач. Согласно заметке криминалиста Джорджа Келлинга, «основное следствие заключается в том, что полицейская стратегия сдвигает акценты с реактивной (*наследственно пассивной модели*) к превентивной модели» [6, с. 9]. Эта новая обязанность меняет методы работы полиции. В результате создавшейся ситуации с середини 1980-х годов две основные модели получили наибольшее распространение это **общественно-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы**.

Основным инструментом в полицейской деятельности большинства стран с начала создания использовался так называемый традиционный подход. Когда полиция выполняет роль правоохранительного (силового) органа государства, призванного обеспечивать реализацию законов и порядка с использованием приданых сил и средств. Традиционный подход включает в себя ежедневное патрулирование основных мест скопления людей, реагирование на вызовы и обращения граждан, пресечение преступлений и правонарушений в местах их совершения. То есть в целом силы полиции сконцентрированы на своевременном реагировании

на совершенные преступления по обращениям граждан, в том числе стандартное патрулирование мест массового скопления людей. Вместе с тем в ходе развития общества и демократических институтов граждане стали более критично воспринимать и оценивать эффективность деятельности полиции. С ростом изощренности преступлений и развитием самого общества деятельность полиции стала находиться под пристальным вниманием общественности, при котором граждане начали ставить вопросы, насколько эффективен полицейский аппарат, содержащийся за счет налогоплательщиков.

Общественно-ориентированный подход начал приобретать значимость как альтернатива традиционной полицейской модели начиная с 1980-х годов и послужил основой для законодательного акта от 1994 года «О контроле за исполнением законов и насильственными преступлениями». Одним из новшеств указанного закона было выведение дополнительных 100 тыс. полицейских на улицы для пешего патрулирования [7, с. 301], поставив задачи визуального присутствия полиции на улицах как инструмент, создающий гражданам ощущение защищенности.

За последние 150 лет традиционная модель приоритетом, как правило, выставляла две основные функции полиции, такие как контроль за преступностью и поддержание правопорядка. В результате применения общественно-ориентированного подхода выработана третья приоритетная функция полиции – **предоставление сервиса или деятельность по превенции преступности** [7, с. 302; 8, с. 699].

В основе общественно-ориентированного подхода лежит реформирование отношений между полицией и обществом, в результате которого обе стороны взаимодействуют в целях выявления и решения проблем общества. В указанных отношениях общество выступает в роли активного (полноправного) участника мероприятий по поддержанию безопасности в обществе. При этом общественно-ориентированный подход не выступает в качестве единственной последовательной программы, но включает в себя различные программы или стратегии, которые показывают обществу необходимость вовлечения всех заинтересованных сторон в вопросы профилактики преступности.

Среди элементов программ общественно-ориентированного подхода можно выделить основные принципы:
усиление роли общественности;
вера в обширные функции полиции;
возможность для полиции положиться на граждан в вопросах использования власти, информации и взаимодействия;
применение основных профессиональных знаний и навыков;
специфичные целевые тактики к узким проблемам, в отличие от общеизвестных тактик таких как профилактическое патрулирование или быстрое реагирование;
децентрализация власти в случаях реакции на запросы соседей.

В общественно-ориентированном подходе использовались такие тактики, как пешее патрулирование, взаимодействие со школьными инспекторами, руководителями малого и среднего бизнеса, участковыми инспекторами, деятельность по предотвращению преступлений в жилых массивах (программы «соседского дозора») [8, с. 715-716].

В какой-то степени, внедрение общественно-ориентированного подхода позволило поменять индикаторы, применяемые для измерения успешности деятельности полиции. К примеру, повысилась привлекательность и принятие обществом результатов работы полиции в результате применения общественно-ориентированного подхода (*безопасность общества, восприятие страха перед криминалистом, количество звонков*) как дополнительные заменяющие показатели результатов работы при традиционной модели (*количество арестов, динамика и статистика уровня преступности*) [7, с. 312].

Наиболее критичным фактором во внедрении общественно-ориентированного подхода является новая роль полицейского.

Применение общественно-ориентированного подхода оказывает влияние на все службы, при этом значительные изменения в подходах ощущают службы, непосредственно взаимодействующие с населением – это подразделения местной полицейской службы (участковые инспекторы полиции, ювенальная и патрульная полиция).

В работе указанных служб появляются новые ориентиры на решение первоочередных проблем, взаимодействие с гражданами, что напрямую влияет на уровень доверия общества к полиции, формирует общее мнение о её деятельности [9, с.84]. Внедряемый подход предполагает приобретение полицейскими новых навыков, знаний, изменение отношения к работе.

Новые навыки включают в себя:

- работу с местными жителями как с надежными партнерами в решении проблем и задач, возникающих на обслуживаемой территории;
- предоставление информации и презентации своей работы местным жителям;
- привлечение других государственных и негосударственных организаций к работе по улучшению инфраструктуры местного общества.

Новая роль требует иного отношения к обществу, изменению традиционной полицейской деятельности, и наиболее важно - изменение этики правоохранительных органов. В новом формате жители более не рас-

сматриваются как часть проблемы, а является партнерами в решении совместных задач. Основные цели полиции при этом остается неизменными, тогда как достижение этих целей меняется с фокусирования на быстрым реагированием и аресте на проактивную стратегию решения актуальных для общества проблем и формирования партнерства с обществом.

Наряду с указанным, высокая индивидуальная автономия, ассоциирующаяся с общественно-ориентированном подходом, выражает важный аспект того, что полицейские строго придерживаются веры в справедливое и этическое применение наделенной им полицейской силы.

Внедрение общественно-ориентированного подхода решает ряд комплексных задач, в том числе существует ряд объективных причин, подчеркивающих значимость внедрения данного подхода.

Таким образом, общественно-ориентированный подход:

- предотвращает рост преступности;
- улучшает взаимоотношения общества и полиции;
- снижает чувства страха стать жертвой преступления;
- способствует развитию поддержки полиции со всех сторон.

Применение указанного похода показало эффективность в снижении роста преступности. К примеру, при традиционном подходе с акцентом на автопатрулирование полицией эффективность часто имеет ограниченный эффект в сдерживании и контроле уровня преступности. Так как многие виды преступлений, такие как кражи, являются одним из основных проблемных видов преступлений с низким уровнем раскрытия, что происходит по следующим причинам:

- указанный вид преступления совершается часто вне зон автопатрулирования, их обнаружение и сообщение от жертв приходит после того, как преступник покинул место (локацию) преступления;
- процентное соотношение полицейских к потенциальным жертвам (населению на обслуживаемой территории) исключительно низкое, что снижает вероятность того, что полицейский патруль обнаружит преступление в момент его совершения при ежедневном традиционном патрулировании;
- традиционный подход обеспечивает дислокацию полицейских патрулей по наиболее «горячим точкам» с целью задержания лиц, совершивших преступление, вместо осуществления превентивных мер.

Об общественно-ориентированный подход, в свою очередь, акцентирует внимание на предотвращении совершения преступления путем побуждения граждан быть «глазами и ушами» полиции. При этом важно своевременно налаживать обратную связь по предоставленной гражданами информации, выражать благодарность через различные каналы коммуникаций.

Об общественно-ориентированный подход зарекомендовал себя как наиболее эффективный метод улучшения взаимоотношения общества с полицией путем построения доверительных отношений, изменения восприятия каждого из сторон друг к другу.

В разных слоях общества существуют глубокие предубеждения о деятельности полиции и отдельных категориях граждан. Доверие к полиции меняется, если население имеет негативный опыт контакта с полицией. В свою очередь, полиция порою относится к гражданам с предубеждением и в критических ситуациях, возникающих в служебной деятельности, применяет стандартные процедуры, воспринимаемые гражданами негативно, что связано с отсутствием у полицейского альтернативы и самостоятельности в принятии решения.

Чувство недоверия полиции порою основаны на реальных фактах, приобретенных стереотипах и за-блуждениях, что взаимосвязано с источником получения информации об образе полицейского. Дальнейший ограниченный опыт личного контакта граждан с полицией формирует тенденцию к углублению взаимного недоверия.

Об общественно-ориентированный подход предоставляет возможность гражданам и полиции узнать друг друга как обычных людей, как такого же члена общества – соседа, коллегу, отца, брата, ребенка, друга.

В данном подходе снижается вероятность злоупотребления и превышения власти со стороны полиции не только потому, что, вероятно, они хорошо знакомы с людьми, но и потому, что эти полицейские знают, что они вернутся в это общество на следующий день. С другой стороны, жители также не могут оставаться в стороне, им необходимо сделать шаг навстречу и выполнять свою задачу.

Традиционный подход имеет незначительный эффект на снижение чувства страха у граждан стать жертвой преступления, что является причиной эмоционального стресса и заставляет людей прятаться за стенами домов ночью, избегать определенных мест населенного пункта, улицы которых содержат элементы криминального риска. Исследования показали, что уровень страха лишь незначительно связан с уровнем преступности в регионе. Более важным является признаки нецивилизованного общества – физические и социальные сигналы беспорядка, такие как заброшенные дома, разбитые окна, загрязнение улиц и прилегающих территорий и толпы молодежи, слоняющейся по закоулкам. Снизить чувство страха позволяют адресные общественные программы, ориентированные на указанные антисоциальные факторы, которые должны быть урегулированы с помощью организаций всех форм собственности, а также самими гражданами.

Наиболее важная и ответственная задача в успешном внедрении общественно-ориентированного подхода принадлежит руководителям высшего и среднего управленческого персонала полиции. Практика

показывает, что наиболее серьёзное сопротивление при смене модели управления, методов контроля и надзора побудило недовольство у вышеуказанной категории персонала полиции. Так, в ряде департаментов полицейские посчитали выход на пешее патрулирование из своих служебных автомашин неуместным и неэффективным. В этой связи внедрение стратегии рекомендуется начинать от руководителей старшего и среднего звена, которые могли бы поставить задачи и разъяснить свои действия [10].

Казахстан принял к реализации Дорожную карту по модернизации органов внутренних дел, придерживаясь курса Главы государства. И уже сегодня отдельные элементы «сервисного» подхода применяются в повседневной деятельности. В городских и районных отделах полиции по принципу ЦОНов создана 251 «Приемная для граждан».

По итогам 2019 года в таких приемных обслужено порядка 150 тыс. граждан, где они получили возможность разрешить свои вопросы уже на «первом рубеже», без посещения здания полиции. Указанный подход послужил примером и успешным новшеством, позволяющим создать более комфортные условия для граждан.

Заключение.

Таким образом, сегодня созданы все необходимые предпосылки для внедрения «сервисной» полиции в Казахстане. Процесс перехода к новому формату требует тщательной подготовки с адаптацией к национальному законодательству и менталитету общества.

В этой связи рекомендуется процесс внедрения концепции сервисной полиции разделить на несколько этапов.

На первом этапе внедрения концепции общественно-ориентированных подходов предлагается начать работу по подготовке и разъяснению основных положений концепции руководителям органов внутренних дел среднего и старшего звена. Обсуждение международного опыта и национальных особенностей с указанной категорией руководителей органов внутренних дел позволит выработать национальную стратегию по внедрению общественно-ориентированного подхода в Казахстане. Отзывы управленцев в полицейских структурах позволят выработать адаптированную казахстанскую модель. Вовлечение руководителей всех уровней в обсуждение и выработку концепции обеспечит единое понимание стратегии, а также обеспечит поэтапную передачу знаний и положений сотрудникам, непосредственно взаимодействующим с населением.

В заключение, основываясь на опыте зарубежных стран, а также доводах, изложенных в работе, предлагаются следующие шаги:

- выработать проект концепции внедрения общественно-ориентированных подходов (сервисной полиции) в деятельности органов внутренних дел;
- обеспечить обсуждение проекта концепции с заинтересованными сторонами;
- разработать программу обучения полицейских концепции и преимуществам общественно-ориентированного подхода;
- определить сторонников внедрения общественно-ориентированного подхода (из числа заинтересованных групп населения и организаций);
- осуществить поэтапное внедрение концепции развития «сервисной» полиции в Казахстане.

Внедрение общественно-ориентированного подхода в деятельности органов внутренних дел Казахстана повысит эффективность деятельности полиции, позволит обеспечить внедрение нового формата работы с населением и способствует поднятию уровня доверия населения к органам внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 5 октября 2018 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/postanie-prezidenta-respublik-i-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g

2 Об утверждении Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел на 2019-2021 годы: постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 года № 897 // <http://adilet.zan.kz/tus/docs/P1800000897>.

3 Оксана Скибан. О доверии казахстанцев к полиции рассказал Тургумбаев. Нур-Султан. 21.02.2020 // [zakon.kz](https://www.zakon.kz/5008494-bolshinstvo-kazahstantsev-vse-eshche-ne.html). <https://www.zakon.kz/5008494-bolshinstvo-kazahstantsev-vse-eshche-ne.html>.

4 Oxford Languages // <https://www.lexico.com/en/definition/policing>

5 Community Policing defined. US Department of Justice. Community oriented policing service.2014 // www.cops.usdoj.gov.

6 Kelling, George L. 1999. Broken Windows and Police Discretion. Research Report. Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice

7 Greene, Jack R. 2000. Community Policing in America: Changing the Nature, Structure, and Function of the Police. Volume 3: Policies, Processes, and Decisions of the Criminal Justice System: NCJ

8 Zhao, Jihong Solomon, Ni He, and Nicholas P. Lovrich. 2003. «Community Policing: Did It Change the Basic Functions of Policing in the 1990s? A National Follow-Up Study». Justice Quarterly 20(4): 697–724.

9 Ермекова З.Д., Салкибаев Т.С. Деятельность полиции по взаимодействию в обществе // Фылым-Наука. - 2019. - №4. - С. 80-85.

10 William M. Roje. Community oriented policing. What it is – what it works – how to get started. Center for Urban and regional studies. The University of North Carolina at Chapel Hill. 1998.

REFERENCES

- 1 Rost blagosostoyaniya kazakhstanev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan narodu Kazakhstana ot 5 oktyabrya 2018 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nnazarbaeva-narodu-kazakhstan-5-oktyabrya-2018-g
- 2 Ob utverzhedniy Dorozhnoi karti po modernizacii organova vnutrennih del na 2019-2021 gody: Postanovleniye Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 2018 goda № 897 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000897>
- 3 Oksana Skiban. O doverii kazakhstanev k policii rasskazal Turgumbayev. Nur-Sultan. 21.02.2020 // zakon.kz. <https://www.zakon.kz/5008494-bolshinstvo-kazahstantsev-vse-eshche-ne.html>
- 4 Oxford Languages // <https://www.lexico.com/en/definition/policing>
- 5 Community Policing defined. US Department of Justice. Community oriented policing service. 2014 // www.cops.usdoj.gov
- 6 Kelling, George L. 1999. Broken Windows and Police Discretion. Research Report. Washington, D.C.: U.S. Department of Justice, Office of Justice Programs, National Institute of Justice
- 7 Greene, Jack R. 2000. Community Policing in America: Changing the Nature, Structure, and Function of the Police. Volume 3: Policies, Processes, and Decisions of the Criminal Justice System: NCJ.
- 8 Zhao, Jihong Solomon, Ni He, and Nicholas P. Lovrich. 2003. «Community Policing: Did It Change the Basic Functions of Policing in the 1990s? A National Follow-Up Study». Justice Quarterly. 20(4): 697–724.
- 9 Yermekova Z.D., Salkibayev T.S. Deyatelnost policii vo vzaimodeistvii s obchestvom // Gylym-Nauka. - 2019. - №4. - P. 80-85.
- 10 William M.Roje. Community oriented policing. What it is – what it works – how to get started. Center for Urban and regional studies. The University of North Carolina at Chapel Hill. 1998.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сайтбеков Айдар Муталикович - кандидат юридических наук, доктор политических наук, начальник Департамента кадровой политики МВД Республики Казахстан, полковник полиции. г. Нур-Султан, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Адалиев Нұрлан Қайржанович - магистр правоохранительной деятельности, магистр государственного управления и политики в международной сфере, старший инспектор по особым поручениям Департамента кадровой политики МВД Республики Казахстан, и.о. доцента (по совместительству) Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. г. Нур-Султан, пр. Тауелсиздик, 1. E-mail: nu.adaliev@mvd.gov.kz

Сайтбеков Айдар Муталикович - зан ғылымдарының кандидаты, саяси ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаментінің бастыры, полиция полковнигі. Нұр-Сұлтан к., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Нұрлан Қайржанұлы Адалиев - құқық корғау қызметінің магистрі, халықаралық саладағы мемлекеттік басқару және саясат магистрі, Қазақстан Республикасы ПМ Кадр саясаты департаментінің ерекше тапсырмалар жөніндегі аға инспекторы, Қазақстан Республикасы Президенті жаңындағы Мемлекеттік басқару академиясы Мемлекеттік саясаттың Үлттық мектебі доцентінің міндетін атқарушысы (қоса атқарушы). Нұр-Сұлтан к., Тәуелсіздік даңғ., 1. E-mail: nu.adaliev@mvd.gov.kz

Aidar Saitbekov - PhD in Law, doctor in Politics, Head of the Department of human resource policy MIA of Republic of Kazakhstan, police colonel. Nur-Sultan, Tauelsizdik Avenue, 1. E-mail: Kense@mvd.kz

Nurlan Adaliyev - master of law enforcement activity, master of International Public Policy and Management, senior inspector on special missions Human resource policy department of the IAM of Republic of Kazakhstan, Associate professor of National School of Public Policy Academy of Public Administration under the President of Republic of Kazakhstan. Nur-Sultan, Tauelsizdik Avenue, 1. E-mail: nu.adaliev@mvd.gov.kz

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 304.2:316.43

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-94-98

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.С. Ахметов

доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)

Павлодарский государственный педагогический университет, Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена анализу правовой культуры современного общества. Основной целью статьи является исследование особенностей правовой культуры, а также способов повышения ее уровня среди населения. Проведен анализ существующих актуальных проблем в данной области. При написании научной работы методологическую основу данного исследования представили общенациональные и специальные юридические методы познания. Автором рассмотрена сущность, содержание, виды правовой культуры и ее особенностей с позиций различных научных подходов. Особое внимание автором уделяется изучению ценностных аспектов правовой культуры в условиях в развития демократического государства и формирования гражданского общества в нашем государстве. Кроме того, в статье представлено многообразие трактовок правовой культуры в ее взаимосвязи с правовым сознанием и правовым воспитанием. Научная работа написана на основе имеющихся научных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам природы правовой культуры, ее влияния на формирования правовой системы государства, развитие правосознания общества и искоренение правового нигилизма. В выводах статьи автор приводит основные направления и меры по формированию правосознания и повышения правовой культуры современного общества, а также дает авторское определение правовой культуре современного общества. Теоретическая ценность научной работы заключается в разработке и обосновании понятия и содержания правовой культуры, определения ее места в формировании развитого правосознания. Практическая значимость основных результатов, заключается в том, что они могут быть использованы как в дальнейших исследованиях феномена правовой культуры, так и при разработке спецкурсов в рамках теории государства и права.

Ключевые слова: право, культура, личность, правовая культура, демократия, гражданское общество, правовое образование, правовое воспитание.

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИ ТӘРТІБІ

Ахметов А.С.

философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)

Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл ғылыми зерттеу көзірігі қоғамның құқықтық мәдениетін талдауға арналған. Макаланың негізгі мақсаты құқықтық мәдениеттің ерекшеліктерін, сондай-ақ халық арасында оның деңгейін арттыру тәсілдерін зерттеу болып табылады. Осы саладағы өзекті мәселелерге талдау жүргізілді. Ғылыми жұмысты жазу барысында бұл зерттеудің әдіснамалық негізі танымынқ жалпы ғылыми және арнайы құқықтық әдістері ұсынылды. Автормен құқықтық мәдениеттің мәні, мазмұны, түрлері және оның ерекшеліктері әртүрлі ғылыми көзқарастар тұрғысынан қарастырылды. Автор демократиялық мемлекеттің дамуы және біздің мемлекеттегі азаматтық қоғамның қалыптасуы жағдайында құқықтық мәдениеттің құндылықтың аспектілерін зерттеуге ерекше назар аударады. Сонымен қатар, мақалада құқықтық мәдениет ұғымы және құқықтық тәрбие мен өзара байланысы жайлы алуан түрлі түсінік берілген. Ғылыми жұмыс отандық және шетелдік авторлардың ғылыми зерттеулеріне сүйене отырып, құқықтық мәдениеттің мәні оның мемлекеттің құқықтық жүйесін қалыптастыруға, қоғамның құқықтық санасын дамытуға, құқықтық нигилизмді жоюы негізінде жазылған. Макала тұжырымдарында автор құқықтық сананы қалыптастыру, көзірігі қоғамның құқықтық мәдениеттің арттыру бойынша негізгі бағыттар мен шараларды келтіреді, сондай-ақ көзірігі қоғамның құқықтық мәдениетіне авторлық анықтама береді. Ғылыми жұмыстың теориялық құндылығы – құқықтық мәдениеттің түсінігі мен мазмұнын әзірлеу және негіздеу, оның дамыған құқықтық сананы қалыптастырудың орны анықтау болып табылады. Негізгі нағижендердің практикалық маңыздылығы құқықтық мәдениет құбылысын одан әрі

зерттеуде де, мемлекет және құқық теориясы аясында арнауды дамытуда да, сондай-ақ қоғамның құқықтық мәдениетін қалыптастыру үшін әртүрлі мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу кезінде де қолдануға болатындығында.

Түйін сөздер: құқық, мәдениет, тұлға, құқықтық мәдениет, азаматтық қоғам, құқықтық білім беру, құқықтық тәрбие.

FEATURES OF LEGAL CULTURE OF THE MODERN SOCIETY

Arman S. Akhmetov

Ph.D, associated professor

Pavlodar Pedagogical State University, Kazakhstan

Annotation. This scientific study is devoted to the analysis of the legal culture of modern society. The main purpose of the article is to study the characteristics of legal culture, as well as ways to increase its level among the population. The analysis of current problems in this area. When writing a scientific work, the methodological basis of this study was presented by general scientific and special legal methods of cognition. The author considers the essence, content, types of legal culture and its features from the standpoint of various scientific approaches. The author pays special attention to the study of the value aspects of legal culture in conditions in the development of a democratic state and the formation of a civil society in our state. In addition, the article presents a variety of interpretations of legal culture in its relationship with legal awareness and legal education. The scientific work is written on the basis of available scientific studies of domestic and foreign authors on the nature of legal culture, its influence on the formation of the legal system of the state, the development of legal awareness of society and the eradication of legal nihilism. In the conclusions of the article, the author cites the main directions and measures for the formation of legal awareness and raising the legal culture of modern society, and also gives the author's definition of the legal culture of modern society. The theoretical value of scientific work lies in the development and substantiation of the concept and content of legal culture, determining its place in the formation of a developed legal consciousness. The practical significance of the main results lies in the fact that they can be used both in further studies of the phenomenon of legal culture, and in the development of special courses within the framework of the theory of state and law.

Keywords: law, culture, personality, legal culture, democracy, civil society, legal education, legal education.

Введение.

Вопросы повышения уровня правовой культуры, борьбы с правовым нигилизмом, формирование антикоррупционного сознания, развития институтов гражданского общества и укрепления начал правового государства всегда имели большое значение в современном обществе. Уже сегодня в связи с колоссальными темпами всевозможных социальных преобразований, прогрессирующей дифференциацией хозяйственных отношений, нарастающими процессами информатизации и цифровизации всех областей жизни государства и общества, проблемы правового образования и формирования высокого уровня правовой культуры не только остаются актуальными, но и приобретают новый смысл.

Правовая культура является частью общечеловеческой культуры, оказывая огромное влияние на процесс формирования правосознания личности и его поведения в различных областях жизнедеятельности. Через правовую культуру личность получает правовые знания и навыки, применяя их в реальной жизни, отсюда складывается модель поведения личности с совокупностью ее норм и ценностей. [1, с.165].

Правовая культура как социальное явление по своей природе является неким «живым» человеческим свойством, которое жизненно необходимо каждому члену общества, т.к. раскрывает правовую сущность поведения индивида. Однако это становится возможным только если индивид сам стремится осознать необходимость получения правовых знаний и навыков, которые нивелируют модель его поведения и правовой активности в обществе.

Правовую культуру можно отнести кциальному виду общественной культуры, которая содержит в себе систему специфических черт и может исследоваться как особый уровень и реалия правовых явлений в социуме. Данный уровень во многом связан с текущими правовыми явлениями и в целом со степенью развития всего государства [2, с.157].

В современном обществе правовая культура по существу является «зеркалом» состояния правового государства с его особенностями, содержанием и присущими ему чертами, т.к. результатом проводимой политики в государстве выступает уровень правового воспитания и правового просвещения населения [3, с.143].

Правовая культура как разновидность духовно-материальной культуры включает в себя совокупность не только правовых ценностей, которые показывают качественное состояние действующей правовой системы, но и реальный уровень развития правовой системы в обществе [4, с.35].

Правовая культура – это фундамент для проводимых демократических реформ в стране, т.к. сама демократия по своей природе представляет собой работу над собой в области самоограничения личности, основанного не только на нормативно-правовой базе, но и на принципах морали, религиозных мировоззрений, этических нормах и представлениях, а также традициях и обычаях [5, с.35].

Основная часть.

Методологической базой научного исследования феномена правовой культуры выступает система раз-

личных методов исследования: общелогические методы – анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, правовое моделирование; методы теоретического познания (гносеологические): аксиоматический метод, метод формализации.

К одному из основных источников формирования правовой культуры можно отнести фактор наличия имеющихся противоречий между правовой реальностью и правовой действительностью. Существующая правовая система повсеместно движется к текущей правовой действительности, формируя в себе черты правовой реальности. В этом процессе мы можем наблюдать, как создаются, развиваются и закрепляются правовые ценности и традиции, т.е. образуется пласт правовой культуры общества. Правовая действительность является результатом правовой реальности, т.е. становится плацдармом для формирования уровня правовой культуры.

Рассматривая содержание правовой культуры с существенной стороны, можно увидеть, что она включает в себя систему правовых явлений, которые отражают реальные закономерности правовой действительности, т.е. ее форму и содержание. Этот факт говорит о том, что содержание и формы права должны быть приближены к правовой действительности, что выражается в виде показателя наличия и уровня развития правовой культуры общества.

Для дальнейшего изучения феномена правовой культуры необходимо обратиться к методологическим подходам, раскрывающим ее природу и сущность. К ним относятся:

1. Антропологический подход. Данный подход характеризует правовую культуру в качестве самого деятельностного процесса и результата творческой активности индивида в юридической сфере. Кроме того при данном подходе акцентируется внимание на создание и применение системы правовых ценностей как отдельным индивидом, так и обществом в целом. Сторонники этого подхода полагают, что деятельностный процесс является базисом в процессе возникновения и развития правовой культуры.

2. Аксиологический подход. При данном подходе правовая культура выражается результатом развития системы правовых ценностей, к которым можно отнести: правосознание, юридическую науку, систему законодательства, законность и правопорядок. Ценностные (аксиологические) ориентиры, присущие правовой культуре, зависят от текущего состояния общественных отношений, включая принципы нормативности и духовно-моральное состояние развития общества.

3. Компетентностный подход. Представленный подход выступает фундаментом при модернизации и обновлении современной системы образования, при этом во многом влияет на процесс преодоления, а иногда и отказ от традиционных когнитивных ориентиров, т.е. помогает развивать процесс совершенствования содержания системы образования, создавая и применяя актуальные методы и эффективные технологии обучения.

4. Системный подход. Основываясь на данный подход, можно утверждать, что правовая культура является базовым элементом общей культуры индивида, т.к. позволяет ему показать имеющиеся правовые знания и навыки в реальной действительности. Кроме того коррелирует совокупность правовых норм и принципов индивида с его бытовой, общественной и профессиональной деятельностью.

Если провести анализ научной юридической литературы по вопросам сущности и содержания правовой культуры, то можно смело сказать, то по сей день идут научные дискуссии о модели структуры правовой культуры личности. Существующие научные изыскания показывают, что правовая культура личности включает в себя определенные элементы, к которым можно отнести: мировоззренческие: система норм, взглядов и убеждений; аксиологические (ценностные): ценностные аспекты личности, этические нормы; когнитивные (поведенческие): знания, умения и навыки, т.е. компетенции.

Если рассматривать правовую культуру в общем смысле, то она является одним из способов выражения моделей общественного поведения, при этом играет важную роль в процессе воздействия законодательной базы на общество. Это выражается в том, что правовая культура транслирует уровень и эффективность разработки и реализации принимаемых законодательных актов, а также обеспечивает их успешное исполнение в рамках проводимых правовых реформ.

Показателем высокого уровня правовой культуры общества является качество и своевременность осуществления главных принципов правового государства, что обеспечивает формирование гражданского общества, т.е. это взаимодополняющий процесс, основным гарантом которого выступает само государство. Если в обществе будет наблюдаться низкий уровень правовой культуры, наличие правового нигилизма, то сама идея права и свобод человека не станет нравственной потребностью или общеноциональной идеей, что негативно отразится во всех сферах жизни государства.

Содержание правовой культуры общества можно выразить по следующей схеме: знать законы, соблюдать и уважать их. Причем это не просто рекомендация, а «кодекс чести» каждого гражданина, не обязательно осуществляющего профессиональную деятельность в правовой сфере. Правовая культура населения во многом опирается не только на получаемые правовые знания и информацию, но и на экономическое благосостояние как каждого индивида, так и общества в целом. При последовательном развитии функционирования всех частей правовой культуры (правосознания, развитых правоотношений,

законности и правопорядка, правового просвещения и воспитания) можно говорить об эффективности правовых реформ.

Наличие развитого уровня правовой культуры дает возможность индивиду не только быть частью процесса формирования гражданского общества, но и быть его активным созиателем. В условиях правовой культуры и развитого правового сознания становится возможным формирование таких правовых ценностей, как объективная справедливость, гарантia свободы и равенства, защиты чести и достоинства. Если рассматривать уровень правовой культуры отдельного индивида, то от него зависит целостная картина в виде успеха реализации норм права, эффективности проводимых правовых реформ в стране. Причем большое влияние на этот процесс оказывает не просто имеющийся уровень правовых знаний и навыков населения, но и само их стремление (внутренняя установка) на сохранение правомерного поведения.

Правовую культуру можно рассматривать как социальное свойство индивида в правовом обществе, при этом необходимо учитывать рассмотрение механизма функционирования правовой культуры в обществе. Это становится возможным благодаря анализу этого феномена и выделению его функций. Можно выделить следующие функции правовой культуры: познавательная, ценностная (аксиологическая), праворегулятивная, коммуникативная, прогностическая.

1. Познавательная функция правовой культуры показывает организационную составляющую процесса построения правового государства. Эта функция помогает взаимодействовать общественным и личным аспектам индивида правовой политики государства. Данная функция отражает необходимость закрепления человека как базового элемента общественного развития, т.е. это обеспечивается созданием каждому человеку достойных условий жизни и труда, обеспечении его всестороннего развития. Это в итоге только положительно влияет на эффективность и качество принимаемых законов и форм их реализации.

2. Ценностная (аксиологическая) функция правовой культуры применяется в тех явлениях, которые выражают ценностную значимость в поведении индивида и общества. Это отражается в обычных поступках человека и общественных институтах. При этом данная функция показывает оценочное отношение человека к результатам как его деятельности, так и к проводимой правовой реформе.

3. Праворегулятивная функция правовой культуры обеспечивает устойчивость и динамику развития всей правовой системы. Эта функция реализуется через действующие социальные нормы и правовые решения. Правовая культура, реализуя данную функцию, обеспечивает контроль над общественными идеалами и гарантирует обеспечение прав и обязанностей всех граждан.

4. Коммуникативная функция правовой культуры выражена в установлении и поддержке взаимосвязей между гражданами через правовые установки (в сфере права). Развитию таких связей помогает изучение правовой литературы, изучение правовых источников информации через Интернет-ресурсы и т.д.

5. Прогностическая функция правовой культуры осуществляется посредством реализации права не только в процессе правотворчества, но и его применения. Данная функция показывает социальную природу правовой культуры, определяя ее как разновидность общечеловеческой культуры. Прогностическая функция дает возможность предопределить действие и сценарий развития правовой политики, на месте исправить недочеты и повысить эффективность государственной политики.

Для формирования правовой культуры общества необходимо проводить комплексную работу и здесь особое значение занимает правовое просвещение, которое играет одну из ключевых ролей в формировании высокого уровня правовой культуры населения.

Правовое просвещение зачастую просто дефиницируется в различных соотношениях с такими правовыми дефинициями, как «правовая культура», правовое образование, правовое обучение, правовое воспитание, правовое информирование и т.д. В научной литературе авторы довольно редко поднимают вопросы о правовом просвещении при рассмотрении проблем правовой культуры и правового сознания, однако часто правовое просвещение рассматривается в качестве одного из элементов правового воспитания [6, с.179].

Формирование индивидуального и общественного сознания, правовой культуры, антикоррупционного сознания, уважение и почитание нашего культурного наследия и достояния будет положительно влиять на развитие государства [7, с.147].

Заключение.

На основании вышеизложенного, необходимо выделить следующие выводы, которые должны быть предъявлены к существующему уровню правовой культуры современного общества.

Во-первых, это уважение к закону и всей законодательной базе. Было время, когда в нашем обществе процветал правовой нигилизм, основанный на полном неуважении к закону, существовали разрывы в понимании законов населением. Однако, была проделана большая работа в данном направлении, а именно пересмотрены устаревшие программы и концепции, взамен была создана более модернизированная нормативная база, соответствующая веяниям современного мира.

Во-вторых, повсеместное изучение законов. Нормативно-правовую базу необходимо изучать не только

юристам по роду своей деятельности, но и всем гражданам, которые заинтересованы в качестве проводимых правовых реформ в стране и гарантиях, которые дают эти законы. К сожалению, стоит признать, что у большей части населения присутствует невысокий уровень правовой грамотности, что «развязывает руки» мошенническим элементам и даже некоторым чиновникам. Но стоит также признать, что сегодня довольно несложно отыскать юридическую литературу и прояснить для себя многие вещи (интернет-ресурсы). В этом направлении большая работа ведется и в системе образования, в учебных программах присутствуют дисциплины по правовой грамотности и формированию антикоррупционной культуры.

В-третьих, в случае возникновения правовых конфликтов и споров, можно разрешать их в досудебном порядке. Здесь стоит отметить развитие института медиации, который уже дает положительные оценки как от работников правовой сферы, так и обычных граждан. Эффективно работает «совет биев», имеющий большой авторитет среди граждан, который применяется как инструмент досудебного урегулирования возникших споров. Кроме того активную работу проявляют неправительственные организации в сфере защиты права и свобод граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Муртузалиева М.А., Салманова Д.А., Меджидова А.М. Методологические подходы к исследованию правовой культуры бакалавра образования [Текст] / М.А. Муртузалиева, Д.А. Салманова, А.М. Меджидова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2019. - №2 (27). - С. 165-167.

2 Петров А.В., Горбатова М.К. О роли юридического образования в формировании правовой культуры [Текст] / А.В. Петров, М.К. Горбатова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2019. - №1. - С. 157-163.

3 Абсаттаров Г.Р. Правовая культура населения - важнейший фактор совершенствования правовой политики Республики Казахстан [Текст] / Г.Р. Абсаттаров // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. - 2012. - №2 (38). - С. 143-156.

4 Губайдуллин А.Р. Правовая культура и ее роль в изучении правовой системы общества [Текст] / А.Р. Губайдуллин // Вектор юридической науки. - 2018. - №5. - С. 35-44.

5 Галиев Ф.Х. Демократия, право и правовая культура [Текст] / Ф.Х. Галиев // Правовое государство: теория и практика. - 2018. - №4 (54). - С. 35-41.

6 Доценко А.С. О понятии правового просвещения [Текст] / А.С. Доценко // Юридическое образование и наука. - 2020. - №1 (110). - С. 179-188.

7 Бердалиева А.С. О некоторых аспектах обусловленности коррупции в Республике Казахстан [Текст] / А.С. Бердалиева // Международный научный журнал «Фылым-Наука». - 2019. - №2. - С. 146-152.

REFERENCES

1 Murtuzalieva M.A., Salmanova D.A., Medzhidova A.M. Metodologicheskie podhody k issledovaniju pravovoij kul'tury bakalavra obrazovaniija [Tekst] / M.A. Murtuzalieva, D.A. Salmanova, A.M. Medzhidova // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. - 2019. - №2 (27). - S. 165-167.

2 Petrov A.V., Gorbatova M.K. O roli juridicheskogo obrazovaniya v formirovaniii pravovojo kul'tury [Tekst] / A.V. Petrov, M.K. Gorbatova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. - 2019. - №1. - S. 157-163.

3 Absattarov G.R. Pravovaja kul'tura naselenija - vazhnejshij faktor sovershenstvovanija pravovojo politiki Respubliki Kazahstan [Tekst] / G.R. Absattarov // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta im. Abaya. - 2012. - №2 (38). - S. 143-156.

4 Gubajdullin A.R. Pravovaja kul'tura i ee rol' v izuchenii pravovojo sistemy obshhestva [Tekst] / A.R. Gubajdullin // Vektor juridicheskoy nauki. - 2018. - №5. - S. 35-44.

5 Galiev F.H. Demokratija, pravo i pravovaja kul'tura [Tekst] / F.H. Galiev // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - №4 (54). - S. 35-41.

6 Docenko A.S. O ponjatii pravovogo prosveshhenija [Tekst] / A.S. Docenko // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2020. - №1 (110). - S. 179-188.

7 Berdalieva A.S. O nekotoryh aspektah obuslovленnosti korrupcii v Respublike Kazahstan [Tekst] / A.S. Berdalieva // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Fylym-Nauka». - 2019. - №2. - S. 146-152.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ахметов Арман Серикович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), профессор высшей школы искусства и спорта. Павлодарский государственный педагогический университет. Казахстан, г. Павлодар, ул. Академика Чокина, 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Арман Серикович Ахметов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Жоғары өнер және спорт мектебінің профессоры. Павлодар мемлекеттік педагогикалық университеті. Қазақстан, Павлодар қ., академик Чокин көш., 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

Arman S. Akhmetov - PhD, associated professor, Professor of Higher school of art and sports, Pavlodar Pedagogical State University. Kazakhstan, Pavlodar, Academic Chokyn str. 162/3-49. E-mail: arman.ahmetov@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.14

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-99-104

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ МЕТОДИКИ

А.Б. Свищильников

кандидат юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

Аннотация. Поводом к написанию данной статьи послужил оправдательный приговор суда от 24 июля 2013 г., вынесенный в отношении гражданина К. Свердловский районный суд г. Белгорода оправдал фигуранта уголовного дела, обвиняемого по ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Причиной тому послужила позиция защиты о том, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не допускает совмещение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных функций должностного лица, проводящего доследственную проверку по материалу и одновременно с этим осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия.

Суд согласился с изложенными доводами защиты, совмещение оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных функций в одном должностном лице, сотруднике оперативного подразделения, признал незаконным и вынес оправдательный приговор.

Изложенные доводы и анализ некоторых вопросов, касающихся совершенствования оперативно-розыскной методики документирования фактов противоправной деятельности преступников, исследуются в данной статье. Рассматривается работа субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) на этапах сбора, анализа и проверки первичных оперативных данных, а также механизм их деятельности в стадии доследственной проверки. Анализируются проблемы, связанные с несоответствием применяемой многими оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее - ОВД) оперативно-розыскной методики документирования фактов преступной деятельности.

Проводится соотношение правовых норм, регламентирующих оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Выявляются проблемы и коллизии в используемой оперативно-розыскной методике документирования рассматриваемых преступлений и действующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Приводятся примеры из судебной практики.

Предлагается алгоритм деятельности сотрудников оперативных подразделений в стадии документирования противоправной деятельности с целью исключения ими нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная методика, преступная деятельность, документирование, реализация, оперативно-розыскная деятельность.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТИРУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРИ

Свищильников А. Б.

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ПМ құрметті қызметкері

И.Д. Путилин атындағы Ресей ПМ Белгород заң институты

Аңдатпа. Бұл мақаланы жазуға азамат К-ға қатысты 2013 жылғы 24 шілдедегі соттың ақтау үкімі себеп болды. Белгород қаласының Свердлов аудандық соты Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі - РФ ҚК) 204-бабының 3-бөлігімен айыпталған қылмыстық істің айыпталушысын ақтады. Бұған себеп Ресей Федерациясының қылмыстық іс жүргізу заннамасы материалды тергеуге дейінгі тексеру жүргізетін және сонымен бірге жедел-іздестіру шараларын жүзеге асыратын лауазымды адамның қылмыстық іс жүргізу және жедел-іздестіру функцияларын біріктіруге жол бермейтіндігі туралы қорғаушы тараپының ұстанымы болды.

Сот қорғаушы тараپының келтірген дәлелдерімен, яғни жедел-іздестіру және қылмыстық іс жүргізу функ-

цияларын бір лауазымды тұлғада, жедел бөлімше қызметкерінде үйлестіруді зансыз деп таныды және актау үкімін шығарды.

Мақалада көлтірлген дәлелдер мен қылмыскерлердің зансыз әрекеттері фактілерін құжаттаудың жедел-іздестіру әдістемесін жетілдіруге қатысты кейбір маселелерді талдау қарастырылады. Жедел-іздестіру қызметі (бұдан әрі - ЖІҚ) субъектілерінің алғашқы жедел деректерді жинау, талдау және тексеру кезеңдеріндегі жұмысы, сондай-ақ тергеуге дейінгі тексеру сатысындағы олардың қызметінің тетігі қаралады. Ишкі істер органдарының (бұдан әрі - ПО) көптеген жедел бөлімшелері қолданатын қылмыстық іс-әрекет фактілерін құжаттаудың жедел-іздестіру әдістемесінің сәйкес келмеуіне байланысты проблемалар талданады.

Жедел-іздестіру және қылмыстық іс жүргізу қызметін реттейтін құқықтық нормалардың арақатынасы жүзеге асырылады. Қарастырылып отырған қылмыстарды құжаттаудың жедел-іздестіру әдістемесінде және қылмыстық іс жүргізу заннамасының қолданыстағы нормаларында проблемалар мен қайшылықтар аныкталады. Сот практикасынан мысалдар көлтірледі.

Қылмыстық іс жүргізу заннамасын бұзы фактілерін болдырмау мақсатында құқыққа карсы қызметті құжаттау сатысында жедел бөлімшелер қызметкерлерінің қызмет алгоритмі ұсынылады.

Түйін сөздер: жедел-іздестіру әдістемесі, қылмыстық іс-әрекет, құжаттау, іске асыру, жедел-іздестіру қызметі.

SOME QUESTIONS OF IMPROVEMENT OPERATIONAL RESEARCH METHODS

A.B. Svistilnikov

PhD in Law, associate Professor, Honorable police officer
Belgorod law Institute of the IAM of Russia named after I.D. Putilin

Annotation. The reason for writing this article was the acquittal of the court of July 24, 2013 issued in respect of a citizen K. Sverdlovsk District Court of Belgorod acquitted the person involved in the criminal case, accused under Part 3 of Art. 204 "Commercial bribery" of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter - the Criminal Code of the Russian Federation). The reason for this was the defense position that the criminal procedural legislation of the Russian Federation does not allow the combination of the criminal procedural and operational search functions of an official conducting a preliminary investigation of the material and at the same time carrying out operational search measures.

The court agreed with the arguments presented by the defense, combining the operational-search and criminal procedural functions in one official, an employee of the operational unit, declared illegal and passed an acquittal.

The presented arguments and analysis of some issues relating to the improvement of the operational-search methodology for documenting the facts of unlawful activity of criminals are investigated in this article. The work of the subjects of operational-search activity (hereinafter referred to as the "ARD") at the stages of collecting, analyzing and checking primary operational data, as well as the mechanism of their activity at the stage of pre-investigation verification, is examined. The problems associated with the inconsistency of the operational-search methodology for documenting the facts of criminal activity used by many operational units of the internal affairs bodies (hereinafter - the ATS) are analyzed.

The correlation of legal norms regulating the operational-search and criminal procedure activities is carried out. Problems and conflicts are identified in the used operational-search methodology for documenting the crimes under consideration and the current norms of the criminal procedure legislation. Examples from judicial practice are given.

An algorithm is proposed for the activities of employees of operational units at the stage of documenting illegal activities with the aim of eliminating violations of the criminal procedure law.

Keywords: operational search technique, criminal activity, documentation, implementation, operational search activity.

Введение

Текущий год, завершая второе десятилетия нового века, выявил небывалые проблемы, связанные с процессами глобализации и межгосударственного сотрудничества. Пандемия, связанная с распространением коронавируса, показывает, что все государства стали более уязвимыми для различных видов угроз. Одними из таковых угроз являются современная организованная преступность, терроризм, коррупция и иные виды тяжких преступлений, которые представляют значительную опасность для развития наших стран и снижают веру граждан в возможности правоохранительных органов оказывать адекватное противодействие.

Изложенные факторы способствовали выработке вектора развития правоохранительных органов, в деятельности которых большое внимание уделяется своевременному выявлению и качественному расследованию уголовных дел, повышению профессионального уровня сотрудников оперативных подразделений и следователей, их умению использовать в повседневной деятельности научные разработки, направленные на повышение качества работы.

Практика показывает, что реформирование одной отрасли права порой приводит к необходимости совершенствования и ряда других отраслей, поскольку все они, выполняя правоохранительную функцию противодействия преступности, должны обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод всем категориям граждан.

Примером этому может служить оправдательный приговор, вынесенный Свердловским районным судом г. Белгорода 24 июля 2013 г. в отношении гр-на К., обвиняемого по ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе судебного разбирательства решающим стало мнение защиты и позиция суда о том, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не допускает совмещение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных функций должностного лица, проводящего доследственную проверку по материалу и при этом осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия по делу оперативного учёта. Такое совмещение функций суд признал незаконным и вынес оправдательный приговор.

Обзор литературы

Изучив по данной теме монографическую литературу и научные публикации в периодических журналах, приходится констатировать, что и в теории оперативно-розыскной деятельности имеются проблемы с разработкой данной категории. Исследователи до настоящего времени не пришли к единому мнению относительно содержательной сущности понятия «документирование».

Так, И.Н. Нуштин под документированием противоправных действий преступников понимает выявление оперативно-розыскным путем фактических данных о криминальных действиях этих лиц, обеспечение возможности их использования в целях предупреждения и раскрытия преступлений и принятия к виновным мер, предусмотренных законом [4, с. 5].

Исследователи А.А. Фальченко и Е.М. Рябков документирование представляют как процесс получения и закрепления фактических данных о преступных действиях разрабатываемых лиц [10, с. 89].

С.Ю. Ударцев под документированием в оперативно-розыскной деятельности понимает процесс сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятие на их основе соответствующих решений оперативным органом [9, с. 249].

А.Б. Свистильников в своей диссертации рассматривает документирование краж чужого имущества, совершаемых организованными преступными формированиями, как тактику и методику оперативно-розыскного обеспечения их раскрытия и расследования [5, с. 22].

Анализ вышеуказанных исследований показал, что значительная их часть была проведена до вынесенных в 2013 г. изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России, и в настоящее время они утратили свою актуальность.

Основная часть

В основу научной статьи был положен оправдательный приговор, вынесенный 24 июля 2013 г. Свердловским районным судом г. Белгорода в отношении гр-на К., которому вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» УК РФ, материалы интервьюирования значительного количества сотрудников оперативных подразделений и разного уровня руководителей органов внутренних дел, а также опыт работы автора данной публикации.

Проведенное исследование показывает, что в правоприменительной практике вопросы, касающиеся документирования фактов преступной деятельности, считаются наиболее проблематичными. Оставляя без комментариев вышеизложенные позиции других авторов на понятие «документирование», обратимся к законодателю. Слово «документирование» в названии ст. 10 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а из содержания данной нормы права можно понять, что оно осуществляется путем заведения дел оперативного учета (далее - ДОУ).

Однако еще в СССР органами внутренних дел наработан алгоритм действий сотрудников оперативных подразделений, который до настоящего времени используется при документировании латентных экономических и иных категорий преступлений всеми правоохранительными органами-субъектами ОРД.

Эта работа осуществляется следующим образом. Получив не конкретизированные оперативные данные о криминальных обстоятельствах, в содержании которых усматриваются признаки преступления, осуществляется их дополнительная проверка. При их подтверждении, но в случае отсутствия возможности немедленного возбуждения уголовного дела, осуществляется документирование противоправных действий фигурантов в рамках одного из дел оперативного учета. В этот период сотрудники полиции для решения поставленных задач используют имеющиеся у них на вооружении технические средства, различные виды содействия граждан и иные возможности ОРД. Осуществляют взаимодействие с представителями различных служб, другими правоохранительными органами, а также предприятиями, учреждениями, организациями и иными хозяйствующими субъектами.

Когда оперативный сотрудник приходит к выводу о том, что собранных материалов достаточно для возбуждения уголовного дела, то пишет рапорт об обнаружении признаков преступления, представляет наработки руководителю органа внутренних дел и после соответствующего визирования рапорт регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях (далее - КУСП).

По устоявшейся практике руководители ОВД проведение доследственной проверки поручают сотруднику, осуществлявшему оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) по ДОУ, поскольку он хорошо владеет информацией о противоправной деятельности проверяемого и зачастую к этому времени устано-

вил с ним психологический контакт в общении. В дальнейшем собранные в рамках ДОУ материалы, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, представляются следователю для приобщения к основным материалам проверки либо для проведения дополнительной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При необходимости выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

В дальнейшем этот сотрудник оперативного подразделения может привлекаться к проведению обеспечивающих следствие мероприятия или оказывать помощь следователю в закреплении доказательств путем участия в проведении отдельных следственных действий (осмотра места происшествия, проверка показаний на месте и т.д.).

Описываемый алгоритм действий полиции широко применяется и в настоящее время во многих республиках бывшего СССР. Однако судебная практика Свердловского районного суда г. Белгорода от 2013 г. позволила в тот период времени сделать вывод о том, что вышеизложенная методика документирования перестала отвечать требованиям УПК РФ, поскольку вступала в противоречия с его отдельными положениями и впоследствии могла стать причиной прекращения уголовного преследования или вынесения судом оправдательного приговора.

Рассмотрим более подробно доводы защиты по данному уголовному делу, с которыми нельзя не согласиться.

Итак, главы 10 и 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) регламентируют порядок сбора и оценки доказательств. При этом изложенные в них нормы права не предусматривают возможность сбора доказательств должностными лицами из категории субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Не менее важным является вопрос, касающийся оценки результатов ОРД. Законодатель обязывает правоприменителей руководствоваться ст. 89 УПК РФ, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам. Из цитируемой нормы права следует, что результаты, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, должны быть проверены путем проведения следственных действий (например, допроса лица проводившего ОРМ и т.п.). Прежде всего, проверке подлежат результаты ОРД, полученные в стадии до возбуждения уголовного дела.

Далее, рассмотрим полномочия следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Более того, ст. 157 УПК РФ в отдельных случаях обязывает орган дознания возбуждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия.

При этом отметим, что следователь поручает исполнение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий тому органу, который выявил преступление и ранее, т.е. до возбуждения уголовного дела осуществлял ОРМ. Опрос руководителей ОВД показал, что значительная часть респондентов дает указания на проведение доследственной проверки именно тем сотрудникам, которые проводили ОРМ по документированию противоправной деятельности лиц по делам оперативного учета, поскольку последние владеют полной информацией, а доследственная проверка не является стадией уголовного судопроизводства.

Между тем, действующие нормы УПК не допускают совмещение функций следователя (либо лица, проводящего дознание) и лица, ранее проводившего оперативно-розыскные мероприятия, направленных на сбор доказательств в отношении одних и тех же фигурантов.

В ч. 2 ст. 41 УПК РФ прямо указывается на недопустимость возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

Именно эти обстоятельства стороны защиты легли в основу вынесенного 24 июля 2013 г. Свердловским районным судом г. Белгорода оправдательного приговора в отношении гр-на К., обвиняемого по ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства решающим стало мнение защиты и позиция суда о том, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не допускает совмещение функций лица, проводящего доследственную проверку по материалу и одновременно при этом осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия по делу оперативного учета. Такое совмещение функций суд признал незаконным и вынес оправдательный приговор. Доказательства, полученные оперативным уполномоченным ЭБиПК в ходе проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», судом были признаны недопустимыми, поскольку после регистрации материала в КУСП им же осуществлялась доследственная проверка. Защите удалось доказать, что сотрудник, которому начальник органа дознания поручает проведение доследственной проверки, выступает как лицо, производящее дознание.

Заключение

Заканчивая изложение проблем, возникающих при документировании фактов преступной деятельности, отметим, что после вступления в законную силу вышеуказанного приговора, с целью исключения в дальнейшем возможности признания собираемых оперативными подразделениями материалов о противоправной деятельности проверяемых недопустимыми доказательствами, нами были разработаны рекомендации для руководителей ОВД (в том числе находящихся на курсах повышения квалификации) по разграничению деятельности оперуполномоченных. Документирование, связанное с проведением ОРМ и их реализацией по ДОУ, должен был осуществлять один сотрудник оперативного подразделения, а проведение доследственной проверки и передачу полученных материалов по подследственности в следственное подразделение, а также участие в проведении следственных действий по поручению следователя необходимо было поручать другим оперативным сотрудникам, не участвующим в оперативно-розыскных мероприятиях по данному уголовному делу.

Таким образом, нами был предложен и апробирован на практике алгоритм действий для практических работников, который исключал стороне защиты негативные манипуляции с уголовно-процессуальным законом. Изложенный алгоритм около двух лет успешно использовался в практике органов внутренних дел Белгородской области и других регионов страны.

В дальнейшем ситуацию на данную проблему разрешил Конституционный суд Российской Федерации, однако, эта тема другого научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Давыдов С.И. Проблемные вопросы теории оперативно-розыскной методики // Оперативник (сыщик) – 2010. - № 2 (23). - С. 12-16.
- 2 Кудрявицкий А.С., Мазунин Я.М. О соотношении понятий криминалистической и оперативно-розыскной методик // Оперативник (сыщик) – 2010. - № 3 (24). - С. 54-55.
- 3 Ларичев В.Д., Щипов А.Н. К вопросу об оперативно-розыскной методике // Оперативник (сыщик) – 2016. - № 2 (47). - С. 13-16.
- 4 Нуштин И.Н. Документирование действий проверяемых лиц: лекция. - Рязань, 1993. - С. 4.
- 5 Свистильников А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования краж чужого имущества, совершаемых организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. - М., 2002. - 24 с.
- 6 Сенатов А.В. Понятие и сущность документирования в предупредительной деятельности оперативных аппаратов тюрем // Уголовно-исполнительное право. – 2010. - № 1 (9). - С. 46-49.
- 7 Тарасова М.Ю. Проблемы совершенствования оперативно-розыскной методики (теоретико-прикладные аспекты) // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – 2016. - С. 230-238.
- 8 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 712 с.
- 9 Ударцев С.Ю. О методическом обеспечении Российского уголовного сыска в XIV-XVII веках // Общество и право. - 2015. - № 2 (52). - С. 248-251.
- 10 Фальченко А.А., Рябков Е.М. Основы оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел: курс лекций. - Н. Новгород, 1998. - С. 89.

REFERENCES

- 1 Davydov S.I. Problematic issues of the theory of the operational-search methods // Operative (detective) - 2010. No. 2 (23). S. 12-16.
- 2 Kudryavitsky A.S., Mazunin Y.M. On the correlation of the concepts of criminalistic and operational-search methods // Operative (detective) - 2010. No. 3 (24). S. 54-55.
- 3 Larichev V.D., Schipov A.N. consider certain theoretical issues of the formation of the operational-search methods in the ARD // Operative (detective) - 2016. No. 2 (47). S. 13-16.
- 4 Nushtin I.N. Documentation of actions of audited persons: lecture. - Ryazan, 1993. S. 4.
- 5 Svistilnikov A.B. Operational-search support for the disclosure and investigation of theft of another's property committed by organized criminal groups // Abstract. dis. ... cand. legal Sciences / All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., 2002. 24 s.
- 6 Senatov A.V. The concept and essence of documentation in the preventive activities of the operational apparatus of prisons // Criminal Executive Law. - 2010. No. 1 (9). S. 46-49.
- 7 Tarasova M.Yu. Problems of improving the operational investigative methodology (theoretical and applied aspects) / Materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference «Criminal Law, Criminal Procedure Policy and Modern Problems of Combating Crime». - 2016. S. 230-238.
- 8 The theory of operational investigative activity: a textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova. - 3rd ed., Revised. and add. - Moscow: INFRA-M, 2016 .-- 712 p.
- 9 Udartsev S.Yu. On the methodological support of the Russian criminal investigation in the XIV-XVII centuries

// Society and Law. 2015. No. 2 (52). S. 248-251.

10 Falchenko A.A., Ryabkov E.M. The basics of operational-search activities in the internal affairs bodies: a course of lectures. N. Novgorod, 1998.S. 89.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Свистильников Александр Борисович - кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД, профессор кафедры ОРД Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. г. Белгород, ул. Горького, 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru

Александр Борисович Свистильников - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, ПМ құрметті қызметкері, И.Д. Путилин атындағы Ресей ПМ Белгород заң институтының ЖІҚ кафедрасының профессоры. Белгород қ., Горький көш., 71. E-mail: svistilnikov@mail.ru

Alexandr B. Svistilnikov - PhD in Law, associate Professor, Honorable police officer, Professor of Operative Detective Activity Chair of Belgorod law Institute of the IAM of Russia named after I.D. Putilin. Belgorod, 71 Gorkii str. E-mail: svistilnikov@mail.ru

ЖАС ФАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 343.4

DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-105-109

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ¹

А.М. Тастанов

докторант, магистр юридических наук

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова, Казахстан

К.Ж. Балтабаев

доктор юридических наук, профессор

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы охраны личной свободы, в частности торговли людьми и использования рабского труда в мире. Торговля людьми включает в себя применение силы, мошенничество или принуждение для получения какого-либо вида труда или коммерческого полового акта. Каждый год миллионы мужчин, женщин и детей становятся жертвами торговли людьми по всему миру. Это может произойти в любом сообществе, и жертвы могут быть любого возраста, расы, пола или национальности. Торговцы людьми могут использовать насилие, манипуляции или ложные обещания хорошо оплачиваемой работы или романтических отношений, чтобы заманить жертв в ситуации торговли людьми. Они ищут людей, которые подвержены различным влияниям, включая психологическую или эмоциональную уязвимость, экономические трудности, отсутствие системы социальной защиты, стихийные бедствия или политическую нестабильность. Травма, причиняемая торговцами людьми, может быть настолько велика, что многие из них могут не признавать себя жертвами или не обращаться за помощью. Несмотря на активную борьбу многих стран с этим явлением, данный вид преступления является одним из самых распространенных и развивающихся во всем мире. Существует ряд проблемных вопросов, касающихся данной темы. Они связаны с определением термина торговли людьми, с вопросом необходимости для торговли людьми перемещения людей через границу, а так же имеющейся связи торговли людьми с контрабандой людей. Мы полагаем, что решение перечисленных проблемных вопросов может помочь общественности более эффективно бороться с данным видом преступления.

Ключевые слова: торговля людьми, эксплуатация, контрабанда людей, пересечение границ, мигрант.

АДАМ САУДАСЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.М. Тастанов

докторант, заң ғылымдарының магистрі

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті, Қазақстан

К.Ж. Балтабаев

заң ғылымдарының докторы, профессор

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-сұлтан қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада жеке бас бостандығын қорғаудың, атап айтқанда адам саудасы мен әлемдегі құл еңбегін пайдаланудың өзекті мәселелері қарастырылады. Адам саудасы қандай да бір еңбек түрін немесе коммерциялық жыныстық актіні алу үшін күш қолдануды, алайқықты немесе мәжбүрлеуді қамтиды. Жыл сайын миллиондаған ерлер, әйелдер мен балалар бүкіл әлем бойынша адам саудасының құрбандаудына айналады. Бұл кез келген қауымдастықта болуы мүмкін және құрбандар кез келген жас, нәсілдік, жынысы немесе ұлты болуы мүмкін. Адам саудагерлері зорлық-зомбылықты, айла-шарғы жасауды немесе жақсы төленетін жұмысты немесе романтикалық карым-қатынастарды адам саудасы жағдайында құрбандауды аластату үшін жалған үәделерді пайдалана алады. Олар психологиялық немесе эмоционалдық осалдықты, экономикалық киындықтарды, әлеуметтік қорғау жүйесінің болмауын, дүлей зілзалаарды немесе саяси тұрақсыздықты қоса алғанда, түрлі әсерге ұшыраған адамдарды іздейді. Адам саудагерлері келтірген жаракат соншалықты үлкен болуы мүмкін,

¹ Публикация выполнена в рамках проекта по теме: ИРН АР08053320 «Моделирование политики противодействия системе преступлений, связанных с эксплуатацией человека в свете выполнения Республикой Казахстан международных стандартов»

олардың көпшілігі өздерін құрбандық деп танымауы немесе көмек көрсетпеуі мүмкін. Көптеген елдердің осы құбылыспен белсенді құресуіне қарамастан, қылмыстың бұл түрі бүкіл әлемдегі ең кең тараған және дамып келе жатқан қылмыстардың бірі болып табылады. Осы тақырыпқа қатысты бірқатар проблемалық мәселелер бар. Олар адам саудасының терминін анықтаумен, адамдарды шекара арқылы өткізу қажеттілігі, сондай-ақ адам саудасының адамдар контрабандасына қатысы бар мәселелермен байланысты. Аталаң проблемалы мәселелерді шешу қоғамға қылмыстың осы түрімен неғұрлым тиімді құресуге көмектесе алады деп ойлаймыз.

Түйін сөздер: адам саудасы, қанауышылық, адамдардың контрабандасы, шекаралардан өту, көшіп-қонушы.

SOME PROBLEMS OF HUMAN TRAFFICKING

Tastanov A.M.

master of law, doctoral student

A.Baitursynov Kostanay state University, Kazakhstan

Baltabayev K.Zh.

Doctor of law, Professor

L.N. Gumilyov Eurasian national University, Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. This article discusses current issues of protection of personal freedom, in particular human trafficking and the use of slave labor in the world. Human trafficking includes the use of force, fraud, or coercion to obtain any type of labor or commercial sexual intercourse. Every year, millions of men, women and children are trafficked around the world. This can happen in any community, and the victims can be of any age, race, gender, or nationality. Traffickers may use violence, manipulation, or false promises of a well-paid job or romantic relationship to lure victims into situations of trafficking. They are looking for people who are affected by various factors, including psychological or emotional vulnerability, economic difficulties, lack of social protection, natural disasters, or political instability. The trauma caused by traffickers can be so great that many may not recognize themselves as victims or seek help. Despite the active struggle of many countries against this phenomenon, this type of crime is one of the most widespread and developing in the world. There are a number of problematic issues related to this topic. They are related to the definition of the term human trafficking, the need for human trafficking to move people across borders, as well as the existing link between human trafficking and human smuggling. We believe that the solution of these problematic issues can help the public to fight this type of crime more effectively.

Keywords: human trafficking, exploitation, people smuggling, border crossing, migrant.

Введение.

Торговля людьми лишает миллионы людей во всем мире их достоинства и свободы. Она подрывает национальную безопасность, искажает рынки, обогащает транснациональных преступников и террористов и является оскорблением общечеловеческих ценностей. За последние несколько лет, с возрастающей частотой и интенсивностью, международное сообщество стало проявлять все большую озабоченность этим явлением, часто отмечая тот факт, что проблема торговли людьми стала одной из наиболее актуальных в мире [1, с. 4].

В основе этой проблемы лежит моральная готовность людей работать в трудных, опасных и даже рабских условиях, заниматься проституцией и т.д. Растущая глобальная озабоченность этой проблемой вызывает ряд серьезных противоречий и неопределенностей. Некоторые из основополагающих противоречий носят фактический характер и являются результатом недостатка знаний о фактическом объеме, характере, структуре и воздействии торговли людьми, в то время как другие являются концептуальными, связанными с моральными или иными убеждениями, а также с целями и стратегиями социальной политики.

Обзор литературы.

Рассматривая торговлю людьми, прежде всего было необходимо проанализировать само определение торговли людьми в международных документах. В качестве основного международного документа, содержащего определение торговли людьми, был проанализирован Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно в отношении женщин и детей. Различные международные конвенции и доклады так же были рассмотрены для более глубокого анализа данной темы. Так, помимо изучения самого понятия торговли людьми, более подробно были изучены вопросы, связанные с перемещением человека через международные границы, а так же статистические данные, приведенные в докладах о количестве людей, являющихся мигрантами.

Основная часть.

В общем смысле под международной торговлей людьми понимается принудительное или согласованное, независимое от пола или причины трансграничного перемещения, незаконное тайное перемещение людей через национальные границы. Торговля людьми обсуждалась и рассматривалась в ряде важных международных форумов, таких как: Генеральная Ассамблея ООН, Всемирная конференция по правам человека в Вене в 1993 году и Всемирная конференция по положению женщин в Пекине в 1995 году. В ответ на озабоченность по поводу проблемы торговли людьми в 2000 году Организация Объединенных Наций

приняла Протокол Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно в отношении женщин и детей. Протокол ООН стал основным международным инструментом для определения торговли людьми и обеспечения основы для согласованной глобальной политики по борьбе с торговлей людьми.

Однако даже в рамках существующего протокола ООН сохраняются существенные различия в методах изучения, анализа, прогнозирования и, в конечном счете, понимания торговли людьми. Торговля людьми, по-прежнему имеет разные определения, поскольку правительства, международные правительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО) и другие организации применяют и распространяют свое понимание этого термина [2, с. 17].

Протокол ООН, основной международный документ по этому вопросу, определяет торговлю людьми следующим образом: «... осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» [3].

Еще одной немаловажной проблемой в борьбе с торговлей людьми является вопрос требования для торговли людьми перемещения людей через международные границы. Когда речь идет о перемещении людей, торговля людьми предполагает систему, которая рассматривает людей как объекты, контролируемые преступным образом с целью получения прибыли. Этот термин, очевидно, относится к перемещению, однако зачастую неясно, какая степень перемещения требуется для того, чтобы произошел случай торговли людьми.

Что касается юридического вопроса, то Протокол ООН не требует, чтобы кто-то был перемещен через международные границы, чтобы его рассматривали как жертву торговли людьми. Как отмечалось выше, в Протоколе говорится, что торговля людьми включает в себя ряд действий, в том числе «вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей». Эти действия предполагают сложный, многоэтапный процесс перемещения, но они не определяют характер или масштабы перемещения, необходимого для осуществления торговли людьми.

Конвенция 1949 о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами не требует трансграничной перевозки в качестве части преступления. Конвенция 1949 года запрещает действия лица, которое «сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо» и «эксплуатирует проституцию другого лица». В данной Конвенции нет ни единого слова о перемещении при торговле людей. Это еще одно свидетельство того, что для преступления не обязательно перемещение людей через границы [4].

Кроме того, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин осуждает торговлю людьми и призывает к ее запрету, однако не предполагает, что преступление требует трансграничного перемещения [5].

Сосредоточив внимание на определении торговли людьми, Организация Объединенных Наций, НПО и большинство правительственные органов отвергают идею о том, что для существования торговли людьми необходимо пересечение границ. Однако некоторые из них заявили, что для создания «конструктивного» или «существенного» пересечения географической или политической границы может потребоваться определенная форма передвижения [6, с.11].

Следующий проблемный вопрос торговли людьми – это наличие связи незаконной торговли людьми с контрабандой людей. Во всем мире люди, по разным причинам, пересекают международные границы без надлежащих юридических разрешительных документов. По данным ООН, в настоящее время примерно 272 миллиона человек живут в чужой стране, и каждый десятый человек, проживающий в более развитых регионах, является мигрантом (в целом, мигранты, не имеющие документов, перемещаются из менее развитых стран в более развитые) [7].

Деньги, отправляемые мигрантами на родину, представляют собой один из наиболее значительных источников дохода для людей, живущих в более бедных странах. В 2018 году Всемирный банк зарегистрировал денежные переводы работников из развитых стран в развивающиеся в размере более 529 миллиардов долларов США [8].

Хотя существует множество причин, по которым люди переезжают из одной страны в другую, где они делают это не легально, они часто используют различных посредников, обычно называемых контрабандистами. Однако, является ли контрабанда людей незаконной торговлей людьми, остается сложным вопросом, особенно в том, что касается проблемы принуждения и эксплуатации. Контрабанда людей - это коммерческая сделка, представляющая собой классическое преступление без жертв. То есть люди, которые хотят пересечь границу без документов, обменивают деньги на помощь в совершении поездки. Контрабандисты зарабатывают на жизнь (или получают какую-то другую выгоду), а их клиенты получают доступ к тому, что они ищут на другой стороне границы, будь то бегство от домашних проблем, воссоединение с семьей или выход на улучшенный рынок труда. Эти случаи нельзя серьезно рассматривать как примеры торговли людьми.

В самом крайнем случае контрабанда людей является одновременно насилиственной и эксплуататорской. В некоторых случаях люди подвергаются насилию на каждом этапе в процессе пересечения границы. Их могут изнасиловать, жестоко избить, подвергнуть пыткам и систематической жестокости. Задача преступников в наихудших ситуациях иногда связана с эксплуататорской целью, такой как доставка незарегистрированных иммигрантов в условия рабства. Очевидно, что в этих случаях контрабанда людей - это торговля людьми.

А как насчет огромного количества контрабандных ситуаций, которые находятся где-то между этими двумя крайностями? Как оценивать эти случаи? Например, будет ли контрабандист считаться мошенником, если он/она потребовали удвоить плату за перевозку после начала процесса или до того, как разрешить доставку клиента до места назначения? Изменится ли процесс доставки с согласия на принуждение, если в какой-то момент контрабандист пригрозит покинуть клиента, чтобы добиться увеличения оплаты или как-либо другой желаемой цели? Что если клиент пересек границу по просьбе члена семьи (отца, матери, мужа и т.д.), без согласия самого перевозимого лица? Что если перевозимый человек был несовершеннолетним и не мог дать юридического согласия? Учитывая неопределенный, тайный характер многих операций по контрабанде людей, не говоря уже о языковых барьерах, культурных и широких различиях в восприятии, многие контрабандные взаимодействия связаны с определенной степенью угрозы, принуждения, применения некоторой силы, мошенничества, обмана и общего неравенства отношений между контрабандистом и клиентом.

Заключение.

Определение, данное в Протоколе, дает широкое понимание торговли людьми, включающее три ключевых элемента: во-первых, ряд отдельных мероприятий, связанных с передвижением людей; во-вторых, описание механизмов, которые включают принуждение и/или злоупотребление властью; в-третьих, использование первого и второго факторов в целях «эксплуатации».

Если международное сообщество собирается создать успешную политику по борьбе с торговлей людьми, важно, чтобы мир согласовал технический язык для решения этой сложной проблемы, а также определил четкие юридические обязанности со стороны государств. Тем не менее, определение, представленное в Протоколе, имеет чрезвычайно широкий охват, структуру и толковательный потенциал. Фактически, почти все аспекты трех ключевых элементов, изложенных выше, открыты для интерпретации, когда различия в понимании определения термина имеют глубокие последствия для понимания проблемы торговли людьми и разработки политики борьбы с ней.

Хотя представляется, что юридическое значение не включает перемещение жертв через международные границы, сохраняется некоторая неопределенность в отношении степени перемещения, необходимой для совершения преступления торговли людьми. Отчасти это объясняется тем, что преступление предполагает наличие особых преимуществ для преступников в получении дополнительного контроля над жертвой путем перемещения этого лица из места относительной безопасности и контроля (где они говорят на языке, знакомы с местными обычаями, имеют, по крайней мере, друзей или семью и т.д.) в среду, где они изолированы, игнорируются властями и иным образом подвергаются дискриминации. Таким образом, в какой-то степени вопрос о требовании перемещения связан с процессом лишения свободы жертвы и расширения возможностей преступников. С юридической и политической точек зрения борьба с торговлей людьми требует понимания не только того, в каком смысле физическое движение является определяющим требованием, но также и степени, в которой это определение представляет собой существенный структурный фактор в распространении и воздействии преступности.

Что касается вопроса эксплуатации, то этот вопрос становится еще более сложным. Учитывая, что большинство мигрантов едут из развивающихся стран в развитые на работу, а многие трудятся нелегально, вопрос об эксплуатации в значительной степени подлежит толкованию. Многие контрабандисты доставляют мигрантов непосредственно работодателям или подрядчикам и субподрядчикам различных типов, которые связывают рабочих с местом работой. Насильственный характер занятости, которому подвергаются нелегальные иммигранты, широко варьируется. Некоторые содержатся в условиях рабства, часто в рамках схем долговой кабалы. Другие получают зарплату ниже рыночной, подвергаются воздействию огромного количества опасных условий, лишаются различных юридических льгот (социальное обеспечение, страхование, пенсии и т.д.). Тем не менее, обширные исследования на местах и международная статистика ясно показывают две тенденции: во-первых, эти работники отправляют огромные суммы денег домой своим семьям (и часто развиваются местную экономику); и, во-вторых, поток работников увеличивается, даже если условия труда в странах назначения не улучшаются, а порой ухудшаются. В большинстве случаев, нелегальные иммигранты подвергаются экономической эксплуатации. На самом деле, их часто нанимают именно потому, что они не требуют законных условий труда (будь то минимальная заработка или базовое страховое покрытие), и такие люди нанимаются в основном из-за их уязвимости.

Дело в том, что по мере того как международная миграция все больше становится одной из важнейших мировых тенденций XXI века, а распространенность контрабанды возрастает, вопрос о том, как увязать этот процесс с проблемой торговли людьми, нуждается в дальнейшем прояснении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Trafficking in Persons Report 2018: Доклад Государственного департамента США. - С. 4 // <https://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2018/index.htm>

2 Борьба с торговлей людьми: руководство для парламентариев. - Издатель: «Управление ООН по наркотикам и преступности». – 2009. - № 16. - С. 17.

3 Протокол Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно в отношении женщин и детей: принят Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

4 Конвенция 1949 о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами: принятая Резолюцией 317 (IV) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года.

5 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принятая Резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года.

6 Human Rights and Trafficking in Persons: A Handbook. Copyright © 2000 by Global Alliance Against Traffic in Women. - Р. 11.

7 Доклад Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: «Международная Миграция 2019» // https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf

8 Доклад Всемирного банка по вопросам миграции и развития за 2018 год // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018>

REFERENCES

1 Trafficking in Persons Report 2018: Report of the US Department of State. - P. 4 // <https://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/2018/index.htm>

2 Fighting human trafficking: A guide for parliamentarians. - Publisher: «United Nations Office on drugs and crime». - 2009. - № 16. - P. 17.

3 United Nations Protocol on the prevention and suppression of trafficking in persons, especially against women and children: adopted by General Assembly Resolution 55/25 of 15 November 2000

4 Convention for the suppression of the traffic in persons and of the exploitation of the prostitution of others, 1949: adopted by General Assembly Resolution 317 (IV) of 2 December 1949.

5 Convention on the elimination of all forms of discrimination against women: adopted by General Assembly Resolution 34/180 of 18 December 1979.

6 Human Rights and Trafficking in Persons: A Handbook. Copyright © 2000 by Global Alliance Against Traffic in Women. - S. 11.

7 Report of the UN Department of economic and social Affairs: “International Migration 2019» // https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationStock2019_Wallchart.pdf

8 World Bank migration and development report 2018 // <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тастанов Абылай Мейрамбекулы - магистр юридических наук, докторант Костанайского государственного университета им. А.Байтурсынова. Казахстан, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru

Балтабаев Куаныш Жетписович - доктор юридических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2. E-mail: baltabaev48@mail.ru

Абылай Мейрамбекулы Тастанов - заң ғылымдарының магистрі, докторант, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті. Қазақстан, Қостанай қ., Байтұрсынов к-си, 47. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru

Қуаныш Жетписович Балтабаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев көш., 2. E-mail: baltabaev48@mail.ru

Abylai Tastanov - master of law, doctoral student, A.Baitursynov Kostanay state University. Kazakhstan, Kostanay, 47 Baitursynov str. E-mail: tastanovablai.kz@mail.ru

Kuanysh Baltabayev - doctor in Law, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian national University. Kazakhstan, Nur-Sultan, 2 Satpayev str. E-mail: baltabaev48@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И.В. Слепцов

кандидат юридических наук

А.Б. Ердин

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с генезисом института постпенитенциарного контроля за лицами, освобожденными досрочно от отбывания лишения свободы (тюремного заключения) в Великобритании, как одна из форм осуществления probation. Так, в ней, во-первых, анализируется процесс зарождения и развития как самого института условно-досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения, так и осуществление контроля за освобожденными. Во-вторых, проанализированы законодательно предусмотренные в настоящее время в Великобритании виды такого досрочного освобождения, основания и порядок их применения. В-третьих, раскрыты основные организационно-правовые аспекты, связанные с деятельностью службы probation Великобритании по осуществлению probationной деятельности в отношении лиц, освобожденных досрочно от отбывания тюремного заключения, в рамках постпенитенциарного контроля. При этом, обращается внимание на такой аспект деятельности службы probation, как организация работы с пострадавшими от преступной деятельности освобождаемого. В ходе рассмотрения ключевых организационно-правовых моментов, существующих в Великобритании институтов досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения и осуществления постпенитенциарного контроля за освобожденными, авторы приходят к выводу о том, что они представляют собой «восстановительные институты», направленные на успешную социальную адаптацию осужденных в обществе, стимулируя их к законопослушному поведению, что существенным образом снижает степень их опасности для общества и возможности совершения новых правонарушений, нежели с непредсказуемостью вероятности такого риска после отбытия лицом всего, как правило, длительного срока лишения свободы.

Ключевые слова: тюремное заключение, условно-досрочное освобождение, постпенитенциарный контроль, probation, probationный контроль.

ҰЛЫБРИТАНИЯДА БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫ ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҮРЫН БОСАТАҮЛҒАН АДАМДАРҒА ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚТАН КЕЙІНГІ БАҚЫЛАУДЫ ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЖҰЗЕГЕ АСЫРУ

И.В. Слепцов

заң ғылымдарының кандидаты

А.Б. Ердин

магистрант

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аннотация. Мақалада probationның жүзеге асырудың бір түрі ретінде Ұлыбританияда бас бостандығынан айыруды (бас бостандығынан айыруды) өтеуден мерзімінен бұрын босатылған адамдарды пенитенциарлық бақылау институтының генезисіне байланысты мәселелер карастырылады. Сонымен, онда, біріншіден, түрме жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтының пайда болуы мен дамуы, сондай-ақ босатылғандарды бақылау процесі талданады. Екіншіден, қазіргі уақытта Ұлыбританияда заңмен карастырылған мұндай мерзімінен бұрын босатудың түрлері, оларды қолданудың негіздері мен тәртібі талданады. Ұшіншіден, постпенитенциарлық бақылау шеңберінде түрме жазасын өтеуден мерзімінен бұрын босатылған адамдарға қатысты Ұлыбританияда probationның қызыметті жүзеге асыру жөніндегі қызыметіне байланысты негізгі ұйымдастыруышылық-құқықтық аспектілер ашылды. Бұл ретте, босатылған адамның қылмыстық әрекетінен зардал шегушілермен жұмысты ұйымдастыру сияқты probation қызыметі жұмысының аспектісіне назар аударылады. Ұлыбританияда бар түрме жазасын өтеуден мерзімінен бұрын босату институттарының негізгі ұйымдастыруышылық-құқықтық сәттерін қарастырылады. Адам, әдетте, бас бостандығынан айырудың ұзак мерзімін өтегенен кейін, мұндай қауіптің ықтималдығын болжау мүмкін емес. Ұлыбританияның заңнамасы бойынша, бас бостандығынан айыруды (түрмеге қамау) өтеуден шартты түрде мерзімімен бұрын босату институтын қолдану бойынша құқықтық реттеуге, сондай-ақ босатылғандарға постпенитенциарлық бақылауды жүзеге асыру тәртібіне байланысты

мәселелер қарастырылған. Бұл ретте, осы елде бар осында мерзімімен бұрын босатудың түрлері анықталып, оларды колдану тәртібі көрсетілген. Бас бостандығынан айыру жазасын етеуден мерзімінен бұрын босатылған адамдарға қатысты probationalityқ қызметті жүзеге асыру бойынша Ұлыбритания probation қызметінің қызметіне байланысты негізгі ұйымдастырушылық-күқиқтық аспектілер ашылған.

Түйін сөздер: түрмеге қамау, мерзімінен бұрын шартты түрде босату, пенитенциарлық бақылау, probation, probationalityқ бақылау.

APPLICATION AND IMPLEMENTATION OF POST-PENITENTIARY SUPERVISION OF PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM SERVING THEIR SENTENCE IN THE GREAT BRITAIN

Sleptsov I.V.

PhD in Law

Erdin A.B.

postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article deals with issues related to the Genesis of the Institute of post penitentiary control of persons released early from serving a sentence of imprisonment in the UK, as a form of probation. First of all, it analyzes the process of origin and development of both the institution of parole from serving a prison sentence, and the implementation of control over those released. Secondly, we have analyzed the types of such early release currently provided for in the UK, the grounds and procedure for their application. Third, the main organizational and legal aspects related to the activities of the UK probation service for the implementation of probation activities in relation to persons released early from serving prison sentences, within the framework of post-penitentiary control, are disclosed. At the same time, attention is drawn to such an aspect of the probation service as the organization of work with victims of criminal activity released. In the course of reviewing the key organizational and legal aspects of the existing institutions of early release from prison in the UK and the implementation of post-penitentiary control over the released, the authors conclude that they are "restorative institutions" aimed at successful social adaptation of prisoners in society, encouraging them to law-abiding behavior, which significantly reduces the degree of their danger to society, and the possibility of committing new offenses, rather than the unpredictability of the probability of such a risk after the person has served the entire, usually long term of imprisonment.

Keywords: imprisonment, parole, post-penitentiary control, probation, probation control.

Введение.

Существующий в Республике Казахстан институт пробационного контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания лишения свободы (далее – УДО), осуществляемого в рамках постпенитенциарной probation, является в большей степени самостоятельным отечественным правовым творчеством. Вместе с тем, в процессе своего становления он воспринял ряд моментов из положительного опыта ряда зарубежных стран. При этом, хотя Казахстан не должен полностью копировать политику других стран как в законодательном регулировании, так и в осуществлении постпенитенциарного контроля, существующий опыт зарубежных стран в этой области является одним из важнейших источников новых подходов в формировании национальной политики в области осуществления как уголовно-исполнительной, так и пробационной деятельности.

Основная часть.

В настоящее время постпенитенциарный контроль за лицами, освобожденными из пенитенциарных учреждений, как одна из форм осуществления probation существует во многих зарубежных странах. Вместе с тем для одних данный институт является относительно новым, в других он функционирует на протяжении нескольких столетий.

К таким странам, в частности, относится Великобритания, где он зародился в рамках «английской» и «ирландской» прогрессивных систем исполнения тюремного заключения, которые были введены во второй половине XIX в. в практику деятельности пенитенциарных учреждений в связи с прекращением ссылки преступников в Австралию. Данные прогрессивные системы состояли из нескольких «ступеней» отбывания тюремного заключения, и осужденные, достигшие до истечения срока назначенного судом наказания специального класса и заработавшие соответствующее число марок (звезд), получали «условный отпуск по билетам», в которых отмечалось, на каких условиях осужденному предоставляется свобода [1, с. 109-110; 2, с. 26; 3, с. 49].

Так, в отпускных билетах, в частности, были предусмотрены такие обязанности, как: не совершать никаких правонарушений; не общаться с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни; добывать средства к жизни честным трудом; постоянно иметь при себе отпускной билет и предъявлять его по первому требованию мирового судьи или чинов полиции; сообщать полиции о перемене места жительства в течение 48-ми часов; ежемесячно отчитываться перед закрепленным за ним чиновником [3, с. 49-50].

Освобожденные по УДО находились под надзором полицейского в сельской местности и инспектора по контролю за досрочно освобожденными в городе, которые были обязаны следить за тем, чтобы их поведение соответствовало социальным требованиям, и оказывать им помощь в трудоустройстве, поиске жилья и т.п. Если условно освобожденный не выполнял указанные условия, то он мог быть арестован полицией, и возвращен в

пенитенциарное учреждение на неотбытый срок наказания. Вместе с тем, ведущий честную жизнь на свободе по истечении некоторого времени мог быть помилован [1, с. 110; 3, с. 50; 4, с. 45; 5, с. 1-3].

В настоящее время в Великобритании вопросы, связанные с применением УДО от отбывания тюремного заключения и осуществления в отношении освобожденных, постпенитенциарного контроля, регламентируются законами: «О преступлении (наказания)» 1997 г. (Crime (Sentences) Act, 1997); «О преступлениях и беспорядках» 1998 г. (Crime and Disorder Act, 1998); «О полномочиях уголовных судов (назначение наказания)» 2000 г. (Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act, 2000); «Об уголовном правосудии» 2003 г. (Criminal Justice Act, 2003).

При этом предусмотрено 4 вида такого УДО: автоматическое безусловное; автоматическое условное; дискреционное условное (по «лицензии»); УДО с применением электронного мониторинга. Автоматическое безусловное УДО применяется в отношении лиц, осужденных менее чем на 12 месяцев тюремного заключения, по отбытии ими не менее 2 и не более 13 недель срока наказания. Конкретный срок наказания, подлежащий отбытию осужденным, определяется судом при вынесении приговора.

По истечении этого срока лицо подлежит безусловному освобождению. Лица, в отношении которых было применено автоматическое безусловное УДО, не берутся под надзор после освобождения. Вместе с тем, в течение всей неотбытой части наказания или меньшего срока (но не менее 26 недель) суд может обязать лицо соблюдать определенные требования. Также все лица моложе 22 лет, представленные к любому виду УДО, подлежат обязательному надзору в течение не менее 3 месяцев.

Автоматическое УДО применяется в отношении осужденных к тюремному заключению на срок от 1 года до 4 лет после отбытия ими не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания. Данная категория освобожденных подлежит обязательному надзору.

Дискреционное УДО (по «лицензии»), которое в настоящее время в британском юридическом обороте именуется как «parole» («освобождение заключенного под честное слово»), т.е. его обещание вести себя после освобождения добродорядочно и правоподобно), применяется к лицам, приговоренным к тюремному заключению на срок от 4 до 7 лет по отбытии ими не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания. К осужденным к тюремному заключению на срок до 15 лет данный вид УДО может быть применен, если до окончания срока назначенного судом наказания осталось менее 7 лет. Как и при автоматическом УДО, данные лица подлежат обязательному надзору [1, с. 107, 114-115; 6, с. 37; 7, с. 265, 266].

При этом необходимо отметить, что именно в Великобритании, впервые в истории Европы, начал использоваться электронный мониторинг для контроля за лицами, осужденными условно, а также освобожденными из пенитенциарных учреждений. Причем идея «электронного мониторинга» в уголовной системе Британии зародилась еще в 1987 г., и первое практическое применение нашла в 1989 г. в качестве эксперимента, проводившегося в г. Ноттингеме, где он был применен в отношении лиц, условно осужденных к тюремному заключению [1, с. 116; 8, с. 47].

Возможность применения УДО с применением электронного мониторинга в Великобритании была предусмотрена Законом «О преступлениях и беспорядках» 1998 г. Сущность его состоит в том, что лица, осужденные к тюремному заключению на срок от 3 месяцев до 4 лет, могут быть освобождены по УДО на 60 дней раньше, чем это предусмотрено требованиями автоматического безусловного либо условного видов освобождения. В течение этого срока освобожденный должен находиться дома не менее 9 часов в день под домашним арестом [1, с. 116].

УДО лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы (далее – ПЛС) возможно по разным основаниям в зависимости от того, является ли ПЛС абсолютно-определенной санкцией за совершенное преступление или назначается по усмотрению суда. При этом в обоих случаях минимальный срок лишения свободы, подлежащий отбытию осужденным, по истечении которого может ставиться вопрос об УДО, либо о невозможности такого освобождения ни при каких обстоятельствах, как правило, решается судом при вынесении приговора [7, с. 267-270].

Контроль за досрочно освобожденными лицами в Великобритании осуществляется сотрудниками Национальной службы пробации, которая с 2017 г. является структурным подразделением «Службы тюрем и пробации Ее Величества» и находится в ведении Министерства юстиции. При этом 30% из лиц, состоящих на учете служб Национальной службы пробации, – это освобожденные досрочно.

Перед постпенитенциарным пробационным контролем ставятся три задачи: необходимая защита общества от освобожденных лиц, предупреждение совершения ими новых преступлений, а также оказание необходимой помощи лицу для его успешной реабилитации в обществе. При этом необходимо отметить, что касается непосредственно вопросов оказания содействия освобождаемым и организации оказания им благотворительной помощи, то ими занимается Национальная ассоциация попечения и устройства правонарушителей [1, с. 117; 9, с. 7; 10, с. 66; 11].

Досрочное освобождение лиц, отбывающих тюремное заключение, превышающее один год, осуществляется по решению государственного секретаря (министра внутренних дел). Причем, как было указано выше, минимально необходимый срок тюремного заключения, подлежащий отбытию, составляет в таком случае $\frac{1}{2}$ назначенного судом срока наказания, и по его истечении лицо подлежит безусловному освобождению, если к тому нет

юридических препятствий. Государственный секретарь действует в таком случае по рекомендации Совета по досрочному освобождению под честное слово (Parole Board) (далее – Совет).

При этом государственный секретарь вправе в большинстве случаев освободить лицо ранее истечения $\frac{1}{2}$ назначенного судом срока наказания, но в пределах 135 дней до его истечения. Кроме того при наличии исключительных обстоятельств с учетом мнения Совета он вправе досрочно освободить лицо от отбывания тюремного заключения в любой момент времени [1, 117; 7, с. 266].

Совет является вневедомственным органом. В его состав, а это около 100 человек, входят председатель, несколько служащих, работающих в ней на постоянной основе, а большинство лиц участвуют в его работе не на постоянной основе (судьи, психиатры, сотрудники службы probation, криминологи и независимый представитель общественности). Работа проводится в группах, как правило, по 3 человека. Имеется несколько типов таких групп, в основу разделения которых положен вид УДО. При этом при принятии Советом решения об УДО имеет место приоритетный учет мнения администрации пенитенциарного учреждения. В свою очередь, при вынесении Советом рекомендаций государственному секретарю в части определения содержания «лицензии», предусматривающей условия УДО, т.е. об объеме ограничений, устанавливаемых в отношении освобождающегося лица, обязательно заслушивается доклад сотрудника службы, составленный по ее запросу.

По данным запросам, за 6 месяцев до освобождения, сотрудник службы probation должен составить отчет, который состоит из: данных о правонарушителе и правонарушении (в том числе об интерпретации правонарушения самим правонарушителем), оценки и прогноза офицера probation о будущем поведении правонарушителя, а также проекта программы осуществления надзора. Причем при вынесении решения по этому вопросу приоритет отдается мнению сотрудника службы probation. Кроме того при вынесении приговора суд также вправе рекомендовать министерству внутренних дел определенные условия, которые должны быть включены в «лицензию».

При освобождении лицо обязательно ставится в известность об условиях досрочного освобождения. Надзор за осужденными устанавливается на весь срок неотбытой части наказания. Однако после периода действия «лицензии» устанавливается еще дополнительный период реабилитации [1, 117; 7, с. 266; 11].

Лица, отбывающие ПЛС, могут быть досрочно освобождены государственным секретарем по рекомендации Совета после отбытия срока установленного судом или законом. При этом такая рекомендация может быть дана лишь при условии, что лицо более не представляет опасности для общества. Отрицательное решение Совета влечет отказ в освобождении и повторно дело осужденного может вновь быть рассмотрено лишь через 2 года. Однако данная категория осужденных подлежит освобождению государственным секретарем только после консультации с лордом - главным судьей (возглавляющим Верховный Суд Англии и Уэльса) и председательствовавшим по делу судьей.

Вместе с тем, в соответствии с Законом о преступлении (наказании) 1997 г. государственный секретарь при наличии исключительных обстоятельств с учетом мнения Совета вправе досрочно освободить лицо от отбывания ПЛС в любой момент времени. Лицо, освобожденное от отбывания ПЛС, находится под надзором, и его «лицензия» действует в течение всей его оставшейся жизни [7, с. 267, 270].

Если говорить непосредственно об осуществлении постпенитенциарного probationного надзора со стороны службы probation, то он заключается как в контроле за исполнением освобожденным условий «лицензии»; его встречах с сотрудником службы probation в назначенное им время и в назначенном им месте; периодическом посещении сотрудником службы probation подопечного на дому, обсуждением возникающих проблем, изучением всех сторон его жизни, включая физическое здоровье и эмоционально-психологическое состояние, профессиональных интересов, так и в обязанности участия этих лиц в определенных программах исправления и коррекции, которые определены в судебном порядке [9, с. 14].

При этом в Великобритании службой probation применяется «Система оценки уровня опасности правонарушителя (OASys)», которая представляет собой систему для оценки риска правонарушителя для общества, возможности совершения им повторного правонарушения, а также потребности в проведении программ исправления и коррекции поведения. В отношении лиц, совершивших самые тяжкие преступления, также применяется программа «Prolific and Priority Offender (PPO)».

Существует отдельная программа работы с правонарушителями старше 21 года, которые отбыли краткосрочные сроки тюремного заключения «Integrated Offender Management Schemes (IOMs)», которая направлена на восстановление их социального статуса, обучение, получение профессии. При этом к настоящему времени в Великобритании накоплен большой опыт реализации и других программ, нацеленных на снижение повторного правонарушения и социальную адаптацию лиц, состоящих на учете службы probation. Некоторые программы являются универсальными (т.е. подходят для большинства правонарушителей). К таким, например, относятся: программа по «управлению гневом» (содержит коррекционные занятия по управлению импульсивным и запланированным гневом); программа по развитию мыслительной деятельности и др.[9, с. 14, 16; 11].

По данным Министерства юстиции, существует четкое свидетельство того, что степень участия правонарушителя в различных программах и качество отношений между сотрудниками probation и правонарушителями влияют на уровень рецидива. Тем не менее, по статистике, обычный сотрудник службы probation лишь 24% своего рабочего времени тратит на установление контакта с правонарушителями, 41% времени – на работу с компьютером, а

35% – на другие виды деятельности (подготовка корреспонденции и докладов, участие в совещаниях и др.) [9, с. 16].

Заслуживает внимания такой аспект деятельности службы пробации, как оказание помощи жертвам преступлений в целях их социально-психологической адаптации, а также избавления от нравственных страданий, связанных с совершением в отношении их преступления. В данном случае сотрудник службы пробации, в частности, должен проинформировать пострадавшего о потенциальной дате освобождения осужденного, а также предложить прокомментировать условия его досрочного освобождения.

Например, если жертва боится, что они могут быть повторно подвержены нападению со стороны освобожденного лица, то в качестве дополнительных требований к условиям освобождения может налагаться запрет на осуществление возможных контактов с ними. При этом в Великобритании существуют специальные программы психологического, эмоционального лечения, своего рода тренинги для жертв насилиственных преступлений [9, с. 17; 12, с. 47; 13, с. 339].

В случае нарушения условий освобождения лицу может быть вынесено 2 вида предупреждения: от сотрудника службы пробации и от министерства юстиции. В случаях совершения им любого правонарушения в течение срока probationного надзора либо за нарушение требований надзора, после вынесения предупреждений, они могут быть возвращены в пенитенциарное учреждение и (или) подвергнуты штрафу в размере 1 000 ф.ст. или более. При этом к сроку тюремного заключения за вновь совершенное преступление прибавляется вся или часть тюремного заключения, от которого осужденный был освобожден досрочно [1, с. 118; 73].

Отмена УДО возможна по решению государственного секретаря, в таком случае незамедлительно после возвращения лица в пенитенциарное учреждение его дело представляется Совету, который и принимает окончательное решение об отмене или сохранении досрочного освобождения. При этом при Совете создается специальная группа, рассматривающая данные вопросы, которая функционирует в составе только 2 членов, причем не являющихся судьями или психиатрами. Отмена УДО лиц, приговоренных к ПЛС, возможна лишь по рекомендации Совета или без таковой рекомендации, если промедление, связанное с получением рекомендации, угрожает интересам общества [1, с. 117, 118; 7, с. 270].

Заключение.

Таким образом, рассмотрение ключевых организационно-правовых моментов существующих в Великобритании институтов досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения и осуществления постпенитенциарного контроля за освобожденными, показывает, что они представляют собой «восстановительные институты», направленные на успешную социальную адаптацию осужденных в обществе, стимулирующие и побуждающие их к законопослушному поведению, что существенным образом снижает степень их опасности для общества и возможности совершения новых правонарушений, нежели с непредсказуемостью вероятности такого риска после отбытия лицом всего, как правило, длительного срока лишения свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Тепляшин, П.В. Parole: английская модель досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения / П.В. Тепляшин // Правоведение. - 2003. - № 6. - С. 107-118.
- 2 Ткачевский, Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю.М. Ткачевский. – М.: Городец, 2007. - 240 с.
- 3 Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Ю.И. Калинин [и др.]; под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. - 567 с.
- 4 Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Томский университет, 1991. - 182 с.
- 5 Люблинский, П.И. Условное осуждение в иностранном и советском праве / П.И. Люблинский. – М.: Право и жизнь, 1924. - 128 с.
- 6 Мелешко, Н.П. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики) / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. – М.: Юрлитинформ, 2003. - 304 с.
- 7 Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А Есаков., Н.Е Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009. - 336 с.
- 8 Гета, М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук / М.Р. Гета. – Усть-Каменогорск, 2000. - 221 с.
- 9 Службы пробации Великобритании и США / Н.Н. Ивашко [и др.]. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. - 49 с.
- 10 Зубарев, С.М. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах / С.М. Зубарев // Преступление, наказание, исправление. Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН России. - 2009. - № 10. – С. 66-69.
- 11 Симонова, Ю.И. Официальный визит казахстанских специалистов в Великобританию (г. Лондон; Уэльс) / Ю.И Симонова // <http://www.kostacademy.kz/>.
- 12 Ривз Хелен. Великобритания: забота о пострадавших / Хелен Ривз // Преступление и наказание. - 1993. - № 4/5. - С. 46-49.
- 13 Уголовно-исполнительное право / А.С Михлин [и др.]; под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция,

2003. - 368 с.

REFERENCES

- 1 Tepljashin P.V. Parole: anglijskaja model' dosrochnogo osvobozhdenija ot otbyvaniya tjuremnogo zakluchenija [Parole: the English model of early release from prison]. Pravovedenie [Jurisprudence], 2003, No. 6, pp. 107-118.
- 2 Tkachevskij Ju.M. Rossijskaja progressivnaja sistema ispolnenija ugolovnyh nakazanij [Russian progressive system of execution of criminal penalties], Moscow: Gorodets, 2007. - 240 p.
- 3 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Obshhaja chast' [Criminal Executive law. General part], pod obshh. red. Ju.I. Kalinina [under the General editorship of Yu. I. Kalinin], Rjazan': Akademija prava i upravlenija FSIN Rossii, 2009. - 567 p.
- 4 Filimonov O.V. Postkriminal'nyj kontrol': teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya [post-Criminal control: theoretical foundations of legal regulation], Tomsk: Tomskij universitet, 1991, 182 p.
- 5 Ljublinskij P.I. Uslovnoe osuzhdение в иностранным и советском праве [Probation in foreign and Soviet law], Moscow: Pravo i zhizn', 1924, 128 p.
- 6 Meleshko N.P., Tarlo E.G. Ugolovno-pravovye sistemy Rossii i zarubezhnyh stran (kriminologicheskie problemy sravnitel'nogo pravovedenija, teorii, zakonoda-tel'noj i pravoprimeitelnosti praktiki) [Criminal legal systems of Russia and foreign countries (criminological problems of comparative law, theory, law and law enforcement practice)], Moscow: Jur-litinform, 2003, 304 p.
- 7 Esakov G.A., Krylova N.E, A.V. Serebrennikova A.V. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran [Criminal law of foreign countries], Moscow: Prospekt, 2009, 336 p.
- 8 Geta M.R. Probaciya i ee perspektivy v ugolovnom prave Respubliki Kazahstan: dis. ... kand. jurid. nauk [Probation and its prospects in the criminal law of the Republic of Kazakhstan: dis. ... cand. the faculty of law sciences], Ust'-Kamenogorsk, 2000, 221 p.
- 9 Ivashko N.N., Kunash K.A., Lutsenko V.E., Morozova A.L. Sluzhby probacii Velikobritanii i SShA [Probation Services of great Britain and the USA], Novokuzneck: FKOU VPO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2013, 49 p.
- 10 Zubarev S.M. Organizacija ispolnenija ugolovnyh nakazanij bez izoljacii osuzhdennogo ot obshhestva v zarubezhnyh stranah [Organization of execution of criminal punishments without isolation of the convicted person from society in foreign countries]. Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. Vestnik Vologodskogo instituta prava i jekonomiki FSIN Rossii [Crime, punishment, correction. Bulletin of the Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service of Russia], 2009, No. 10, pp. 66-69.
- 11 Simonova Ju.I. Oficial'nyj vizit kazahstanskikh specialistov v Velikobritaniju (g. London; Ujel's) [Official visit of Kazakh specialists to the UK (London; Wales)], (<http://www.kostacademy.kz/>)
- 12 Rivz Helen. Velikobritanija: zabora o postradavshih [Great Britain: caring for victims]. Prestuplenie i nakazanie [Crime and punishment], 1993. No. 4/5. pp. 46-49.
- 13 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal and Executive law], pod red. V.I. Seliverstova [edited by V.I. Seliverstov], Moscow: Jurisprudencija, 2003, 368 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Слепцов Игорь Викторович - кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: uiipik@mail.ru

Ердин Алия Бержановна - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aliyayerdin@mail.ru

Игорь Викторович Слепцов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық-атқару құқығы және жазаларды орындауды үйімдастыру кафедрасының профессоры. Қазақстан, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: uiipik@mail.ru

Алия Бержановна Ердин - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Кабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық-атқару құқығы және жазаларды орындауды үйімдастыру кафедрасының магистранты. Қазақстан, Қостанай қ., Абай даңғылы, 11. E-mail: aliyayerdin@mail.ru

Igor Sleptsov - PhD in Law, Professor of the Department of criminal enforcement law and organization of execution of punishment of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named. Sh. Kabylbayev. Kazakhstan, Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: uiipik@mail.ru

Aliya Erdin - postgraduate student of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan named. Sh. Kabylbayev. Kazakhstan, Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: aliyayerdin@mail.ru.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПОДВЕРГНУТЫХ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАДЕРЖАНИЮ

С.В. Корнейчук

Ж.К. Елубаев

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы уклонения правонарушителей от административной ответственности по причине неявки правонарушителя в специализированный административный суд для разбирательства по делу об административном правонарушении. Данная проблема является новой, так как сроки административного задержания до решения дела в суде были отменены с первого января 2015 года, чем пользуются правонарушители с целью уклонится от административного взыскания. В содержании рассмотрены проблемы уклонения от административного взыскания, которые возникают как на стадии возбуждения дела об административном правонарушении, так и в период принятия решения по делам об административном правонарушении. На основании анализа последних изменений в КРКоАП обосновано, что задержание правонарушителя на 24 часа недостаточно повлияло на процесс неотвратимости наказания за административное правонарушение. В связи с этим предложено увеличить сроки административного задержания лиц, совершивших административные правонарушения, за которые санкция предусматривает административный арест, до 48 часов или до рассмотрения дела в суде. Авторами выявлены иные проблемы правоприменительной практики по таким делам и обоснованы предложения для их решения. Например, во многих городских и районных отделах полиции отсутствуют вообще или в недостаточном количестве дежурные части имеют специально отведенные помещения для содержания лиц, подвергнутых административному задержанию, как это требует статья 788 КРКоАП. Также обоснованы предложения правовой регламентации компетенций органов внутренних дел по осуществлению розыскных мероприятий в отношении лиц, уклоняющихся от явки в специализированный административный суд для рассмотрения дела по существу.

Ключевые слова. Административный арест, уклонение от ответственности, юрисдикция суда, прекращение дела, сроки привлечения к ответственности, давность правонарушения, неотвратимость наказания, освобождение от административной ответственности, административное задержание, специальные помещения.

ӘКІМШІЛІК ҚАМАУҒА АЛЫНГАН АДАМДАРДЫ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚА ТАРТУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

С.В. Корнейчук

Ж.К. Елубаев

магистрант

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Макалада құқық бұзушының әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарau үшін мамандандырылған әкімшілік сотқа келмеуіне байланысты құқық бұзушылардың әкімшілік жауапкершіліктен жалтару мәселелері қарастырылады. Бұл проблема жаңа мәселе болып табылады, өйткені сотта іс шешілгенге дейін әкімшілік ұстау мерзімі 2015 жылдың бірінші қаңтарынан бастап жойылды, оны құқық бұзушылар әкімшілік жазадан жалтару мақсатында пайдаланады. Мақаланың мазмұнында әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау сатысында да, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша шешім қабылдау кезеңінде де туындастын әкімшілік жазадан жалтару мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексіндегі соңғы өзгерістерді талдау негізінде құқық бұзушыны 24 сағатқа ұстау әкімшілік құқық бұзушылық үшін жазаның бұлтартпастығы процесіне жеткіліксіз әсер еткені негізделген. Осыған байланысты санкция әкімшілік қамауға алууды қөздөйтін әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамдарды әкімшілік ұстау мерзімін 48 сағатқа дейін немесе іс сотта қаралғанға дейін ұлғайту ұсынылды. Авторлар мұндай істер бойынша құқық қолдану практикасының басқа проблемаларын анықтады және оларды шешу үшін ұсыныстарды негіздеді. Мысалы, көптеген қалалық және аудандық полиция бөлімдерінде кезекші бөлімдерде әкімшілік ұстауға тартылған адамдарды ұстау үшін ҚР ӘҚБК-нің 788-бабы талап етегін арнайы бөлінген үй-жайлар мүлдем жоқ немесе саны жеткіліксіз. Сондай-ақ, істі мәні бойынша қарau үшін мамандандырылған әкімшілік сотқа келуден жалтарған адамдарға қатысты іздестіру шараларын жүзеге асыру бойынша ішкі істер органдарының құзыретін құқықтық реттеу бойынша ұсыныстар негізделген.

Түйін сөздер: әкімшілік қамауға алу, жауапкершіліктен жалтару, соттың юрисдикциясы, істі тоқтату, жауапқа тарту мерзімі, құқық бұзушылықтың мерзімі, жазаның бұлтартпастығы, әкімшілік жауапкершіліктен босату, әкімшілік қамауға алу, арнайы үй-жайлар.

ABOUT SOME PROBLEMS OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY PERSONS SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE DETENTION

Korneichuk S.V.

Elyubayev Zh.K.

postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Annotation. The article deals with the problems of evading administrative responsibility of offenders due to the failure of the offender to appear in a specialized administrative court for proceedings on an administrative offense. This problem is new, since the terms of administrative detention before the decision of the case in court were canceled from the first of January 2015, which is used by offenders in order to evade administrative penalties. The content deals with the problems of evading administrative penalties, which arise both at the stage of initiation of an administrative offense, and during the decision-making period on cases of an administrative offense. Based on the analysis of recent changes in the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses, it is proved that the detention of an offender for 24 hours did not sufficiently affect the process of inevitability of punishment for an administrative offense. In this regard, it is proposed to increase the period of administrative detention of persons who have committed administrative offenses, for which the sanction provides for administrative arrest, to 48 hours or until the case is considered in court. The authors identified other problems of law enforcement practice in such cases and justified proposals for their solution. For example, in many city and district police departments, there are no duty stations at all or not enough of them have specially designated premises for the detention of persons subjected to administrative detention, as required by article 788 of the administrative Code. The author also substantiates proposals for legal regulation of the competence of internal Affairs bodies to carry out search activities in respect of persons who evade appearance in a specialized administrative court for consideration of the case on the merits.

Keywords: administrative arrest, evasion of responsibility, jurisdiction of the court, termination of the case, terms of prosecution, prescription of the offense, inevitability of punishment, release from administrative responsibility, administrative detention, special premises.

Введение.

Актуальность исследования процесса уклонения правонарушителя от административной ответственности обусловлено тем, что, несмотря на меры, принимаемые органами государственной власти, эта проблема остается неурегулированной административным законодательством. На практике сотрудники не знают, как поступать в случаях неявки правонарушителя в суд (уполномоченному должностному лицу) для разрешения дела об административном правонарушении по существу. Например, по данным Комитета по правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, в среднем за один год только органы внутренних дел направляют около 15000 постановлений о принудительном взыскании штрафов, из них исполняется в принудительном порядке только около 30%. [1].

А порой сотрудники ОВД не могут даже возбудить производство об административном правонарушении, так как правонарушитель не является на судебное заседание. В практической деятельности сотрудников местной полицейской службы ОВД часто случается, что лицо, совершившее административное правонарушение, санкция которого предусматривает наказание в виде административного ареста, из-за угрозы наказания покидают свое постоянное место жительства, скрываются в течение двух месяцев с целью избежать административную ответственности в связи с истечением срока давности. Иногда правонарушитель в ходе разбирательства по делу об административном правонарушении указывает ложное место жительство или место регистрации, по которому он фактически не проживает.

Экспериментальные методы.

При подготовке статьи был предварительно проведен сравнительный анализ ранее действующего законодательства до 2015 года, а также результаты мониторинга деятельности местной полицейской службы Республики Казахстан за последние пять лет, которые позволили выявить проблемы принятия решения по делам об административных правонарушениях, относящимся к юрисдикции суда. Также проведен анализ правовых оснований, регулирующих компетенции ОВД по работе с лицами, подвергнутыми административному задержанию.

Основная часть.

В процессе анкетирования и интервьюирования сотрудников местной полицейской службы почти все респонденты указали на проблему привлечения к административной ответственности лиц, не подвергнутых административному задержанию и уклоняющихся от явки к должностному лицу ОВД, осуществляющему административные процессуальные действия, а также в суд для принятия решения по делу.

Эта проблема возникла с момента (с первого января 2015 года) вступления в силу нового Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КРКоАП), когда за подобные правонарушения перестали задерживать правонарушителей до решения дела в суде или на срок не более 48 часов за правонарушения, предусматривающие санкцию в виде административного ареста. Такое положение было

закреплено в статье 622 КРКоАП, действующего до 31 декабря 2014 года [2].

То есть, в правоприменительной деятельности ОВД возникают проблемы привлечения к административной ответственности лица, совершившего бытовое насилие или мелкое хулиганство, которое, достоверно зная, что потерпевший обратился с заявлением в правоохранительные органы о привлечении правонарушителя к административной ответственности, временно меняет место жительства и не является на вызовы в ОВД или суд. Сотрудники полиции в таких случаях даже не успевают составить протокол об административном правонарушении по уже зарегистрированному обращению потерпевшего.

На основании ч. 6 и 9 статьи 806 КРКоАП, сотрудники ОВД имеют право самостоительно возбуждать производство по делам об административных правонарушениях в случаях неустановления физического лица по факту совершения административного правонарушения [3].

Но противоправные хулиганские действия, предусмотренные ст.ст.73, 73-1, 73-2 и 434 КРКоАП, всегда являются очевидными административными правонарушениями и без лица не возбуждаются.

Срок давности привлечения к административной ответственности по делам о причинении побоев, легких телесных повреждений, а также о мелком и бытовом хулиганстве, подпадающим под действие КРКоАП, составляет два месяца. Часть 1 статьи 62 КРКоАП гласит: «Лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения...» [3].

То есть многие сотрудники ОВД ошибочно полагают, что если правонарушителя нельзя привлечь к административной ответственности по причине отсутствия правонарушителя, то эту проблему можно решить путем вынесения постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении через два месяца после совершения правонарушения.

Но согласно части первой статьи 684 КРКоАП решение по делам об административных правонарушениях, санкция которых предусматривает санкцию в виде административного ареста, принимает только судьи специализированных районных и приравненных к ним административных судов, а значит и прекратить его может тоже только он сам. Судьи, ссылаясь на часть 2 ст. 744 КРКоАП, не рассматривают такие дела без участия правонарушителя, который скрывается от сотрудников ОВД на стадии привлечения его к административной ответственности. Данная норма гласит, что «Дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, когда имеются данные о надлежащем его извещении, о месте и времени рассмотрения дела и если от него не поступало ходатайство об отложении рассмотрения дела» [3].

Сотрудники ОВД могут сами прекратить дело об административном правонарушении до передачи его в суд на рассмотрение только на основаниях, предусмотренных статьей 809 КРКоАП. Этой нормой предусмотрено, что при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 741 и 742 настоящего Кодекса, должностное лицо, в производстве которого находится дело, выносит постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Согласно статье 741 КРКоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при наличии одиннадцати обстоятельств, один из которых предусматривает истечение сроков давности привлечения к административной ответственности. То есть, дело об административных правонарушениях, где не удается установить место нахождения правонарушителя, следует прекращать путем вынесения постановления о прекращении производства по делу по основаниям, предусмотренным КРКоАП, а именно в случаях:

1) прекращения производства по делу об административном правонарушении до передачи дела на рассмотрение (ст. 809 КРКоАП);

2) наличия обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных статьей 741 КРКоАП (ч. 5 п. 1 ст. 821 КРКоАП);

3) истечения срока давности привлечения к административной ответственности (ч. 1 п. 5 ст. 741 КРКоАП). [3]

С почти похожей проблемой на практике сталкиваются сотрудники местной полицейской службы, когда лицо, совершившее административное правонарушение, за которое предусмотрена санкция в виде административного ареста, после возбуждения производства об административном правонарушении не является в суд с целью избежать административной ответственности по причине истечения сроков давности при наложении административного взыскания.

Сотрудники ОВД прекратить дела об административных правонарушениях, по которым правонарушители скрываются от административного преследования, не могут, так как согласно статье 809 КРКоАП, они наделены правом прекращать производство по делам об административных правонарушениях только до передачи дела на рассмотрение специализированного административного суда. После возбуждения дела об административном правонарушении по делам, относящимся к юрисдикции суда, сотрудники ОВД в сроки, установленные КРКоАП, обязаны направить дело в суд. К сожалению, национальным законодательством не предусматривается порядок объявления в розыск лиц, уклоняющихся от процесса привлечения их к административной ответственности,

В судебной практике судьи руководствуются частью 2 ст. 744 КРКоАП, которая гласит: «Дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении» [3], и требуют от ОВД обязать правонарушителя явиться в суд или подвергнуть его принудительному приводу в порядке, предусмотренном статьей 790 КРКоАП.

В соответствии с частью 3 статьи 745 КРКоАП в случаях отсутствия правонарушителя, судья может рассмотреть дело без участия правонарушителя только в случаях, когда имеются данные о надлежащем его извещении, о месте и времени рассмотрения дела и если от правонарушителя не поступало ходатайство об отложении рассмотрения дела. Механизм уведомления (извещения) правонарушителя регламентирован ст. 743 КРКоАП. С соответствии с частью 3 данной статьи, извещение или вызов могут быть направлены по юридическому адресу или по месту его работы. Уведомление (извещение), адресованное юридическому лицу, направляется по месту его нахождения. В случае уклонения свидетеля от явки по вызову судьи, органа (должностного лица), в производстве которых находится дело об административном правонарушении, он может быть подвергнут приводу органом внутренних дел (полицией) на основании определения судьи, органа (должностного лица) [3].

Лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, подтверждает своей подписью ознакомление с тем, что указанные им адрес места жительства (места нахождения), места работы, абонентского номера сотовой связи, электронного адреса достоверны, а уведомление (извещение), направленное на указанные контакты, будет считаться надлежащим и достаточным. Лицу, в отношении которого возбуждено дело, а также другим участникам производства по делу вручается талон о согласии на получение уведомления о явке в суд через текстовое сообщение по абонентскому номеру сотовой связи, расходы на которое оплачиваются за счет них. Отрывная часть талона вручается вместе с копией протокола об административном правонарушении. При отказе адресата принять уведомление (извещение), лицо, доставляющее или вручающее его, делает соответствующую отметку на уведомлении (извещении), которое возвращается в суд. Отказ адресата от принятия уведомления (извещения) не является препятствием к рассмотрению дела или совершению отдельных процессуальных действий.

Если вышеперечисленные условия будут выполнены, то суд имеет право наложить административное взыскание без участия правонарушителя. Давность исполнения постановления о наложении административного взыскания регламентирована статьей 890 КРКоАП. Постановление о наложении административного взыскания не подлежит исполнению, если оно не было приведено в исполнение в течение года со дня его вступления в законную силу. Течение срока давности, предусмотренного в части первой настоящей статьи, прерывается, если лицо, привлечено к административной ответственности, уклоняется от его исполнения. Исчисление срока давности в этом случае возобновляется со дня обнаружения этого лица [3].

Истечения срока давности привлечения к административной ответственности разъяснены нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях». Течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение в соответствии с частью пятой статьи 62 КоАП приостанавливается с момента направления дела в судебные инстанции или должностному лицу государственного органа, уполномоченному рассматривать дела об административных правонарушениях. Данное положение относится также и к случаям, когда дело об административном правонарушении не передается для рассмотрения в другой государственный орган по подведомственности. Начало приостановления срока давности определяется датой фактического направления дела в суд или должностному лицу для рассмотрения по существу (дата сдачи на почту, получение курьером, дата регистрации в реестре соответствующей корреспонденции и тому подобное) [4].

При реагировании на факты о причинении легкого вреда здоровью сотрудник ОВД должны назначать экспертизу для определения тяжести причиненных телесных повреждений жертве насилия. Согласно части 5 статьи 62 КРКоАП при назначении экспертизы органом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, течение срока наложения административного взыскания приостанавливается с даты фактического назначения экспертизы. При назначении экспертизы судом приостанавливается течение срока судопроизводства [3].

Частью шестой статьи 62 КРКоАП предусмотрено, что в случае прекращения уголовного дела при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее трех месяцев со дня поступления решения о его прекращении. Данный срок наложения административного взыскания исчисляется со дня поступления постановления о прекращении уголовного дела в государственный орган, уполномоченный на возбуждение дела об административном правонарушении.

Как мы уже отмечали, проблема уклонения от административной ответственности возникла после вступления в силу нового КРКоАП с 1 января 2015 года, где в статье 789 КРКоАП была исключена возможность задержания правонарушителя до 48 часов по делам об административных правонарушениях, за которые предусмотрена санкция в виде административного ареста. В выходные и праздничные дни суды не работают, и если в пятницу правонарушителя доставляли в ОВД, то его можно было задерживать до вытрезвления и

плюс еще на 48 часов, что исключало возможность правонарушителю скрыться от правосудия, а значит и уклониться от административной ответственности.

Эта проблема была выявлена в ходе мониторинга деятельности местной полицейской службы. В ходе анкетирования и интервьюирования сотрудников этих подразделений почти все указывали на эту проблему. Деятельность «судебных кабинетов» значительно осложняет процесс привлечения к ответственности правонарушителей, так как в отсутствие правонарушителя дела даже не принимаются к рассмотрению. Опрошенные сотрудники также предложили пути решения этой проблемы. Материалы по таким правонарушениям должны приниматься в суде в обязательном порядке, а приводы и доставку правонарушителей в суд должны осуществлять судебные приставы [5, с.52].

Предполагалось решить эту проблему Законом Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях». С 9 января 2018 года появилась возможность задерживать правонарушителей на срок до 24 часов по административным правонарушениям, где санкция содержит в себе вид административного взыскания и виде ареста [6].

Но когда предполагалось применять административное задержание на срок до 24 часов, планировали параллельно создать институт «дежурный судья» и определить правовые основания деятельности специальных помещений для лиц, подвергнутых административному задержанию. Дежурный судья должен был работать в выходные и праздничные дни и оперативно принимать решения в течение 24 по всем делам об административных правонарушениях, когда предусмотрена санкция в виде административного ареста.

Исследования показали, что институт дежурных судей не работает, что и прогнозировали С.В.Корнейчук и Н.С.Гладырь, так как в сельской местности невозможно это осуществить из-за малой штатной численности судей специализированных административных судов. Также в ходе анкетирования и интервьюирования респонденты выразили сомнение, что это позволило бы обеспечить безопасность жертве бытового насилия без введения института «дежурный судья» [5, с. 53].

Во многих городских и районных отделах полиции вообще нет или в недостаточном количестве дежурные части оснащены специально отведенными помещениями для содержания лиц, подвергнутых административному задержанию, как этого требует статья 788 КРКоАП. Согласно части 7 этой статьи, «лица, подвергнутые административному задержанию, содержатся в специально отведенных для этого помещениях, отвечающих санитарным требованиям и исключающих возможность их самовольного оставления» [3].

Прокуратура и вышестоящие ОВД во многих регионах запрещают использовать специально отведенные помещения, которые не соответствуют вышеуказанным требованиям. Также следует отметить тот факт, что на практике смешивают понятия и предназначения камер временного задержания и специально отведенных помещений для лиц, подвергнутых административному задержанию. Это разные специальные учреждения и имеют правовые основания деятельности в соответствии с Законом Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» [7].

Приказом и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 июля 2018 года № 531 утверждены Правила организации деятельности специальных помещений и Типовые правила внутреннего распорядка специальных помещений. Этим нормативно-правовым актом четко определен порядок приема, регистрации лиц, водворяемых в специальные помещения, проведение личного досмотра, медицинского освидетельствования, дактилоскопирования, фотографирования, а также перечень вещей, подлежащих изъятию [8].

Не маловажным является тот факт, что сведения о лице, привлеченном к административной ответственности, заносятся в административный банк данных о лицах, совершивших административное правонарушение, и хранятся в течение года со дня исполнения постановления. То есть, уклонение от исполнения и неуплата административного штрафа способствует тому, что каждый должник продолжает числиться по специальному учету Комитета по правовой статистике и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан длительное время.

Заключение.

Таким образом, уклонение правонарушителя от составления административного протокола по делу об административном правонарушении и исполнении вступившего в силу постановления о наложении административного взыскания не имеет срока давности. Для решения проблемы уклонения правонарушителей от административной ответственности по делам, относящимся к юрисдикции суда, необходимо:

1) предусмотреть механизм объявления в розыск правонарушителей, которые не являются в суд для рассмотрения дела об административном правонарушении;

2) Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан должен быть разъяснен порядок прекращения производства дел об административном правонарушении в связи с уклонением правонарушителя от ответственности и порядок возобновления производства в связи с его обнаружением.

3) в части третьей статьи 789 КРКоАП последние три слова «двадцати четырех часов», заменить на слова «сорока восьми часов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Отчеты КПСиСУ Генеральной прокуратуры по форме №1- АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» за 2017-2019 годы // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analyticheskaya-informaciya>.

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года №155-II.

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.

4 О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12.

5 Корнейчук С.В. Гладырь Н.С. Общественный мониторинг законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в Республике Казахстан: научный доклад. – Астана, 2107. - 136 с.

6 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 28 декабря 2017 года №127.

7 О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества: Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-I.

8 Об утверждении Правил организации деятельности специальных помещений и Типовых правил внутреннего распорядка специального помещения: приказ и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 июля 2018 года № 531.

REFERENCES

1 Otchetj KPSiSY Generalnoi prokyrattyru formu №1- AD «O rezyltatah rassmotrenie upolnomochennimi organami del ob administrativnuch pravonaryschenijch» za 2017-2019 godu // <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analyticheskaya-informaciya>.

2 Kodeks Respublikı Kazahstan ob administrativnuch pravonaryschenijch: Kodeks Respublikı Kazahstan ot 30 jnvarj 2001 goda №155-II.

3 Kodeks Respublikı Kazahstan ob administrativnuch pravonaryschenijch: Kodeks Respublikı Kazahstan ot 5 iulj 2014 goda № 235-V ZRK.

4 O nekotoruch voprosach priminenij sudami norm Obchei chasti Kodeksa Respublikı Kazahstan ob administrativnuch pravonaryschenijch: Normativnoe postanovlenie Verchovnogo suda Respublikı Kazahstan ot 22 dekabrie 2016 goda № 12.

5 Korneychuk S.V. Gladur N.S. Obschestvenni monitoring zakonogatelstva i pravoprimeitelnoi praktiki mestnoi polizeiskoi sluzhbu v sfere preduprezhdenij I profilaktiki butovogo nasilij v Respublike Kazahstan: nauchnyi doklad. – Astana, 2107. - 136 s.

6 O vnesenii izmenenie i dopolnenii v Kodeks Respublikı Kazahstan ob administrativnuch pravonaryschenijch: Zakon Respublikı Kazahstan ot 28 dekabrie 2017 goda №127.

7 O poriedke I uslovijch soderzhanij liz v spezialniuh uchrezhdenijh, spezialniuh pomeschenijh, obespechivajuschih vremennuj izoljzij ot obschestva: Zakon Respublikı Kazahstan ot 30 marta 1999 goda № 353-I.

8 Ob utverzhdenii Pravil organizazii dejtelnosti spezialniuh pomeschenii i Tipovjch pravil vnutrennego rasporjda spezialniuh pomeschenieh: prikaz i.o. Ministra vnutrennich del Respublikı Kazahstan ot 24 ijly 2018 goda № 531.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Корнейчук Сергей Васильевич – старший преподаватель кафедры АД ОВД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Елубаев Жаксылық Қабдыбекович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева. г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Zhaka84@mail.ru

Сергей Васильевич Корнейчук - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ПО АҚ кафедрасының аға оқытушысы.. Қостанай қ., Абай даңғылы, 11. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru.

Жаксылық Қабдыбекұлы Елубаев - Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай қ., Абай даңғылы, 11. E-mail: Zhaka84@mail.ru.

Sergei Korneichuk - senior lecturer of chair of Administrative activity of bodies of internal Affairs of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Zhaksylyk Elyubayev - postgraduate student of Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: Zhaka84@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СУДОУСТРОЙСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ

М.М. Кулбаева

докторант юридического факультета

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы процессуальных и организационно-правовых средств и способов обеспечения независимости следственных судей внутри судебной системы. Провозглашение принципа независимости судьи без соответствующих надлежащих мер, являющихся гарантиями его реализации, было бы пустой декларацией. Гарантии независимости судьи устанавливаются Конституцией Республики Казахстан и Законом РК «О судебной системе и статусе судей». Они представляют собой систему правовых средств, необходимых для осуществления правосудия, судебной защиты прав и свобод граждан, общественных объединений и организаций, юридических лиц и государства, а также решения других задач судопроизводства. Неприкосновенность судьи, основываясь на правовой природе судебной власти, включает в себя комплекс процессуальных действий, строго регламентированных законодательством. Положение о неприкосновенности судей распространяется на всех судей независимо от должности, на все сферы судебной деятельности независимо от вида, категории рассматриваемых дел (уголовных, гражданских и т.д.), а также касается и его внеслужебной деятельности на время нахождения его в этой должности. Автором проанализированы национальные нормативные правовые акты, рекомендации Венецианской комиссии при Совете Европы, Европейского суда по правам человека и Киевские рекомендации по вопросам независимости судебной власти в Странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии касательно усиления гарантий независимости следственных судей. Вносятся соответствующие рекомендации для регламентации деятельности следственных судей, служащих гарантами охраны и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении судебного контроля.

Ключевые слова: судебная система, судоустройство, уголовный процесс, следственный судья, независимость, процессуальные и институциональные гарантии.

ТЕРГЕУ СУДЬЯСЫ ТӘҮЕЛСІЗДІГІНІҢ ПРОЦЕССУАЛДЫҚ ЖӘНЕ СОТ ҚҰРЫЛЫСЫ КЕПІЛДІКТЕРИ

М.М. Кулбаева

заң факультетінің докторанты

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

Анната. Макалада сот жүйесіндегі тергеу судьяларының тәүелсіздігін қамтамасыз етудің процедуралық және ұйымдастыруышылық-құқықтық құралдары мен әдістерінің проблемалық мәселелері қарастырылады. Судьяның тәүелсіздігі қағидатын оны іске асырудың кепілі болып табылатын тиісті шараларсыз жариялау бос декларация болар еді. Олар сот төрелігін жүзеге асыру, азаматтардың, қоғамдық бірлестіктер мен үйымдардың, заңды тұлғалар мен мемлекеттің құқықтары мен бостандықтарын сот арқылы қорғау, сондай-ақ сот ісін жүргізуін басқа да міндеттерін шешу үшін қажетті құқықтық құралдар жүйесін білдіреді. Сот билігінің құқықтық сипатына негізделген судьяға қол сұғылмаушылық заңмен қатаң реттелетін іс жүргізу әрекеттерінің жиынтығын қамтиды. Судьяға қол сұғылмаушылық туралы ереже лауазымына қарамастан барлық судьяларға, қаралатын істердің түріне, санатына (қылмыстық, азаматтық және т.б.) қарамастан сот қызметінің барлық салаларында қолданылады, сондай-ақ оның осы қызметте болған уақытында қызметтен тыс қызметіне де қатысты болады. Автор ұлттық нормативтік құқықтық актілерді, Еуропа Кеңесі жанындағы Венеция комиссиясының, Адам құқықтары жөніндегі Еуропалық соттың ұсынымдарын және Шығыс Еуропа, Оңтүстік Кавказ және Орталық Азия елдеріндегі сот билігінің тәүелсіздігі мәселелері бойынша тергеу судьяларының Тәүелсіздік кепілдіктерін күшетуге қатысты Киевтің ұсынымдарын талдады. Сот бақылауын жүзеге асыру кезінде адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын сақтау мен қорғаудың кепілі болып табылатын тергеу судьяларының қызметін регламенттеу үшін тиісті ұсынымдар енгізіледі.

Түйін сөздер: сот жүйесі, сот құрылышы, қылмыстық процесс, тергеу судьясы, тәүелсіздік, іс жүргізу және институционалдық кепілдіктер.

PROCEDURAL AND JUDICIAL GUARANTEES OF THE INDEPENDENCE OF THE INVESTIGATING JUDGE

Kulbayeva M.M.

PhD student of the faculty of law

L.N. Gumilyov Eurasian national University, , Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. The article deals with problematic issues of procedural and organizational-legal means and ways to ensure the independence of investigative judges within the judicial system. Proclaiming the principle of judicial independence without appropriate measures to guarantee its implementation would be an empty Declaration. Guarantees of independence of judges established by the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the RK Law "On judicial system and status of judges" They are a system of the legal means necessary for the implementation of justice, judicial protection of the rights and freedoms of citizens, public associations and organizations, legal persons and States, as well as other tasks of the procedure. The inviolability of a judge, based on the legal nature of the judicial power, includes a set of procedural actions strictly regulated by law. The provision on the inviolability of judges applies to all judges, regardless of their position, to all areas of judicial activity, regardless of the type or category of cases under consideration (criminal, civil, etc.), and also applies to their off-duty activities during their time in office. The author analyzes national normative legal acts, recommendations of the Venice Commission under the Council of Europe, the European court of human rights and the Kiev recommendations on the independence of the judiciary In Eastern Europe, the South Caucasus and Central Asia on strengthening guarantees for the independence of investigative judges. Appropriate recommendations are made to regulate the activities of investigative judges who serve as a guarantor of the protection and protection of constitutional rights and freedoms of individuals and citizens in the exercise of judicial control.

Keywords: judicial system, judicial system, criminal procedure, investigative judge, independence, procedural and institutional guarantees.

Введение.

Статья посвящена анализу одного из основополагающих начал уголовного судопроизводства в Республике Казахстан – гарантиям независимости следственных судей. Актуальность темы обусловлена проблемами теоретического, нормотворческого и правоприменительного характера при обеспечении независимости следственных судей как принципа уголовного судопроизводства. В этой связи автором представляется первостепенным рассмотрение вопроса о совершенствовании судоустройственных и процессуальных гарантий обеспечения принципа независимости судей.

Материалы и методы.

Материалами исследования явились нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, международная практика. Методологическую основу научной статьи образуют системно-структурный, формально логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы познания.

Результаты.

Анализ эмпирической базы позволил автору выявить проблемы (научного и практического характера) обеспечения принципа независимости следственных судей, научно обосновать систему гарантий, обеспечивающих принцип независимости следственных судей.

Обсуждение.

К настоящему времени опубликовано значительное число монографий, статей и иных материалов, посвященных независимости судебной власти, реализации конституционного принципа независимости судебной власти, а также непосредственно гарантиям независимости судей, в том числе уголовно-процессуальным. Среди них работы видных российских ученых – юристов Е.Б. Абросимовой, В.И. Анишиной, Л.В. Головко, А.Д. Бойкова, Л.А. Воскобитовой, М.С. Строговича и многих других. Гарантии независимости судей при осуществлении судебного контроля были затронуты в монографиях В.А. Азарова и И.Ю. Таричко, А.Н. Ахпанова и А.А. Амиргалиева, а также в кандидатских диссертациях казахстанских ученых Ж.Н. Еликбаевой, А.А. Касимова, С.А. Адилова.

Основная часть

Сложившаяся практика Европейского Суда по правам человека позволяет определить суд как юрисдикционный орган, решающий вопросы, отнесенные к его компетенции на основе норм права, в соответствии с установленной процедурой. Кроме того, суд должен быть правомочен выносить по рассматриваемому делу решения принудительного характера. Орган, который наделен полномочиями давать только консультативные заключения, судом не является, даже если существует практика исполнения таких заключений. При этом совсем не обязательно, чтобы суд являлся составной частью существующей в данной стране судебной системы. Но необходимо наличие у него некоторых основополагающих черт, таких как, в первую очередь, независимость, а также достаточный срок полномочий членов суда, особая судебная процедура, которые бы обеспечивали установленные гарантии беспристрастного оправления правосудия в каждом конкретном случае.

Известные российские исследователи функции судебного контроля в уголовном процессе доктор юридических наук, профессор В.А. Азаров и кандидат юридических наук, доцент И.Ю. Таричко совершенно справедливо характеризуют судебный контроль как средство обеспечения прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе. Ими выделяются две формы осуществления данной функции: 1) вынесение судебных решений по ходатайствам соответствующих должностных и иных лиц; 2) ограничение прав и законных интересов участников уголовного процесса при производстве процессуальных и следственных действий, принятии процессуальных решений в стадии досудебного расследования [1, с. 274, 276].

Для беспристрастного и непредвзятого выполнения функции судебного контроля следственный судья должен быть наделен свободой усмотрения строго в рамках закона. Следственный суд, являясь структурной частью судебной системы Республики Казахстан, должен обладать гарантиями независимости, чтобы при осуществлении своей функции проецировать свое внимание на принятии справедливого решения, исключив обвинительный уклон. В том числе с целью решения этой важной задачи создавался институт следственного суда при реализации 22-го шага Плана нации Республики Казахстан, которым предусматривалось обеспечение баланса между обвинением и защитой в судах за счет поэтапной передачи следственному судье полномочий по санкционированию всех следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. Но это не может означать, что следственный судья будет позиционироваться в роли защитника или принимать на себя функции органов уголовного преследования, либо проявлять инициативу по собиранию новых доказательств для опровержения версий обвинения и защиты. Он уполномочен лишь проверять и оценивать доказательства и фактические данные, представленные ему сторонами, а затем принимать решение по существу вопроса своей компетенции. Поэтому для корректного осуществления полномочий следственным судьей важно всесторонне реализовать принцип его институциональной и процессуальной независимости, обеспечив её соответствующими гарантиями.

Основываясь на практике Европейского Суда по правам человека, можно выделить несколько подходов к определению независимости суда, которые в дальнейшем послужат основанием для конструктивно-критического анализа нормативных правовых актов РК, законодательно гарантирующих независимость следственного судьи. Здесь следует уточнить, что отдельного закона, регулирующего статус следственного судьи, не существует. Его деятельность регулируется, как и всех судей Республики Казахстан, Конституционным законом РК «О судебной системе и статусе судей РК» [2].

Следственный судья по правовой природе своего статуса является арбитром, как правило, ситуации разногласия, в которой и сторона обвинения, и сторона защиты надеется на то, что он примет за истину именно их правовую позицию, прислушается к их доводам. Зачастую стороны предполагают возможность косвенного воздействия на следственную судью в силу существенного ограничения им конституционных прав и свобод личности.

Поэтому государство и судебная система должны стремиться создать дополнительные правовые механизмы обеспечения независимости следственного судьи. Они закреплены в статье 26 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей РК» и безусловно должны быть действенны, а не декларативны в национальной судебной практике [2].

Основываясь на выработанных Европейским судом подходах к определению независимости и на нормах статьи 26 названного Конституционного закона, можно выделить следующие основные виды гарантий принципа независимости, касающиеся в том числе деятельности следственного судьи.

Во-первых, речь пойдет об ответственности за вмешательство в деятельность следственного судьи, а также проявление неуважения к суду и судьям. В п. 3 статьи 1 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей РК» указано, что «Любое вмешательство в деятельность суда недопустимо и влечет ответственность по закону. Проявление неуважения к суду или судье влечет установленную законом ответственность» [2]. Данное предписание закона выступает как норма общеправового свойства, направленная на защиту следственного судьи от неправомерного воздействия на его деятельность. Но она универсальная и должна быть детализирована, поскольку не перечисляет характер и виды юридической ответственности, не является отсылочной к конкретному нормативному правовому акту, содержащему такие составы правонарушений и механизм привлечения к ответственности. Представляется, что целесообразно включить бланкетные нормы в часть третью статьи 1 указанного Конституционного закона в следующей редакции: «Какое-либо вмешательство в деятельность суда по направлению правосудия, проявление неуважения к суду недопустимы и влекут ответственность в соответствии с Кодексом РК об административных правонарушениях или Уголовным кодексом РК».

Во-вторых, о пределах неприкосновенности следственного судьи. Конституционный Закон определяет неприкосновенность судей в статье 27 следующим образом: «Судья не может задержан, арестован, подвергнут мерам административного взыскания, привлечен к уголовной ответственности без согласия Президента РК, на основании заключения Высшего Судебного Совета РК, кроме случаев, когда он пойман с поличным на месте совершения преступления, либо при совершении тяжкого и особо тяжкого преступления» [2]. Следует отметить положительную динамику, определённую поправками Конституционного закона РК «О внесении изменений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по во-

просам совершенствования уголовно-процессуального законодательства» от 04.07.2014 г. № 232-В [3], в котором учтена позиция Венецианской комиссии Совета Европы относительно отдельных предписаний Конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 17-18 июня 2011 года [4]. В частности, п. 4.3.4. заключения Венецианской комиссии было настоятельно рекомендовано казахстанскому законодателю предоставлять судьям лишь функциональную неприкосновенность. Рекомендация была учтена при исключении из данного закона в редакции до 11 декабря 2006 года нормы следующего содержания: «Неприкосновенность судьи включает в себя неприкосновенность его личности, собственности, занимаемых им жилых и служебных помещений, используемых им личных и служебных транспортных средств, принадлежащих ему документов, багажа и иного имущества» [5].

В-третьих, о необходимости распространении принципа несменяемости на следственного судью. Данный принцип является важнейшей составной частью независимости следственных судей, так как гарантирует их защиту от воздействия внешних и особенно внутрисудебных сил. «Судебные чиновники» имеют возможность управлять поведением и влиять на позицию «неудобных» им следственных судей, заменяя их по усмотрению председателя суда другими судьями (часть третья статьи 54 УПК РК). Между тем подобная гарантия детализации принципа несменяемости на должности при наличии другого (например, выборного¹) механизма именно для следственных судей не допускала бы незаконного их отстранения (снятия с должности) с целью воспрепятствовать законному производству по конкретному уголовному делу. В этой ситуации следует руководствоваться аналогией со статьей 34-1 упомянутого Конституционного закона. В ней прописано, что «полномочия судей могут быть прекращены или приостановлены в соответствии с порядком, предусмотренным настоящим Конституционным Законом. Пребывание в должности судьи допускается до достижения им предельного возраста - 65 лет» [2].

Предусмотренная статьей 54 УПК РК возможность председателя суда назначать из числа судей следственного судью порождает явные сомнения относительно независимости последнего, когда решение дисcretionно и единолично принимает руководитель судебного звена. Об ограничении роли председателей судов подробно описано в Киевских рекомендациях по вопросам независимости судебной власти в Странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии (далее – Киевские рекомендации). В частности, указано, что «Председатели судов не должны участвовать в процедурах отбора судей ...» [6]. В этой связи полагаем необходимым кардинально пересмотреть существующую законодательную регламентацию назначения на должность следственных судей.

Одним из немаловажных признаков принципа несменяемости судей применительно к следственным судьям является то, что нельзя переводить из следственного суда без их согласия, за исключением особых обстоятельств, таких как в результате применения дисциплинарных санкций или в связи с реформой системы судоустройства. Об этом прямо указано в п. 8 статьи 31 Конституционного закона.

Между тем, по мнению экспертов Венецианской комиссии Совета Европы, вышеприведенная норма противоречит п. 8 части первой статьи 34 данного Конституционного закона, согласно которой отсутствие согласия судьи занять другую вакантную судебную должность уже является основанием для его освобождения от должности. Представляется неясным, на каких основаниях судья может быть переведен из одного суда в другой [4]. Кроме того, нет пояснения относительно п. 4 части первой статьи 33 Конституционного закона, при каких обстоятельствах судью можно перевести на другую работу и кто принимает решение по таким вопросам. Применительно к следственным судьям при такого рода коллизиях в уголовно-процессуальном законодательстве, осуществление полноценного и объективного судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса будет затруднительно, если не защитить их от перевода на другую работу по усмотрению судебной администрации.

В этой связи возможно внести изменения в статью 24 Конституционного закона и дополнить определение принципа несменяемости судей следующим предложением: «... принцип несменяемости гарантирует защиту судей от немотивированного перевода на другую работу, за исключением применения дисциплинарных санкций или изменения организации судебных органов».

В-четвертых, вопрос о порядке назначения следственных судей, прекращении и приостановлении полномочий следственного судьи. Одним из ключевых моментов в вопросах обеспечения институциональной независимости следственных судей является порядок их назначения.

Процедура отбора, указанная в Конституционном законе, имеет множество заслуживающих внимания рациональных правил. Например, часть первая статьи 30 запрещает дискриминацию, т.е. кандидатам на должность следственного судьи предоставляется равное право на занятие должности независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, политических взглядов, религиозных убеждений и иных обстоятельств [2]. Кандидаты на должность следственного судьи обязаны сдать квалификационный экзамен согласно статье 29 Конституционного закона. Высший Судебный Совет (далее - ВСС) осуществляет отбор кандидатов, которые должны соответствовать

¹ Порядок тайного выбора следственного судьи самими судьями в своё время предлагался при подготовке УПК РК 2014 года одними из его разработчиков - д.ю.н., профессором Ахпановым А.Н. и экс-председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РК д.ю.н. Юрченко Р.Н.

требованиям конкурса, а затем рекомендует их на должность. Окончательное решение о назначении на должность следственного судьи принимает Президент РК.

Здесь следует отметить, что Конституционный закон не содержит алгоритма действий в случае, если Президент РК не согласен с рекомендациями ВСС. Полагаем, что необходимо перечислить в законе основания отклонения Президентом кандидатуры на должность следственного судьи и раскрыть обоснование каждого случая такого отказа.

Вышеупомянутые Киевские рекомендации предлагают широко освещать информацию об имеющихся вакансиях, а также условия и требования к ним, а в случае прохождения кандидатами предварительного отбора публично объявлять об этом [6]. Такая практика сделает процедуру отбора кандидатов на должность следственного судьи максимально транспарентной.

В-пятых, вопрос о ресурсном (материальное, информационное, организационное и т.п.) обеспечении деятельности следственного судьи, а также запрет на его ухудшение. Чтобы исключить коррупционные проявления в судебной деятельности, следственным судьям, как и остальным судьям, необходимо гарантировать самодостаточное финансирование. В соответствии с п. 6) статьи 4 и частью первой статьи 57 Конституционного закона финансирование судебной системы осуществляется из республиканского бюджета, тем самым обеспечиваются определенные условия независимости судебной власти.

Приведенная норма конституционного закона положительно оценена экспертами Венецианской комиссии Совета Европы. Вместе с тем ими было рекомендовано учитывать мнение судейского сообщества при формировании бюджета, чтобы гарантировать им реальную, а не номинальную достаточность средств, выделяемых судебным органам [4].

Между тем имеющаяся на сегодня дифференциация оплаты труда судей в зависимости от того, в суде какого звена они служат, противоречит установленному Конституционным законом положению о том, что судьи обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями (часть первая статьи 23). Имеется ввиду, что заработная плата судей Верховного Суда республики существенно превышает оплату труда судей местных судов. Поэтому размер оплаты их труда, в том числе и следственных судей, разумно было бы соответственно отразить в рассматриваемом законе, без учета разницы должностей судей.

Нормы статей, касающиеся жилищного обеспечения, медицинского обслуживания и компенсации в случае полученияувечья (статьи 51, 53, 54 Конституционного закона), Венецианская комиссия рекомендует заменить более высокой зарплатой, что является абсолютно оправданным и разумным [4].

В контексте судоустройственных гарантий деятельности следственных судей следует пересмотреть завышенную роль председателей судей. Киевские рекомендации настоятельно предлагают ограничить их влияние на судей, исключить их из комиссии по отбору судей, они не должны иметь полномочий при определении размеров зарплаты и вознаграждений [6].

В вопросе о минимизации или исключении заведомо обширных полномочий председателей судебных звеньев и инстанций аналогична позиция отечественных ученых-процессуалистов, исследовавших вопросы независимости судей, в частности А.Н. Ахпанова.

Исследуя институциональные гарантии независимости судьи в рамках анализа отзванного самим высшим судебным органом проекта изменений и дополнений в нормативное постановление Верховного суда РК от 14.05.1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в РК», помимо изложенного им предлагается исключить положение следующего содержания: «Функции и обязанности, не связанные с управлением правосудия, относящиеся к общей деятельности судебной системы, могут быть возложены на судью только по его согласию. При этом активное участие судьи в работе органов судейского сообщества, общественной жизни суда должно поощряться материально и морально, а также учитываться при его выдвижении в вышестоящий суд либо на должность председателя суда или судебной коллегии» [7].

Приведенные нами в статье положения могут послужить косвенным методом административного воздействия на независимость судьи при направлении правосудия. Примерно такой же позиции придерживается Г.Ж. Сулейменова, отмечая, что «судья, именуемый в законе носителем судебной власти, которому Конституцией РК гарантирована независимость и постоянство его статуса, в подобной и других ситуациях, когда вопросы, связанные с этим статусом, зависят от волеизъявления председателя суда, оказывается в положении обычного чиновника, вынужденного сообразовывать свою деятельность с указаниями и распоряжениями своего начальника... Сохранение советской модели судебной системы влечет зависимость судьи не только от председателя суда, в котором он работает, но и от вышестоящего суда, а также приданье вышестоящему суду роли контролера и оценки деятельности нижестоящих судов и судей, т.е. имеет место жесткий централизм» [8].

Таким образом, независимость следственных судей выступает главной гарантией обеспечения конституционных прав и свобод граждан при осуществлении судебного контроля. Именно достижение на практике независимости следственных судей окажет позитивный мультиплекативный эффект на законность деятельности всей правоохранительной системы.

Заключение. Формирование системы гарантий, обеспечивающих принцип независимости следственных

судей, изучение возможности реального осуществления процессуальных и судоустройственных гарантий независимости следственных судей в современных условиях и построение механизма их реализации будет способствовать достижению эффективной реализации независимости следственных судей в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2004. – 379 с.
- 2 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан / Конституционный закон Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164#pos=5;-106 (Дата обращения: 25.04.2020)
- 3 О внесении изменений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства / Конституционный закон Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575831#pos=2;-106 (Дата обращения: 27.04.2020)
- 4 Совместное заключение по поводу Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 2011 года. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advokat.kz/77-zaklyuchenie-po-povodu-konstitucionnogo-zakona-o-sudebnaya-sisteme-i-statuse-sudey-respublikii-kazakhstan.html> (Дата обращения: 30.04.2020)
- 5 О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан / Конституционный закон Республики Казахстан. Данная редакция действовала до внесения изменений от 11 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164&doc_id2=30081680#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=4;-98 (Дата обращения: 28.04.2020).
- 6 Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии Судебное управление, отбор и подотчетность судей от 2010 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30802898#pos=1;-70 (Дата обращения: 23.04.2020)
- 7 Ахпанов А.Н. Вопросы обеспечения независимости судьи в системе судоустройства Республики Казахстан // Материалы II ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию д.ю.н., профессора, заслуженного работника МВД РК Акимжанова Т.К. – Алматы: Университет «Турган», 2020. – С. 17-21.
- 8 Сулейменова Г. Ж. Перспективы развития судебно-правовой реформы в Республике Казахстан // Проблемы совершенствования судебной власти в Казахстане: Круглый стол. - Астана, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/154003-problemy-sovershenstvovaniya-sudebnoj.html> (Дата обращения: 28.04.2020)

REFERENCES

- 1 Azarov V.A., Tarichko I.Ju. Funkcija sudebnogo kontrolja v istorii, teorii i praktike ugołownego processa Rossii: Monografija. – Omsk: Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2004. – p.379
- 2 O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan / Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164#pos=5;-106(Data obrashhenija: 25.04.2020)
- 3 O vnesenii izmenenij v nekotorye konstitucionnye zakony Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovanija ugołowno-processual'nogo zakonodatel'stva / Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575831#pos=2;-106 (Data obrashhenija: 27.04.2020)
- 4 Sovmestnoe zakljuchenie po povodu Konstitucionnogo zakona «O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan» ot 2011 goda. Bjuro OBSE po demokratischeskim institutam i pravam cheloveka i Evropejskaja komissija za demokratiju cherez pravo (Venecianskaja komissija). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://advokat.kz/77-zaklyuchenie-po-povodu-konstitucionnogo-zakona-o-sudebnaya-sisteme-i-statuse-sudey-respublikii-kazakhstan.html> (Data obrashhenija: 30.04.2020)
- 5 O sudebnoj sisteme i statuse sudej Respubliki Kazahstan / Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan. Dannaja redakcija dejstvovala do vnesenija izmenenij ot 11 dekabrja 2006 g. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164&doc_id2=30081680#activate_doc=2&pos=4;-98&pos2=4;-98 (Data obrashhenija: 28.04.2020).
- 6 Rekomendacii Kievskoj konferencii po voprosam nezavisimosti sudebnoj vlasti v stranah Vostochnoj Evropy, Juzhnogo Kavkaza i Central'noj Azii Sudebnoe upravlenie, otbor i podotchetnost' sudej ot 2010 goda. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30802898#pos=1;-70 (Data obrashhenija: 23.04.2020)
- 7 Ahpanov A.N. Voprosy obespechenija nezavisimosti sud'i v sisteme sudoustrojstva Respubliki Kazahstan // Materialy II ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashchennoj 60-letiju d.ju.n., professora, zasluzhennogo rabotnika MVD RK Akimzhanova T.K. – Almaty: Universitet «Turan», 2020. – pp. 17-21.
- 8 Sulejmenova G. Zh. Perspektivy razvitiya sudebno-pravovoj reformy v Respublike Kazahstan // Problemy sovershenstvovaniya sudebnoj vlasti v Kazahstane: Kruglyj stol. - Astana, 2009. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:<https://www.zakon.kz/154003-problemy-sovershenstvovaniya-sudebnoj.html> (Data obrashhenija: 28.04.2020)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кулбаева Майя Муратовна - докторант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Каныш Сатпаев, 2. E-mail: kulbai@mail.ru.

Майя Муратовна Кулбаева - Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің докторантты. Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ. Қаныш Сәтпаев көш., 2. E-mail: kulbai@mail.ru,

Maya Kulbayeva - doctoral student of the faculty of law of the L.N. Gumilyov Eurasian national University. Kazakhstan, Nur-Sultan, 2 Kanysh Satpayev. E-mail: kulbai@mail.ru.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Р.Э. Маммадов

докторант

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Аннотация. За последнее время мы наблюдаем увеличение объемов и расширение географии миграционных процессов. Значительные людские потоки пересекают границы государств мира. Причины этих перемещений имеют разную природу (политические, экономические, социально-демографические и др.). В результате, сторона, принимающая потоки мигрантов, может нести, наряду с положительными преимуществами, и некоторые негативные последствия. Речь идет об обострении социальной напряженности, ухудшении криминогенной обстановки и др.

В этой связи важно своевременно отслеживать, изучать указанные процессы и принимать соответствующие превентивные меры.

В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики преступности мигрантов в Республике Казахстан. На основе подробной статистической информации за последние пять лет автор акцентирует внимание на динамике преступности мигрантов, характерных особенностях совершаемых преступлений, в статье дается криминалистический портрет преступника-мигранта. В результате статистического анализа совершенных мигрантами уголовных преступлений выявлены наиболее распространенные их преступные деяния. Среди них выделяются: уголовные преступления против личности, уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности, против порядка управления и др.

Статистически дифференцированная представленность наиболее характерных видов совершаемых мигрантами преступлений позволит точно осуществлять профилактическую работу среди мигрантов, определять наиболее уязвимые социальные проблемы.

Криминологическое изучение преступности мигрантов позволит планировать проводимую государством уголовную политику в названной сфере, принимать эффективные меры профилактического характера по предупреждению этих видов преступлений. Это позволит снизить социальную напряженность в обществе от присутствия мигрантов, улучшить криминогенную обстановку в стране.

Ключевые слова: мигрант, преступность мигрантов, криминалистическая характеристика, состояние преступности, динамика изменения преступности.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МИГРАНТТАР ҚЫЛМЫСЫНЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Р.Э. Маммадов

докторант

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Андратпа. Соңғы уақытта біз көші-қон географиясы қөлемдерінің ұлғаюын және кеңеюін байқап отырмыз. Едәүір адам ағыны әлем мемлекеттерінің шекарасынан өттеде. Осы қоныс аударудың әр түрлі (саиси, экономикалық, әлеуметтік-демографиялық және басқа да) себептері бар. Соның салдарынан көшіп келушілер ағынын қабылдайтын тарапта он артықшылықтармен қатар кейбір теріс салдары да болуы мүмкін. Бұл орайда әлеуметтік шиеленістің ушығуы, криминогендік жағдайдың нашарлауы және т. б. туралы сөз қозғалады.

Осыған байланысты көрсетілген процестерді уақтылы бақылап, зерделеу және тиісті алдын алу шараларын қабылдау маңызды.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы көшіп-қонушылар қылмысының криминологиялық сипаттамаларының мәселесі қарастырылған. Соңғы бес жылдағы егжей-тегжелі статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, автор көшіп-қонушылар қылмысының динамикасына, жасалған қылмыстар өрекшелігінің сипаттамаларына баса назар аударады, көшіп келген қылмыскердің криминалистикалық бейнесі берілген. Көшіп-қонушылар жасаған қылмыстарға жүргізілген статистикалық талдау нәтижесінде олардың кеңінен тарапған қылмыстық әрекеттері анықталған. Олардың ішінде адамның жеке басына қарсы қылмыстар, халықтың денсаулығына және әдептілікке қарсы, бас тәртібіне қарсы және т.б. қылмыстық құқық бұзушылықтар өрекшеленеді.

Көшіп-қонушылар жасаған қылмыстардың негұрлым тән түрлерінің статистикалық сараланған ұсынылуы көшіп-қонушылар арасында алдын алу жұмыстарын нақты жүзеге асыруға, негұрлым осал әлеуметтік мәселелерді айқындауга мүмкіндік береді.

Көшіп-қонушылардың қылмыстарын криминологиялық зерделеу мемлекет жүргізіп отырған қылмыстық саясатты атапған салада жоспарлауға, қылмыстардың осы түрлерінің алдын алу бойынша профилактикалық сипаттың тиімді шараларын қабылдауга мүмкіндік береді.

Бұл көшіп-қонушылардың болуынан қофамдағы әлеуметтік шиеленісті төмендетуге, елдегі криминогендік ахуалды жақсартуға жәрдемдеседі.

Түйін сөздер: мигрант, мигранттардың қылмысы, сот-медициналық сипаттамасы, қылмыс жағдайы, қылмыс динамикасы.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS MIGRANT CRIME IN KAZAKHSTAN

Mammadov R.E.

doctoral student

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Lately we have witnessed increase and geographical expansion of migration processes. Significant migrant flows cross the borders of different countries. The reasons for such migration are various in nature (political, economic, social-demographic, etc.). As a result, the country that hosts migrant flows may experience positive, as well as some negative implications, such as exacerbation of social tension, increase of crime rate, etc.

In this light, it is critical to keep track and look into these processes as well as take timely preventive measures.

As a result of statistical analysis of crimes committed by migrants, the most common of them were identified. These include: criminal offense against a person, criminal offense against health and morale of people, against management procedure, etc. Statistically differentiated representation of the most common types of crimes performed by the migrants will allow pinpointing preventive activities among migrants, as well as identifying the most acute social issues.

This article discusses the criminological characteristics of the crime of migrants in the Republic of Kazakhstan. Based on detailed statistical information over the past five years, the author focuses on the dynamics of the migrant crime, the characteristic features of the crimes committed; a forensic portrait of a migrant criminal is given. A criministics study of the crime of migrants will make it possible to plan the criminal policy pursued by state in this area, and to take preventive and effective measures to prevent these types of crimes.

This will help to mitigate social tension in the society related to migrant presence and improve crime rate in the country.

Keywords: migrant, migrant crime, forensic characteristics, crime status, crime dynamics.

Введение.

Понятие преступности мигрантов связано с миграцией населения (от лат. *migratio* - переселение), что означает «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иной территории с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [1].

В Законе Республики Казахстан «О миграции населения» миграцией называют перемещения физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства [2].

Для современного мира характерно распространение и расширение миграционных процессов. Можно выделить основные тенденции миграции.

Во-первых, увеличение объемов и расширение географии миграции. Так, по данным Международной организации по миграции (МОМ), численность мигрантов в 1990 г. составляла 120 млн. чел., в 2019 году – 272 млн. чел., по прогнозам в 2030 г. показатель миграционной активности населения превысит 300 млн. человек.

В своей статье Derek Johnson [3] подчеркивает необходимость дальнейших исследований вопросов в области концептуального развития миграционных процессов, в т.ч. совершенные преступления мигрантами из стран ЕС в Англии.

Во-вторых, появление новых типов мигрантов, усложнение их социокультурных характеристик, что связано с глобализацией рынков труда и быстрым ростом числа трудовых мигрантов.

Третья тенденция - расширение вынужденной миграции, вызванная с неблагоприятной экономической и политической ситуацией в отдельных странах мира.

Для Казахстана миграционные процессы исторически имели существенный характер и значение. Ранее автором в статье [4] приводились подробные исторические, социально-экономические и социально-демографические аспекты миграционных процессов, характерные для Казахстана, обуславливающие состояние и содержание преступности мигрантов.

Понятие преступности мигрантов включает в себя совокупность преступлений, совершенных как внешними – мигрантами-иностранными, так и внутренними мигрантами. Таким образом, преступность мигрантов является более широким понятием, чем преступность мигрантов-иностранных.

Различают внешнюю и внутреннюю миграцию населения. В первом случае речь идет о пересечении административной границы территории государства, во втором – о перемещении людей в пределах страны.

В силу территориального расположения Казахстана, характерных социально-политических и экономических особенностей ему присущи оба вида указанных процессов.

Для Казахстана актуальным является постоянное изучение и научное сопровождение проблемы миграционной преступности. Здесь можно отметить, что по сведениям Национального научного портала РК «Nauka.kz» [5], как минимум, за последнее десятилетие не было осуществлено отдельного научного исследования по указанной проблеме, не считая редких научных статей. Так, в статье Степанова А.В. проанализированы различные подходы к определению понятия «миграционная безопасность» [6, с. 56].

Новые явления в сфере миграции населения объективно предполагают необходимость использования и новых подходов в изучении этих процессов. Например, применение возможностей SWOT-анализа рассматривается в статье Bahadir Sahin [7].

Основная часть.

Существенные миграционные процессы, происходящие в Казахстане, способствуют наличию и распространению преступности мигрантов, влияют на криминогенную ситуацию как в отдельных регионах, так и в республике в целом.

Криминалистическое изучение преступности мигрантов позволит планировать проводимую уголовную политику государства в этой сфере, принимать превентивные и эффективные меры по предупреждению этих видов преступлений.

Криминалистическая характеристика преступности мигрантов в стране наиболее достоверно может быть представлена на основе использования статистических методов.

Так, анализируя состояние преступности мигрантов в Казахстане, мы опираемся на статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК (далее – КПСиСУ) [8]. Сведения о лицах, совершивших правонарушения по интересующей нам категории, представлены в форме отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» в Разделе 6 «Сведения о лицах, совершивших правонарушения», где в столбце «гражданство», имеются подразделы: «Гражданин РК», «Гражданин СНГ» и «Иностранные граждане». Очевидно, что предметом нашего анализа являются две последние категории людей.

Анализ осуществляется по официальным данным КПСиСУ за последние пять лет - с 2015 по 2019 год.

Отмечено увеличение общего количества зарегистрированных правонарушений, совершенных мигрантами вплоть до 2017 года (в 2015 г. – 2982, в 2016 г. – 3066, в 2017 г. – 3296, в 2018 г. – 3238, в 2019 году - 2597), с небольшим изменением в 2018 году и дальнейшим заметным снижением в 2019 году (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика преступности мигрантов

Год	Всего право-нарушений	Гражданство		Темпы роста (в % к 2014 г.)	Темпы при роста (в % к предыдущему году)
		СНГ	Иностранный гражданин		
2014	2940	2638	303	-	-
2015	2982	2720	292	1,43	1,43
2016	3066	2844	222	4,26	2,82
2017	3296	3072	219	12,1	7,50
2018	3238	3067	171	10,1	-0,33
2019	2596	2449	148	-1,98	-11,7

Представленная динамика изменения преступности мигрантов свидетельствует о некоторой стабильности данного показателя. В большей мере это характерно для преступлений, совершаемых выходцами из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (рис. 1). Однако, значительное сокращение количества совершаемых преступлений иностранными гражданами (более чем в два раза, с 303 до 148) (рис. 2), говорит о латентности преступности мигрантов – иностранных граждан, что соотносится с повышением уровня латентности преступности в целом. Высокий уровень латентности преступности мигрантов – иностранных граждан связан с недостатками в деятельности правоохранительных органов и обусловлен уклонением от регистрации заявлений о преступлениях, в отказе организации досудебного расследования.

В некоторых случаях мигранты-иностранные, потерпевшие от преступлений других иностранцев, не

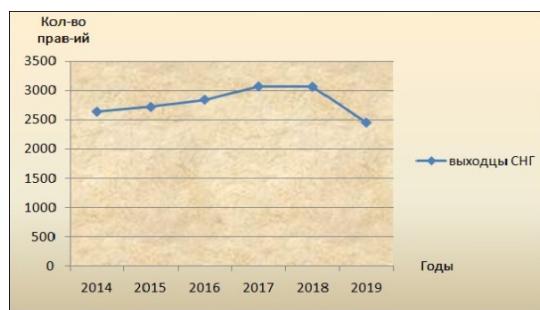

рис. 1. Динамика преступности мигрантов-выходцев СНГ

рис. 2. Динамика преступности мигрантов-иностранных граждан

обращаются в правоохранительные органы, т.к. они могут проживать на территории Казахстана с нарушением миграционного законодательства. Зачастую данная категория граждан не ищет помощи от правоохранительных органов, не доверяя и опасаясь их, а обращаются за решением своей проблемы в этническую диаспору.

Рассматривая структуру преступности мигрантов, можно отметить относительную стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений. Как видно из диаграммы (рис. 3), в

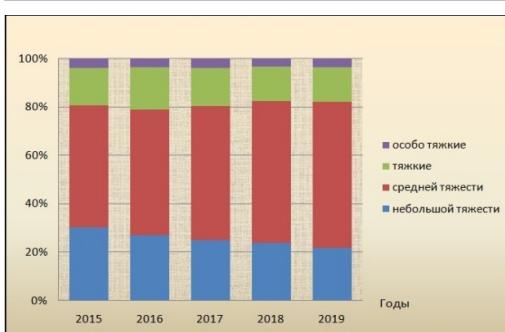

Рис. 3. Структура преступности мигрантов по степени тяжести преступлений

структуре преступности мигрантов превалируют преступления средней (примерно, каждое второе преступление) и небольшой тяжести (примерно, каждое третье).

Вместе с тем, следует отметить, что удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранными, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана (в среднем, 15,0 против 11,5), что свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступности мигрантов-иностранных.

Наиболее распространенные преступные деяния мигрантов представлены в результате анализа статистических данных на рис. 4а, 4б, 4в, 4г, 4д.

Уголовные преступления против личности (гл. 1 УК РК).

В структуре преступлений

против личности выделяются убийства (ст. 99) - 2015 г. - 16,8 %, 2016 г. - 16,8 %, 2017 г. - 19,2 %, 2018 г. - 18,9 %, 2019 г. - 18,2 %;

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106) - 2015 г. - 26,8 %, 2016 г. - 33,6 %, 2017 г. - 25,3 %, 2018 г. - 25,9 %, 2019 г. - 27,3 %;

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107) - 2015 г. - 14,1 %, 2016 г. - 21,2 %, 2017 г. - 16,1 %, 2018 г. - 19,2 %, 2019 г. - 21,2 %;

изнасилование (ст. 120) - 2015 г. - 30,0 %, 2016 г. - 24,5 %, 2017 г. - 26,8 %, 2018 г. - 18,9 %, 2019 г. - 18,7 %.

По статье 120 УК РК можно отметить повышенную агрессивность мигрантов в совершении половых преступлений. Так, проведенный анализ за указанные годы показал, что удельный вес изнасилований, совершенных мигрантами, превышал удельный вес изнасилований, совершенных гражданами РК, в среднем по годам, от 32 % до 40 %.

Уголовные правонарушения против собственности (гл. 6 УК РК).

Преступления против собственности доминируют в структуре всей преступности, в том числе это характерно и для преступности мигрантов. Так, кражи (ст. 188) в 2015 г. составляют 60,0 % от всего количества данных преступлений, в 2016 г. - 59,5 %, в 2017 г. - 64,7 %, в 2018 г. - 68,2 %, в 2019 г. - 66,4 %;

мошенничество (ст. 190) в 2015 г. - 13,3 %, в 2016 г. - 11,3 %, в 2017 г. - 10,1 %, в 2018 г. - 10,9 %, в 2019 г. - 10,8 %;

грабежи (ст. 191) - в 2015 г. - 9,5 %, в 2016 г. - 9,9 %, в 2017 г. - 9,3 %, в 2018 г. - 7,3 %, в 2019 г. - 7,8 %;

мелкие хищения - (ст. 187) - в 2015 г. - 7,4 %, в 2016 г. - 9,4 %, в 2017 г. - 6,8 %, в 2018 г. - 4,6 %, в 2019 г. - 7,0 % и др.

Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (гл. 8 УК РК).

Данный вид правонарушений, занимая небольшой удельный вес (по причине малых цифровых значений не отражена в структуре изображенных круговых диаграмм) в общей структуре преступлений, совершаемых мигрантами, является характерным именно для этой категории преступников. Среди других преступлений выделяются экономическая контрабанда (ст. 234): в 2015 г. - 68,5 %, в 2016 г. - 18,8 %, в 2017 г. - 17,5 %, в 2018 г. - 29,8 %, в 2019 г. - 0 %;

уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст. 236) в 2015 г. - 14,8 %, в 2016 г. - 18,8 %, в 2017 г. - 17,5 %, в 2018 г. - 8,5 %, в 2019 г. - 0 и др.

Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 10 УК РК).

Характерным для данной главы совершаемых мигрантов преступлений являются контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286): в 2015 г. - 25,3 %, в 2016 г. - 36,0 %, в 2017 г. - 47,9 %, в 2018 г. - 56,6 %, в 2019 г. - 65,4 %;

хулиганство (ст. 293) в 2015 г. - 67,8 %, в 2016 г. - 55,3 %, в 2017 г. - 44,5 %, в 2018 г. - 30,5 %, в 2019 г. - 21,5 %.

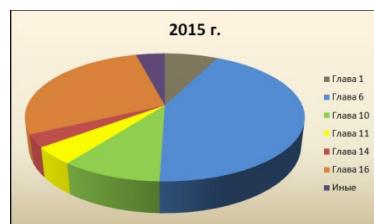

Рис. 4а. Анализ статистических данных за 2015 год

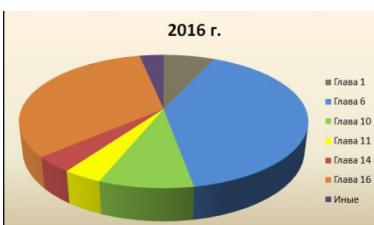

Рис. 4б. Анализ статистических данных за 2016 год

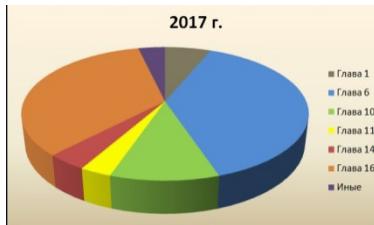

Рис. 4в. Анализ статистических данных за 2017 год

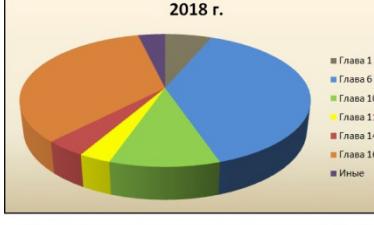

Рис. 4г. Анализ статистических данных за 2018 год

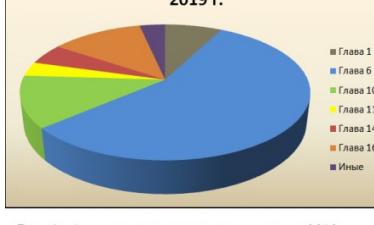

Рис. 4д. Анализ статистических данных за 2019 год

Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности (гл. 11 УК РК).

Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта (ст. 296) в 2015 г. - 63,5 %, в 2016 г. - 61,6 %, в 2017 г. - 56,7 %, в 2018 г. - 66,0 %, в 2019 г. - 56,7%; и незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 297) в 2015 г. - 27,5 %, в 2016 г. - 31,9%, в 2017 г. - 23,7 %, в 2018 г. - 10,3 %, в 2019 г. - 23,7 являются наиболее характерными для мигрантов, именно с акцентом на сбыт наркотических средств и участием в организованной наркопреступности, в связи чем они обладают повышенной общественной опасностью.

Транспортные уголовные правонарушения (гл. 14 УК РК).

Статистику правонарушений мигрантов дополняют транспортные уголовные преступления, преимущественно это нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 345): в 2015 г. - 80,2 %, в 2016 г. - 71,3 %, в 2017 г. - 67,0 %, в 2018 г. - 70,1 %, в 2019 г. - 80,8 %.

Уголовные правонарушения против порядка управления (гл. 16 УК РК).

Такие преступления, как умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 392) в 2015 г. - 30 %, в 2016 г. - 21,6 %, в 2017 г. - 20,8 %, в 2018 г. - 16,7 %, в 2019 г. - 52,2 % и невыполнение решения о выдворении (ст. 393) в 2015 г. - 47,1 %, в 2016 г. - 64,7 %, в 2017 г. - 66,8 %, в 2018 г. - 74,2 %, в 2019 г. - 16,0 % являются своего рода «визитной» карточкой, характерной для преступности мигрантов. Данные преступления, по сути, отражают состояние противодействия нелегальной миграции, являющейся источником преступности мигрантов, что подтверждает общественную опасность преступности мигрантов.

В территориальном разрезе рассматриваемый сегмент преступности демонстрирует существенные региональные различные. Очаговый характер преступности мигрантов связан с наличием наиболее экономически развитых регионов, в первую очередь, это мегаполисы – Алматы и Нур-Султан, и в последнее время к ним присоединился Шымкент. Являясь экономически привлекательными, эти крупные города характеризуются большим спросом на труд мигрантов. Соответственно здесь и проявляется наибольшая концентрация преступности мигрантов. С учетом большой протяженности границ Казахстана и их относительной открытости растет приграничная миграция, что также будет влиять на уровень преступности мигрантов.

Характерным для современного Казахстана является привлечение иностранных компаний в нефтяной, нефтеперерабатывающей, горнорудной промышленности, в строительстве, что также вносит свою лепту в расширение трудовой миграции и вместе с ней повышает уголовную статистику иностранных мигрантов.

Также следует учитывать и привлекаемую сезонную рабочую силу на юге Казахстана в сельском хозяйстве и строительстве. Количество привлеченных для работы лиц из сопредельных государств трудно поддается учету, но можно твердо утверждать, что речь идет о десятках, а может и сотнях тысяч человек, что, безусловно, также влияет на уровень преступности мигрантов.

Заключение.

С учетом криминологических исследований и данных о личности преступника-мигранта можно составить его приблизительный криминологический портрет. Речь идет о мужчине в возрасте 23-35 лет, гражданине государства – участнике СНГ (92,3 %), имеющем среднее образование, являющимся легальным или нелегальным мигрантом или же бывшим трудовым мигрантом, потерявшим работу, но не желающем возвращаться в страну выезда, официально не работающем, ранее не судимом, не имеющем в настоящее время постоянного источника дохода, холостом, совершившем преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, движимом корыстными мотивами, совершающем умышленные преступления, имеющем обстоятельства, отягчающие наказание [9].

Резюмируя, можно констатировать, что преступность мигрантов, несмотря на небольшие в количественном отношении показатели по преступности в Казахстане, в целом, носит локальный, очаговый характер и наиболее выражена в экономически развитых регионах страны, а также в ее южной части и приграничных зонах. Концентрация большого количества мигрантов в указанных регионах обостряет в них криминогенную обстановку, способствует возможности возрастания межэтнических столкновений и несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности. По утверждению проф. Р.Е. Джансараевой «преступления, совершаемые мигрантами, вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют на разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания, а также существенный рост экстремизма» [10].

Постоянное изучение и учет криминологической характеристики преступности мигрантов позволяет более точно, планомерно и системно планировать профилактическую работу по предупреждению этого опасного вида преступлений, принимать комплексное решение по снижению криминогенной обстановки в отдельных регионах и в стране в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Криминология. Особенная часть / под общ. ред. ректора Академии Генеральной прокуратуры РФ, д-ра

юрид. наук, проф. Капинус О.С. - М.: «Юрайт», 2017. – Т. 2. - 312 с.

2 О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22.07.2011 г. № 477-IV // [htth://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).

3 Derek Johnson, E.U. migrant criminal activity: Exploring spatial diversity and volume of criminal activity attributed to inter EU migrants in England. Applied Geography. Volume 50, June 2014, Pages 48-62. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2014.02.002>

4 Маммадов Р.Э. Миграционные движения в Казахстане в дореволюционный период и установления советской власти // Актуальные проблемы права: достижения и перспективы: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 150-летию города Актобе и Году Молодежи (7 июня 2019 г.). - Актобе, 2019. - С. 122-128.

5 Национальный научный портал Республики Казахстан «Nauka.kz». Раздел. Национальные ресурсы. НТИ/Диссертации. Отрасль науки: Государство и право. Юридические науки. Период с _ января 2010 по _ декабря 2019 г. // [htth://nauka.kz](http://nauka.kz)

6 Степанов А.В. Миграционная безопасность Российской Федерации: анализ подходов и определений // Фылым: Международный научный журнал Академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. – 2015. - № 2 (45). - С. 56.

7 Social Integration of Immigrants: A SWOT Analysis. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 235, 24 November 2016. – P. 110-117 // <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.11.006>.

8 Правовая статистика. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2015-2019 г.г.» // Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК // qamqor.gov.kz.

9 Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 53.

10 Джансараева Р.Е. Понятие, сущность и виды миграционной преступности // Журнал «Вестник КазНУ». Қылмыстық құқық және криминалистика. – 2016. - № 80.

REFERENCES

1 Kriminologiya. Osobennaya chast' / pod obshch. red. rektora Akademii General'noj prokuratury RF, d-ra yurid. nauk, prof. Kapinus O.S. - M.: «YUrajt», 2017. – T. 2. - 312 s.

2 O migracii naseleniya: Zakon Respubliki Kazahstan ot 22.07.2011 g. № 477-IV // [htth://adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).

3 Derek Johnson, E.U. migrant criminal activity: Exploring spatial diversity and volume of criminal activity attributed to inter EU migrants in England. Applied Geography. Volume 50, June 2014, Pages 48-62. <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2014.02.002>

4 Mammadov R.E. Migracionnye dvizhenija v Kazahstane v dorevolucionnyj periodi ustanovlenija sovetskoj vlasti // Aktual'nye problemy prava: dostizheniya i perspektivy: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. 150-letiyu goroda Aktobe i Godu Molodezhi (7 iyunya 2019 g.). - Aktobe, 2019. - S. 122-128.

5 Nacional'nyj nauchnyj portal Respublikи Kazahstan «Nauka.kz». Razdel. Nacional'nye resursy. NTI/Dissertacii. Otrasl' nauki: Gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki. Period s _ yanvarya 2010 po _ dekabrya 2019 g. // [htth://nauka.kz](http://nauka.kz)

6 Stepanov A.V. Migracionnaya bezopasnost' Rossijskoj Federacii: analiz podhodov i opredelenij // «Gylym»: Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal Akademii MVD Respublikи Kazahstan im. SH. Kablybaeva. – 2015. - № 2 (45). - S. 56.

7 Social Integration of Immigrants: A SWOT Analysis. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Volume 235, 24 November 2016. - Pages 110-117 // <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.11.006>

8 Pravovaya statistika. Forma otcheta №1-М «O zaregistrirovannyh prestupleniyah i rezul'tatah deyatel'nosti organov ugovolnogo presledovaniya za 2015-2019 g.g.» // Statisticheskie dannye Komiteta po pravovojo statistike i special'nym uchetam General'noj prokuratury RK // qamqor.gov.kz.

9 Bogomolova K.I. Prestupnost', svyazannaya s inostrancami. - M.: YUrlitinform, 2013. - S. 53.

10 Dzhansaraeva R.E. Pomyatie, sushchnost' i vidy migracionnoj prestupnosti // ZHurnal «Vestnik KazNU». Қылмыстық құқық zhәne kriminalistika. – 2016. - № 80.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /AUTOR TURALY MƏLİMET / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Маммадов Рашад Эйнаддин оғлы - докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. E-mail: r.e.mammadov@gmail.com.

Рашад Эйнаддин оғлы Маммадов - Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіндегі докторантты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Әл-Фараби даңғылы, 71-үй. E-mail: r.e.mammadov@gmail.com.

Rashad Mammadov Ejnaddin ogly - doctoral student of the Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty, 71 al-Farabi Ave. E-mail: r.e.mammadov@gmail.com.

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КАЗАХСТАНЕ

А.К. Абишева

докторант

Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В статье рассматривается становление отечественного института уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с момента развития советского уголовного права до настоящего времени. **Материалы и методы:** В работе использовались исторический, логический, системно-структурный и сравнительный методы. Материалами исследования для данной статьи послужили нормы международного и национального законодательства в сфере обеспечения прав несовершеннолетних от преступного посягательства сексуального характера, а также аналитический разбор научных трудов отечественных и зарубежных ученых в указанной области. **Результаты исследования:** С помощью ретроспективного анализа автор приводит сравнение норм, регулирующих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность сквозь призму действовавших ранее и действующего уголовных законов. На основе изучения понятия «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», широко дискутируемого в юридической науке, автор предлагает собственное определение данной категории преступлений. В процессе исследования норм Уголовного кодекса Республики Казахстан автором выявлены определенные коллизии, касающиеся отсрочки отбывания наказания. Отмечено, что действующая норма требует совершенствования и приведения в соответствии с законодательством. В заключении представлены выводы и авторский подход к разрешению освещенных проблем в виде внесения изменений в действующий уголовный закон в целях усиления ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и дальнейшего эффективного противодействия и профилактики преступлений в отношении рассматриваемой категории лиц. Проведенный анализ показывает, что Республика Казахстан на сегодня делает определенные успехи в уголовно-правовой политике, в частности в сфере защиты прав детей.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, несовершеннолетние, малолетние, половые преступления, уголовная ответственность.

ҚӨМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ТИІСПЕУШІЛІГІНЕ ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ ЖАСАҒАНЫ ҮШІН ҚЫМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ИНСТИТУТЫНЫң ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНЫң ГЕНЕЗИСІ

А.К. Абишева

докторант

Казақстан Республикасы Бас прокуратуrases жаңындағы Құқық корғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

Аңдатпа. Макалада автор кеңестік қылмыстық құқығының қалыптасуы мен бүгінгі уақытқа дейін қәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қатысты қылмыстары үшін қылмыстық жауапкершілігі институтының қалыптасуын және дамуын қарастырады. **Материалдар мен әдістер:** жұмыста тарихи, логикалық, жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы әдістер қолданылды. Осы мақаланың зерттеу материалдары қәмелетке толмағандардың қылмыстық жыныстық зорлық-зомбылықтан құқыктарын қамтамасыз ету саласындағы халықаралық және ұлттық заңнаманың нормалары, сондай-ақ осы саладағы отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми еңбектеріне аналитикалық талдау болды. **Зерттеу нәтижелері:** Ретроспективті талдаудың қөмегімен автор алдыңғы және казіргі қылмыстық заңдардың призмасы арқылы жыныстық тұтастықты бұзғаны үшін жауапкершілікті реттейтін ережелерді салыстырады. Заң ғылымында кеңінен талқыланатын «қәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар» ұғымын зерттеу негізінде автор қылмыстың осы категориясына өзіңін анықтамасын ұсынады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің нормаларын зерделеу барысында автор жазаны өтеуді кейінге қалдыруға қатысты белгілі бір қайшылықтарды аныктады. Қолданыстағы норма жетілдіруді және заңнамаға сәйкес келтіруді талап ететін атап өтілді. Қорытындыда көрсетілген мәселелерді шешуге автордың көзқарасы және қолданыстағы қылмыстық заңға қәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығын бұзғаны үшін жауапкершілікті қүштейту мақсатында түзету түрінде және қаралған санаттағы адамдарға қарсы қылмыстардың одан әрі тиімді қарсы тұруы мен алдын-алу шаралары ұсынылған. Талдау көрсеткендей, бүгінде Қазақстан Республикасы қылмыстық-құқықтық саясатта, атап айтқанда балалар құқығын корғау саласында, белгілі бір жетістіктерге жетуде.

Түйін сөздер: жыныстық тиіспеушілік, қәмелетке толмағандар, жас балалар, жыныстық қылмыстар, қылмыстық жауапкершілік.

**THE GENESIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE SEXUAL INTEGRITY
OF MINORS IN KAZAKHSTAN**

A.K. Abisheva

doctoral student

Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Annotation. The article considers the formation of the national Institute of criminal responsibility for crimes against the sexual integrity of minors from the moment of development of the Soviet criminal law to the present time.

Materials and methods: Historical, logical, systemic-structural and comparative methods were used in the work. The research materials for this article are the norms of international and national legislation in the field of ensuring the rights of minors from criminal sexual assault, as well as an analytical analysis of scientific works of domestic and foreign scientists in this area. **Research results:** With the help of a retrospective analysis, the author compares the rules governing responsibility for violations of sexual integrity through the prism of the previous and current criminal laws. Based on the study of the concept of «crimes against sexual inviolability of minors», widely discussed in legal science, the author proposes his own definition of this category of crimes. In the process of studying the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the author revealed certain conflicts regarding the postponement of serving a sentence. It was noted that the current norm requires improvement and bringing in accordance with the legislation. In the conclusion, the conclusions and the author's approach to the solution of the highlighted problems are presented in the form of amendments to the existing criminal law in order to strengthen the responsibility for violations of the sexual integrity of minors and further effective counteraction and prevention of crimes against the considered category of persons. The analysis shows that today the Republic of Kazakhstan is making certain progress in criminal law policy, in particular, the protection of children's rights.

Keywords: sexual inviolability, minors, sexual crimes, criminal liability.

Введение.

Статья 16 Конвенции о Правах ребенка гласит: «Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства» [1]. Республика Казахстан как один из участников Организации Объединенных Наций, ратифицировавший Конвенцию 8 июня 1994 года, взял на себя ответственность по защите ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения.

По мнению казахстанского ученого И.Ш. Борчашвили, «преждевременное вступление в сферу половой жизни отрицательно влияет на здоровье и нравственное развитие несовершеннолетних. Малолетние и несовершеннолетние дети в силу своей беспомощности, беззащитности, страха, любопытства и не осознания характера совершаемых с ними сексуальных действий могут легко стать жертвой преступлений, посягающих именно на их нормальное физическое и психическое развитие» [2, с.62-63]. Сегодня данной проблеме уделяется большое внимание и принимаются законодательные и социальные меры по предотвращению и недопущению преступлений, посягающих на половая неприкосновенность несовершеннолетних.

Институт уголовной ответственности за преступления в данной области берет свое начало еще с эпохи советского периода. Первый советский Уголовный кодекс, принятый в 1922 году, предусматривал статьи за преступления в области половых сношений, которые включали в себя санкции и за преступления в отношении лиц, не достигших половой зрелости (ст.166). К этой категории также относились половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с рабствением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах (ст. 167), развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их (ст.168), и изнасилование (ст. 169) [3]. Следует отметить, что раньше возрастной порог достижения совершеннолетия был ниже, это было указано во второй главе данного Кодекса, где возраст малолетних составлял порог до 14 лет и несовершеннолетних разграничивался от 14 до 16 лет.

Основная часть.

Уголовный кодекс Казахской ССР (далее - УК КазССР) от 22 июля 1959 года положил начало отечественного регулирования уголовных правонарушений, в том числе и против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Нормы данного нормативного правового документа действовали и после обретения независимости Казахстана вплоть до 1998 года. В данном Кодексе также были нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления насилиственного характера – изнасилование (ст.101), половое сношение с недостигшей шестнадцатилетнего возраста (ст.102), развращение малолетних (ст.103) и мужеложство (ст.104) [4]. Отметим, что законодатель указал в оглавлении статьи 102 возраст потерпевшей, то есть шестнадцать лет. Примечательно, что насилиственные преступления, совершенные в отношении потерпевшей в возрасте от 16 до 18 лет, не подпадали под деяния состава рассматриваемой

статьи. Следует обратить внимание, что в УК КазССР точно не было определено, что несовершеннолетние – это лица, не достигшие 18 лет. При этом в статье 10 УК КазССР было указано, что ответственность несовершеннолетних наступала в возрасте достижения ими 16 лет за некоторые составы преступлений, а в отношении лиц, не достигших 18 лет, применялись принудительные меры воспитательного характера, и их дела направлялись в комиссии по делам о несовершеннолетних. Это означает, что, хотя бы косвенно, интересы несовершеннолетних младше 18 лет все же защищались.

Что касается степени тяжести преступлений насилиственного характера, советский законодатель посчитал не относить к категории тяжких преступлений статью 102 «Половое сношение с недостигшей шестнадцатилетнего возраста», что выглядит противоречиво, поскольку статья 101 «Изнасилование» относилась к категории тяжких.

В принятом в 1997 году Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) насильтственные преступления, в том числе и преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, были отнесены в Главу 1 «Преступления против личности», что реализует статью 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, где указано: «человек, его жизнь, права и свободы – являются высшими ценностями нашего государства».

В перечень вышеуказанной категории преступлений относились такие составы, как изнасилование (ст.120), насильтственные действия сексуального характера (ст.121), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.122), понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера (ст.123) и развращение малолетних (ст.124)[5].

Также в данный Кодекс был введен Раздел 6 «Уголовная ответственность несовершеннолетних», в котором законодатель четко определил возраст несовершеннолетних, т.е. лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Снова возникает вопрос, по какой статье привлекалось лицо, если оно совершило сексуальные действия с потерпевшим семнадцатилетнего возраста.

Что касается ныне действующего уголовного законодательства, принятого в июле 2014 года (вступившего в законную силу с 1 января 2015 года), есть определенные новеллы в рассматриваемой области деяний.

Во-первых, законодатель ввел статью, в которой были даны разъяснения некоторых понятий в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК). Так, согласно пункту 42) статьи 3 УК РК, преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних «являются деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильтственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних), совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних» [6]. Здесь необходимо подчеркнуть, что данные изменения в действующее уголовное законодательство не только дали четкий перечень группы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и имели значение в ужесточении уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших 18-летнего возраста. До внесения поправок Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка», принятым 9 апреля 2016 года [7], приоритетно под защиту была поставлена половая неприкосновенность малолетних лиц. Указанные поправки расширили сферу запрета на применение поощрительных норм (освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, условное осуждение, условно-досрочное освобождение) в отношении лиц, которые совершили преступления против половой неприкосновенности не только малолетних, но и несовершеннолетних лиц.

Во-вторых, название Главы 1, куда относятся данные составы, было определено как «Уголовные правонарушения против личности», по сравнению с предыдущим сводом уголовных норм, где Глава 1 называлась «Преступления против личности». Несмотря на изменение оглавления, рассматриваемая категория преступлений по-прежнему относится к Главе 1 Особенной части УК РК.

В-третьих, законодатель значительно ужесточил санкции за совершение насильтственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Необходимо указать, что само определение понятия «преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних» в ныне действующем отечественном уголовном законе не дано. В ходе исследования данной темы были изучены некоторые работы зарубежных ученых. Так, по мнению Нагаева В.В.: «Половые преступления – это умышленные действия против охраняемых уголовным законом половой неприкосновенности и половой свободы, а также нравственного и физического характера несовершеннолетних и причиняющие вред конкретным личностям» [8, с.71]. В юридическом словаре под редакцией Братусь С.Н. дается следующее определение половыми преступлениями: «преступления против половой неприкосновенности другого лица, главным образом женщины, против нормального полового развития малолетних, несовершеннолетних и лиц, не достигших половой зрелости» [9, с.28]. В свою очередь, Даниэльбек Б.В. охарактеризовал данные преступления как «общественно опасные деяния, имеющие сексуальный характер, посягающие на нормальный уклад половых отношений в обществе, совершаемые для удовлетворе-

ния своей или чужой потребности» [10, с.26]. Как видно из вышеизложенного, в науке уголовного права дают конкретные определение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, они идут в общем контексте толкования.

Заключение.

Исходя из вышеуказанного, в науку отечественного уголовного права предлагается авторское определение термина «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», под которыми следует понимать «безнравственные, противоправные половые сношения, совершение действий, посягающих на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, деяния, понуждающие к совершению сексуальных действий малолетних и несовершеннолетних лиц». Предлагаемое понятие может иметь ценность при проведении дальнейших исследований в данной сфере.

Возвращаясь к действующему уголовному закону, хотелось бы отметить, что в УК РК 2014 года введен запрет на освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ч. 2 ст. 65 УК РК) (за исключением несовершеннолетних, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет), в связи с примирением (ч. 4 ст. 68 УК РК) (за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия), с установлением поручительства (ч. 6 ст. 69 УК РК), в связи с истечением срока давности (ч. 6 с. 71 УК РК), по акту амнистии (ч. 2 ст. 78 УК РК) (за исключением случая совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет).

Если говорить об иных мерах уголовно-правового воздействия, здесь также ужесточились условия, и оговорено, что условное осуждение не применяется к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 6 ст. 63 УК РК), ранее эти новеллы уже были отражены и в работе по исследуемой тематике казахстанского ученого Филипец О.Б. [11, с.84-85].

Касательно норм об отсрочке отбывания наказания, необходимо отметить, что запрещено предоставлять отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности малолетних (ст.74 УК РК). В данной статье в части первой четко указано: «Беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления, совершенные в составе преступной группы, **преступления против половой неприкосновенности малолетних**, отсрочка отбывания наказания не предоставляется» [6]. Преступник, совершивший деяния, посягающий на половую неприкосновенность подростков (14-18 лет), может воспользоваться данным пробелом и избежать сурового наказания, и претендовать на отсрочку отбывания наказания. Законодательные поправки 2016 года, о которых мы писали выше, не коснулись ст.74 УК РК. В связи с этим и в целях недопущения данных казусов предлагается внести изменения в часть 1 статьи 74 УК РК в следующей редакции: «Беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие или особо тяжкие преступления против личности, террористические преступления, экстремистские преступления, преступления, совершенные в составе преступной группы, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, отсрочка отбывания наказания не предоставляется». Указанные поправки отвечают изменениям 2016 года об ужесточении ответственности за посягательства против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Исходя из вышеизложенного, можем наблюдать, как реформировалась ответственность за преступления против половой неприкосновенности лиц, не достигших 18-летнего возраста, в сторону защиты прав и свобод несовершеннолетних и малолетних от половых посягательств, начиная с советской эпохи до обретения и становления независимого Казахстана как правового государства, где действительно ребенок и его детство находятся под защитой государства. Указанные предложения в науку уголовного права и уголовное законодательство направлены на дальнейшее эффективное противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конвенция о правах ребенка от 16 февраля 1994 года //<http://adilet.zan.kz/>(дата обращения: 03.02.2020)

2 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

3 Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 26 мая 1922 года //<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.02.2020)

4 Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года //<http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 03.02.2020)

5 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167// <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 03.02.2020)

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V//

<http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 03.02.2020)

7 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка: Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V ЗРК.

8 Нагаев В.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: психологическая экспертиза и правовая защита // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. -1998. - №4.

9 Юридический словарь / под ред. С.Н.Братусь и др. – М.: Госюриздан, 1953.

10 Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. - Волгоград, 1972.

11 Filipets O. Criminal and legal measures for protection of sexual inviolability of minors in the Republic of Kazakhstan: improvement prospects // 3rd International Conference «Modern jurisprudence: legal thought and enforcement practice». December 27, 2015, Sheffield, UK. P. 84-88.

REFERENCES

1 Konvencija o pravah rebenka ot 16 fevralja 1994 goda //<http://adilet.zan.kz/>(data obrashhenija: 03.02.2020).

2 Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Osobennaja chast'. T. 2. – Almaty: Zheti Zhargy, 2015.

3 Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoy Respubliki ot 26 maja 1922 goda // <http://www.consultant.ru/> (data obrashhenija: 03.02.2020).

4 Ugolovnyj kodeks Kazahskoj SSR ot 22 iulja 1959 goda //<http://adilet.zan.kz/> (data obrashhenija: 03.02.2020).

5 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 16 iulja 1997 goda N 167// <http://adilet.zan.kz/> (data obrashhenija: 03.02.2020).

6 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iulja 2014 goda № 226-V// <http://adilet.zan.kz/> (data obrashhenija: 03.02.2020).

7 O vnesenii izmenenij i dopolenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam zashchity prav rebenka: Zakon Respubliki Kazahstan ot 9 aprelja 2016 goda № 501-V ZRK.

8 Nagaev V.V. Prestuplenija protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih: psihologicheskaja jekspertiza i pravovaja zashchita // Vestnik psihosocial'noj i korrepcionno-reabilitacionnoj raboty. - 1998. - №4.

9 Juridicheskij slovar' / pod red. S.N.Bratus' i dr. – M.: Gosjurizdat, 1953.

10 Danijel'bek B.V. Polovye izvrashchenija i ugolovnaja otvetstvennost'. - Volgograd, 1972.

11 Filipets O. Criminal and legal measures for protection of sexual inviolability of minors in the Republic of Kazakhstan: improvement prospects // 3rd International Conference «Modern jurisprudence: legal thought and enforcement practice». December 27, 2015, Sheffield, UK. P. 84-88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абишева Алия Курманаевна - докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан. г. Нур-Султан, п. Косшы, Республика, 16. E-mail: aliya-judo@mail.ru

Алия Курманаевна Абишева - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жаңындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторантты. , Нұр-Сұлтан қаласы, Нұр-Сұлтан қ., Қосшы а., Республика, 16. E-mail: aliya-judo@mail.ru

Aliya Abisheva - doctoral student of the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Nur-Sultan, v. Kosschy, Republic, 16. E-mail: aliya-judo@mail.ru

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУДЫҢ ӨТЕЛМЕГЕН БӨЛІГІН ЖАЗАНЫҢ НЕФҮРЛЫМ ЖЕҢІЛ ТҮРІМЕН АУЫСТЫРУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Ж.А. Нуркина

магистрант

Г.Н. Кажикова

Қазақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Қылмыс жасаған адамға қолданылатын жаза және қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шаралары әрекеттің қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесіне, оның жасалу мән-жайларына және кінәлінің жеке басына сәйкес келуге тиіс. Олар сондай-ақ әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сottалғандарды түзеу және жаңа қылмыстардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті болуы тиіс.

Қоғамнан оқшаулаумен байланысты жазаны өтеу мақсаты қоғамда әлеуметтік әділеттілікті орнату, сонымен қатар сottалғанды түзеу болып саналады. Мақалада авторлар қоғамнан оқшаулаумен байланысты жаза - бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген белігін жеңілдетілген жаза түрі - бас бостандығынан шектеу жазасына ауыстыру барысын, сонымен қатар, жазаның өтелмеген белігін жазаның нефұрлым жеңіл түрімен ауыстыру институтын, оның түрлерін қарастырады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік, Қылмыстық-атқару кодекстерінің негізінде үкімнің орындалу барысындағы сот қарауына жататын мәселелер, жазаның өтелмеген белігін жазаның нефұрлым жеңіл түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту, сот сottалғанға қолдау хат негізінде жазаның орындалуы бойынша шешім қабылдап қаулы шығару барысы қарастырылады. Еңбекке тарту мәселесі және мәжбүрлеп еңбекке тартудың орындалуын ұйымдастыру сұраптары, пробациялық бақылау жүргізу, сottалған адамның түзелуіне және оның жаңа қылмыстық құқықбұзушылықтар жасауының алдын алуға ықпал ететін басқа да міндеттерді орындау сұраптары, мекемеден босап шыққан тұлғаның жұмыс орнымен қамтылу мәселелері туралы айтылады. Бас бостандығын шектеуді өтеуден қаскейлікпен жалтарған жағдайдағы қолданылатын шаралар, басты назарға алынуы қажет жағдайлар қарастырылады.

Түйін сөздер: сottалған, жаза, жаза өткеру, мерзімін ауыстыру, еңбекке тарту, пробациялық бақылау, сот.

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

Нуркина Ж.А.

магистрант

Кажикова Г.Н.

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, и иные меры уголовно-правового воздействия должны соответствовать характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Они также должны быть необходимыми и достаточными для восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений.

Целью наказания, связанного с изоляцией от общества, является установление социальной справедливости, а также исправление лица, совершившего преступление. В статье авторы рассматривают вопросы замены неотбытой части наказания к лишению свободы ограничением свободы, институт замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, его виды. На основании Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан рассматриваются вопросы, относящиеся к судебному разбирательству при исполнении приговора, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо о сокращении назначенного срока наказания, о принятии судом решения об исполнении наказания на основании ходатайства; вопросы привлечения к принудительному труду и организации исполнения принудительного труда, проведения probationного контроля, исполнения осужденным других обязанностей, способствующих исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений; меры, принимаемые в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, обстоятельства, которые необходимо принять во внимание.

Ключевые слова: осужденный, наказание, исполнение наказания, изменение срока, принудительное привлечение к труду, probationный контроль, суд.

**FEATURES OF REPLACING THE UNSERVED PART OF IMPRISONMENT
WITH A MILDER TYPE OF PUNISHMENT**

Nurkina Zh.A.
postgraduate student
Kagikova G.N.

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

Annotation. The punishment applied to a person who has committed a crime and other measures of criminal legal influence must correspond to the nature and degree of public danger of the act, the circumstances of its Commission and the identity of the perpetrator. They must also be necessary and sufficient to restore social justice, correct those convicted and prevent new crimes.

The purpose of serving a sentence isolated from society is to establish social justice in society, as well as to correct the person who committed the crime. In the article, the authors consider the process of replacing the unserved part of the sentence to imprisonment with a sentence of deprivation of liberty to restriction of liberty. In addition, it provides for the institution of replacing the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment, its types. On the basis of the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Executive Code considers issues related to judicial proceedings in the execution of a sentence, the replacement of the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment or the reduction of the sentence imposed, the court's decision on the execution of the sentence on the basis of a petition. The issues of forced labour and enforcement of forced labour, conducting probation supervision, execution convicted of other duties that contribute to the correction of the convict and prevention of committing new criminal offences, deals with the employment of the liberated person from the institution. The measures taken in case of malicious evasion from serving the restriction of freedom, the circumstances that must be taken into account, are provided for.

Keywords: convicted, punishment, execution of punishment, a change in the deadline, forced labor, probation control, court.

Кіріспе.

Бүтінгі таңда қанша жағымсыз болғанмен қоғамда «қылмыс», «жаза» ұғымдары күнделікті өмірдегі қолданылатын ұғымдар болуда. Қылмыс бұл құқық бұзушылық, бірақ басқа құқық бұзушылықтардан ерекшеленеді, себебі қылмыс үшін еліміздің конституциясы негізінде жазылған қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі негізінде жауапкершілікке тартылуы, яғни жасаған қылмыс үшін жаза тағайындау, оны өтеу, орындау әр түлғаның қоғамдағы әлеуметтік орнына сай жалпы жүзеге асырылада. Қоғамнан оқшаулаумен байланысты жаза өтеу мақсаты қоғамда әлеуметтік әділеттілікті орнату, сонымен қатар сottалғанды түзеу болып саналады. Біз қарастырып отырған бүтінгі мәселе қоғамнан оқшаулаумен байланысты жаза - бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігін жеңілдетілген жаза түрі - бас бостандығын шектеу жазасына ауыстыру барысындағы жағдай.

Қылмыс жасаған адамға қолданылатын жаза және қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шаралары әрекеттің қоғамға қауіптілік сипаты мен дәрежесіне, оның жасалу мән-жайларына және кінәлінің жеке басына сәйкес келуге тиіс. Олар сондай-ақ әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сottалғандарды түзеу және жаңа қылмыстардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті болуы тиіс. Бұл, бір жағынан, ауыр және аса ауыр қылмыстар, рецидив, кәсіби және ұйымдастырылған қылмыстар үшін, ал екінші жағынан, артық қатаң жазалауды қажет етпейтін адамдарға ықпал етудің өзге де неғұрлым жұмысқ шараларын қолдану үшін жоғары жауапкершілік сакталатының білдіреді. Бұл бағыт қылмыстық жазалау дәрежесін түзетеді, егер бұл қоғам мұдделеріне қайшы келмесе, мәні аз қылмыстарды декриминализациялау және депенализациялау, жазаны ізгілендіру қызметін атқарады.

Әділдік, гуманизм, мемлекеттік мәжбүрлеу шараларын үнемдеу қагидаттарында негізделген құқықтық институт ретінде жазаны неғұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстыру қылмыстық жауапкершілікті саралауды және дараландыруды, жазаның алдына қойылған мақсаттарға неғұрлым тиімді қол жеткізу қамтамасыз етуге бағытталған. Оны қолдану қылмыстық-құқықтық мәжбүрлеу шараларын жеңілдету жолымен жазаның мақсатарының біріне - жазаны өтеу кезеңіндегі оның мінез-құлқын ескере отырып, жеңіл, орташа ауыр және ауыр қылмыс жасаған және заңда белгіленген бас бостандығынан айыру түріндегі жаза мерзімін өтеген адамдарға қатысты түзеуге қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Сottалған адамға жаза тағайындағы отырып, мемлекет осы ережелерді басшылыққа ала отырып, қылмыс жасаған адамның құқықтық мәртебесін жақсарту мүмкіндігін көздейді. Мұндай шаралардың бірі - жазаның өтелмеген бөлігін КР ҚК-нің 73-бабымен реттелген жазаның неғұрлым жеңіл түрімен ауыстыру [1]. Бұл норма бас бостандығынан айыруды өтеп жатқан адамға жаза түрін басқасына, неғұрлым жеңіл жазага өзгертуді көздейді. Бұдан басқа, сottалған адам қосымша жазаны өтеуден толық немесе ішінара босатылуы мүмкін.

Сottалған адамға жазаның өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңілдірек жазага ауыстыруды қолдану жаза мазмұнын құрайтын айырулар мен шектеулерден босатылу болып жатқанын білдірмейді. Бұл айырулар мен шектеулердің қолемі оларды азайту жағына қарай өзгереді, бірақ олар қалады. Осылайша, жаза түрі

өзгерді, бірақ сottalғan жазадан босатылмайды. Өзге, негұрлым жеңіл жазаны өтеу процесінде оларға қол жеткізу мүмкіндігіне сенімділік қана бар.

Жазаның өтмелеген бөлігін негұрлым жеңіл жаза түріне ауыстыру сottalғan адам өтеген жазадан босатылу негізінде жазадан толық босатылу болып табылады деп айтуға болмайды. Егер осы ауыстыру жазадан толық босатылмаудың түрі болып табылатынын мойындайтын болса, онда сottalғan оған аталған институт қолданғаннан кейін өтей бастайтын негұрлым жеңіл жаза оған жазалау болып табылмайды.

Жазаның өтмелеген бөлігін жазаның негұрлым жеңіл түрімен ауыстыру жазаларды ауыстыру институтына жатады. Бұл институтты екі түрге бөлуге болады: 1) жазаны негұрлым ауыр түрімен ауыстыру; 2) жазаны негұрлым жеңіл түрімен ауыстыру.

Бір жазаны жазаның басқа түрімен ауыстыру, негұрлым жеңіл, кешірім жасау нысаны ретінде белгілі болды. Н.С. Таганцевтің айтуынша, бұл кешірім түрі жиі кездескен, бірақ белгілі бір шектерді белгілеуді талап еткен. Сottalғanға «занды» жазаның орнына тағайындалатын шара - жаза, яғни жазалау заңдарымен немесе ең болмаганда заңдармен тәртіптік деп танылған және оған заңмен кепілдік берілген жеке құқықтарын бұзбай, осы сottalғanға жалпы қолданылуы мүмкін шара болып табылуға тиіс [2].

Негізгі болім.

Бүгінде жазаны атқару процесі іс жүзінде азап келтірумен үштасады. Олар қайсібір жаза түрлерінің ерекшеліктерімен байланысты, қазіргі кезеңдегі пенитенциарлық жүйе ерекшеліктеріне байланысты, сottalғандар міндепті түрде алда да азап келтіреді, себебі бір түрдегі жазаны әр тұлға өз бетінше қабылдайды. Біреулер үшін бас бостандығынан айыру орындары - ол үйреншікті өмір кейіп, «тұган үйі» болса, бірақ одан ол жаза болуын тоқтатпайды, ал басқалар үшін ол қатты азап, қиналу болып табылады.

Сонымен қатар өз үйінде тұру, өз қаласында тұру және жақсы көретін қесібімен айналысу мүмкіндігінен, ең бастысы, бас бостандығынан айыру, құқықтарының шектелуі біреулер үшін қорлық болып табылады, ал екіншілер үшін ол немікұрайлы оқиға болуда.

Жазаның орындалуын қамтамасыз етуге арналған мемлекеттік шаралардың бұқіл кешенін ізгілендіру және ынталандыру жағдайында прогрессивті жүйе ерекше мәнге ие болады. Іс жүзінде, сottalғan адамның құқықтық мәртебесі оның мінез-құлқына тікелей тәуелді болатын жазаны өтеу тәсілі бола отырып, прогрессивті жүйе сottalған адамның санасына оң әсер етіп, оны заңға бағынатын мінез-құлқық ынталандыруға қабілетті.

Сол себепті бас бостандығынан айыру жазасын негұрлым жеңілдетілген жаза түрі - бас бостандығын шектеу жазасына ауыстыруда, яғни сottalғанның қолдау хаты негізінде сот шешімін шығаруда тәжірибеде өте көп орын алатын жағдай - сottalғанның түзелу жағдайы, оның қоғамға оралуға дайындығы, оның мінез-құлқы, жаза өткеру мерзіміндегі тәртібі, яғни жалпы алғанда сottalғanға мекеме тарапынан берілетін мінездемеге сот шешім қабылдау барысында аса назар аудармайды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 476-бабының 5 тармағы негізінде үкімнің орындалу барысындағы сот қарауына жататын мәселелер жазаның өтмелеген бөлігін жазаның негұрлым жеңіл түрімен ауыстыру не тағайындалған жаза мерзімін қысқарту туралы (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 73-бабы) сот сottalушы қолдау хаты негізінде жазаның орындалуы бойынша шешім қабылдан қаулы шығарады. Қаулы шығару барысында Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 73-бабы басшылыққа алынып, жоғарыда аталған Кодекстің 44-бабы бойынша жаза ауыстырылып, тағайындалады.

Жазаны орындау сатысында дараландыру сottalғanға қолданылатын мәжбүрлеу әсерінің қөлемін және оның мінез-құлқына байланысты құқықтарын шектеуді қамтиды. Жазаны ауыстыру жазаның орындалуын дараландырудың ғана емес, сонымен бірге мәжбүрлеу шараларын ұтымды қолданудың, сottalғанның заңға бағынатын мінез-құлқын түзету мен ынталандырудың бір әдісі болып табылады. Сottalған адамның құқықтық мәртебесінің оның мінез-құлқына тікелей тәуелділігі оның жағдайын жақсарту мақсатында тағайындалған жазаны өтеудің белгіленген тәртібінің талаптарын сактауға бел бууды нығайтуға ықпал етуі тиіс.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 73-бабы жазаның өтмелеген бөлігін негұрлым жеңіл жаза түрімен ауыстырылып, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 44-бабына сәйкес бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырган жағдайда, бас бостандығын шектеу сottalған адамға алты айдан жеті жылға дейінгі мерзімге пробациялық бақылау белгілеуден және оны жазаны өтеудін барлық мерзімі ішінде жыл сайын бір жұз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартудан тұрады. Бас бостандығын шектеу сottalған адамның тұрғылықты жері бойынша қоғамнан оқшауланбай өтеледі. Мәжбүрлі еңбекті жергілікті атқарушы органдар қоғамдық орындарда ұйымдастырады және күніне төрт сағаттан асырылмай өтеледі. Тұракты жұмыс орны бар немесе оқып жүрген сottalғандар, кәмелетке толмагандар, жүкті әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балалары бар әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырган еркектер, елу сезіз жастағы және ол жастан асқан әйелдер, алпыс үш жастағы және ол жастан асқан еркектер, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектер, сондай-ақ жазасы алты айдан аз мерзімге бас бостандығын шектеуге ауыстырылған сottalғандар мәжбүрлі еңбекке тартылмайды.

«Пробациялық бақылауды уәкілетті мемлекеттік орган жүзеге асырады және сот шешімі бойынша сottalған адамның сottalған адамның мінез-құлқын бақылауды жүзеге асыратын уәкілетті мемлекеттік органға хабарламай, тұракты тұрғылықты жерін, жұмысын, окуын ауыстырмау; белгілі бір орындарға

бармау; алкоголизмнен, нашақорлықтан, уытқұмарлықтан, жыныс жолдары арқылы берілетін аурулардан емделу курсынан өту; отбасын материалдық қолдауды жүзеге асыру міндеттерін; сottалған адамның түзелуіне және оның жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алуға ықпал ететін басқа да міндеттерді орындауды қамтиды» [3].

«Бас бостандығын шектеуді өтеуден қаскөйлікпен жалтарған жағдайда, оның өтелмеген мерзімі бас бостандығын шектеудің бір күні үшін бас бостандығынан айырудын бір күні есебімен бас бостандығынан айыруға ауыстырылады» [3].

«Аталған қылмыстық құқық бұзушылық үшін көзделгеннен неғұрлым женіл жаза тағайындау, аяқталмаған қылмыс үшін жаза тағайындау кезінде, сондай-ақ жазаны ауыстыру кезінде бас бостандығын шектеу мерзімі осы бапта белгіленген ең төменгі шектен төмен болуы мүмкін» [3].

Жоғарда баяндалған жағдай - бас бостандығын айыру жазасы бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырылған жағдай. Бас бостандығынан шектеу жазасы тағайындалған жағдайда, сottалған тұлғага жүктелетін міндеттердің бірі - мәжбүрлеп жұмыска тарту. Мәжбүрлеп еңбекке тарту міндеті ҚР ҚК-нің 44-бабының 1 тармағында көрсетілген тұлғалардан басқа барлық адамдарға міндеттелуі тиіс, бірақ тәжірибе жүзінде бас бостандығынан айыру жазасы жазаның неғұрлым женілдетілген түрі бас бостандығын шектеу жазасына ауыстырылған кезде сот орындарымен ескерілмейді. Яғни аталған жағдай сот тарапынан қолданыстағы заңнамаға сәйкес қолданылса, жаза орындауды қадағалауға тиіс орган - пробация қызметінің жұмысына сепші болуы мүмкін еді. Өйткені мекемеден жаңа босатылған тұлға қоғамға бейімделуі, бос уақытының аз болуы, пробация қызметімен қатар жергілікті атқарушы орган тарапынан қосымша бақылаудың болуы тиімді болар еді. Атап айтқанда мекемеден босап шыққан тұлға жұмыс орнымен қамтылмаған, сол себепті сот тарапынан мәжбүрлеп еңбекке тарту міндеті аталған жазаның неғұрлым женіл жазаға ауыстыруда басты міндеттерінің бірі болып, басты назарға алынып ескерілуі тиіс деп санаймыз.

Мәжбүрлеп еңбекке тарту мәселесі бойынша тағы атап өтетін жағдай, ол аталған міндеттің сottалғанға жүктелуі, бірақ заңнама негізінде ол міндеттің орындалуының басталу уақыты көрсетілмеген. ҚР ҚК-нің 44-бабының 1-тармағына сәйкес бас бостандығын шектеу жазасы сottалған адамға алты айдан жеті жылға дейінгі мерзімге пробациялық бақылау белгілеуден және оны жазаны өтеудің бүкіл мерзімі ішінде жыл сайын бір жұз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартудан тұрады және бас бостандығын шектеу сottалған адамның тұрғылықты жері бойынша қоғамнан оқшауланбай өтеледі, мәжбүрлі еңбекті жергілікті атқарушы органдар қоғамдық орындарда ұйымдастырады және күніне төрт сағаттан асырылмай өтеледі деп көрсетілген.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-атқару кодексінің 67-бабы бас бостандығын шектеу тұріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзу бойынша қаралып, 6 тармагы осы Кодекстің 60-бабы үшінші бөлігінің бірінші тармақшасында көрсетілген дәлелді себептерсіз мәжбүрлі еңбекті орындаудан жалтару бас бостандығын шектеу тұріндегі жазаны өтеуді қаскөйлікпен бұзушылықтар болып табылады [3].

Сottалған тарапынан қаскөйлік бұзушылықка жол берген жағдайда ҚР ҚАК-нің 68-бабының 2-тармағы бойынша жазаны өтеу тәртібін қаскөйлікпен бұзатын сottалған адамға қатысты пробация қызметі сотқа бас бостандығын шектеуді бас бостандығынан айырумен ауыстыру туралы мәселелерді шешу үшін материалдар ұсынады [3].

Жоғарыда баяндалғаның негізінде аталған жаза бойынша мәжбүрлі еңбекке тарту мәселесі бойынша жазаны орындау барысында аталған мәселе тәжірибе барысында, яғни заңнама тарапынан тәжірибе жүзіндегі түсініксіздікке алып келеді.

Сол себепті мәжбүрлі еңбекке тарту міндетін сottалған тұлғага жаза тағайындау барысында жүктелген уақытта, ол міндеттің орындалу барысы сот шешімінде келесі түрде орын алуын ұсынамыз. Сот шешімі пробация қызметімен орындауға қабылданған сөттен бастап сottалғанға бір ай, яғни отыз күнтізбелік күн мерзімі оның ресми түрде жұмыска тұруына берілсе, егер сottалған өзіне берілген уақыт аралығында ресми түрде жұмыска орналаспаған жағдайда, ізінше сот шешімімен жүктелген мәжбүрлі еңбекке тарту міндетін атқаруга кірісуге тиіс. Аталған жағдайдың сottалғаның біріншіден, жергілікті атқарушы орган тарапынан қосымша бақылауда болуы, екіншіден еңбекпен қамтамасыз етілуіне байланысты бос уақытының аз болуы, яғни бос болмауына әкеліп соғады. Бұл жағдайда есептегі сottалған тарапынан жаңа қылмысты жасауының алдын алу бойынша жасалатын іс-шаралардың тиімді бір түрі болуы мүмкін деген ойдамыз.

Бүгінгі таңда мәжбүрлі еңбекке тарту міндеті сот шешімі негізінде сottалған тұлғага жүктеледі, оны жазаны өтеудің барлық мерзімі ішінде жыл сайын бір жұз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартудан тұрады, бірақ уақыт накты шектелмеген себебі тәжірибе жүзінде егер сottалғанға бір жыл көлемінде жаза тағайындалса, аталған міндет орындаусыз қалады және ол заң бұзушылық болып саналғанмен, ешқандай шешім қабылданбайды.

Қорытынды.

Қылмыстық жазаларды орындау процесінде жүзеге асырылатын түзеу ықпалының нәтижесінде сottалған адамның жеке басының қоғамдық қауіптілік дәрежесі өзгеруі мүмкін. Әдетте, өзгерістер оны азайту жағына, яғни сottалған адамның түзелуіне қарай болады. Егер түзетуге сот тағайындаған жаза мерзімі аяқталғанға дейін іс жүзінде қол жеткізілсе, сондай-ақ жазалау шараларын қолдану қажеттілігі мүлдем жойылса, сottалған шартты түрде мерзімінен бұрын босатылуға жатады. Алайда, мұндай дерлік аяқталған түзетулер

болмаган жағдайда да сottалғанға жазаның негұрлым қатаң түрлерін, әсіресе бас бостандығынан айыруды қолдану қажеттігі жойылады: оны одан әрі түзету жазаның негұрлым жеңіл түрлеріне тән құқықтар мен бостандықтарды негұрлым күрделі шектеу жағдайларында мүмкін болады.

Жазаны негұрлым жеңіл түрімен ауыстыру қылмыстық жазаны өтеудің прогрессивті жүйесінің маңызды құрамадас бөлігі болып табылады, онда сottалған адамның құқықтық мәртебесі және қолданылатын ықпал ету шараларының күрделілік дәрежесі түзеу жолындағы оның мінез-құлқына байланысты болады.

Жазаның өтмелеген бөлігін жеңілірек жазамен ауыстырудың жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың айырмашилығы оның шартсыз, түпкілікті босатылуында болып табылады. Жазаның өтмелеген бөлігін жеңілірек жазамен ауыстырудың негізі болып жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатудағы сияқты сottалған адамның үлгілі мінез-құлқы және еңбекке, оқуға деген адаптациясы есепке алынады. Сот тәжірибесінде түзелу жолына нақты түскен адамдарға ғана жазаны ауыстыру қолданылады. Мұндай жағдайда жазаның алға койған мақсатына түпкілікті жету жеңілірек жазаны өтеу арқылы-ак жүзеге асырылады [4].

Жазаның маңызды мақсаттарының бірі - қылмыскерді түзету, бұл оны әлеуметтік оқалтуды да білдіреді. Қоғамға Заңды бір рет бұзған және ол үшін жазаланған адам бұдан былай Заңсыз мінез-құлқынан бастауды маңызды. Мұндай мақсатқа жетудің тамаша нұсқасы сottалғаның жеке басын түбекейлі өзгерту деп танылуы керек. Бұл прогрессивті жүйе адамның өзінің болашақ тағдырына қалай әсер ететінін нақты көрсетуге, белгілі бір мінез-құлқы стилін саналы түрде таңдауға мүмкіндік беретін бага жетпес көмек көрсете алады.

Қорыта айтсақ, жазаның өтмелеген бөлігін оның негұрлым жеңіл түрімен ауыстыру — жазаның негұрлым қатаң түрінің орындалуын тоқтататын және негұрлым жеңіл түрімен ауыстырылатын сottалған адамның жағдайын жақсарту мүмкіндігі.

ӘДЕБІЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 03 шілдедегі кодексі.

2 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. - Тула, 2001.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 05 шілдедегі кодексі.

4 Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне түсіндірme. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

REFERENCES

1 Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: Kazakhstan Respublikasynyn 2014 jylgy 03 shildedegi kodeksi
2 Tagancev N.S. Russkoe ugolovnoe pravo. Tula, 2001.

3 Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk -atqary kodeksi: Kazakhstan Respublikasynyn 2014 jylgy 05 shildedegi kodeksi.

4 Aýybaev A.N. Kazakhstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksine ttsindirme. – Almaty: Jeti Jargy, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жамиля Амановна Нуркина - Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: nurkina_zhamilya@mail.ru

Гульмира Нуруленовна Кажикова - Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының қылмыстық-атқару құқығы және жазаларды орындауды үйимдастыру кафедрасы бастығының орынбасары. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: uuipik@mail.ru

Нуркина Жамиля Амановна - магистрант Қостанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Қостанай, пр. Абая, 11. E-mail: nurkina_zhamilya@mail.ru

Кажикова Гульмира Нуруленовна - заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний Қостанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Қостанай, пр. Абая, 11. 11. E-mail: uuipik@mail.ru

Zhamilya Nurkina - postgraduate student of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev. 11 Abay Avenue. E-mail: nurkina_zhamilya@mail.ru

Gulmira Kagikova - Deputy head of the Department of criminal Executive law and organization of execution of punishments of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev. Kostanay, 11 Abay Avenue. E-mail: uuipik@mail.ru

ПРОБАЦИЯ ҚЫЗМЕТІ МЕН ПОЛИЦИЯНЫң ӨЗАРА ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНЫң ТИМДІЛІГІН АРТТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРИ

А.С. Бимолдинов

магистрант

Казақстан Республикасы ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аннотация. Қазақстандық пробация моделі осы институттың жұмыс істеуінің шетелдік оң тәжірибесін жинақтау нәтижесі болып табылады және салыстырмалы оң нәтижелерге қол жеткізуге бағытталған. Қылмыстық құқық бұзушылықтар жасаган адамдарға әсер етудің бүрын қолданылған моделіне қараста, пробация қызметінің қазіргі заманғы моделі оның көптеген субъектілерінің күш-жігерін біріктіру негізінде ғана іске асырылуы мүмкін. Табысты шетелдік пробация тәжірибесі атаптап фактордың маңыздылығын растайды. Есепте түрған адамдарға қатысты тиісті оң нәтижеге қол жеткізу үшін әр түрлі субъектілердің ресурстарын біріктіру қажеттілігі туындаиды. Сонымен қатар, бұл өзара қарым-қатынас бакылау сипатындағы шараларды орындау үшін де, әлеуметтік көмекті қамтамасыз ету үшін де қажет. Өзара қарым-қатынастың әрбір түрі (улгісі) субъектілердің құрамымен, күштерді біріктірудің мақсаттарымен, міндеттерімен айқындалатын өзіндік ерекше белгілерге ие. Осы себепті өзара қарым-қатынас принципі заң жүзінде пробация қағидаттary жүйесіне енгізілген. Пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы, бір жағынан, дәстүрлі болып табылады, ал екінші жағынан, қазіргі кезеңде пробация институты алдында түрған жаңа мақсаттар мен міндеттерге сәйкестігін бағалауды талап етеді. Өзара әрекеттестіктің қолданыстағы механизмінде бірқатар ақаулар бар, мақала соларды талдауға арналған.

Полицияға қарағанда, пробация қызметі бірлескен қызметке көбірек мүдделі, сондықтан өзара әрекеттесудің тере-теңдік сипатының төмендеуіне әкелетін ресурстардың тендерімсіздігі пайда болады. Пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасының ерекшелігі, оның бір мезгілде ведомство ішінде де (КР ПМ) қалыптастырылғы және ведомствоаралық сипатқа да ие екендігі болып табылады.

Түйін сөздер: пробация қызметі, полиция, өзара қарым-қатынас, өзара қарым-қатынас субъектілері, өзара қарым-қатынас қағидаттary.

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ И ПОЛИЦИИ

Бимолдинов А.С.

магистрант

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Казахстанская модель пробации является результатом обобщения положительного зарубежного опыта функционирования данного института и нацелена на достижение сопоставимых положительных результатов. В отличие от ранее существовавшей модели воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, современная модель пробации может быть реализована исключительно на основе объединения усилий множества ее субъектов. Успешные зарубежные практики пробации подтверждают значимость данного фактора. Возникает необходимость объединения ресурсов различных субъектов для достижения необходимого положительного результата в отношении подучетных лиц. Причем, данное взаимодействие необходимо как для выполнения мероприятий контрольного характера, так и для обеспечения социального вспоможения. Каждый вид (тип) взаимодействия имеет свои специфические признаки, определяемые составом субъектов, целями, задачами объединения усилий. Именно по этой причине принцип взаимодействия законодательно включен в систему принципов пробации. Взаимодействие службы пробации и полиции, с одной стороны, является традиционным, а, с другой стороны, требует оценки на предмет соответствия тем новым целям и задачам, которые стоят перед институтом пробации на современном этапе. В существующем механизме взаимодействия имеется ряд дефектов, анализу которых и посвящена данная статья. Складывается ситуация, при которой служба пробации в большей степени, нежели полиция, заинтересована в совместной деятельности, по причине чего возникает диспропорция ресурсов, приводящая к снижению паритетного характера взаимодействия. Особенностью взаимодействия службы пробации и полиции является также то, что оно одновременно складывается и внутри ведомства (МВД РК), и имеет межведомственный характер.

Ключевые слова: служба пробации, полиция, взаимодействие, субъекты взаимодействия, принципы взаимодействия.

ISSUES OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION BETWEEN THE PROBATION SERVICE AND THE POLICE

Bimoldinov A.S.

postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Annotation. The Kazakhstan model of probation is the result of generalization of the positive foreign experience of the functioning of this institution and this model is aimed at achieving comparable positive results. In contrast to the previously existing model of influencing persons who have committed criminal offenses, the modern model of probation can be implemented only on the basis of combining the efforts of many of its subjects. Successful foreign probation practices confirm the importance of this factor. It becomes necessary to combine the resources of various entities to achieve the necessary positive result in relation to the persons under account. Moreover, this interaction is necessary both for the implementation of control measures and for the provision of social assistance. Each kind (type) of interaction has its own specific features, determined by the composition of the subjects, goals, tasks of joining efforts. It is for this reason that the principle of interaction is legally included in the system of probation principles. The interaction of the probation service and the police, on the one hand, is traditional, but, on the other hand, requires an assessment for compliance with the new goals and objectives that the probation institute faces at the present stage. There are a number of defects in the existing mechanism of interaction, the analysis of which is the subject of this article. There is a situation in which the probation service is more interested in joint activities than the police, which is why there is a disproportion of resources, leading to a decrease in the parity nature of interaction. A feature of the interaction between the probation service and the police is also the fact that it simultaneously develops within the department (the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan), and has an interdepartmental character.

Keywords: probation service, police, interaction, subjects of interaction, principles of interaction.

Кіріспе

Қазақстан Республикасында жүргізілп келе жатқан ұлттық пробация моделі қазіргі кезеңде өзіндік «транзиттік» нұсқаны білдіреді, ойткені оны іске асыру тетігінің көптеген құрылымдық элементтері әлі де қалыптасу және тұрақтану кезеңінде жүр. Осыған байланысты, «Пробация туралы» ҚР 2016 жылғы 30 желтоқсандағы Заңының 3-бабының 7-тармағына сәйкес, оны жүзеге асыру қағидаттарының бірі субъектілердің өзара іс-қимылдық қандай нысанды қалыптасатындығына және іске асырылатындығына қарай, әр түрлі үлгідегі шеңберде қалыптасатын болады. Өздеріне қатысты пробация белгіленетін адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету шеңберіндегі өзара іс-қимыл бақылау іс-шараларын орындау контекстінде қалыптаскан өзара іс-қимылдан (нысандары, әдістері, нәтижелері, субъектілердің теңбе-тендігі деңгейі және т.б. бойынша) ерекшеленетін болады деп заңды түрде болжауга болады. Бұл ретте пробация түріндегі қылмыстық-атқару ықпалының жаңа моделін енгізу алдында қазақстандық зерттеушілер оның тиімділігінің перспектиvasы жөнінде аландаушылық білдірді [2]. Бұған қоса, тиісті қауіптер пробация қызметінде тәжірибе, мемлекеттік органдармен және өзге де субъектілермен өзара іс-қимылдың қандай да бір жасалған сокпағы жок, оларсыз пробация тиісті қалыбында іске асырыла алмайды деген себеппен орын алды.

Негізгі болім

Пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы көбінесе жазаны және өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын орындауды бақылауды қамтамасыз ету саласында қалыптасады. Белгілі қазақстандық ғалым Т.Қ. Әкімжанов әділ атап өткендегі, жазаны орындау сатысының өзі сottalғандар үшін өзіндік қосымша жазаға айналмауы тиіс, ал құзыретті органдардың міндеті сottalған адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау кезінде оның орындалуын қамтамасыз ету болып табылады, бұл сottalғандарға ықпал етудің өзге де мәжбүрлі емес түрлерін кеңейтуді қөздейді [3, б. 6-7]. Сонымен қатар сottalғандарға ықпал етудің өзге де нысандарының (көбінесе оларды қайта әлеуметтендірумен, әлеуметтік бейімдеумен байланысты) мәнін абсолюттеуге болмайды деп ойлаймыз. Жазаны отеу кезеңінде сottalғандардың мінез-құлқына нақты мониторинг жүргізуге бағытталған бақылау іс-шараларын жүзеге асыру және жазаның нақты түріне немесе қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шараларына байланысты өзінің сипаты бойынша ерекшеленетін аткарушылық қарым-қатынастардың өзін күрайды. Үәкілетті субъектілер (пробация қызметі және полиция) тараپынан бақылау сottalғандарды қайта әлеуметтендіру және әлеуметтік бейімдеу міндеттеріне қол жеткізуде маңызды аспект болып табылады деп есептейміз. Бақылау құқық бұзушылық мінез-құлқының келесі актілерінен «тежеудің» қажетті тетігін қалыптастырады, ол тек толықтырылуы мүмкін, бірақ неғұрлым ауқымды әлеуметтік көмек көрсету жүйесімен ауыстырылмайды. Басқаша айтқанда, пробация өзіне тән барлық мәжбүрлеу тетіктерімен жазаның өзін «жоймайды», тек оны орындауды ізгілікті, өркениетті, әлеуметтік бағдарланған етеді. Әрине, бақылау әсерінің қандай да бір нысандары мен әдістерін жетілдіру туралы ғана сез болуы мүмкін, бірақ оларды басқа әсер ету үлгілерімен ауыстыру туралы емес. Атап айтқанда, мәжбүрлеудің айқын сыртқы-атрибутивтік белгілерінен бас тарту

керек, өйткені олар, шын мәнінде, бақылау функциясын ғана емес, сottалған адамның қалған қоғамнан «басқа жаққа» орналасқанын да көрсетеді. Бақылау іс-шараларының қажетті жиынтығына келетін болсақ, олардың көлемін азайтып қана коймай, бірқатар жағдайларда қарқынды ете тұсу де керек.

Сонымен, егер пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы туралы сөз қозгалса, онда оның басым түрде бақылау өкілеттілігі саласында қалыптасатынын ескеру қажет. Полицияның әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету үшін пробация қызметіне шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған адамның (оларға қатысты пробациялық бақылауды полиция жүзеге асыратын) келуін қамтамасыз етуге міндетті болған жағдайлар (КР КАК-нің 169-бабы 4-белгінің 1-тармағы) бұған жатпайды [4]. Алайда, бұл жағдайда да әңгіме әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету шенберінде емес, бақылау іс-шараларын орында шенберінде өзара іс-қимыл туралы болып отыр. Яғни, полицияның нақты лауазымды адамы сottалғаның, біріншіден, өзінің әлеуметтік-құқықтық көмек алу құқығы туралы (сол сияқты одан бас тарту құқығы туралы) хабардар болуы тиіс, ал екіншіден, оның тиісті мәселе бойынша пробация қызметіне келуі қамтамасыз етілуі тиіс, өйткені пробация қызметі жеке бағдарламалар жасаумен және оларды жергілікті аткаруыш органдарға жіберумен айналысады (2014 жылғы 23 қазандагы Пробация қызметінің есебінде тұрган адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету қагидаларының 5-тармағы) [5].

Пробация қызметі мен полиция арасындағы өзара қарым-қатынасты ведомствоаралыққа, екінші жағынан, ішкі ведомствоға жатқызу керектігін мойындау керек, ал ол сөзсіз оның жүзеге асырылуы мен нәтижелерінде із қалдырады. Мысалы, пробация қызметі мен полиция мемлекеттік құқық қорғау органдарына жатады, бұл «Құқық қорғау қызметі туралы» КР 2011 жылғы 6 қантарданғы Заңында тікелей көрсетілген (3-бап) [6]. Сонымен қатар «Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы» КР 2014 жылғы 23 сәуірдегі Заңының 7-бабына сәйкес, полиция және қылмыстық-атқару жүйесі КР ПО жүйесіне енгізілген [7]. Осылайша, ведомствоішілік өзара іс-қимылдың (КР ПО жалпы жүйесі шенберінде) және ведомствоаралық өзара іс-қимылдың (функционалдық мақсаты бойынша әртүрлі құрылымдардың) белгілері орын алатын жағдай қалыптасады. Бұдан басқа, полиция мен пробация қызметінің өзара қарым-қатынасы тек құқық қорғау функциясы шенберінде қалыптасатыны өте маңызды, бұл жалпы бірқатар жағдайларға: өткізілетін бірлескен іс-шаралар форматында, сол немесе өзге де өзара іс-қимыл жасайтын субъект тарапынан олардың бастамашылықтары, есептілік, келісу және үйлестіру нысандарында және т.б. жағдайларда сөзсіз көрініс табады.

Пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы тікелей қарама-қарсы факторлардың әсеріне байланысты. Бір жағынан, өзара қарым-қатынастың негізгі нысандары мен әдістерін ведомствоішілік нормативтік реттеу мүмкіндіктері оның қандай да бір нақты негізін әзірлеуге мүмкіндік береді. Осы факторлардың қатарында қылмыстық-атқару инспекциялары жұмыс істеген уақыттан бастап қалыптасқан өзара іс-қимыл тәжірибесінің бар екенін де атап өткен жөн. Екінші жағынан, осы өзара іс-қимылды нормативтік қамтамасыз етудің қазіргі заманғы тәжірибесі қылмыстық-атқару инспекцияларының «мұрагер» ретінде пробация қызметінің іс жүзінде төп-төң (төң мәнді) жағдайларда болмайтынын және, әдетте, оның полициямен өзара іс-қимыл жасауға мүдделілігі кері мүдделілікке қарағанда, біршама жоғары екенін күәландырады. Қазақстандық зерттеушілер атап өткендей, қылмыстық-атқару инспекциялары жұмыс істеген кезеңде, полициямен салыстырғанда материалдық-техникалық және өзге де қамтамасыз ету тұрғысынан айтарлықтай сәйкесіздік болған. Мәселен, келесі кемшіліктер көрсетілген (атап айтқанда, участекілік полиция инспекторларының материалдық-техникалық қамтамасыз етілуімен және өкілеттік көлемімен салыстырғанда): қызметтік көліктің болмауы; әкімшілік хаттамаларды жасау және әкімшілік жаза қолдану жөніндегі өкілеттікің болмауы; жедел-іздестіру іс-шараларын жүргізуге құқықтың болмауы; арнайы құралдарды қолдану құқығының болмауы; қоғамдық көмекшілердің болмауы; жалпы алғанда, жалақының және техникалық қамтамасыз етудің неғұрлым төмен деңгейі және т.б. Сонымен қатар қылмыстық-атқару инспекциясының қызметкерінде есепте тұрган адамдардың саны айтарлықтай көп болды [8, б. 196-198]. Аталған мәселелердің басым дені осы уақытқа дейін сол күйінде қалып қойғанын, яғни олар бойынша тиісті үйымдық-құқықтың шешімдер қабылданбағанын атап өткен жөн. Тиісінше, «ПО қызметкери» деген төң мәртебеге ие бола тұра, пробация қызметінің қызметкері мен полиция қызметкері тен жағдайда емес, көп жағдайда, оларға бөлінетін қаржы тұрғысынан. Бұған материалдық-техникалық ресурс та, әсіресе әкімшілік-мәжбүрлеу ресурсы да кіреді. Ресурстың бұлайша тен болмауы, негізінен пробация қызметінің полицияға тәуелді, бағынышты рөлде болуына алып келеді, бұл оны өзара іс-қимылдың бастамашысы ретінде жи әрекет етуге мәжбүр етеді. Бұл ретте полиция, керісінше, тиісті өзара қарым-қатынаска мұқтаж емес және оған нақты нормативтік үйгарымдар (талаптар) себебінен ғана кіреді.

Егер құқық қорғау қызметі құрылымындағы өзара іс-қимылға қатысты теориялық зерттеулерге жүгінсек, авторлар оның бірқатар қагидаттарын атап көрсетеді: заңдылық; объективті қажеттілік; жалпы мақсаттар мен міндеттердің болуы; орны мен уақыты бойынша үйлесімділік пен келісімділік [9, 3 б.]. Принциптердің осы құрылымын бағалай отырып (кейбір авторлар оларды көтеп келтіреді, алайда келтірілген тізбе бізге неғұрлым әмбебап болып табылады), олардың әрқайсысы пробация қызметі мен полицияның өзара іс-қимылы шенберінде барабар түсінік ала алғынын мойындау керек. Мысалы, пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы контекстінде заңдылық қагидаты, осы өзара іс-қимыл ведомствоаралық нормативтік

қамтамасыз ету негізінде қалыптасумен қамтамасыз етіледі [10]. Объективті қажеттілік принципін екі дербес құрамдас бөліктердің бірлігінде ашып көрсету керек: біріншіден, бұл аймақтық және мемлекеттік деңгейлерде пробация институтын іске асyrуды қамтамасыз ету үшін, тұтастай алғанда, тұракты өзара іс-қимылдың объективті қажеттілігі; екіншіден, бұл қандай да бір есепте тұрган адамға қатысты нақты өзара іс-қимылдың объективті қажеттілігі (мысалы, тұратын жерінен жасырынған қогамдық тәртіпті бұзуга жол беретін және т.б.). Орны мен уақыты бойынша үйлесімділік пен келісу – бұл іс жүзінде өзара іс-қимылдың сөзсіз құрамдас бөліктері, ойткені тек осы факторлар болған кезде, тұтастай алғанда, өзара іс-қимыл туралы сез жүргізуге болады. Осы қағидаттарды қамтамасыз ету көбінесе өзара іс-қимылдың үйымдық-құқықтық тетігінің аясына жатады. Жалпы мақсаттар мен міндеттер қағидаты біршама күрделі. Бұл ретте бірлескен мақсаттар мен міндеттер көбінесе өзара іс-қимылдың тиімділігін мен нәтижелілігін алдын ала анықтайды. Мысалы, егер пробация қызметінің позициясынан есепке алынған адамдарға қатысты полициямен өзара қарым-қатынас нақты белгілі бір мақсаттар мен міндеттерге байланысты болса (мақсаты - пробациялық әсердің он нәтижелеріне кол жеткізу; осы мақсатқа жету үшін нақты түзету іс-шараларын іске асyrу), онда полиция үшін тиісті мақсаттар мен міндеттер соншалықты маңызды болып табылмайды. Полиция тиісті нормативтік нұсқамаларды іске асyrу мақсатында «қажетіне қарай» пробация қызметімен өзара қарым-қатынасқа іс жүзінде кіріседі. Және бұл жағдай өзара іс-қимыл сапасына әсер ете алмайды. Осылайша, пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасын қамтамасыз ету мәселелерінің кем дегенде екі маңызды құрамдас болігін атап өтуге болады. Біріншіден, бұл пробация қызметін полицияға байланысты бірқатар қажетті бірлескен іс-шаралар бойынша жағдайға қоятын ресурстағы елеулі алшактық. Бұл ретте, біз ойлағандай, өзара іс-қимыл мақсаттарының бірі әрқашан ортақ оң нәтижеге қол жеткізу үшін субъектілердің ресурстарын біріктіру болып табылады. Екіншіден, мақсаттар мен міндеттердің үйлесімсіздігі өзара іс-қимылдағы сәйкесіздіктің тек күшеюіне, қатысуышылардың тепе-тендігі деңгейінің едәуір төмендеуіне сөзсіз әкеледі.

Сонымен қатар, пробация қызметі мен полицияның өзара қарым-қатынасы мәселелерін реттейтін негізгі ведомстволық құжат тиісті сәйкес тәңсіздікті қүшеттетінін мойындау керек. Осылайша, бұрын аталған пробация қызметі мен полиция бөлімшелерінің өзара іс-қимыл ережелерін талдау аталған сәйкесіздікі растайтын бірқатар нақты деректер береді. Атап айтқанда, «Пробация және полиция қызметтерінің өзара іс-қимыл тәртібі» деп аталағын осы Қағиданың 2-тарауында пробация қызметі негізінен есептік сипаттағы (ай сайынғы, тоқсан сайынғы) іс жүзінде барлық іс-шараларды орындаушы болып табылады. Осы тарауда полицияның міндеттеріне қатысты пробация қызметінің сұрау салуы бойынша қогамдық тәртіпті бұзғаны үшін әкімшілік жаза колдану туралы материалдардың көшірмелерін ұсыну міндепті, сондай-ақ есепке алынған адамдардың құқық бұзушылық жасау фактілері туралы ай сайын хабарлау міндепті қөрсетілген 15-тармақты боліп көрсету керек.

Өзара іс-қимыл мәселелері тоқсан сайын басқа контрагенттерді (жергілікті полиция қызметінің, криминалдық полиция басқармасының, үйымдастырылған қылмысқа қарсы құрес, экстремизмге қарсы іс-қимыл жөніндегі өкілдері) шақыра отырып, ҚАЖД басшылығы жаңындағы жедел кеңестерде қаралады (Қағиданың 13-тармагы). Бірлескен іс-шараларды өткізу орнын орналастыру фактісінің өзі регламенттелетін өзара іс-қимыл қобінесе пробация қызметтері тарапынан талап етілетіндігін тікелей түрде қөрсетеді.

Бұл ретте екі тарау (2 және 3 тарау) «пробация қызметінің полиция бөлімшелерімен өзара іс-қимылы», ал 4 тарау – «полиция бөлімшелерінің пробация қызметімен өзара іс-қимылы» деген тұжырымдарды қамтитынын атап өткен жөн, бұл тарау пробация қызметінің есебінде тұрган адамдар тарапынан құқық бұзушылықтардың алдын алу мәселелеріне қатысты. Бұл тарауда, керісінше, 20-тармақта полицияның және пробация қызметінің өзара іс-қимылы жөніндегі тоқсан сайынғы кеңестер пробация қызметінің өкілдерін және өзге де контрагенттерді шақыра отырып, калалық полиция басқармаларының (бөлімшелерінің) басшылығы жаңында өткізілетіні қөрсетіледі. Өзара іс-қимыл жүзеге асyrылатын іс-шаралар тізбесіне келетін болсақ, ол өте қысқа. Атап айтқанда, полицияның участекілік инспекторлары, кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі полицияның участекілік инспекторлары пробация қызметінің қызметкерлеріне есепке алынған кәмелетке толмағандардың, жазасын кейінге қалдыра отырып сottалған әйелдердің, сондай-ақ жас балаларды жалғыз өзі тәрбиелейтін ерлердің тұрғын үй-тұрмыстық жағдайларын тексеру кезінде көмек қөрсетеді (Қағиданың 21-тармагының 2-тармақшасы); 3) кемінде тоқсанына бір рет есепте тұрган адамдарды тұрғылықты жері бойынша тексеру туралы бірлескен анықтама жасай отырып, пробация қызметінің қызметкерлерімен бірлесіп тексеруді жүзеге асyrады (Қағиданың 21-тармагының 3-тармақшасы). Сонымен қатар, Қағиданың 22-тармагы есепте тұрган адамдардың қылмыстық немесе әкімшілік құқық бұзушылық жасау фактісі бойынша бір тәулік ішінде пробация қызметіне хабарлауы туралы нұсқаманы қамтиды.

Талданып отырган құжат, біздің ойымызша, оның атауына толық сәйкес келмейді, ойткені әнгіме бұдан былай пробация қызметі мен полиция бөлімшелерінің өзара іс-қимылы туралы емес, «полиция бөлімшелерінің пробация қызметіне жәрдемдесуі» туралы болып отыр. Іс жүзінде дәл осылай (өзара іс-қимыл емес, жәрдемдесу форматында) және практикада түрлі қызметтік коммуникациялар қалыптасады. Жалпы, бұл бұрын дәлелденген мән-жайлар бойынша түсінікті. Полицияның үлкен мәжбүрлеу және өзге де ресурстары бар, атап айтқанда, мерзімінен бұрын шартты түрде босатылған, сондай-ақ әкімшілік қадағалау

белгіленген адамдарға қатысты пробациялық бақылауды жүзеге асыру кезінде полиция пробация қызметіне жәрдемдесуді іс жүзінде қажет етпейді (егер есептегі адам оны алғысы келсе, әлеуметтік-құқықтық көмекті үйлестіру тұрғысынан емес). Бұл факт ҚАК-те (бұрын дәйектеме келтірілген Қазақстан Республикасы ҚАК-нің 169-бабы), сондай-ақ талданып отырган Қағиданың 3-тарауында (17, 18 т.т.) қамтылған. Басқа сөзбен айтқанда, есепке алынған тұлғалардың осы санаттарына қатысты бастапқыда заңнамада бірлескен рейдтер мен өзге де іс-шаралар жүргізу көзделмеген. Бұл полиция ресурстары тиісті міндеттер шенберінде бастапқыда неғұрлым маңызды және жеткілікті деп болжанады деген себеппен орын алады деп ойлаймыз. Ақпараттық-талдау, есеп беру қызметіне келетін болсақ, ол талданатын ережелерге сәйкес тұтастай пробация қызметіне жүктелген.

Осылайша, пробация қызметі мен полиция бөлімшелерінің өзара қарым-қатынасында проблемалық тұстар жеткілікті. Анықталған сәйкесіздіктерді жою жөнінде шаралар қабылдау керек. Себебі бұрыннан пробация қызметі өзара іс-қимылға мүдделі субъект болып табылатындықтан (және бұл жағдайға елеулі түзету енгізу өте қыын), өзара іс-қимылды оның қарқындылығын арттыру есебінен жақсартуға болады деп ойлаймыз. Атап айтқанда, қылмыстық жазаны немесе өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын орындау тәртібін бұзатын есепте тұрған адамдардың жекелеген санаттарына қатысты қарқындылығы (мерзімділік, бірлескен іс-шаралар саны тұрғысынан) арттырылуы мүмкін.

Қазіргі заманғы зерттеушілердің жаза тағайындалған немесе қылмыстық-құқықтық сипаттағы өзге де шара қолданылған есепте тұрған адамдарға қатысты бақылаудың саралаудан, қарқындылықтың өсуі бойынша градациядан айырылған шаралардың «стандартты жиынтығы» сипатында болатынына қайта-қайта назар аударатынын атап откен жөн [11, б. 46]. Мысалы, О.И. Бекетов өзінің докторлық диссертациясында, шет елдердің тәжірибесіне сүйене отырып, пробация үлгісі сәтті көптеген елдерде пробациялық бақылау икемді, сараланған, атаулы әсер ету жүйесі болып табылатынын ерекше атайды [12, б. 18].

Қазақстандық практикада сараланған пробациялық бақылаудың осындай жүйесін жасауға талпыныстын болғаны қызықты дерек. Мысалы, 1997 жылғы ҚР ҚК 64-бабының 2-тармағы жазаны өтеу шарттарын және өзге де ықпал ету шараларын бұзуға жол беретін адамдарға қатысты «күштейтілген бақылау» белгілеу мүмкіндігін қарастырды [13]. Алайда бұл институт қолдау тапқан жоқ және ҚР ҚК және ҚР ҚАК-да ескерілмейді. Осы құрылымға қайта оралу, оны кодификацияланған көздер деңгейінде регламенттеу қажет, ал Пробация қызметі мен полиция бөлімшелерінің өзара іс-қимыл қағидаларында нақты іс-шаралар (олардың мерзімділігі, қарқындылығы және т.б.) түрінде бақылаудың «күштейтілген» нысанын көрсету қажет деп пайымдаймыз.

Қорытынды

Осылайша, пробация қызметі мен полицияның тиімді өзара қарым-қатынасы есепте тұрған адамдарға бақылау әсерін қамтамасыз ету тұрғысынан қажетті болып табылады. Сонымен қатар, осы өзара іс-қимылды регламенттейтін қолданыстағы нормативтік құрылымдар субъектілердің тәп-тәндік деңгейінде арттыру және олардың ресурстық сәйкесіздіктерін өтеу тұрғысынан қайта қаралуы тиіс.

ӘДЕБІЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Пробация туралы: Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 30 желтоқсандығы № 38-VI Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2017. – 06 кантар.

2 Ким Д.А. Институт пробации в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития // https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazakhstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_rазвития (дата обращения: 10.06.2020).

3 Акимжанов Т.К. О некоторых аспектах новой модели исполнения наказания в Республике Казахстан // «Фылым». – 2019. - № 4. – С. 3-9.

4 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2014. – 11 шілде.

5 Пробация қызметінің есебінде тұрған адамдарға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 23 қазандағы № 1131 қаулысы // «Егемен Қазақстан». – 2014. – 05 қараша.

6 Құқық қорғау қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 кантардағы № 380-IV Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2011. – 19 қантар.

7 Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары туралы: Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V Заңы // «Егемен Қазақстан». – 2014. – 25 сәуір.

8 Шнарбаев Б.К. Правовое обеспечение взаимодействия службы пробации и оперативных подразделений органов внутренних дел // Современные проблемы уголовной политики: международная коллективная монография. – Екатеринбург – Костанай, 2019. - С. 189-201.

9 Жильский Н.И. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 1995. – 17 с.

10 Пробация қызметінің есебінде тұрған адамдардың мінез-құлқын бақылау бойынша пробация қызметі мен полиция бөлімшелерінің өзара іс-қимыл қағидаларын бекіту туралы: ҚР ПМ 2014 жылғы 18 тамыздағы № 517 бүйріғы // «Егемен Қазақстан». – 2014. – 04 желтоқсан.

11 Ольховик Н.В. Индивидуализация контроля уголовно-исполнительных инспекций за осужденными без

изоляции от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. - № 24. – С. 37-51.

12 Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид наук. – Челябинск, 2011. – 36 с.

13 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі № 167-І кодексі (күші жойылды) // Қазақстан Республикасы Парламентінің Жаршысы. - 1997. - № 15-16. – 211 б.

REFERENCES

- 1 Probaciya turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2016 zhylyg 30 zheltoksandagy № 38-VI Zany // «Egemen Kazakstan». – 2017. – 06 kantar.
- 2 Kim D.A. Institut probacii v Respublike Kazakhstan: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // [https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazakhstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_rазвития_\(data_obrashcheniya:10.06.2020\).](https://studref.com/440918/pravo/institut_probatsii_respublike_kazakhstan_sovremennoe_sostoyanie_perspektivy_rазвития_(data_obrashcheniya:10.06.2020).)
- 3 Akimzhanov T.K. O nekotoryh aspektah novoj modeli ispolneniya nakazaniya v Respublike Kazakhstan // «Gylym». – 2019. - № 4. – S. 3-9.
- 4 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk-atkaru kodeksi: Kazakstan Respublikasynyn 2014 zhylyg 5 shildedegi № 234-V Zany // «Egemen Kazakstan». – 2014. – 11 shilde.
- 5 Probaciya kyzmetinin esebinde turgan adamdarga aleumettik-kukuktyk komek korsetu kagidalaryn bekitu turaly: Kazakstan Respublikasy Ykimetinin 2014 zhylyg 23 kazandagy № 1131 kaulysy // «Egemen Kazakstan». – 2014. – 05 karasha.
- 6 Kykyk korgau kyzmeti turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2011 zhylyg 6 kantardagy № 380-IV Zany // «Egemen Kazakstan». – 2011. – 19 kantar.
- 7 Kazakstan Respublikasynyn Ishki ister organdyry turaly: Kazakstan Respublikasynyn 2004 zhylyg 23 sauirdegi № 199-V Zany // «Egemen Kazakstan». – 2014. – 25 sauir.
- 8 Shnarbaev B.K. Pravovoe obespechenie vzaimodejstviya sluzhby probacii i operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del // Sovremennye problemy ugоловноj politiki: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya. – Ekaterinburg – Kostanaj, 2019. - S. 189-201.
- 9 Zhil'skij N.I. Pravovye i organizacionnye osnovy vzaimodejstviya organov vnutrennih del s vnutrennimi vojskami v ohrane obshchestvennogo poryadka: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - SPb., 1995. – 17 s.
- 10 Probaciya kyzmetinin esebinde tuyrgan adamdardyn minez-kulkyn bakylau bojynsha probaciya kyzmeti men policiya bolimshelerinin ozara is-kimyl kagidalaryn bekitu turaly: KR IIM 2014 zhylyg 18 tamyrdagy № 517 byjrygy // «Egemen Kazakstan». – 2014. – 04 zheltoksan.
- 11 Ol'govik N.V. Individualizaciya kontrolya ugоловно-ispolnitel'nyh inspekcij za osuzhdennymi bez izolyacii ot obshchestva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2017. - № 24. – S. 37-51.
- 12 Beketov O.I. Policejskij nadzor: teoretiko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... dokt. yurid nauk. – Chelyabinsk, 2011. – 36 s.
- 13 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: Kazakstan Respublikasynyn 1997 zhylyg 16 shildedegi № 167-І кодекси (kyshi zhojyldy) // Kazakstan Respublikasy Parlamentinin Zharshyсы. - 1997. - № 15-16. – 211 b.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ /АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алиби Серикович Бимолдинов - Қазақстан Республикасы IIM Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты. Қостанай, Абай даңғ., 11. E-mail: alibi1.kst@mail.ru

Бимолдинов Алиби Серикович - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: alibi1.kst@mail.ru

Alibi Bimoldinov - postgraduate student of the Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev. Kostanay, 11 Abai ave. E-mail: alibi1.kst@mail.ru

**«ФЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- макалада бұрын-соңды жарияланбаган және басқа басылымдарда жариялауға арналмаган, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеудердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми макалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндадуы қажет. Макала бұрын жарияланбаган және жаңаған бар авторлық әзірлемелерді, корытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми макалаларды қарауга (жүйелі шолу) арналу керек. Макалада шетелдік зерттеушілердің үқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Фылым-Наука» журнальның алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір макалага сілтеме болуы тиіс;

- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы;

- үш тілде (казак (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, макаланың атауы, андағы және түйін сөздердің және әдебиеттің транслитерацияланған тізімінің болуы;

- тен авторлық 3 автордан артық болмауы керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет колемдік макалалар. Қолемі

8 беттен асатын макаланы қабылдау база редактормен келісіледі;

- макалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жок екендігі туралы автордың анықтамасы;

- журналға жазылу түбіртегінің қошірмесі. Журналдың индексі - 75383.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мәқаланың құрылымы:

- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);

- мәқаланың атауы (такырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) мекен-жайы қазак (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жаңындағы құқық корғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мәқаланың бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер макалага косқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- андағы казак (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (андағапда зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, андаға қолемі – 200-300 сөз);

- түйін сөздер – олар макала мәтінін іздеуге және оның пәннің саласын анықтауға арналған (казак (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- мәқала мәтіні. Мәқала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі болім (әдіснама, нәтижелер);

корытынды (корытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- әдебиеттер тізімі - мәқаланы дайында кезінде пайдаланылған әкпараттық қоздер мәқаланың соңында орналасады. Акпараттық қоздер оларға макалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер номірі макала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Макалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағандықтан, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мәненжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, коргалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаган материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мәқалада пайдаланылған әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.

2. Мәқаланың соңында: «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) колы қойылады.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және номірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мәқаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасағын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мәқалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Макалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМЫ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ак қағазға басылған екі дана колжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Колжазбадығы матін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, бағтігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделу тиіс, абзаңтың басында шегініс - 1 см. Мәқаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Макала мәтінінде автоматты түрде номірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізуі тиіс және соңғы бетте автордың колы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы колжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мәқаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция жақетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес көлмейтін мәқалаларды қабылдамауға құқылы. Макала қабылданбаган жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сактайтын. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өндөлген материалдың авторы қайтарған күн мәқалада келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Колжазбаларды редакцияға гіo.kui@mail.ru электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., КР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы Костанай академиясы, ГЗЖРБЖҰБ («Фылым» журнальнаға мәқалада деген белгімен).

Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ФЫЛЫМ»**

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Фылым-Наука». Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;

- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова на трех языках (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;
- копия квитанций о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383.

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:

- УДК (универсальная десятичная классификация);
название (заголовок) статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организаций), название страны, и адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);

- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);

- **текст статьи.** Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источниковдается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.**

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или послана по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru и по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР (с пометкой «статья в Фылым»).

Тел.: 8 (7142) 26-49-16, 25-52-80 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналының индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.

Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписьной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерде беттеу Садвакасова З.С..

Басуға 2020 ж. 10.09. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыш.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2020 ж. қыркүйек. **Тапсырыс №**

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Костанай к., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанай-
ской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редакторы:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерная верстка: Садвакасова З.С.

Подписано в печать 10.09.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Сентябрь 2020 г. **Заказ №**

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева